

Ф.Г. Аминев

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Монография

**Издательство «Юрлитинформ»
Москва
2019**

УДК 340.692
ББК 67.5
А62

Автор:

Аминев Ф.Г. — доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета.

Рецензенты:

Яблоков Н.П. — доктор юридических наук, профессор;

Зинин А.М. — доктор юридических наук, профессор.

Аминев Ф.Г.
А62 **Современные проблемы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и пути их решения: монография.** — М.: Юрлитинформ, 2019. — 272 с.

ISBN 978-5-4396-1725-8

В монографии анализируется современное состояние судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации; освещена история становления и выявлены закономерности развития этого вида деятельности. Обоснована необходимость формирования частной теории судебно-экспертной деятельности и рассмотрены ее основные положения, принципы, понятия и функции. Рассмотрены проблемы правовой регламентации и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Представлена разработанная концепция совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций, а также созданы концептуальные основы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; обозначены пути повышения требований к морально-этическим качествам эксперта негосударственной судебно-экспертной организации; предложены основные направления научно-методического, материально-технического и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; предложены проекты федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и «Кодекса этики судебного эксперта РФ».

Для научных и практических работников правоохранительных органов, судей, экспертов, студентов, аспирантов, профессорско-преподавательского состава и всех интересующихся проблемами криминалистики, судебной экспертизы и судопроизводства в целом.

УДК 340.692
ББК 67.5

ISBN 978-5-4396-1725-8

© Аминев Ф.Г., 2019
© Издательство «Юрлитинформ», 2019

Введение

В современной России появилось много сложностей в гражданском, арбитражном, административном и уголовном судопроизводстве. И это потребовало повышения уровня использования современных специальных знаний во всех видах судопроизводства. Все большие требования стали предъявляться к судебной-экспертной деятельности, обеспечивающей стороны и суд объективными доказательствами. И тем понятнее обеспокоенность недостатками в правовой регламентации, научно-методическом и организационном обеспечении и в разработке концептуальных основ, теоретических и практических вопросов судебной-экспертной деятельности в двух ее современных формах — государственной и негосударственной.

Хотя в настоящее время теория судебной экспертизы активно развивается, накопленный практический материал еще не нашел должной реализации, многие ее положения требуют не только подтверждения, но и постоянного переосмысления, особенно ее частно-теоретических построений. Заслуживают внимания проблемы совершенствования системы государственных и негосударственных судебной-экспертных организаций, развития их новых функций, поиска путей оптимизации всей судебной-экспертной деятельности.

Проблемы судебной-экспертной деятельности рассматривались в работах дореволюционных, советских и современных российских ученых-юристов, специалистов в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности: Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Е.Ф. Буринского, А.И. Винберга, Л.Е. Владимирова, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волинского, Е.И. Галяшиной, Е.А. Зайцевой, А.М. Зинина, Е.И. Зуева, Л.М. Исаевой, Е.П. Ищенко, М.К. Каминского, Л.Л. Каневского, В.Я. Колдина, С.М. Колотушкина, И.М. Комарова, Ю.Г. Корухова, И.Ф. Крылова, А.В. Кудрявцевой, Л.В. Лазаревой, Н.П. Майлис, Г.М. Меретукова, В.С. Митричева, А.В. Нестерова, Г.Г. Омелянюка, Ю.К. Орлова, В.Ф. Орловой, С.М. Потапова, Е.Р. Россинской, В.А. Ручкина, Т.В. Сахновой, В.А. Семенцова, С.А. Смирновой, В.А. Снеткова, И.Н. Сорокотягина, И.Ф. Статкуса, А.А. Тарасова, В.Н. Хрусталева, А.И. Усова, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблокова и др., а также ученых из стран СНГ: И.А. Алиева, А.Ф. Аубакирова, Б.М. Бишманова, С.Ф. Бычковой, Ф.М. Джавадова, А.К. Педенчука, Ф.С. Сафуанова, М.Я. Сегая и др.

Несмотря на теоретическую и практическую значимость научных работ указанных и других ученых, в судебно-экспертной деятельности остается много нерешенных проблем, еще требующих своего дальнейшего разрешения, особенно тех из них, которые выдвигает современная экспертная, следственная и судебная практика, а именно: необходима дальнейшая разработка концепции развития судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в условиях повышения уровня современных специальных знаний и уровня состязательности во всех видах судопроизводства; надо продолжить разработку и совершенствование структуры и содержания учения о судебно-экспертной деятельности; разработать концепцию развития государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации; необходимо проанализировать и определить основные этапы и закономерности развития государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации; разработать концептуальные основы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; выявить и дать характеристику системных связей между государственной и негосударственной видами судебно-экспертной деятельности; следует усовершенствовать понятийный аппарат судебной экспертизы; надо разработать структуру и функции единого вневедомственного органа по профессиональной подготовке и проведению квалификационных испытаний судебных экспертов и обосновать необходимость формирования Единого реестра судебных экспертов Российской Федерации; разработать систему судебно-экспертной профилактики и т.д.

В связи с тем что верховенство права является гарантией благополучия общества в целом и каждого гражданина, в частности, растет понимание того, что судебно-экспертная деятельность должна быть урегулирована таким образом, чтобы в ней были реализованы все принципы правосудия: законности, справедливости, независимости, равенства, состязательности, компетентности и др.

Научное исследование указанных проблем и определение путей их решения имеют особое значение для криминалистики, судебной экспертизы и оперативно-розыскной деятельности, судопроизводства в целом, что и явилось основанием написания данной книги.

Глава 1

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Формирование и развитие института судебной экспертизы в России и за рубежом

Для понимания сущности такого сложного явления, как судебно-экспертная деятельность, уяснения современного состояния и прогнозирования тенденций, перспектив ее развития в современном высокотехнологичном мире, большое значение имеет изучение истории возникновения и становления судебной экспертизы.

Становление и развитие судебной экспертизы за рубежом. Уже в древние века появилась необходимость применения специальных знаний при рассмотрении дел. Так, при ведении дел о подлогах древнеримский суд приглашал группы специалистов для изучения рукописных текстов (в настоящее время это является прерогативой экспертов-почерковедов). Кроме того, в Римской империи в судебном процессе широко использовались знания судебной медицины: при осмотре живых лиц и трупов суды обращались к разработанным врачами правовым таблицам, содержащим специальные правила судебно-медицинского осмотра и определения физического состояния рабов. Большой вклад в составление этих правил внесен известными учеными того времени: Гиппократом, Аристотелем, Архимедом¹.

Имеются сведения о том, что «исторические записки» Сыма Цяня (Древний Китай, 221 г. до н. э.) содержали руководство по расследованию преступлений, изданное императором Цинь Шихуаном, в котором значительное место уделялось судебно-медицинским знаниям². Особо ценилась книга по судебной медицине «Сиюань-лу», составленная еще в 1247 г. судьей Сун-цы. Известно, что в Китае во времена царствования Сунской династии (900–1278) отпечатки пальцев рук использова-

¹ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 7.

² Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Специальные знания // Судебная экспертиология (курс лекций): учеб. пособие. Алматы, 2005. С. 11.

лись для идентификации личности. Эти и многие другие факты свидетельствуют о том, что судебная экспертиза зародилась в Китае³.

Следует отметить, что в первых исторических документах, в которых упоминалось об использовании специальных знаний, людей, владеющих такими знаниями, называли сведущими лицами (сведущий — имеющий большие сведения в чем-нибудь, хорошо осведомленный о чем-нибудь)⁴. Вместе с тем, в общеимперском законе средневековой Германии «Каролине» (уголовно-судебном уложении 1532 г.) сведущими людьми назывались профессиональные юристы, аптекари и хирурги. Так, в ст. LXXIII указывалось: «Если же по недостатку сведущих лиц в составе уголовного суда свидетельские показания были выслушаны комиссарами помимо уголовного суда...»⁵.

В Англии, в отличие от Германии, сведущие люди в качестве особой фигуры судопроизводства не выделялись: эксперт вызывался в суд в качестве сведущего свидетеля.

Необходимость в собирании, исследовании объектов в целях получения информации, в том числе доказательственной, привела во многих странах мира к идее о необходимости использования научных разработок в различных отраслях науки, техники, искусства и ремесла в судопроизводстве, что позволило повысить качество решения задач правосудия.

Первые научные исследования в наиболее распространенной в судопроизводстве дактилоскопической экспертизе были проведены, по данным Э. Локара, учеными-биологами М. Мальпиги и Я. Пуркинью⁶. В 1686 г. М. Мальпиги впервые провел научное описание папиллярных линий на ладонной поверхности рук и пор, расположенных на них. В 1823 г. Я. Пуркинью опубликовал диссертацию «О физиологическом исследовании органа зрения и строения кожи», в которой представил классификацию папиллярных узоров, разделив их на девять групп.

Позднее работавший в Токио врач Г. Фолдс (уроженец Шотландии) и служивший в Бенгалии (Индия) английский колониальный чиновник У. Хершел независимо друг от друга, на основе проведенных научных исследований, доказали неповторимость и неизменяемость папиллярных узоров на пальцах рук человека: были разработаны научные осно-

³ Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб.: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2006. С. 752.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1996. С. 689.

⁵ Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и прим. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967. С. 88.

⁶ Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941. С. 24.

вания идентификации личности по папиллярным узорам рук. До этого времени свойство индивидуальности кожного покрова пальцев рук на протяжении многих веков использовалось только в практике торговых отношений: в древние века купцы, пересекая просторы Евразии, ведя дела с местными торговцами, зачастую неграмотными, практиковали удостоверение сделок отпечатком вымазанного краской большого пальца⁷. Известный ученый-физиолог Ф. Гальтон в 1892 г. опубликовал книгу «Отпечатки пальцев», в которой изложил научные положения об использовании папиллярных узоров пальцев рук в расследовании⁸.

В это же время в Аргентине служащим Ж. Вучетичем (1858–1925), ярким сторонником дактилоскопии, была разработана система дактилоскопического учета преступников, сразу же внедренная в деятельность полиции.

В 1926 г. Г. Камминзом и Ч. Мидло проведены серьезные исследования диагностического направления дактилоскопии – дерматоглифики⁹.

Судебные трасологические экспертизы до XX в. не были так широко распространены, как дактилоскопические или почерковедческие экспертизы. Научные основы этого рода судебной экспертизы были заложены отечественными учеными. В этой связи, можно говорить лишь о вкладе зарубежных криминалистов в разработку некоторых узких направлений трасологии. Например, следует отметить большой вклад в разработку методики экспертизы следов ушной раковины польского криминалиста И. Каспржак: это направление экспертного исследования получило название отоскопия. И. Каспржак разработал прибор – отометр, предназначенный для изготовления экспериментальных отпечатков ушной раковины. При получении их регулируется сила давления (за счет разного по плотности прилегания к прибору). В зависимости от различного механизма следообразования выделены и отображаемые в следах признаки¹⁰. В этой связи, следует отметить, что первая положительная идентификационная судебная экспертиза по следу ушной раковины на 10 лет раньше польского ученого была проведена в Республике Башкортостан: в 1996 г. экспертом Орджоникидзевского РУВД г. Уфы Ф. Абдрахмановым подозреваемый был идентифицирован по следу ушной раковины, изъятому с места происшествия (квартирной кражи).

⁷ Ларин А. М. Криминалистика и паракриминалистика. М., 1996. С. 38.

⁸ Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 255–256.

⁹ Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002. С. 4.

¹⁰ Kasprzak J. Otoskopia kriminalistyczna. System identyfikacji. Olstyn, 2003.

Развитие и широкое применение при совершении преступлений огнестрельного оружия послужили толчком к проведению баллистических исследований. Так, Б. Роббинс еще в 1742 г. разработал баллистический маятник, позволявший регистрировать скорость полета пули до 1700 м/с¹¹, который с некоторым усовершенствованием используется в судебной баллистической экспертизе и в настоящее время («Скоростомер»).

Научные основы судебной почерковедческой экспертизы заложил профессор Болонского университета К. Бальди, которым в 1622 г. была издана книга «Рассуждения о способе узнавать обычаи и качества писавшего по его письму»¹². В 1637 г. опубликована работа Ж. Ровено «Трактат об исследовании письма». Дальнейшие исследования проводились, в основном, в области графологии (от греч. *grapho* – пишу, *logos* – учение), в XVIII–XIX вв. их вели И.Х. Громан, Э. Хокар, Ж.-И. Мишон, Ж.-К. Жамен, В. Лангенбрух, В. Прейер и др. Методику почерковедческой экспертизы впервые изложил американский эксперт А. Осборн в работе «Исследование документов».

Прообразом судебно-бухгалтерских экспертиз служили отчеты феодалам, исследования книг учета израсходованных материалов на стройках Средневековья. Основателем исследования системы двойной бухгалтерии принято считать ученого-математика Л. Пачоли (1445–1515) – автора «Трактата о счетах и записях».

Научные основы судебной портретной экспертизы были заложены чиновником парижской полиции Альфонсом Бертильоном: он заполнял регистрационные карточки на преступников по системе – в виде систематизированного описания внешности человека. А. Бертильон стал основоположником многих направлений в криминалистике и судебной экспертизе: системы описания внешности человека – метод «словесного портрета», методики сигналетической фотосъемки, антропометрической системы криминалистической регистрации («бертильонаж») и др.

Профессор Лозаннского университета Швейцарии Р.А. Рейсс в 1904 г. в пособии «Словесный портрет, описание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона» изложил методические рекомендации проведения идентификации человека с использованием сигналетических фотоснимков¹³.

¹¹ Rinker R. Understanding ballistics. Corydon: Mullberry House Publishing Co, 1996. P. 3.

¹² Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. Почерк – зеркало души. М.: Проспект, 2013. С. 5–6.

¹³ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Щит-М, 2013. С. 12–13.

В 1925 г. Г. Шнейкерт опубликовал книгу «Учение о приметах для опознания», в которой показал методы практического применения учения о внешности. В послевоенный период большой вклад в дальнейшее совершенствование научных основ судебной портретной экспертизы внесли отечественные ученые А.А. Гусев, В.И. Зубков, В.А. Снетков, Н.В. Терзиев, А.М. Зинин и др.

Рижский криминалист Р.Э. Эльбур попытался модернизировать судебную портретную экспертизу путем разработки «графического идентификационного алгоритма» Однако практические испытания метода показали, что он приводит к ошибочным результатам. В настоящее время судебные портретные экспертизы успешно проводятся с использованием компьютерных программ с учетом наклона и поворота головы, а также по видеоизображениям.

Перечень судебных экспертиз, проводимых в странах мира, достаточно велик и может занять не один том исследований. Поэтому необходимо обратить внимание на виды и роды современных судебных экспертиз, которые в ближайшем времени будут наиболее востребованы в судопроизводстве.

Одной из бурно развивающихся судебных экспертиз является генотипоскопическая экспертиза (DNA-analysis), основная задача которой – идентификация следов биологического происхождения от конкретного человека. Основные этапы развития данной судебной экспертизы за рубежом следующие:

– 1953 г. – Дж. Уотсон и Ф. Крик открыли двухспиральность структуры молекулы ДНК, показали ее трехмерную модель; наука, названная «молекулярной биологией», получила бурное развитие;

– 1984 г. – сотрудник лаборатории Лестерского университета (Англия) А. Джеффрис разработал метод генной идентификации личности, названный криминалистами ДНК-фингерпринтом (от англ. *fingerprint* – отпечаток пальца), или генной дактилоскопией¹⁴ (в науке применяется термин «ДНК-анализ», в судебной экспертизе – «генотипоскопическая экспертиза»);

– 1986 г. – сотрудник корпорации «Цетус» К. Мюллис (США) предложил способ полимеразной цепной реакции, позволяющей исследовать ничтожно малые количества ДНК;

– 1987 г. – британский суд впервые признал результаты генотипоскопической экспертизы, проведенной А. Джеффрисом, в качестве доказательства;

¹⁴ Комаровский Ю.А. Применение молекулярно-генетических методов в судебно-медицинской экспертизе: методич. рекомендации. СПб., 1998. С. 4–5.

- 1988 г. – в штате Колорадо (США) принят закон о постановке всех осужденных на ДНК-учет;
- 1997 г. – переход ДНК-регистрации на более современный метод STR-полиморфизма в виде 13 STR-локусов системы CODIS;
- 2011 г. – выявлен однонуклеотидный полиморфизм митохондриальной ДНК для целей ДНК-идентификации личности с использованием геномных пиросеквенаторов¹⁵ и т.д.

Судебная экспертиза запаховых следов человека (ольфакторная, или одорологическая экспертиза) берет свое начало со времени создания Г. Гроссом в 1896 г. в г. Гильдесгейме подразделения полиции с применением собак. С помощью этой экспертизы устанавливается наличие и происхождение запаховых следов на изъятых с места происшествия объектах, а также решаются другие, более узкие задачи¹⁶. Менее чем за 100 лет ольфакторные исследования получили широкое признание: в 1994 г. судебно-экспертные подразделения по проведению судебных экспертиз запаховых следов человека функционировали в 12 странах Европы (Российской Федерации, Республике Беларусь, Литве, Украине, Бельгии, Венгрии, Германии, Голландии, Дании, Польше, Словении, Чехии). Наиболее известными зарубежными специалистами по судебной экспертизе запаховых следов являются Р. Браун¹⁷, Н.Е. Макарчук, А.В. Калуев¹⁸ и др.

Одним из самых проблемных в процессуальном и научно-методическом плане видов судебных экспертиз является психофизиологическое исследование с применением полиграфа. Этот вид экспертизы прошел длительный путь от попыток выявления лжи с помощью простых медицинских приборов (плетизмографа, гидросфигмографа) до таких высокотехнологичных компьютерных комплексов, как «Диана» (Россия) и «Лафайет» (США). Методическими разработками в этой области занимаются известные полиграфологи Д. Раскин, Д. Фрай, Д. Хэссет¹⁹ и др.

Особое внимание уделяется развитию судебной компьютерной (компьютерно-технической) экспертизы из-за роста числа престу-

¹⁵ Аминев Ф.Г., Чемерис Д.А., Сагитов А.М. и др. Эволюция подходов к ДНК-идентификации личности: биомика. Т. 10. № 1. Уфа: УФИЦ РАН, 2018. С. 106.

¹⁶ Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007.

¹⁷ Brown R. In: *Social Odours in Mammals*. Oxford: Clarendon, 1985. P. 245–344.

¹⁸ Макарчук Н.Е., Калуев А.В. *Обоняние и поведение*. Киев: КСФ, 2000.

¹⁹ Комиссарова Я.В. *Основы полиграфологии: учебник для магистров*. М.: Проспект, 2016. С. 8–17.

плений в сфере компьютерной информации. В США еще в 1981 г. был образован Национальный центр компьютерной безопасности (NCSC), координирующий техническое обеспечение деятельности правоохранительных органов²⁰. Каждая страна проводит компьютерно-технические экспертизы по своим методикам. Например, в США судебные эксперты решают вопросы, изложенные в пособии специалистов-практиков по компьютерной безопасности Д. Айкова, К. Сейгера, У. Фонсторха и др.²¹

Анализ становления и развития судебно-экспертной деятельности за рубежом позволяет сделать вывод о том, что во многих странах практически все виды судебных экспертиз проводятся судебными экспертами на высоком научно-методическом и техническом уровне. Вместе с тем из-за повышения уровня транснациональной преступности, становящейся все более организованной и оснащенной, все элементы системы борьбы с этим глобальным злом должны консолидироваться. Такая консолидация требуется и в одной из самых значимых частей системы борьбы с преступностью – судебно-экспертной деятельности. Думается, что в этом направлении существует положительная тенденция: в последние годы активизировалось сотрудничество на всех уровнях международной экспертной жизни (и между государственными, и между негосударственными судебно-экспертными организациями, и между отдельными представителями экспертного сообщества, науки и техники) в целях повышения уровня судебно-экспертной деятельности в мире и в каждой отдельно взятой стране.

В настоящее время функционирует широкая сеть международных судебно-экспертных организаций (их количество превышает 180), в которых активно сотрудничают со своими коллегами из других стран российские судебные эксперты.

Одной самых первых организаций такого рода является созданная в 1914 г. Международная ассоциация по идентификации (IAI), которая объединяет профессиональных судебных экспертов и определяет направления развития в области криминалистической идентификации. Членами этой организации состоят 7000 экспертов из 60 стран мира, штаб-квартира расположена в США (членами этой Ассоциации являются три судебных эксперта из Российской Федерации²²).

²⁰ Часнык К.А. Необходимость защиты информации в деятельности ОВД // Юристы-Правоведь. 2000. № 1. С. 59.

²¹ Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления: руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / пер. с англ. М.: Мир, 1999.

²² Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник, 2014. С. 175–178.

Самая авторитетная европейская международная судебно-экспертная организация – Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (ENFSI) – создана в 1992 г. У данной организации имеется свой сайт, принят Устав, официальный язык (английский). Для осуществления связи между членами Сети назначаются офицеры связи сроком на 3 года. Функционируют 3 комитета: Комитет по качеству и квалификации, Комитет по образованию и обучению, Комитет по исследованию и развитию. Функционируют 17 рабочих групп по видам и родам судебных экспертиз (судебная экспертиза волокон, судебная экспертиза следов рук и др.). Конференции Сети проводятся ежегодно. Финансирование осуществляется за счет взносов ее членов – судебно-экспертных учреждений. В 2013 г. в состав Сети входили 64 судебно-экспертные организации из 36 стран, две из них – из России: Российский федеральный центр судебной экспертизы и Северо-Западный региональный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ.

В 2012 г. была создана Евразийская академия судебной медицины и экспертизы (Eurasian Academy of Forensic Medicine & Sciences – EAFMS). 1–2 марта 2012 г. в Стамбуле было проведено учредительное заседание с приемом в члены организации 46 экспертов из 22 двух стран Европы и Азии. У Академии есть свой Устав, определены ее задачи: непрерывное повышение уровня профессиональной подготовки судебных экспертов; информирование судебных экспертов о новейших экспертных методиках; стандартизация экспертных методик; создание условий для развития и реализации экспертных возможностей и др. Официальный язык Академии – английский, два дополнительных языка – русский и турецкий. Президентом Академии является заведующий кафедрой судебной медицины и экспертизы Университета Чукурова (г. Адана, Республика Турция) профессор Мете К. Гюльмен. В составе Академии 4 комитета: Комитет образования и тренинга, Финансовый комитет, Комитет по расширению членства, Комитет по этике членов Академии. В июле 2012 г. и в мае 2015 г. Академией проведены Конгрессы, в работе которых приняли участие представители судебно-экспертных организаций, соответственно, 36 и 40 стран Европы и Азии (в том числе Российской Федерации).

Анализ собственной практики участия в международных судебно-экспертных организациях позволяет с уверенностью констатировать, что результатом международного сотрудничества судебно-экспертных организаций являются активный обмен научно-методической и практической информацией, практическим опытом организации и осуществления судебно-экспертной деятельности; создание творческих

коллективов по отдельным направлениям, которыми анализируются результаты определенных видов судебных экспертиз и возможных путей повышения уровня их проведения; разрабатываются единые методики судебных экспертиз, стандарты судебно-экспертных лабораторий; проводятся практические судебные экспертизы; организуется и осуществляется профессиональная подготовка судебных экспертов. В этой связи представляется крайне необходимым приложение дополнительных усилий не только для проведения стандартизации и валидации экспертных методик, но и для разработки единых международных требований к квалификационным испытаниям судебных экспертов.

Возникновение и развитие судебной экспертизы в России. В нашей стране возникновение судебной экспертизы также было связано с развитием общественных отношений, достигших на определенном этапе такого уровня, когда стало необходимым решать вопросы судопроизводства с применением знаний, выходящих за рамки обыденных и повседневных.

В Русской Правде, сформированной в 1019–1054 гг., роль эксперта выполнял сам судья, который в ходе расследования преступлений путем осмотра объектов устанавливал «знамения» (следы побоев), то есть проводил судебно-медицинское исследование.

Имеется общепринятое мнение, что первой зафиксированной в письменном виде судебно-медицинской экспертизой в России является проведенное в 1535 г. врачом Феофилом по поручению царицы Елены обследование князя Андрея Старицкого по поводу «подозрения его в притворной болезни»²³. Данное исследование проводилось еще без научно разработанной экспертной методики, но, тем не менее, оно представляло собой начало их формирования.

Производство судебно-медицинских экспертиз было поднято на более высокую ступень, когда судебные эксперты получили в свое распоряжение первую научно обоснованную методику, изложенную в «Правилах производства судебно-медицинских исследований трупов», полученных судебно-медицинскими подразделениями 6 октября 1909 г. в виде «Циркуляра Министра внутренних дел России»²⁴.

Производством судебно-медицинских экспертиз постоянно занимались лучшие ученые – представители отечественной медицины: фармаколог А.П. Нелюбин, хирурги С.А. Громов, Н.И. Пирогов, А.С. Игна-

²³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3. М., 1960. С. 402.

²⁴ Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005. С. 342.

товский, В.О. Мержеевский, М.Д. Никитин, Е.В. Пеликан и др. В советский период известными учеными М.И. Авдеевым²⁵ и В.Л. Поповым²⁶ были разработаны методические рекомендации и методики проведения различных видов судебно-медицинских экспертиз.

Особый интерес с давних времен представляли землеустроительные исследования. В Судебнике 1550 г. впервые были изложены положения о привлечении для решения вопросов по границам спорной земли свидетелей, способных показать суду точную границу этих земель, «они назывались еще знахарями, то есть людьми сведущими, знающими, по-современному — экспертами»²⁷. В настоящее время исследованиями такого рода занимаются судебные эксперты, владеющие правом производства судебной экспертизы по экспертной специальности 27.1. «Исследование объектов землеустройства, в том числе с определением их границ на местности».

Первым судебным делом, в котором использовались специальные знания почерка, считается дело 1622 г., в котором рассматривался «спор о беглых кабальных девушках Марии и Варваре Фофоновых между подьячим приказа Большого дворца Иваном Дедковым и князьями Тимофеем и Федором Долгорукими». В материалах дела имелись отдельные положения, которые, хотя и с некоторой долей условности, могли претендовать на части методики почерковедческой экспертизы, в которых был показан детальный анализ механизма написания отдельных букв, сравнительное исследование почерков, уровня грамотности и даже цвета вещества, которым было написано письмо²⁸. В дальнейшем почерковедческие экспертизы, проводимые с участием известных русских филологов Р.Ф. Брандта, М.И. Сухомлинова, Н.С. Тихонравова и др., стали проводиться на достаточно высоком научно-методическом уровне.

Научно-методический потенциал судебной почерковедческой экспертизы в России считается достаточно развитым. В мировом судебно-экспертном сообществе известны научные работы М.В. Бобовкина²⁹,

²⁵ Авдеев М.И. Пособие по судебной медицине. М., 1943 ; Его же. Курс судебной медицины. М., 1959.

²⁶ Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб.: Гиппократ, 2002.

²⁷ Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия. М.: Эксмо, 2008. С. 64.

²⁸ Там же. С. 769–771.

²⁹ Бобовкин М.В. и др. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: курс лекций. Волгоград: ВА МВД России, 2002.

М.В. Жижиной³⁰, В.Ф. Орловой³¹, М.В. Шванковой³², И.Н. Подволоцкого³³ и др.

Судебная техническая экспертиза документов предполагает применение методов и средств в области физики и химии. Тем не менее попытки проводить исследования документов предпринимались: еще в Соборном Уложении 1649 г. содержалась отдельная глава «О подписчиках и которые печати подделывают», в которой рассматривались только визуальные методы выявления подделок документов силами сведущих лиц. Поэтому криминалистическая экспертиза документов получила дальнейшее развитие лишь после внедрения российским ученым Е.Ф. Буринским в 1889 г. фототехнических методов³⁴. С развитием науки, техники и технологий судебная техническая экспертиза документов получила бурное развитие в конце XX – начале XXI вв.: широко внедряются научно-методические разработки В.П. Лютова³⁵, А.А. Проткина³⁶, Н.В. Терзиева³⁷, С.Б. Шашкина³⁸, Т.Н. Шведовой³⁹ и др.

Первые химические исследования проводились без использования оборудования, в виде экспертных экспериментов. Так, в 1658 г. в Аптекарском приказе по делу об изъятии у Артемия Артемьева так называемой «интровой кости» аптекарями были проведены испытания над тремя голубями, которым скармливались порошки, изготовленные из этой кости, в разных комбинациях с другими препаратами и наблю-

³⁰ Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. М.: Юрлитинформ, 2006.

³¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2006; Судебно-почерковедческая экспертиза: теоретические и методические основы. Общая часть / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006.

³² Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977.

³³ Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. пособие. М.: Норма-Инфра-М, 2017.

³⁴ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.

³⁵ Лютов В.П. Исследование подлинности банкнот. М.: Кисинг информационные системы, 2004.

³⁶ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М.: Юрлитинформ, 2015.

³⁷ Терзиев Н.В., Эйман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. I. М., 1949.

³⁸ Шашкин С.Б. Техничко-криминалистическое исследование документов со специальными средствами защиты от подделки: учеб. пособие. Саратов, 2002.

³⁹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД РФ, 2005.

дался производимый этими действиями эффект. Приведенные в исторических документах случаи исследования в судебных целях различных веществ дают основание утверждать, что судебно-химическая экспертиза в нашей стране зародилась в XVII в.⁴⁰

Судебно-психиатрическая экспертиза в России была впервые проведена в 1679 г.: врачи Л. Блюментрост и С. Фунгаданов исследовали Петра Бунакова и сделали вывод о том, что из-за прихода «пара от селезенки и приступания его к сердцу и к голове, и от того у него памяти долгое время нет и не узнает людей... За такими де болезнями ему Петру государевы службы служить не мочно»⁴¹.

Издание в 1722 г. Петром I Указа «О свидетельствовании дураков в Сенате» стимулировало разработку единых правил судебно-психиатрических исследований в России. Методика судебно-психиатрического освидетельствования в судопроизводстве после многолетних дискуссий была утверждена Государственным Советом 18 февраля 1835 г.⁴²

Методики современных судебно-психиатрических экспертиз в России разработаны известными советскими и российскими психиатрами А.Н. Бунеевым, А.О. Бухановским⁴³, И.Н. Веденским, В.Н. Волковым⁴⁴, Е.К. Краснушкиным, Д.Р. Лунцем, Н.И. Озерецким, В.П. Осиповым, Н.И. Фелинским⁴⁵, Э.Б. Царгасовой⁴⁶ и др.

В XVII в. по делу о краже двух икон дяком Иваном Тимофеевым и протопопом Амосом было проведено первое искусствоведческое исследование, в ходе которого знаток иконописи Степан Иголкин был привлечен для оказания помощи в исследовании икон, изъятых при обыске, описании драгоценных украшений на них и решения вопроса об их идентичности с похищенными⁴⁷. Между прочим, сначала данный вид судебной экспертизы был включен в состав товароведческой экс-

⁴⁰ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 762–763.

⁴¹ Там же. С. 765.

⁴² Буш М.П., Грибунов О.П., Шаевич А.А. Использование специальных знаний в области психиатрии при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2014. С. 7.

⁴³ Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология: пособие для врачей. Ростов на-Дону, 1998.

⁴⁴ Волков В.Н. Судебная психиатрия: учеб. пособие. М., 2007.

⁴⁵ Судебная психиатрия: учебник / под ред. Г.В. Морозова. М., 1990. С. 6.

⁴⁶ Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: учеб. пособие для вузов / под ред. З.О. Георгадзе. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2004.

⁴⁷ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 782.

пертизы⁴⁸ и лишь со временем стал самостоятельным классом судебных экспертиз⁴⁹.

Во второй половине XIX в. в связи с увеличением количества преступлений с применением оружия, в основном огнестрельного, возникла необходимость в проведении судебно-баллистических экспертиз, серьезным толчком к становлению и развитию которых послужили судебно-медицинские исследования. В XX в. оружие как средство, предназначенное для поражения живой или иной цели, получило широкое распространение. Оно классифицируется на огнестрельное, ядерное, химическое, бактериологическое, реактивное, ракетное, минное, торпедное, холодное, газовое, пневматическое и т.д. В разработку учебных пособий, методик экспертного исследования перечисленных видов оружия внесли серьезный вклад отечественные ученые А.Б. Жук⁵⁰, А.В. Кокин⁵¹, С.М. Колотушкин⁵², Б.М. Комаринец⁵³, И.В. Латышов⁵⁴, В.М. Плескачевский⁵⁵, А.С. Подшибякин⁵⁶, В.А. Ручкин⁵⁷, А.Н. Самончик⁵⁸, А.И. Устинов⁵⁹. Производство судебно-баллистических экспертиз до сих пор остается актуальным направлением судебно-экспертной деятельности в связи со стабильно высоким показателем

⁴⁸ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004. С. 223.

⁴⁹ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-Инфра-М, 2010. С. 403.

⁵⁰ Жук А.Б. Справочник по стрелковому оружию. Революеры, пистолеты, винтовки, пистолеты-пулеметы, автоматы. М.: Воениздат, 1993.

⁵¹ Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. М.: Щит-М, 2013.

⁵² Колотушкин С.М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения: учебник. Волгоград: ВА МВД РФ, 2004.

⁵³ Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза: учеб.-методич. пособие. Вып. 1. М., 1974.

⁵⁴ Латышов И.В. Теоретические основы судебно-баллистической диагностики: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.

⁵⁵ Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М.: Спарк, 2001.

⁵⁶ Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. М., 1997.

⁵⁷ Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. М.: Юрлитинформ, 2003.

⁵⁸ Самончик А.Н. Справочник по судебной баллистике. Нарезное оружие отечественного производства. М., 1958.

⁵⁹ Устинов А.И. Самодельное огнестрельное оружие и методика его экспертного определения. М., 1968.

преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, взрывных устройств. В 2017 г. с применением огнестрельного оружия совершено 5434 преступлений (на 9,9% меньше, чем в 2016 г.); количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2017 г. – 28 916 (увеличилось на 3,3% по сравнению с 2016 г.)⁶⁰.

Первые научные разработки некоторых положений методики бухгалтерского учета были проведены после Судебной реформы 1864 г. российскими учеными А.Х. Гольмстеном и Г.Ф. Шершеневичем. Термин «судебная бухгалтерия» впервые был использован в работе С.Ф. Иванова⁶¹. В 1921 г. при Северо-Западной областной торговой палате в г. Петрограде был создан отдел учетно-финансовых экспертиз, в составе которого квалифицированные эксперты-бухгалтеры стали проводить первые судебные бухгалтерские экспертизы. Судебно-экономические экспертизы (судебно-бухгалтерские, судебно-финансовые, судебно-налоговые и др.) получили всестороннее развитие в трудах Н.Т. Белухи⁶², М.М. Виноградовой⁶³, С.П. Голубятникова⁶⁴, С.Ф. Иванова⁶⁵, В.В. Кононенко⁶⁶, Л.П. Климович⁶⁷, Е.С. Лехановой⁶⁸, В.В. Шадрина⁶⁹ и др.

Первое химическое экспертное исследование внутренностей трупа на предмет присутствия ядовитого вещества было выполнено 28 марта 1870 г. Д.И. Менделеевым по делу об отравлении фон Зона⁷⁰.

Впервые экспертное исследование крови методом преципитации в России было проведено в 1903 г. (в деле по факту обнаружения

⁶⁰ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года // Статистика и аналитика // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734>

⁶¹ Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе. СПб., 1913.

⁶² Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие. М., 1993.

⁶³ Виноградова М.М. Заключение судебного эксперта-экономиста: методич. рекомендации. М.: НП СУДЭКС, 2015.

⁶⁴ Голубятников С.П., Дубровин В.А. Использование экономического анализа при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1981.

⁶⁵ Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в уголовном процессе. СПб., 1913.

⁶⁶ Кононенко В.В. Судебная финансово-экономическая экспертиза. М., 2003.

⁶⁷ Климович Л.П. Научные основы судебной экономической экспертизы: монография. М.: Проспект, 2014.

⁶⁸ Голубятников С.П., Леханова Е.С., Тимченко В.А. Судебная бухгалтерия: учебник. М.: Юридическая литература, 1998.

⁶⁹ Шадрин В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: учебник. М.: Юристь, 2000.

⁷⁰ Колдаев В.М. Указ. соч. С. 91.

2 июня 1903 г. трупа Анастасии Петровой на обочине дороги недалеко от Казани)⁷¹.

Дальнейшее развитие различных видов судебных экспертиз в судопроизводстве России привело к тому, что установление обстоятельств в сложных делах поручалось комиссиям экспертов, владеющих специальными знаниями в различных областях науки и техники. Например, по делу об обнаружении 19 июня 1911 г. трупа 17-летнего Павла Куроша с огнестрельным ранением на даче в местности Огре под Ригой были назначены дактилоскопическая, баллистическая, судебно-медицинская, почерковедческая, фотографическая, химическая судебные экспертизы. Решающую роль в расследовании сыграла ситуационная комплексная экспертиза с участием судебного медика, баллиста и химика. Квалифицированно проведенное совместное исследование нескольких судебных экспертов позволило ответить на вопросы о дистанции выстрела, модели оружия, из которого был произведен выстрел, возможности или невозможности нанесения огнестрельного повреждения самим потерпевшим и др.

Значительный подъем в судебно-экспертной деятельности в России произошел после проведения 1–9 июля 1916 г. в Петербурге I Съезда экспертов-криминалистов.

Первая судебная дактилоскопическая экспертиза в России была выполнена 29–31 октября 1912 г. на заседании девятого отделения окружного суда Петербурга известным специалистом по дактилоскопии В.И. Лебедевым по делу об убийстве провизора «Харламовской аптеки» в Петербурге Вайсброда. Он убедительно обосновал вывод о том, что след пальца руки на осколке стекла, изъятом с места происшествия, оставлен большим пальцем левой руки подозреваемым Алексеевым⁷². В 1913 г. дактилоскопическая экспертиза была проведена другим известным ученым – профессором Н.С. Бокариусом. После таких успешных слушаний по делу дактилоскопическая экспертиза получила признание и постоянно назначалась при расследовании дел. Однако проводилась она не по единой методике, а с использованием шаблона, по которому выполнялись дактилоскопические экспертизы в западноевропейских странах. Первой работой методического характера стало изданное в 1923 г. пособие П.С. Семеновского «Дактилоскопия как метод регистрации», в 1934 г. Г. Данилевский в Киеве издает книгу «Дактилоскопия»⁷³. С тех пор дактилоскопическая экспертиза стала самой востребованной и часто

⁷¹ Колдаев В.М. Указ. соч. С. 144.

⁷² Там же. С. 65–70.

⁷³ Майлис Н.П. Моя профессия – судебный эксперт. М.: Щит-М, 2006. С. 18.

назначаемой судебной экспертизой в России. Об этом свидетельствуют статистические данные экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации: в 2016 г. по следам рук было выполнено 341 369 дактилоскопических экспертиз, или 36,1% от общего количества проведенных судебных экспертиз (для сравнения стоит заметить, что технико-криминалистические экспертизы документов составляют 10,1%, почерковедческие – 5,8% от общего количества проведенных экспертиз)⁷⁴.

Научные и методические разработки в области судебной дактилоскопической экспертизы принадлежат В.Е. Корноухову⁷⁵, Н.П. Майлис⁷⁶, Т.Ф. Моисеевой⁷⁷, С.С. Самищенко⁷⁸, О.А. Соколовой⁷⁹, Л.Г. Эджубову⁸⁰.

Следы обуви, орудий взлома, одежды, транспортных средств и следы-отображения иных материальных объектов с давних времен исследовались, а их результаты использовались в целях обеспечения правосудия. Термин «трасология» (от фр. *la trace* – след и греч. *logos* – учение) впервые был использован М.Н. Гарнетом в 1936 г., а в 1938 г. И.Н. Якимов в учебнике «Криминалистика» предложил выделить трасологию в качестве отрасли в разделе «Криминалистическая техника». В 1947 г. трасология была всесторонне проанализирована Б.И. Шевченко⁸¹. Трасологическую экспертизу проводили известные ученые-криминалисты Г.Л. Грановский⁸², Е.И. Зуев⁸³, Н.П. Майлис⁸⁴,

⁷⁴ Отчет о работе 1-НТП ЭКЦ МВД России за 2016 г. Таблица 1 // Отчеты о работе 1-НТП ЭКЦ МВД России за 2010–2016 гг. // URL: <http://10.5.0.16/csi/>

⁷⁵ Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. М.: Норма-Инфра-М, 2011.

⁷⁶ Майлис Н.П. Дактилоскопия: учебник. М.: МосУ МВД РФ; Шит-М, 2008.

⁷⁷ Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: Городец, 2000.

⁷⁸ Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития.

⁷⁹ Соколова О.А. Диагностика в дактилоскопии: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁸⁰ Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы. М.: Городец, 1999.

⁸¹ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии / под ред. Е.У. Зицера. М., 1947.

⁸² Грановский Г.Л. Основы трасологии. Общая часть. М., 1965; Его же. Основы трасологии. Особенная часть. М., 1974.

⁸³ Зуев Е.И. Трасологическая экспертиза следов обуви. М., 1964.

⁸⁴ Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Шит-М, 2007; Ее же. Судебно-трасологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: Триада-Х, 2000; Ее же. Судебная трасология: учебник. М.: Экзамен; Право и закон, 2003.

С.И. Поташник⁸⁵, Х.М. Тахо-Годи⁸⁶. Современная российская школа судебной трасологической экспертизы находится на самых передовых позициях в мировом экспертном сообществе.

Первые судебные портретные экспертизы в соответствии с научно разработанными методическими рекомендациями были проведены после издания в 1953 г. А.П. Красновым и В.И. Зубковым книги «Идентификация личности по фотокарточкам»⁸⁷. Дальнейшая разработка методики судебной портретной экспертизы получила в трудах российских ученых А.М. Зинина⁸⁸, З.И. Кирсанова⁸⁹, З.Г. Самошиной⁹⁰, В.А. Снеткова⁹¹.

Проведенные в 1927 г. известным ученым М.М. Герасимовым⁹² научные изыскания по восстановлению внешности человека по черепу⁹³ получили продолжение в научно-исследовательских работах с внедренной автоматизированной программы компьютерной реконструкции лица по черепу методом компьютерного совмещения с системой «ОПТЭЛ-Ч», что позволило повысить уровень судебной портретной экспертизы⁹⁴.

Кроме вышеописанных родов и видов судебных экспертиз, в гражданском, уголовном, арбитражном, административном судопроизводстве используются другие виды и роды судебных экспертиз, и число их растет непрерывно по мере появления новых направлений науки

⁸⁵ Поташник С.И. Криминалистическая экспертиза замков. М., 1969.

⁸⁶ Тахо-Годи Х.М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971.

⁸⁷ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза. С. 15.

⁸⁸ Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006; Его же. Судебно-портретная экспертиза: методич. пособие / науч. ред. А.М. Зинин. М., 2003; Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие / под ред. А.М. Зинина. М.: Экзамен; Право и закон, 2004; Его же. Загадки портретов. М.: Шит-М, 2014.

⁸⁹ Кирсанов З.И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования. М., 1968.

⁹⁰ Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М.: МГУ, 1963.

⁹¹ Снетков В.А. Габитоскопия: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979; Его же. Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1993.

⁹² Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. М., 1955.

⁹³ Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика // Я – следователь. Тула: Автограф, 2008. С. 737–740.

⁹⁴ Аминев Ф.Г. Криминалистика. Ч. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника: курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. С. 135.

и техники. Не претендуя на исчерпывающий перечень наиболее развивающихся и прогрессирующих судебных экспертиз, обозначим лишь те, которые ввиду своей значимости в современном высокотехнологичном, но одновременно находящемся в хрупком равновесии мире наиболее актуальны, имеют и будут иметь в дальнейшем особое значение для судопроизводства: компьютерно-технические⁹⁵, генотипоскопические⁹⁶, видеофоноскопические⁹⁷, одорологические — экспертизы запаховых следов⁹⁸, психофизиологические⁹⁹, высокотехнологичные судебные экспертизы материалов, веществ, изделий¹⁰⁰, экологические¹⁰¹, судебно-экономические¹⁰² и др.

Проведенный анализ судебно-экспертной деятельности показал, что процесс разработки методик проведения новых и совершенствование ранее разработанных методик судебных экспертиз во всех странах идет непрерывно. Вместе с тем можно заметить, что это развитие представляет собой не совершенную систему скоординированных действий, а разрозненные попытки решения судебными экспертами каждой страны текущих для своей экспертной практики проблем. Поэтому дальнейшее развитие судебной экспертизы видится в организации большой работы по консолидации накопленных научных знаний в деятельности судебно-экспертных организаций путем построения тесного сотрудничества и обмена опытом между судебными экспертами как внутри страны, так и разных стран в рамках международных судебно-экспертных организаций.

⁹⁵ Вехов В. Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2008.

⁹⁶ Перепечина И. О. ДНК в вопросах и ответах. Об исследовании ДНК в судебной медицине и криминалистике: краткое справочное пособие. М.: ПАИМС, 1999.

⁹⁷ Галяшина Е. И. Судебная фоноскопическая экспертиза // Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика: науч.-практ. пособие / под ред. Е. Р. Россинской. М.: Юрайт, 2011. С. 223–267.

⁹⁸ Старовойтов В. И., Шамонова Т. Н. Запах и ольфакторные следы человека. М.: ЛексЭст, 2003.

⁹⁹ Комиссарова Я. В., Мягких Н. И., Пеленицын А. Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М.: Юрлитинформ, 2012.

¹⁰⁰ Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В. Я. Колдина. М.: Норма, 2002. С. 96–212.

¹⁰¹ Судебная экологическая экспертиза: учеб. пособие / Н. А. Черных, Ю. И. Баева, О. А. Максимова. М.: РУДН, 2012.

¹⁰² Вольнский А. Ф. и др. Судебно-экономическая экспертиза: учеб. пособие / под ред. А. Ф. Вольнского, В. А. Прорвича. М.: Экономика, 2010.

1.2. Генезис и закономерности развития государственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации

Становление и развитие государственных судебно-экспертных учреждений (организаций) в Российской Федерации прошло через ряд этапов.

Первый этап отмечается созданием таких учреждений при царском дворе для обслуживания функций, способствующих управлению, проведению царских судов. К одним из первых государственных судебно-экспертных учреждений можно причислить Аптекарский приказ и Ивановскую площадь, которые были образованы указом царя в 1620 г. в Москве¹⁰³. Лица, обладавшие определенным объемом знаний и официально оформленные в Аптекарском приказе, занимались врачеванием, а экспертизы проводили по особому царскому указу. В XVII в. были заложены правовые основы регламентации экспертной деятельности, которыми регулируется и современная судебно-экспертная деятельность:

- проведение экспертиз единолично и в составе комиссий;
- формулирование вопросов в письменном виде;
- составление письменного заключения;
- функции определения конкретного эксперта для проведения экспертизы налагались на руководителя Аптекарским приказом;
- в сложных случаях, в ситуациях неопределенности заключение эксперта признавалось обязательным доказательством¹⁰⁴.

Одновременно с Аптекарским приказом работала и Ивановская площадь, располагавшаяся в Кремле и до начала XVII в. занимавшая несколько зданий вокруг Ивановской площади. В функциональные обязанности ее работников входили разбор челобитных, объявление царских указов, а также выполнение экспертиз.

С 1733 г. проведение судебно-медицинских исследований было возложено на штатд-физиков, с 1755 г. — на лекарей медицинских контор, с 1797 г. — на врачебные управы.

В 1803 г. при Министерстве внутренних дел России был создан Медицинский совет, переведенный в 1809 г. в состав Министерства просвещения. В 1811 г. при Министерстве полиции формируется еще один Медицинский совет, в полномочия которого входили сопровождение аптечного дела, судебно-медицинских дел и контроль сани-

¹⁰³ Рожановский В.А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и в СССР. М., 1927. С. 11.

¹⁰⁴ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 812.

тарных мер¹⁰⁵. В 1822 г. обе вышеназванные организации были объединены в единый Медицинский совет при медицинском департаменте Министерства внутренних дел, которому с 1841 г. были предоставлены широчайшие полномочия по врачебно-ученому и врачебно-судебному делу, включая медицинское обслуживание населения.

На этот период деятельности государственных судебно-экспертных организаций нужно обратить особое внимание потому, что деятельность единого Медицинского совета при Министерстве внутренних дел России в XIX в. важна для дальнейшего развития государственных судебно-экспертных организаций на современном этапе не только в России, но и в других странах. Так, анализ деятельности и полномочий единого Медицинского совета (его функций и задач) позволяет утверждать, что созданный в XXI в. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь во многом перенял функции именно этой государственной организации:

- производство судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях, делам, связанным с осуществлением предпринимательской и иной хозяйственной (экономической) деятельности, материалам проверок по заявлениям (сообщениям) о преступлениях;

- забор органов и (или) тканей у умерших доноров и осуществление иных видов медицинской деятельности в порядке, установленном законодательством;

- надзор за качеством оказания медицинской помощи организациями здравоохранения независимо от форм собственности и ведомственной подчиненности и используемых для этих целей средств и аппаратуры¹⁰⁶.

Повествуя о деятельности Медицинского совета, нужно отметить, что со времени его образования в 1803 г. и до Октябрьской революции 1917 г. у этой организации не было собственной физико-химической лаборатории, несмотря на постоянные прошения о ее создании. Специальные исследования сотрудники Совета проводили в лабораториях вузов и научных учреждений.

Одновременно с Медицинским советом на территории России судебно-медицинские экспертизы выполнялись созданными в 1797 г.

¹⁰⁵ Моисеев А.И. Медицинский совет Министерства внутренних дел. СПб., 1913. С. 8.

¹⁰⁶ Указ Президента Республики Беларусь от 22.04.2013 г. «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=12551&p0=P31300202&p1=1&p5=0>

врачебными управами, которые в 1869 г. были реорганизованы во врачебные отделения губернских правлений. В их штаты были введены должности врачебного инспектора, его помощника и фармацевта.

В связи с увеличением оборота бумажных денег, кредитных бумаг в России увеличилось и количество их фальшивых копий. Поэтому в 1818 г. было образовано учреждение, задачей которого являлось экспертное исследование и выявление поддельных документов, – Экспедиция заготовления государственных бумаг.

Еще одним государственным учреждением, производящим судебные экспертизы, было созданное в Петербурге в 1866 г. Русское техническое общество. Сотрудники, работавшие в шестнадцати его отделах, занимались производством экспертиз документов.

Начало второго этапа развития государственных судебно-экспертных организаций в России ознаменовалось попытками создания научных экспертных учреждений с привлечением к их деятельности самых известных ученых того времени. Первым по-настоящему научно-криминалистическим учреждением стала судебно-фотографическая лаборатория, созданная Е. Ф. Буринским. В то же время остается не до конца выясненным вопрос: считать эту лабораторию, образованную в 1889 г. за счет личных средств Е. Ф. Буринского, государственной или негосударственной судебно-экспертной организацией. Этой судебно-фотографической лаборатории государством не было выделено отдельной комнаты (она располагалась в коридоре здания, где работали следователи); из-за отсутствия государственного финансирования ученый не мог приобрести такие необходимые научно-технические средства, как микрофотоаппарат, спектрограф и др. Лаборатория Е. Ф. Буринского функционировала около трех лет, в течение которых ученым было проведено много уникальных криминалистических экспертиз, после чего она официально прекратила свое существование¹⁰⁷.

В 1893 г. правительство России создает государственную судебно-фотографическую лабораторию при прокуратуре Петербургской судебной палаты. Однако слабый уровень квалификации сотрудников, низкий статус и отсутствие современного оборудования привели к тому, что в 1912 г. судебно-фотографическая лаборатория была ликвидирована.

И все-таки понимание необходимости создания государственного судебно-экспертного учреждения росло в рядах как судей, так и чиновников. Поэтому по инициативе Министерства юстиции 28 июня 1912 г. Государственным Советом и Государственной Думой Российской империи был принят Закон об учреждении кабинета научно-судеб-

¹⁰⁷ Крылов И. Ф. Указ. соч. С. 821–822.

ной экспертизы в Санкт-Петербурге¹⁰⁸. В результате его реализации был основан Петербургский кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Петербургской судебной палаты, который проводил многие из разработанных в то время видов судебных экспертиз: дактилоскопические, почерковедческие, химические, исследование микрочастиц и др. В 1913–1914 гг. в Москве, Киеве, Одессе были развернуты кабинеты научно-судебной экспертизы, деятельность которых была стеснена из-за недостаточного финансирования и не соответствовала требованиям судопроизводства и интересам граждан и государства.

После Октябрьской революции 1917 г. и последовавшей Гражданской войны все еще оставались трудности в правовой и организационной регламентации деятельности судебно-экспертных учреждений. В то же время предпринятые попытки налаживания системы государственных судебно-экспертных организаций путем выведения экспертных учреждений в области судебной медицины из подчинения силовых ведомств и подчинения их системе здравоохранения позволили экспертам получить определенную независимость от следственных и оперативных органов.

Началом третьего этапа развития государственных судебно-экспертных организаций следует считать решения Советского правительства об образовании в 1918–1919 гг. ряда государственных судебно-экспертных учреждений.

Так, после обращения профессора В.М. Бехтерева и ряда других ученых в 1918 г. на нужды создаваемого Института по изучению мозга и психической деятельности, сотрудники которого занимались производством судебных психиатрических экспертиз, правительство выделило 40 000 руб. в золотой валюте.

В октябре 1918 г. был образован отдел судебно-медицинской экспертизы в Народном комиссариате здравоохранения РСФСР. В функции данного отдела входили контроль и координация проводимых на территории РСФСР судебно-медицинских экспертиз¹⁰⁹.

5 апреля 1919 г. было утверждено Положение о лабораториях судебно-медицинской экспертизы, согласно которому в уездных органах здравоохранения были образованы лаборатории со штатными должностями судебно-медицинских экспертов. Центральная лаборатория в 1933 г. была преобразована в Государственный научно-исследовательский институт судебно-медицинской экспертизы. В соответ-

¹⁰⁸ Смирнова С.А. О современных путях развития судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2. С. 9.

¹⁰⁹ Рожановский В.А. Указ. соч. С. 43.

ствии с Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 4 июля 1939 г. все судебно-медицинские эксперты и сотрудники приданных химических, биологических лабораторий в областях и республиках Советского Союза были объединены в Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ), общее руководство которым на всей территории страны осуществлял главный судебно-медицинский эксперт Министерства здравоохранения СССР.

В связи с тем, что судебно-психиатрические экспертизы проводились в психиатрических больницах, вполне обоснованно было создание в 1932 г. Центрального научно-исследовательского института судебной психиатрии им. В.П. Сербского, который не только проводил сложные судебно-психиатрические экспертизы, но и осуществлял научно-методическое руководство всеми судебно-психиатрическими подразделениями Министерства здравоохранения.

С большим трудом после окончания Гражданской войны восстанавливались государственные судебно-экспертные учреждения в системе Министерства юстиции. Так, к продолжавшим работу Киевскому и Одесскому кабинетам научно-судебной экспертизы в 1923 г. добавился еще один — Харьковский кабинет, который возглавлял известный ученый Н.С. Бокариус. В 1925 г. кабинеты научно-судебной экспертизы на территории Украинской ССР были преобразованы в институты научно-судебной экспертизы. В 1929 г. был образован Научно-исследовательский институт судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции Белорусской ССР.

В 1935 г. была предпринята попытка создания первого научно-исследовательского судебно-экспертного учреждения в РСФСР: в Институте уголовной политики создана лаборатория научно-судебной экспертизы, вскоре переданная в состав Прокуратуры СССР, а в 1939 г. — в Институт права Академии наук СССР¹¹⁰.

Первым научным судебно-экспертным учреждением в составе Министерства юстиции РСФСР стала созданная в 1938 г. Центральная криминалистическая лаборатория при Всесоюзном институте юридических наук. В 1939 г. была образована Ленинградская научно-исследовательская криминалистическая лаборатория судебной экспертизы.

В 1950 г. на базе учебных кабинетов криминалистики юридических институтов, занимавшихся в послевоенный период производством криминалистических экспертиз, в шести городах Российской Федерации (Саратове, Казани, Ростове-на-Дону, Свердловске, Новосибирске, Хабаровске) были сформированы криминалистические лаборатории.

¹¹⁰ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 904.

В период с 1955 по 1961 г. создаются новые криминалистические лаборатории: в 1956 г. – в Москве и Иркутске; в 1957 г. – в Воронеже и Уфе; в 1958 г. – в Горьком (Нижнем Новгороде), Барнауле, Челябинске, Перми, Махачкале; в 1959 г. – в Куйбышеве (Самаре), Грозном, Волгограде, Кемерово, Тюмени, Красноярске, Улан-Удэ; в 1961 г. – в Краснодаре, Владивостоке, Вологде. В этих лабораториях изначально проводились криминалистические экспертизы, но в связи с расширением их перечня (товароведческие, агрономические и др.) в 1959 г. научно-исследовательские лаборатории были переименованы в научно-исследовательские лаборатории судебной экспертизы (НИЛСЭ). С 1 октября 1962 г. на базе центральной НИЛСЭ был образован Центральный научно-исследовательский институт судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР.

Говоря о начале функционирования государственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации, следует отметить, что и в других республиках Советского Союза стали открываться научно-исследовательские лаборатории: в 1951 г. они появились в г. Алма-Ате, Ташкенте, Тбилиси, Минске, Риге, а Одесский институт судебной экспертизы был преобразован в лабораторию. На их базе были образованы научно-исследовательские институты: в 1957 г. – Алма-Атинский, в 1958 г. – Ташкентский, в 1959 г. – Минский, в 1961 г. – Бакинский и Вильнюсский.

Действующими на тот период приказами Министерства юстиции были обозначены следующие основные функции лабораторий судебной экспертизы:

- производство криминалистических, автотехнических, бухгалтерских и других судебных экспертиз по уголовным или гражданским делам;
- выполнение научно-исследовательских и экспериментальных работ в целях разработки и совершенствования теоретических основ и методов экспертных исследований;
- разработка рекомендаций по предупреждению преступлений и правонарушений научно-техническими средствами и методами;
- оказание научно-технической помощи органам дознания, предварительного следствия и суду при проведении следственных и судебных действий;
- проведение учебно-методической работы с сотрудниками милиции, прокуратуры и судов в целях ознакомления с возможностями судебной экспертизы, научно-техническими средствами и методами выявления, фиксации, изъятия объектов, направляемых на экспертизу.

Следует отметить, что во исполнение письма Министерства юстиции РСФСР от 8 августа 1959 г. № П-24 лабораториям судебной экс-

пертизы было предписано выполнять еще одну функцию: проведение исследований по заданиям несудебных органов, так как такие исследования помогали «рассмотреть и решить ряд важных вопросов, связанных с деятельностью государственных и общественных организаций и защитой прав советских граждан»¹¹¹. Проводимые в таких случаях экспертизы назывались не судебными, а государственными, результаты их оформлялись в форме заключения эксперта без предупреждения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных заключений.

С расширением функций лабораторий судебной экспертизы расширялся и перечень проводимых в них экспертиз. Так, в 1960 г. было организовано производство судебных товароведческих экспертиз в Ленинградской, Московской, Воронежской, Свердловской и Новосибирской лабораториях; судебных пожарно-технических экспертиз — в Ленинградской, Горьковской и Ростовской лабораториях; экспертизы по технике безопасности — в Пермской лаборатории; судебной агробиологической экспертизы — в Воронежской лаборатории. Штатная численность лабораторий судебных экспертиз увеличивалась, для работы в них приглашались специалисты разных отраслей науки и техники (агрономы, биологи, химики, инженеры и др.).

Успехи в решении разнообразных вопросов, которые ставились органами следствия на разрешение экспертов, способствовали увеличению количества проводимых в НИЛСЭ судебных экспертиз: в 1959 г. было проведено 7649 экспертиз (исследовано 154 488 объектов), в 1960 г. — 15 370 (226 877 объектов), в 1961 г. — 19 893 (390 124 объекта)¹¹² и т.д.

Однако уже в то время признавалось, что НИЛСЭ Министерства юстиции «не могут проводить все виды экспертиз, в особенности товароведческие, агробиологические, пожарно-технические и др.»¹¹³, ощущалась нехватка штатной численности судебных экспертов. Поэтому лабораториям было рекомендовано:

— приглашать внештатных экспертов из числа высококвалифицированных специалистов, работающих в различных научных, промышленных и высших учебных учреждениях;

— привлекать к проведению судебных экспертиз специалистов из числа пенсионеров, работавших ранее в должности судебных экспертов.

Практика показала, что чем необычнее объекты, представленные на экспертное исследование, и неординарнее задачи, стоящие

¹¹¹ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9–10. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1962. С. 31.

¹¹² Там же. С. 32.

¹¹³ Там же.

перед судебным экспертом, тем больше обращений за решением задач к уникальным сведущим лицам (специалистам высшей квалификации, ведущим ученым, с которыми устанавливалось тесное научно-методическое взаимодействие).

Присутствие в названии лабораторий судебной экспертизы слов «научно-исследовательская» накладывает определенные обязанности на научных сотрудников. И они их реализовывали в виде:

- обобщений материалов экспертной практики;
- разработки методических рекомендаций по вопросам назначения судебной экспертизы;
- разработки методических рекомендаций по проведению судебных экспертиз.

В 60-е годы XX в. методики судебных экспертиз отставали от достижений естественных и технических наук (благодаря новейшим достижениям в научных учреждениях уже использовались методы спектрографии, молекулярной спектрометрии, хроматографии, электронной техники, радиографии и др.). Поэтому были предприняты попытки по внедрению новых научных направлений, обмену опытом и координации научной работы между судебно-экспертными организациями разных ведомств, по привлечению ученых научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений к разработке методик судебных экспертиз.

Проводимые в те годы обобщения судебно-следственной и экспертной практики позволили оказывать помощь в предупреждении преступлений, проводились научные и практические работы по экспертной профилактике. Так, проведенное в 1961 г. первое обобщение экспертной практики по делам о дорожно-транспортных происшествиях способствовало разработке конкретных профилактических предложений, направленных на предотвращение значительного числа преступлений данной категории. Для достижения положительных результатов участия сотрудников НИЛСЭ в осмотрах мест происшествий были разработаны специальные автомобили – подвижные криминалистические лаборатории, оснащенные необходимыми научно-техническими средствами и оборудованием.

К 1962 г. была сформирована трехзвенная система научно-исследовательских учреждений судебной экспертизы Министерства юстиции РФ, которая с некоторыми изменениями функционирует и по сей день. Первое звено составили оснащенные оборудованием лаборатории судебной экспертизы в центрах субъектов Федерации, которые выполняют много различных видов судебных экспертиз, за исключе-

нием некоторых судебных экспертиз, проведение которых сосредоточено во втором звене — межобластных лабораториях (в настоящее время они переименованы в Центры судебной экспертизы территориальных округов), в которых проводятся сложные экспертизы материалов, веществ и изделий, биологические экспертизы и др. Высшим звеном этой системы является Российский федеральный центр судебной экспертизы — РФЦСЭ, занимающийся производством повторных, наиболее сложных судебных экспертиз, научно-методической и научно-исследовательской работой. Основные его задачи: подготовка методических пособий; разработка новых приборов и аппаратуры, научных методов и методик проведения судебных экспертиз; руководство научной и экспериментальной работой региональных лабораторий судебной экспертизы.

Успешная деятельность и развитие судебно-экспертных организаций Министерства юстиции позволили А.Р. Шляхову высказать оптимистичное предположение: все судебные экспертизы будут производиться в лабораториях судебных экспертиз при Министерстве юстиции России¹¹⁴.

Однако в связи с малочисленностью сотрудников и небольшим количеством подразделений судебной экспертизы в составе органов юстиции, ростом преступности и, соответственно, количества назначаемых экспертиз, они не могли в полной мере обеспечить научно-экспертное сопровождение деятельности не только всего процесса судопроизводства, но и судов общей юрисдикции. Поэтому еще в 1919 г. было принято решение о создании экспертно-криминалистических подразделений в органах внутренних дел.

Первое учреждение судебной экспертизы в системе органов внутренних дел России было создано решением Коллегии НКВД РСФСР 1 марта 1919 г.: при Центро розыске были образованы кабинет судебной экспертизы, регистрационное и дактилоскопическое бюро и Уголовный музей. Заведующим кабинетом был назначен известный криминалист П.С. Семеновский. В 1921 г. Регистрационно-справочное бюро переименовано в справочный подотдел, в составе которого было 3 бюро: регистрационно-дактилоскопическое, научно-технической экспертизы и уголовно-статистическое. 15 июня 1922 г. Управление уголовного розыска РСФСР издало Приказ № 32, согласно которому на территории республики устанавливалась единая централизованная дактилоскопическая система регистрации и сигналетическая фотосъемка преступников. В сентябре 1922 г. в составе Научно-технического отдела

¹¹⁴ Шляхов А.Р. Указ. соч. С. 46.

Главного управления милиции РСФСР был выделен экспертный отдел, а в губернских отделах созданы научно-технические группы.

Учеными-криминалистами органов внутренних дел в то время проводилась большая учебно-методическая работа: в 1935–1936 гг. издан учебник И.Н. Якимова «Криминалистика. Кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений» и «Криминалистика. Кн. 2. Методика расследования отдельных видов преступлений», в котором большое внимание уделялось и экспертному обеспечению расследования преступлений; С.М. Потаповым была разработана методика исследования почерка и система регистрации преступников по почерку, которая до сих пор используется судебными экспертами.

После окончания Великой Отечественной войны возрастающие потребности в использовании возможностей судебной экспертизы обусловили развитие широкой сети экспертных учреждений в системе Министерства внутренних дел. В конце 1945 г. создается НИИ криминалистики Главного управления НКВД, который в 1960 г. переименован в НИИ милиции. В 60-е годы XX в. были расширены функции научно-технических отделов (НТО), работающих в составе органов Министерства охраны общественного порядка: кроме основной функции по участию в качестве специалистов в процессуальных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях их стали наделять функциями по производству криминалистических экспертиз (в основном дактилоскопических и трасологических). Постепенно научно-технические отделы были оснащены сложным оборудованием и криминалистической техникой, позволяющей проводить и другие виды судебных экспертиз (биологические, пожарно-технические, физико-химические экспертные исследования и др.).

В 1976 г. в Москве была образована Центральная научно-исследовательская криминалистическая лаборатория (ЦНИКЛ) МВД СССР. В 1983 г. на ее базе создана лаборатория криминалистических исследований Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР, которая в 1990 г. была реорганизована в научно-техническое подразделение – Всесоюзный научно-криминалистический центр (ВНКЦ) МВД СССР. В 1992 г. Всесоюзный научно-криминалистический центр МВД СССР был объединен с Экспертно-криминалистическим управлением в единый Экспертно-криминалистический центр (ЭКЦ) МВД России. В настоящее время в составе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации работают более 16 тыс. сотрудников¹¹⁵, которые проводят более 40 родов судебных экс-

¹¹⁵ Отчет о работе 1-НТП ЭКЦ МВД России за 2017 г. // ULR: <http://10.5.0.16/csi/>

пертиз с использованием современных научно-технических средств (тонкослойной и газожидкостной хроматографии, ядерно-магнитных резонаторов, молекулярно-генетических комплексов и др.).

В составе Министерства обороны первое судебно-экспертное учреждение было образовано в декабре 1942 г. – Центральная патологоанатомическая лаборатория при Главном военно-санитарном управлении Красной Армии СССР. Согласно Директиве начальника Генерального штаба Красной Армии от 26 марта 1943 г. № Орг/6/133213, в штатах этой службы стали функционировать отделы: биологический, криминалистический, освидетельствования живых лиц и др. Они подчинялись Главному судебно-медицинскому эксперту Красной Армии¹¹⁶.

В 1990 г. при Главном управлении государственного таможенного контроля СССР был создано первое судебно-экспертное учреждение в составе таможенных органов – Центральная таможенная лаборатория, которая в 2002 г. преобразована в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление Федеральной таможенной службы РФ¹¹⁷. Однако из-за слабого технического и кадрового обеспечения криминалистических лабораторий Управления большая часть судебных экспертиз по материалам таможни проводятся в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел.

В прокуратурах союзных и автономных республик, областных и краевых прокуратурах СССР к 1941 г. были созданы кабинеты криминалистики. В 1949 г. был образован Всесоюзный научно-исследовательский институт криминалистики Прокуратуры СССР, который осуществлял методическое руководство указанными кабинетами. В нем работали известные ученые: А.И. Винберг, В.С. Митричев, В.Ф. Орлова, Б.И. Шевченко, А.А. Эйсмэн, Н.П. Яблоков. Кабинеты криминалистики были оснащены современной криминалистической техникой обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, но не занимались проведением судебных экспертиз. Их основной задачей являлось внедрение достижений криминалистики и судебной экспертизы в следственную практику.

Еще одним направлением развития государственных судебно-экспертных организаций в России следует назвать криминалистические

¹¹⁶ Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2008. С. 385–391.

¹¹⁷ Жбанков В.А. К вопросу становления и развития экспертно-криминалистических подразделений ФТС России // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 113.

лаборатории юридических вузов, которые стали создаваться с 1930 г. в целях проведения судебных экспертиз преподавателями, студентами и сотрудниками вузов для следственных подразделений и суда.

Четвертый этап становления и развития государственных судебно-экспертных организаций характеризуется проведением масштабных реформ государственного, социально-экономического устройства (преобразований) всех отраслей жизнедеятельности Российской Федерации с начала 90-х годов XX в. К этому периоду созрели условия не только для социально-экономических преобразований, но и для совершенствования законодательного регулирования судопроизводства и правоохранительной деятельности. Это проявилось в принятии новых нормативных правовых актов, регулирующих уголовный, гражданский, арбитражный, административный процессы. В это же время Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкиным, А.И. Винбергом, Н.П. Майлис, Н.Т. Малаховской, Е.Р. Россинской, А.Р. Шляховым, А.А. Эйсманом и другими учеными-криминалистами осуществлены исследования по созданию общей теории судебной экспертизы, которая получила разработку на основе уже многие годы проводимой, хотя и недостаточно научно обеспеченной судебно-экспертной деятельности.

В 2003 г. экспертно-криминалистические управления в системе региональных органов внутренних дел были преобразованы в экспертно-криминалистические центры, в которые вошли отделенные от территориальных органов внутренних дел экспертно-криминалистические отделы, отделения и группы.

В структуру системы судебно-экспертных учреждений Министерства здравоохранения вошли 85 региональных бюро судебно-медицинских экспертиз, подчиняющиеся Главному судебно-медицинскому эксперту Министерства здравоохранения России (он же возглавляет Российский центр судебно-медицинской экспертизы).

Научно-методическое обеспечение судебно-психиатрической экспертизы продолжает осуществлять Федеральный медицинский исследовательский институт психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Министерства здравоохранения РФ.

За последние годы экспертно-криминалистическая служба Министерства обороны РФ также значительно изменилась структурно. В данном ведомстве сегодня функционируют:

- Центр судебно-медицинской и криминалистической экспертизы Министерства обороны РФ;
- Главный судебно-медицинский эксперт Министерства обороны РФ;

– судебно-медицинские лаборатории видов Вооруженных Сил РФ, округов, групп войск, флотов, армий и др.

В Федеральной службе безопасности функционируют экспертные лаборатории, которые проводят судебные экспертизы для следственных подразделений и органов дознания данного ведомства.

В Федеральной таможенной службе в настоящее время образована экспертно-криминалистическая служба, состоящая из Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления и таможенных экспертно-криминалистических лабораторий. При таможнях нижнего звена Службы функционируют филиалы экспертно-криминалистических лабораторий.

В составе Министерства по чрезвычайным ситуациям РФ функционирует Исследовательский центр экспертизы пожаров – центральное судебно-экспертное подразделение, которому подчиняются расположенные в субъектах Федерации судебно-экспертные учреждения «Испытательные пожарные лаборатории».

После преобразований органов прокуратуры с 2011 г. в состав Следственного комитета РФ были введены кабинеты криминалистики. В последние годы в Главном управлении криминалистики Следственного комитета РФ сформировалась своя экспертно-криминалистическая служба (о статусе которой продолжаются дискуссии).

С 2003 г. (год образования Государственного комитета по контролю за оборотом наркотических средств) до 2016 г. (год упразднения комитета) в Госнарконтроле РФ также функционировала экспертно-криминалистическая служба, личный состав которой сейчас переведен в Экспертно-криминалистический центр МВД РФ.

Таким образом, развитие государственных судебно-экспертных организаций в России можно разделить на четыре этапа:

I этап (1620–1888) – возникновение первых государственных судебно-экспертных организаций; характеризуется возрастанием уровня научной подготовки лиц, привлекаемых для работы в качестве судебных экспертов, в условиях отсутствия научно-разработанных методик;

II этап (1889–1917) – создание первых научных государственных судебно-экспертных организаций (публикуются первые экспертные методики);

III этап (1918–1990-е годы) – создание и развитие системы государственных судебно-экспертных организаций в ведомствах;

IV этап (с начала 90-х годов XX в. по настоящее время) – создание и развитие обновленной системы государственных судебно-экспертных организаций.

Формирование и развитие государственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации позволяют обозначить следующие закономерности:

- создание государственных судебно-экспертных организаций продиктовано необходимостью обеспечения судов, властных структур объяснениями сведущими людьми (экспертами) сущности исследуемых объектов (предметов, документов, живых лиц, трупов, животных, явлений, процессов) посредством использования специальных знаний;
- общая теория судебной экспертизы разработана после длительного периода функционирования судебно-экспертной деятельности, вследствие чего она пока не в полной мере выполняет свои функции прикладной науки, обеспечивающей судебно-экспертную деятельность;
- регулирование всей деятельности государственных судебно-экспертных организаций, в том числе регулирование их структуры, штатной численности, направлений развития и задач, осуществляется государством (под контролем государства);
- увеличение перечня и количества судебных экспертиз, выполняемых государственными судебно-экспертными организациями, при активизации совместной научной деятельности с ведущими вузами страны;
- возрастает уровень научно-методического взаимодействия со сведущими лицами (специалистами высшей квалификации, учеными, авторитетными в определенной области специальных знаний), в особенности при исследовании необычных (редко встречающихся) объектов и решении неординарных задач.

1.3. Становление и закономерности развития негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации

Анализ исторических, научных литературных источников позволяет выделить следующие этапы становления и развития негосударственных судебно-экспертных организаций в России.

Временными границами первого этапа можно обозначить 1889–1917 гг., в пределах которых зародились и стали развиваться негосударственные судебно-экспертные организации.

До 1889 г. для участия в судебных исследованиях доказательств приглашались сведущие люди, но это были «служивые люди», состоящие на службе у государства (дьяки, писари, секретари, врачи, учителя и др.).

Представляется, что первой негосударственной судебно-экспертной организацией в России можно назвать судебно-фотографическую лабораторию, созданную в 1889 г. в Петербурге Е. Ф. Буринским на его соб-

ственные средства, которую позволили разместить в коридоре окружного суда. За три года своей деятельности лаборатория Е.Ф. Буринского провела 78 уникальных экспертиз (почерковедческих, технико-криминалистических экспертиз документов, экспертиз материалов веществ и изделий и др.)¹¹⁸. После того как у Е.Ф. Буринского закончились деньги, лаборатория прекратила существование, а сам Е.Ф. Буринский был приглашен работать присяжным фотографом Петербургской судебной палаты. Но ученый отказался, объявив, что хочет остаться независимым. Мотивы отказа были объяснены в опубликованной им в 1903 г. книге «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею»: «Особенно трудно мириться со служебным подчинением эксперта прокурорскому надзору; невозможно отрицать, что эта служебная зависимость должна во многих случаях вредно отзываться на действиях эксперта и оказывать давление на его совесть»¹¹⁹.

Консервативные взгляды и инертность царских чиновников не позволяли широко развить государственную судебно-экспертную службу. Поэтому суды обращались за помощью к частным лицам, в том числе, к ученым, которых приглашали участвовать в судебных заседаниях для проведения судебно-экспертных исследований в свободное от их основной деятельности (преподавание в вузах) время.

В конце XIX — начале XX вв. в России получили развитие многие отрасли российской науки. В тот период в качестве частных судебных экспертов на судебные заседания приглашались известные профессора: биолог Л.С. Берг, медик С.П. Боткин, химики А.М. Бутлеров, Н.Н. Зинин, Д.И. Менделеев, хирург Н.И. Пирогов и др. Особенно был востребован Д.И. Менделеев, многие взгляды которого на судебно-экспертную деятельность опередили время. Например, Д.И. Менделеев считал, что эксперту надо дать возможность высказать свое мнение обо всех сведениях, которые ему стали известны в результате исследования (в настоящее время это высказывание формулируется как экспертная инициатива); должна быть проверена подлинность и неприкосновенность объектов исследования и т.д.¹²⁰

И все-таки в то время и многие годы последующего периода развитие негосударственных судебно-экспертных организаций находилось в зачаточном состоянии.

Для второго этапа становления негосударственных судебно-экспертных организаций (1917–1991) характерно привлечение в качестве судеб-

¹¹⁸ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 471–480.

¹¹⁹ Там же. С. 822.

¹²⁰ Там же. С. 858–859.

ных экспертов отдельных лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся сотрудниками судебно-экспертных учреждений.

Из анализа научных источников следует, что этот достаточно длительный период становления негосударственных судебно-экспертных организаций характеризуется в целом прогрессивными мерами государства, предпринявшего серьезные усилия по развитию судебно-экспертной деятельности в СССР, вылившиеся в образование широкой сети государственных судебно-экспертных организаций (в системе Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и др.). Однако даже при функционировании такой, казалось бы, высокоразвитой системы государственных судебно-экспертных организаций имелись отрасли науки и техники, которые еще не были освоены этими организациями (или имели малое число исполнителей-экспертов). Поэтому достижения этих отраслей реализовывались в судопроизводстве только путем приглашения в качестве экспертов узких специалистов из неэкспертных организаций.

Ознакомление с практикой Верховного Суда СССР свидетельствует о том, что даже в случаях явной необходимости специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, следователи старались не назначать судебные экспертизы узких направлений, объясняя это разными причинами. Например, Железнодорожная коллегия Верховного Суда СССР определила, что отклонение ходатайства гр. Васина о назначении технической экспертизы по делу, связанному с нарушениями при строительстве кислородной станции, мотивированное тем, что «экспертиза своими данными может только подтвердить следственные материалы, избобличающие Васина», является необоснованным¹²¹.

Неназначение сложных судебных экспертиз объяснялось не только субъективными причинами (желание следователей сократить сроки расследования, незнание возможностей отдельных видов судебных экспертиз, процессуально неправильно оформленные объекты и т.д.), но и причинами объективного характера (отсутствие или лимитирование денежных средств на проведение экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений, отсутствие эксперта конкретной специальности и др.).

Третий этап (с 1991 г. по настоящее время) характеризуется образованием и развитием многочисленных негосударственных судебно-экспертных организаций и продолжением практики привлечения в качестве судебных экспертов отдельных лиц, обладающих специаль-

¹²¹ Вопросы уголовного процесса в практике Верховного Суда СССР. М., 1948. С. 211.

ными знаниями, но не являющихся сотрудниками судебно-экспертных организаций.

Общеизвестно, что до конца 1990-х годов статистика назначения судебных экспертиз в негосударственные судебно-экспертные организации не велась, так как деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций оставалась в тени государственных судебно-экспертных организаций. О них упоминалось лишь для того, чтобы показать низкий уровень потребности в их создании. О негосударственных судебно-экспертных организациях в начале 90-х годов Р.С. Белкин и Ю.Г. Корухов писали следующее: «В некоторых городах уже создаются экспертные кооперативы. Думается, что большой нужды в таких кооперативах нет. Вряд ли состоятельно суждение о том, что кооперативы нужны для исследований по просьбам адвокатов, в целях повышения гарантий охраны прав и интересов личности. В условиях хозяйственного расчета это в состоянии делать и судебно-экспертные учреждения»¹²².

В настоящее время мнение о том, что негосударственные судебно-экспертные организации не нужны, полностью опровергнуто: без них практически невозможно судебно-экспертное обеспечение гражданского, арбитражного и, отчасти, уголовного и административного судопроизводства. Об этом свидетельствует официальная статистика Судебного департамента Верховного Суда РФ: в 2014 г. 64% постановлений (определений) о назначении судебной экспертизы в гражданском производстве Российской Федерации и 30,2% постановлений в административном производстве вынесены в адрес негосударственных судебно-экспертных организаций¹²³. Кроме того, свидетельством признания негосударственных судебно-экспертных организаций в судопроизводстве России стал факт избрания Ю.Г. Корухова Президентом негосударственного некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов» (СУДЭКС)¹²⁴.

Независимость, не ограниченный рамками ведомственных приказов список выполняемых судебных экспертиз, возможность реагиро-

¹²² Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза. Нужды и перспективы развития // Социалистическая законность. 1989. № 7. С. 55.

¹²³ Гречуха Н.М., Киселев С.Е., Корухов Ю.Г. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности. С. 155.

¹²⁴ 23 мая 2016 г. на общем собрании «Палата судебных экспертов» была переименована в Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)». Новым Президентом СУДЭКС избрана профессор Е.Р. Россинская, вице-президентом – профессор Т.В. Аверьянова.

вания на потребности судопроизводства путем увеличения штатной численности экспертов по отдельным видам и родам судебных экспертиз, высокий профессиональный уровень экспертов по отдельным экспертным направлениям и многие другие положительные особенности позволяют говорить о необходимости развития негосударственных судебно-экспертных организаций.

С принятием новых процессуальных кодексов и, главное, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» наметилась и была реализована тенденция по использованию расширяющихся возможностей негосударственных судебно-экспертных организаций в судопроизводстве.

Как показывает анализ практики, подтвержденный результатами анкетирования следователей (72% опрошенных следователей назначали экспертизы в негосударственные судебно-экспертные организации), такие организации необходимы и потому, что имеются виды и роды судебных экспертиз, которые не проводятся в государственных судебно-экспертных учреждениях. Например, только в негосударственной судебно-экспертной организации проводится судебная экспертиза по установлению абсолютной давности исполнения текста, выполненного на лазерном принтере, или судебная экспертиза установления соответствия заявленной дате изготовления документа его истинной (действительной) дате изготовления, если разница между заявленной и истинной датами превышает 10–15 лет и более (разработчик «Методики определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра» О.И. Плетень¹²⁵).

Проведение судебных экспертиз экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также узкими специалистами научно-исследовательских организаций в настоящее время не запрещено законодательством. И, как признает руководство Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ, среди негосударственных экспертов встречаются работники высокого профессионального уровня, способные решать сложные нестандартные задачи¹²⁶.

¹²⁵ Плетень О.И. О современной методике определения давности создания документа, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 16 октября 2014 г.) / отв. ред. Ф.Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 79–86.

¹²⁶ Смирнова С.А. Усиление взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности: российский опыт и перспективы его использования в Евразийской

Например, производство судебно-биологической (ботанической, зоологической, ихтиологической, дендрохронологической и др.) экспертизы в настоящее время нередко поручается ученым-биологам, работающим в качестве научных сотрудников научно-исследовательских институтов Российской академии наук, преподавателям кафедр ботаники (зоологии и др.) высших учебных заведений, сотрудникам промышленных лабораторий, состоящих по совместительству в штатах негосударственных судебно-экспертных организаций.

Безусловно, уровень сотрудников негосударственных судебно-экспертных организаций различный, но многие из них являются высококвалифицированными экспертами, как правило, прошедшими обучение, сдавшими экзамены и имеющими свидетельства (или сертификаты компетентности) на право производства судебных экспертиз или высшее судебно-экспертное образование. И дальнейшее развитие негосударственных судебно-экспертных организаций должно пойти по пути внедрения современных методов публичного менеджмента в деятельность и управление судебно-экспертных учреждений¹²⁷.

Отражением тенденции усиления роли негосударственных судебно-экспертных организаций в судопроизводстве является проведенный анализ деятельности 194 крупных негосударственных судебно-экспертных организаций России – членов Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», работающих во всех субъектах Российской Федерации (от Чукотки до Калининграда). Установлено, что количество судебных экспертов, работающих в этих организациях, к декабрю 2015 г. выросло по сравнению с 2013 г. на 20,2%, и на 11,8% – по сравнению с 2014 г. Судебных экспертиз проведено на 6% больше, чем в 2014 г. По таким направлениям, как «Исследование транспортных средств в целях определения стоимости восстановительного ремонта и остаточной стоимости» (код экспертной специальности 13.4) судебных экспертиз в 2015 г. проведено на 34,9% больше по сравнению с 2013 г.; судебных экспертиз по направлению «Исследование показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности хозяйствующего субъекта» (код 18.1) – на 13,2% больше.

интеграции // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014. С. 278.

¹²⁷ Малевски Г., Юодкайте-Гранскене Г. Проблема оптимизации сети экспертных учреждений Литовской Республики // Материалы IV Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе (2–3 марта 2011 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2011. С. 85.

Наиболее оснащенными оборудованием и укомплектованными профессиональными экспертными кадрами являются негосударственные судебно-экспертные организации Москвы, Екатеринбурга, Краснодара, Хабаровска, Ростова-на-Дону, Уфы и ряда других городов. Например, в автономной некоммерческой организации «СОДЭКС» (Москва) работают около 30 высококвалифицированных экспертов, 6 из которых – доктора наук. Они проводят сложнейшие, в основном повторные, судебные экспертизы 26 родов: экономические, лингвистические, габитоскопические, почерковедческие, автороведческие, пожарно-технические, трасологические, судебные экспертизы материалов, веществ и изделий, строительно-технические и др.

Из других крупных негосударственных судебно-экспертных организаций можно отметить:

– ООО «КубаньСпецтехстройэкспертиза» (Краснодар, 38 судебных экспертов, проводятся судебные экспертизы 25 родов);

– АНО «Судебно-экспертный центр» (Ростов-на-Дону, 22 судебных эксперта, специализирующихся на проведении 24 родов судебных экспертиз);

– АНО «Хабаровская лаборатория судебной и независимой экспертизы» (Хабаровск, 25 судебных экспертов, проводятся судебные экспертизы 12 родов);

– АНО «Независимый экспертно-консультационный центр “КанонЪ”» (Москва, 14 экспертов, проводятся судебные экспертизы 32 родов);

– ООО «Независимая экспертиза» (Екатеринбург, 49 судебных экспертов, проводятся судебные экспертизы 13 родов);

– АНО «Центр судебных экспертиз» (Оренбург, 13 судебных экспертов, проводятся судебные экспертизы 11 родов).

Кроме того, судебные экспертизы назначаются не только в судебно-экспертные организации, но и физическим лицам, не работающим в таких организациях. Например, к производству судебно-медицинских экспертиз могут привлекаться сотрудники специализирующихся в этом направлении кафедр высших медицинских учебных заведений. В качестве судебных экспертов для проведения судебной оценочной экспертизы приглашаются товароведы Бюро товарных экспертиз, которые функционируют при администрациях субъектов Российской Федерации, эксперты Торгово-промышленной палаты, а также товароведы профильных предприятий и торговых организаций, товароведы научно-исследовательских институтов, руководители и преподаватели кафедр товароведения и товарных экспертиз высших учебных заве-

дений. Строительно-технические экспертизы проводятся опытными инженерами-строителями, руководителями строительных организаций, преподавателями архитектурно-строительных факультетов вузов. Судебно-экономические экспертизы проводятся ведущими специалистами в различных хозяйственных ведомствах, преподавателями экономических факультетов вузов.

Несомненный интерес представляет деятельность негосударственной судебно-экспертной организации, которая сумела не только объединить другие негосударственные судебно-экспертные организации, но при этом обеспечить их независимую и самостоятельную деятельность, – Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)». И еще более значимым является то, что эта негосударственная судебно-экспертная организация была учреждена государственными структурами. В 2008 г. с целью обеспечения единой государственной политики в области судебно-экспертной деятельности Российской федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) при Министерстве юстиции РФ и Федеральное государственное учреждение «Российский центр судебно-медицинской экспертизы Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию» учредили некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов» (НП СУДЭКС), которое провело методическое объединение негосударственных судебно-экспертных организаций, а также негосударственных (частных) судебных экспертов. Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» 15 октября 2008 г. на заседании Комиссии по совершенствованию правосудия приняла решение о поддержке образования некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов».

Статус Союза «Палаты судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» в экспертном сообществе повысился после того как судебным экспертам (физическим лицам), не имеющим высшего экспертного образования, была предоставлена возможность повысить квалификацию, пройти сертификацию и получить «Сертификат компетентности судебного эксперта» по соответствующей экспертной специальности, перечень которых утвержден Приказом Министерства юстиции РФ от 14 мая 2003 г. № 114.

В первые годы работы Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» курсы повышения квалификации и сертификация компетентности проводились известными учеными – высококвалифицированными сотрудниками РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ (А.Ю. Бутыриным, М.М. Виноградовой, И.И. Чава и др.). Сертификация осуществлялась в «Системе добро-

вольной сертификации негосударственных судебных экспертов», зарегистрированной 16 октября 2009 г. в едином реестре зарегистрированных систем добровольной сертификации Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии (Госстандарт России). В настоящее время возможность сертифицироваться предоставлена и негосударственным судебно-экспертным лабораториям (юридическим лицам) – в «Системе добровольной сертификации негосударственных судебно-экспертных лабораторий» (свидетельство о регистрации РОСС.RU.И643ю04юСЭЛО от 22.04.2010).

По результатам занятий с последующей сдачей экзамена судебные эксперты получают право производства конкретного вида (рода) судебной экспертизы, затем проходят сертификацию и получают «Сертификаты соответствия компетентности», их вносят в Реестр сертифицированных судебных экспертов, размещенный на сайте СУДЭКС. Данная новация с первых дней была востребована следователями и судами: они находят необходимого судебного эксперта для выполнения судебной экспертизы не путем поиска по объявлениям и различным сайтам, а в Реестре, в котором имеются все данные о сертифицированном судебном эксперте (место работы, стаж работы и т.д.). Внесение Союзом «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» конкретного судебного эксперта в свой Реестр является гарантом качества его работы.

Анализ деятельности Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» показал, что данная организация создает необходимые условия для расширения видов, объемов судебно-экспертной деятельности; защищает права и законные интересы экспертов; содействует повышению уровня их профессиональной подготовки и квалификации; организует информационное обеспечение членов Палаты.

В настоящее время СУДЭКС продлевает большую методическую и организационную работу по упорядоченности деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, и в дальнейшем может взять на себя такие же широкие функции по регулированию деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, как это сделал Союз медицинского сообщества «Национальная медицинская палата» во главе с Л. Рошалем, выполняющий с апреля 2010 г. задачи по совершенствованию системы здравоохранения, управлению профессиональной деятельностью врачей, представлению интересов медицинских работников, подготовке и переподготовке медицинских кадров¹²⁸.

¹²⁸ Рошаль Л. Обращение Президента Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата» к медицинскому сообществу // Официальный сайт Союза медицинского сообщества «НМП». URL: <http://www.nacmedpalata.ru/?action=show&id=5>

В своей судебно-экспертной деятельности негосударственные судебно-экспертные организации исходят из того, что процессуальное законодательство Российской Федерации не различает экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций. В этой связи следует отметить, что необоснованными являются требования некоторых сотрудников правоохранительных ведомств о лицензировании судебных экспертов. Такие факты можно объяснить слабым знанием этими сотрудниками законодательства: лицензирование судебно-экспертной деятельности федеральным законодательством не предусмотрено, для чего достаточно ознакомиться с Федеральным законом от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О лицензировании отдельных видов деятельности» и постановлением Правительства РФ от 21.11.2011 № 957 (ред. от 28.10.2013) «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности». Поэтому вполне естественным является постоянное назначение судами судебных экспертиз негосударственным судебно-экспертным организациям.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно выделить следующие основные этапы возникновения и развития негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации:

I этап (1889–1917) – зарождение, организация и развитие первых негосударственных судебно-экспертных организаций (судебно-фотографической лаборатории Е.Ф. Буринского и др.). Однако в указанный период государство не поощряло, а общество не было готово к широкому использованию в судопроизводстве возможностей негосударственных судебно-экспертных организаций, ограничиваясь привлечением в качестве судебных экспертов частных лиц;

II этап (1917–1991) – отсутствие негосударственных судебно-экспертных организаций, привлечение в качестве судебных экспертов отдельных лиц, обладающих специальными знаниями, не являющихся сотрудниками судебно-экспертных учреждений (практически все судебные экспертизы производятся в государственных судебно-экспертных организациях);

III этап (с 1991 г. по настоящее время) – образование и развитие многочисленных негосударственных судебно-экспертных организаций и продолжение практики привлечения в качестве судебных экспертов отдельных лиц, обладающих специальными знаниями, но не являющихся сотрудниками судебно-экспертных организаций.

На основании вышеизложенного, выводятся следующие закономерности развития негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации:

- закономерности исторического развития;
- закономерности правового и научно-методического обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций;
- закономерности разработки и внедрения технологий деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций;
- закономерности профессиональной подготовки судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций;
- закономерности функционирования негосударственных судебно-экспертных организаций с постоянным повышением степени организованности и адаптации в современных условиях;
- закономерности информационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Представляется, что развитие негосударственных судебно-экспертных организаций в дальнейшем должно осуществляться по следующим основным направлениям:

- 1) обоснование и внедрение в практику новых родов и видов судебных экспертиз;
- 2) разработка, валидация и сертификация новых судебно-экспертных методик;
- 3) совершенствование статуса судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации во всех видах судопроизводства;
- 4) создание и активное функционирование профессиональных негосударственных (вневедомственных) организаций судебных экспертов для научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности;
- 5) совершенствование системы сбора и распространения научно-методической информации о передовом зарубежном опыте негосударственных судебно-экспертных организаций.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

2.1. Основные проблемы развития содержания, принципов, понятий и основных функций учения о судебно-экспертной деятельности

Теоретические основы судебно-экспертной деятельности были подвергнуты серьезному исследованию Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиевым, Р.С. Белкиным, С.Ф. Бычковой, А.И. Винбергом, Т.С. Волчецкой, А.Ф. Волыным, Е.И. Галяшиной, А.М. Зининым, Ю.Г. Коруховым, Н.П. Майлис, Ю.К. Орловым, Е.Р. Россинской, С.А. Смирновой, И.Н. Сорокотягиным, В.Н. Хрусталевым, А.Р. Шляховым, А.А. Эйсманом, Н.П. Яблоковым и др. Ими разработаны основные положения общей теории судебной экспертизы¹²⁹, подверглись пересмотру ранее принятые¹³⁰ и указаны новые направления развития этого вида деятельности¹³¹, выпущены монографии¹³², энциклопедии¹³³, курсы лекций¹³⁴, учебники¹³⁵,

¹²⁹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории: монография. М.: Норма, 2006.

¹³⁰ Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.

¹³¹ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Указ. соч.

¹³² Алиев И.А. и др. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997 ; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2016.

¹³³ Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999.

¹³⁴ Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Специальные знания // Судебная экспертология (курс лекций): учеб. пособие. Алматы, 2005 ; Аминев Ф.Г. Судебная экспертиза: курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008.

¹³⁵ Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002 ; Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015 ; Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2016 ; Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность» / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма-Инфра-М, 2017.

учебные пособия¹³⁶, словари¹³⁷ и т.д. Не вдаваясь в анализ развития всех ключевых понятий общей теории судебной экспертизы (эта тема насколько изучена, настолько и неисчерпаема), обозначим ее основные положения и понятия, чтобы выявить современные проблемы учения о судебно-экспертной деятельности, требующие всестороннего обсуждения и разработки путей их решения.

Исследуя и продолжая разрабатывать научные положения проблемных направлений судебно-экспертной деятельности, как отрасли научных знаний, представляется крайне важным уделить первостепенное внимание формулированию предмета исследуемой научной теории.

Предмет судебной экспертизы принято рассматривать с двух сторон: как предмет науки о судебной экспертизе и как предмет судебной экспертизы в практической деятельности.

А.Р. Шляхов в 1962 г. одним из первых сформулировал понятие предмета теории судебной экспертизы: «содержание предмета науки криминалистической экспертизы составляют естественно-технические методы обнаружения, фиксации и исследования вещественных доказательств»¹³⁸. В 1963 г. он изменил определение, взяв за основу не «методы», а «исследование», сузил определение предмета теории до определения предмета рода, вида судебной экспертизы, назвав предметом конкретного вида судебной экспертизы исследование специфической группы вещественных доказательств¹³⁹.

Как известно, понятия могут быть верной копией действительности лишь тогда, когда они будут столь же изменчивыми и гибкими¹⁴⁰. Анализ научных источников, в которых изложены серьезные дискуссии, взгляды на предмет общей теории судебной экспертизы, позволил проследить эволюцию от понимания общей теории судебной экспертизы как «юридической междисциплинарной теории, предметно связанной

¹³⁶ Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании (спецкурс): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015 ; Ее же. Введение в судебную экспертизу ; Аминов Ф.Г. Назначение судебных экспертиз: учеб.-методич. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008 ; Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2008.

¹³⁷ Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1980 ; Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЭКС, 2014.

¹³⁸ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9—10. С. 19.

¹³⁹ Шляхов А.Р. Организация производства новых видов судебных экспертиз // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 3. Душанбе, 1963. С. 12.

¹⁴⁰ Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. А.Ю. Арефьева. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 10.

с наукой уголовного процесса, криминалистикой, другими юридическими, естественными, техническими и экономическими науками»¹⁴¹, через понимание ее как «самостоятельной юридической науки, занимающейся закономерностями функционирования правовых, методологических и организационных основ судебно-экспертной деятельности, а также практикой использования специальных знаний в границах процессуальной формы»¹⁴², определение ее предмета в других многочисленных концепциях (например, предмет судебной экспертизы — «это факты, обстоятельства (фактические данные), устанавливаемые посредством экспертизы»¹⁴³ или «закономерности формирования свойств объектов и их изменения в связи с совершением преступления»¹⁴⁴ и т.д.) до определения предмета общей теории судебной экспертизы, сформулированной Т.В. Аверьяновой: «Общая теория судебной экспертизы — это система мировоззренческих и праксеологических принципов как самой теории, так и ее объекта — экспертной деятельности, частных теоретических построений в этой области знания, методов развития теории и осуществления экспертных исследований, процессов и отношений — комплексное научное отражение судебно-экспертной деятельности как единого целого»¹⁴⁵.

Кроме понятия предмета общей теории судебной экспертизы различают предмет определенного рода или вида судебной экспертизы (предметом является установление фактических данных на основе специальных знаний, имеющих важное значение для уголовного либо гражданского дела) и предмет конкретной экспертизы (экспертная задача, которую эксперт решает в ходе конкретного экспертного исследования на основе обладаемого им объема специальных знаний, методов и средств¹⁴⁶).

С гносеологической точки зрения предметом судебной экспертизы можно считать свойства, стороны и отношения объекта экспертизы,

¹⁴¹ Основы судебной экспертизы. Ч. I. Курс общей теории / отв. ред. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ МЮ РФ, 1997. С. 24–25.

¹⁴² Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 13.

¹⁴³ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 21.

¹⁴⁴ Корноухов В.Е., Орлов Ю.К., Журавлева И.А. Судебная экспертиза. Ч. I. Красноярск, 1998. С. 32.

¹⁴⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 43.

¹⁴⁶ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 5–6.

определение которых имеет значение для дела¹⁴⁷. Вместе с тем, считая предметом судебной экспертизы устанавливаемые факты и обстоятельства, можно прийти к обоснованию понимания предмета судебной экспертизы как правового явления, так как такое определение предмета не только указывает на возможности различных родов (видов) судебных экспертиз и позволяет отграничивать их друг от друга, но и очерчивает пределы компетенции судебного эксперта¹⁴⁸.

Разработанные концептуальные основы учения о судебно-экспертной деятельности как одного из частных учений общей теории судебной экспертизы в первую очередь предполагают формулирование основной задачи судебно-экспертной деятельности. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эта задача состоит в оказании содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Представляется, что в связи с увеличением объемов проводимой негосударственными судебно-экспертными организациями деятельности и значимостью их в судопроизводстве указанную задачу следует распространить и на негосударственные судебно-экспертные организации. Кроме того, периодически вносимые изменения в процессуальное законодательство могут привести и к изменению перечня лиц, имеющих право назначать судебные экспертизы, вплоть до предоставления такого права стороне защиты. Поэтому необходимо предложить заменить в определении судебно-экспертной деятельности ограниченный перечень субъектов назначения судебной экспертизы более емким словосочетанием: «органы или лица, имеющие право назначать судебные экспертизы». Учитывая, что судебно-экспертные организации проводят не только судебные экспертизы, но занимаются и обширной научной, методической, профилактической деятельностью, предлагается обозначить вышеназванную задачу в качестве основной задачи судебно-экспертной деятельности.

Отсюда следует: основная задача судебно-экспертной деятельности — способствовать органам или лицам, имеющим право назначать судебную экспертизу, в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также в проверке сообщения

¹⁴⁷ Бутырин А. Ю., Орлов Ю. К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник для вузов. М.: Пресс-Бюро, 2010. С. 16.

¹⁴⁸ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 21.

о преступлении путем решения вопросов, требующих использования специальных знаний, в виде проведения судебной экспертизы в целях соблюдения интересов граждан и государства.

Прежде чем рассмотреть некоторые проблемы, касающиеся определения понятий и положений судебно-экспертной деятельности, можно проанализировать понятие «судебно-экспертная деятельность». В книге Т.В. Аверьяновой «Судебная экспертиза: курс общей теории» предложено определение понятия этой теории, представлена авторская концепция ее структуры, проведен анализ частных учений и даны рекомендации по их использованию на практике. И в этой модели структуры отдельно представлен раздел «Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности», в котором содержится общая характеристика экспертной деятельности, ее направлений, в том числе профилактического, раскрывается отличие экспертного исследования от исследования научного и т.д.¹⁴⁹ Там же утверждается, что основное место в этом учении занимают организационные проблемы экспертной деятельности, решаемые с привлечением положений науки управления и ее раздела – научной организации труда эксперта¹⁵⁰.

Совершенно очевидны положения о том, что научно-методическое обеспечение также является частью судебно-экспертной деятельности¹⁵¹, так как в результате научных разработок при производстве судебных экспертиз применяются научно обоснованные методы и методики.

В одной из последних редакций «Словаря основных терминов судебных экспертиз» имеется следующее определение рассматриваемой деятельности: «Судебно-экспертная деятельность – система действий, осуществляемая в процессе судопроизводства уполномоченными на то процессуальным законодательством лицами и состоящая в назначении, организации и производстве судебных экспертиз в целях установления обстоятельств по конкретному делу»¹⁵². Следует согласиться с определением термина «деятельность» как системы действий, так как деятельность – это занятия, труд (например, научная деятельность) или работа каких-нибудь органов¹⁵³. В то же время действие – это про-

¹⁴⁹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 48.

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Пирог И.В. Понятие экспертной деятельности и ее обеспечение на досудебном следствии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015. С. 381.

¹⁵² Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 73.

¹⁵³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 159.

явление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирование чего-нибудь¹⁵⁴. Однако неправильной является часть определения, указывающая на то, что судебно-экспертная деятельность осуществляется «уполномоченными на то процессуальным законодательством лицами» и состоит в назначении судебных экспертиз. Такой подход приводит к неверному отнесению к субъектам судебно-экспертной деятельности следователей, дознавателей, судей, а в некоторых случаях – сотрудников органа дознания. Думается, следует ограничиться субъектами судебно-экспертной деятельности, непосредственно занятыми производством судебной экспертизы – экспертом и руководителем судебно-экспертной организации.

Вместе с тем имеются определения, ограничивающие судебно-экспертную деятельность жесткими процессуальными границами. Например, Е.А. Зайцева полагает, что «к собственно судебно-экспертной деятельности относятся процессуальная деятельность эксперта по производству исследования и даче заключения, а также процессуальная деятельность руководителя экспертного учреждения по организации производства исследования конкретным экспертом, если экспертиза проводится в экспертном учреждении»¹⁵⁵. Такая точка зрения имеет право на существование, если ограничивать деятельность всех участников судопроизводства только рамками процессуальных кодексов. Однако тот же следователь продолжает следственную деятельность и вне процессуальных действий, закрепленных за ним уголовно-процессуальным законодательством, и подробно описанную криминалистической наукой: проводит розыскную деятельность (не путать с оперативно-розыскной деятельностью), беседует (не путать с опросом и допросом) с определенными лицами, осматривает (не путать со следственным осмотром и непроцессуальным досмотром) при помощи обычных оптических приборов (лупы) различные объекты и т.д. Кроме того, в ходе расследования следователи проводят профилактическую работу, которая осуществляется вне процесса с соблюдением разработанных наукой принципов¹⁵⁶. Несмотря на ее непроцессуальный характер, мы называем эту деятельность следственной.

¹⁵⁴ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 153.

¹⁵⁵ Зайцева Е. А. Регламентация судебно-экспертной деятельности: время реформ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 187.

¹⁵⁶ Варданян А. В. Концептуальные аспекты предупреждения тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в деятельности следственных и оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 52.

Поэтому следует признать, что сотрудники государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, проводя судебные экспертизы и осуществляя научные и научно-методические изыскания по совершенствованию их методик, принимая меры по повышению своей квалификации и информационному обеспечению, также занимаются судебно-экспертной деятельностью.

Еще на одно положение обращает внимание Е.Р. Россинская, полагающая, что «понятие судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве представляется более широким, чем только государственная судебно-экспертная деятельность, и подразумевает организационно-методическую деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений...»¹⁵⁷. О роли негосударственных судебно-экспертных организаций в судопроизводстве неоднократно упоминалось в различных изданиях и в ходе обсуждения на различных форумах¹⁵⁸. И такие качества этих организаций, как независимость, широкий перечень выполняемых судебных экспертиз, возможность реагирования на потребности судопроизводства путем увеличения штатной численности экспертов по отдельным видам и родам судебных экспертиз, высокий профессиональный уровень экспертов по отдельным экспертным направлениям, позволяют говорить о перспективах развития негосударственных судебно-экспертных организаций. Поэтому думается, что в определении понятия судебно-экспертной деятельности должны быть не только государственные, но и негосударственные судебно-экспертные организации.

Исходя из вышеизложенного, предлагается понимать под частной теорией о судебно-экспертной деятельности отрасль научного знания, разрабатывающую систему действий руководителя государственной или негосударственной судебно-экспертной организации,

¹⁵⁷ Россинская Е.Р., Гальяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011. С. 35.

¹⁵⁸ Аминев Ф.Г. О деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 168–171; Его же. О некоторых проблемах совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г.). Волгоград: ВА МВД РФ, 2014. С. 16–20; Его же. О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 15 октября 2015 г.). Астана, 2015. С. 43–46; Его же. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. № 4 (42). Уфа, 2015. С. 126–131.

экспертов, входящих в ее состав, а также иных лиц, привлеченных в качестве экспертов, по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, ее назначившего, и экспертной профилактике. Отсюда судебно-экспертная деятельность – это система действий руководителя, судебного эксперта судебно-экспертной организации, а также иных лиц – обладателей специальных знаний, привлеченных в качестве экспертов, по организации, производству, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, их назначившего, и экспертной профилактике.

Такое определение позволяет исключить нарушение Конституции РФ, заложенное в прежнем названии Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а именно ст. 8, гарантирующей в ч. 1 поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, в ч. 2 – защиту на равных основаниях частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также нарушение ч. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, закрепившей равенство участников экономических отношений.

Еще одной проблемой в системе понятий судебно-экспертной деятельности является отсутствие в ст. 9 («Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе») Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определения одного из системообразующих понятий – «специальные знания», которое имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, так как от его толкования зависят необходимость участия эксперта и специалиста в процессе расследования и пределы их компетенции.

Специальные знания в большинстве источников определяются как система (совокупность) теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, поставленных следствием и судом¹⁵⁹.

¹⁵⁹ Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Шит-М, 2007 ; Росинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011 ; Сорокоотягина Д.А., Сорокоотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 ; Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009 ; Телегина Т.Д. Использо-

В этой связи интерес представляет определение профессора Л.Л. Каневского: «Специальные знания — это совокупность знаний и практических навыков в соответствующей области (исключая область процессуального и материального права), которые не входят в комплекс общих профессиональных знаний данной профессии, а приобретаются в результате специальной подготовки в какой-то узкой области и применяются в процессе расследования и предупреждения преступлений»¹⁶⁰. В данном определении важным является указание на то, что знания лица являются специальными не в силу полученных «общих профессиональных знаний» (например, лицо, окончив магистратуру на биологическом факультете университета, получило диплом магистра биологии), а вследствие того, что это лицо прошло «специальную подготовку в какой-то узкой области» (в рассматриваемом случае выпускник биологического факультета будет обладать специальными знаниями и может привлекаться в качестве специалиста и в качестве эксперта для производства судебных экспертиз по той узкой области биологии, по которой он проходил подготовку в ходе обучения: генетика, геоботаника, физиология высшей нервной деятельности и т.д.).

Поэтому представляется, что специальные знания — это система знаний в определенной узкой области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении.

Еще одно важное понятие в судебно-экспертной деятельности — судебная экспертиза, определенная сначала как исследование и разрешение с помощью компетентных лиц каких-либо вопросов, требующих специальных познаний в определенной области науки, техники, искусства или ремесла¹⁶¹.

Не вдаваясь в дальнейшие дискуссии об определениях данного понятия, следует привести дефиницию, сформулированную Н.П. Яблоковым, которая принимается большинством криминалистов: «Судебная экспертиза — это процессуальное действие, заключающееся в исследовании экспертом (обладателем специальных познаний) по поручению

вание специальных знаний в современной практике расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2011 ; Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979.

¹⁶⁰ Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа: Восточный ун-т, 2001. С. 116.

¹⁶¹ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9—10. С. 6.

следователя (суда) вещественных доказательств, иных материальных объектов и материалов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного, гражданского, арбитражного, административного дела»¹⁶².

В пункте 6 статьи 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза определена как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу. Такое понимание судебной экспертизы поддерживается большинством ученых-процессуалистов.

Однако еще в начале 60-х годов XX в. существовала другая точка зрения: «Судебная экспертиза – это проводимые сведущими лицами исследования по вопросам, для решения которых требуются специальные познания в целях научного установления доказательственных фактов при расследовании и рассмотрении уголовных и гражданских дел»¹⁶³. По-другому определяют судебную экспертизу И.А. Макаренко и А.А. Эксархопуло. Они считают ее регламентированным законом исследованием вещественных доказательств, живых лиц или трупов (частей трупов), проводимым сведущим лицом (экспертом) по заданию следователя (суда) с целью дать ответы на поставленные перед ним вопросы, требующие специальных познаний и касающиеся обстоятельств дела¹⁶⁴.

Представляется, что сведущее лицо следует определить как лицо, обладающее знаниями (не обыденными) и навыками в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемыми в результате специальной подготовки или профессиональной деятельности, которое может быть привлечено к решению задач судопроизводства следователем (судом) в качестве специалиста или судебного эксперта.

Еще глубже и более обоснованно подходит к определению судебной экспертизы А.А. Тарасов, считающий, что определение этого термина, изложенное в федеральном законе, некорректно, «ибо судебная экспер-

¹⁶² Яблоков Н.П. Тактика назначения и проведения судебных экспертиз // Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 2000. С. 329.

¹⁶³ Шляхов А.Р. Указ. соч. С. 9.

¹⁶⁴ Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 394.

тиза — это исследование и дача заключения, производимое экспертом или несколькими экспертами без обязательного непосредственного участия представителя власти и вне процессуального регулирования»¹⁶⁵. Ученый указывает, что «экспертные исследования Уголовно-процессуальным кодексом не регулируются»¹⁶⁶. И далее следует совершенно правильное отграничение тех действий, которые определяются как «обязательные элементы процессуального действия под названием “назначение и производство судебной экспертизы”, но еще не сама судебная экспертиза»¹⁶⁷ (вынесение постановления о назначении экспертизы; ознакомление с ним обвиняемого, подозреваемого, защитников, потерпевшего; рассмотрение и разрешение ходатайств), от действий судебного эксперта по проведению судебной экспертизы.

В связи с тем что судебная экспертиза производится не самим следователем, а по его поручению экспертом, не относит экспертизу к следственному действию и Г.М. Миньковский¹⁶⁸.

И еще одним доказательством того, что судебная экспертиза — лишь одна из форм использования научно-технических достижений в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах, благодаря которой устанавливаются фактические данные, имеющие значение для правильного разрешения дела¹⁶⁹, является то, что в гражданском (ст. 187 ГПК РФ) и арбитражном (ч. 3 ст. 86, ч. 1 ст. 162 АПК РФ) процессах судебная экспертиза может приобрести процессуальное значение — статус доказательства — только после обсуждения и рассмотрения (исследования) в судебном заседании ее письменного оформления в виде заключения эксперта. Изучение практики использования судебной экспертизы в гражданском и арбитражном судопроизводстве последних лет подтверждает этот вывод еще и тем, что до исследования заключения эксперта и признания его (или признания недопустимым) доказательством в судебном заседании судьи, как правило, не принимают решения о возмещении расходов за проведенную судебную экспертизу (до исследования заключения эксперта на судебном заседании оно для судопроизводства «не существует»). При этом экспертное исследование пред-

¹⁶⁵ Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 29.

¹⁶⁶ Там же. С. 37.

¹⁶⁷ Там же. С. 29.

¹⁶⁸ Миньковский Г.М. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Общая часть. М., 1966. С. 484.

¹⁶⁹ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 4.

ставляет собой творческое приложение специальных знаний к нуждам судопроизводства и по сути своей является настоящим научным исследованием, в результате которого получается новое знание.

Таким образом, следует коренным образом изменить общеизвестное определение понятия «судебная экспертиза», в котором заложена смысловая ошибка, так как перепутаны понятия: «назначение экспертизы» (процессуальное действие) и «судебная экспертиза» (научное исследование материалов дела, вещественных доказательств и фактических данных по делу). Подтверждает это положение и представленное Р.С. Белкиным определение понятия «судебная экспертиза»: «Судебная экспертиза – родовое понятие исследований, проводимых в соответствии с уголовно-процессуальным, гражданско-процессуальным, административным законодательством лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле (сведущим лицом), в целях установления обстоятельств (фактических данных), имеющих значение для дела»¹⁷⁰.

Поэтому представляется необходимым исключить из определения словосочетание «процессуальное действие» и принять следующее определение рассматриваемого понятия: судебная экспертиза – это исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями, для решения вопросов, поставленных органом или лицом с соответствующими процессуальными полномочиями в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении.

Следующим дискуссионным понятием является «объект судебной экспертизы», который определяется как род (вид) объектов, кака-либо совокупность, группа предметов, характеризующихся общими свойствами, представленных на экспертное исследование.

Ю.К. Орлов предлагает считать объектом экспертизы те источники сведений об устанавливаемых фактах, те носители информации, которые подвергаются экспертному исследованию и посредством которых эксперт познает обстоятельства, входящие в предмет экспертизы¹⁷¹. Это определение следует расширить следующими положениями: к объектам судебной экспертизы относятся также события, факты, явления и другие объекты нематериального происхождения, потребность изучения которых в процессе расследования предполагает использование специальных знаний в виде производства экспертного исследо-

¹⁷⁰ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С. 265.

¹⁷¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 24.

вания. Познание таких событий, фактов, явлений и других объектов производится посредством исследования материальных носителей информации о них. Например, «цифровой след» – отображенный на материальном носителе (компьютере) результат действия иного компьютерного комплекса¹⁷².

Объекты судебной экспертизы принято подразделять на родовые (предметные, имеющие признаки определенной совокупности объектов – рода объектов), специальные (материальные носители информации определенной природы) и конкретные (индивидуально определенные объекты по конкретному делу). Материальные объекты, исходя из вида носителя информации, классифицируются на объекты-отображения и объекты-предметы¹⁷³.

Общепризнанным считается деление объектов по процессуальному статусу: вещественные доказательства; документы (включая видеодокументы, расшифровки телефонных переговоров¹⁷⁴); объекты, не имеющие процессуального статуса; образцы для сравнительного исследования; материалы уголовного дела; живые лица¹⁷⁵. Такое деление не вызывает принципиальных споров, его можно признать оптимальным.

Объектами, вызывающими наибольший интерес и дискуссии криминалистов и процессуалистов, являются образцы для сравнительного исследования. Имеющееся определение этих объектов в ст. 9 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (образцы для сравнительного исследования – объекты, в которых отображаются свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения) нельзя признать удачным. Наиболее полно свойства данных объектов описаны Ю.К. Орловым. Ученый указывает, что образцы для сравнительного исследования по своей процессуальной природе следует считать производными вещественными доказательствами (предметами, отображающими свойства вещественных доказательств-оригиналов и используемых в процессе исследования вместо последних как их материальная модель). Он делит их на 3 вида:

¹⁷² Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 34–35.

¹⁷³ Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 6.

¹⁷⁴ Багмет А.М. Значение судебной экспертизы при расследовании массовых беспорядков // Судебная экспертиза в парадигме российской науки. Ч. I. С. 37.

¹⁷⁵ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 28.

- 1) копии вещественного доказательства (слепки, оттиски);
- 2) предметы-аналоги, которые обладают общими с вещественными доказательствами родовыми признаками и используются вместо оригиналов;
- 3) образцы для сравнительного исследования¹⁷⁶.

По характеру события, которое копирует механизм формирования вещественного доказательства-оригинала, образцы Ю.К. Орлов подразделяет также на 3 вида:

- 1) экспериментальные образцы, полученные в результате искусственного воспроизведения события;
- 2) свободные образцы, возникшие стихийно, вне связи с расследуемым событием;
- 3) естественные образцы, которые образуются как продукт физиологической деятельности организма (образцы крови, волос и т. п.).

В зависимости от процессуального характера и субъекта получения образцы делятся на судебно-следственные (получены следователем (судом) в порядке ст. 202 УПК РФ) и экспертные (получены в ходе экспертного исследования)¹⁷⁷. Представляется, что при соблюдении требований, касающихся результатов оперативно-розыскной деятельности, образцы, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий, можно ввести в процесс в качестве образцов для сравнительного исследования наравне с названными группами.

Таким образом, в перечень образцов по процессуальному способу получения можно добавить еще одну группу – образцы для сравнительного исследования, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и введенные в процесс.

Особый статус имеют образцы для сравнительного исследования, которые А.С. Подшибякин описал следующим образом: «Сравнительное исследование проводится способом сопоставления исследуемого объекта с образцами – образами, сложившимися в сознании эксперта или на основе предыдущей теоретической подготовки и практики или складывающимися непосредственно при сопоставлении объекта с образцами, имеющимися в справочниках или в природе»¹⁷⁸. И такой процесс сравнения исследуемого объекта с мысленным отображением образцов для сравнительного исследования эксперты проводят не только при решении вопроса об отнесении объекта к тому или иному виду холодного оружия, но и при установлении типа и модели огне-

¹⁷⁶ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 30.

¹⁷⁷ Там же. С. 31.

¹⁷⁸ Подшибякин А.С. Холодное оружие. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 58.

стрельного оружия – при проведении судебной баллистической экспертизы, к той или иной категории товара – при проведении судебной товароведческой экспертизы и т.д.

Также, а в некоторых ситуациях более весомыми, будут сравнительные исследования, проводимые судебными экспертами при сравнении признаков механизма события, отобразившегося в материальных следах, с образцами – образами результатов механизмов событий, сложившихся в сознании эксперта. Например, в ходе проведения ситуалогической (ситуационной) экспертизы итогом сравнительного исследования формы, размеров, расположения, взаимного расположения следов обуви и иных следов и объектов (крови, волос, микрочастиц и т.п.) на месте происшествия с образцами – образами различных действий, событий и явлений, отложившимися в памяти эксперта, могут быть важные для расследования (судебного следствия) выводы о характере действий, совершенных на месте расследуемого события. Поэтому существует необходимость обозначить и такой необычный вид образцов для сравнительного исследования, как идеальные отображения предметов, явлений, процессов в коре головного мозга (в памяти) судебного эксперта. Сегодня можно фиксировать только результат сравнительного исследования объектов с образцами, имеющимися в виде идеальных отображений в коре головного мозга судебного эксперта, в форме диагностического вывода о характере объекта, процесса, явления.

Общепринятым является отнесение к субъектам судебно-экспертной деятельности всех лиц, занятых процессом назначения и производства судебных экспертиз. Такое расширительное понимание субъекта судебно-экспертной деятельности является неоправданным. Вероятно, оно возникло в связи с путаницей в видах деятельности.

Так, можно согласиться, что субъектом, например, криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия (в виде осмотра, описания и предварительного исследования объекта), может являться лицо, связанное с этим исследованием в рамках оперативно-розыскной деятельности или уголовного процесса: следователь, оперативный работник, эксперт, суд¹⁷⁹. В этом случае криминалистическое исследование нарезного огнестрельного оружия, научные основы которого заложены в отрасли «Криминалистическое исследование оружия и следов его применения» раздела «Криминалистическая техника» науки криминалистики, проводится и следователем, и оперуполномоченным, и другими сотрудниками правоохранительных органов,

¹⁷⁹ Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 37–38.

имеющими высшее юридическое образование, так как в ходе обучения ими был пройден курс криминалистики. В то же время для проведения судебной баллистической экспертизы знаний одной только криминалистики недостаточно. Поэтому судебную баллистическую экспертизу может провести только лицо, обладающее специальными знаниями и профессиональной подготовкой в данной отрасли.

Из вышеизложенного напрашивается единственный вывод: субъектами судебно-экспертной деятельности могут являться только судебный эксперт и руководитель судебно-экспертной организации. Отсюда предлагается следующее определение главного субъекта судебно-экспертной деятельности – «судебного эксперта»: судебный эксперт – это физическое лицо, обладающее совокупностью специальных знаний и назначенное в порядке, установленном процессуальным законодательством, для производства судебной экспертизы.

Наряду с понятием «судебный эксперт» часто используется понятие «специалист», которое следует определить как лицо, обладающее специальными знаниями, полученными в результате специального образования, профессиональной подготовки или практической работы в определенной области деятельности, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном процессуальным законодательством, для содействия в обнаружении, фиксации и изъятии предметов и документов, применении научно-технических средств при исследовании материалов дела и материалов проверки сообщения о преступлении, для формулирования и корректировки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, и составления заключения.

Кроме того, имеется необходимость разделения понятий «судебно-экспертная организация» и «судебно-экспертное учреждение». Учреждение – это организация, ведающая какой-либо отраслью работы, деятельности¹⁸⁰. Судебно-экспертные организации ведомств были названы учреждениями потому, что они учреждены государством и находятся под его полным контролем и юрисдикцией. В такой трактовке кроется важная для учредителя (в данном случае – для государства), но совершенно неприемлемая для судебно-экспертной деятельности и судопроизводства в целом функция: находясь под полным контролем государства, судебно-экспертное учреждение обязано выполнять все требования ведомственных нормативных правовых актов (пусть даже противоречащих Конституции РФ и Европейской конвенции по правам человека), которые приняло государство в лице ведомства (в виде

¹⁸⁰ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 834.

ведомственных нормативных актов: приказов, решений коллегий, распоряжений, инструкций и т.д.) для регламентации деятельности этого учреждения. Представляется, что толкование слова «организация» более широкое. Под ней понимается «общественное объединение или государственное учреждение»¹⁸¹. Поэтому предлагается применять более соответствующее принципу независимости судебно-экспертной деятельности словосочетание «судебно-экспертные организации», без привязки их к государственным или негосударственным.

Определив основные понятия, следует рассмотреть научные основы, структуру и содержание учения о судебно-экспертной деятельности, его основные задачи, функции, принципы. При этом надо исходить из того, что это учение – часть общей теории судебной экспертизы, которая по содержанию, направленности и социальному назначению является междисциплинарной областью знаний¹⁸².

Для лучшего понимания самостоятельности и места учения о судебно-экспертной деятельности в общей теории судебной экспертизы, в первую очередь необходимо рассмотреть структуру общей теории судебной экспертизы. До настоящего времени общепризнанной являлась структура, предложенная Т.В. Аверьяновой¹⁸³:

I. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы.

II. Учение о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности.

III. Учение о закономерностях формирования и развития судебной экспертизы.

IV. Учение о предмете и задачах судебной экспертизы.

V. Учение об объектах судебной экспертизы, их свойствах и признаках.

VI. Учение о субъекте судебной экспертизы.

VII. Теория процессов, отношений и целей экспертной деятельности.

VIII. Учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертного исследования.

IX. Учение о средствах и формах коммуникативной деятельности при производстве судебных экспертиз и информационных процессах.

X. Заключение эксперта в системе процессуального доказательства.

XI. Теория экспертного прогнозирования.

XII. Частные теории, в том числе теории отдельных родов и видов судебных экспертиз.

¹⁸¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 449.

¹⁸² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2001. С. 455.

¹⁸³ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 43.

В разделе II представляется особо важным утверждение о том, что основное место в учении о судебной экспертизе как разновидности практической деятельности «должны занимать организационные проблемы экспертной деятельности, решаемые с привлечением положений науки управления и ее раздела — научной организации труда эксперта»¹⁸⁴.

Имеют место и иные взгляды на предмет общей теории судебной экспертизы (судебной экспертологии), в которую ученые включают «теоретические, правовые и организационные закономерности осуществления судебно-экспертной деятельности в целом»¹⁸⁵. В структуре теории судебной экспертизы (судебной экспертологии), состоящей из четырех разделов, выделяют целый раздел «Организационное обеспечение судебно-экспертной деятельности», в котором рассмотрены:

- судебная экспертиза как разновидность практической деятельности;
- организация, структура, функции государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений;
- информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- профессиональная деятельность и подготовка судебного эксперта, экспертная дидактика;
- психологические основы профессиональной деятельности судебного эксперта;
- профессиональная этика судебного эксперта¹⁸⁶.

Анализ научных источников и практический опыт судебно-экспертной деятельности показали, что имеется настоятельная необходимость и основания для дальнейшего развития структуры и содержания частной теории о судебно-экспертной деятельности, в том числе исследования ее места в системе научного знания, функций и направлений реализации.

Представляется, что в структуру судебно-экспертной деятельности необходимо включать научно-методическое, материально-техническое и информационное обеспечение. Поэтому судебно-экспертная деятельность — это отрасль научного знания, разрабатывающая систему действий судебного эксперта и руководителя государственной или негосударственной судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц по организации, производству, научно-методическому, материально-техническому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению лица или

¹⁸⁴ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 48.

¹⁸⁵ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма-Инфра-М, 2016. С. 47.

¹⁸⁶ Там же. С. 48—49.

органа, их назначившего, и экспертной профилактики. Как и все виды деятельности, судебно-экспертная деятельность подчинена определенным закономерностям.

Закономерности судебно-экспертной деятельности можно разделить на общие (закономерности общей теории судебной экспертизы¹⁸⁷, закономерности пограничного характера – закономерности криминалистики¹⁸⁸, закономерности возникновения новых родов и видов судебных экспертиз¹⁸⁹, закономерности проведения судебной экспертизы и закономерности метода судебной экспертизы¹⁹⁰) и специфические (комплекс закономерностей правового, научно-методического, материально-технического (технологического), информационного и организационного обеспечения этой деятельности). К последним следует отнести:

1) закономерности функционирования правовых отношений по использованию судебной экспертизы в судопроизводстве, включая правоотношения между судебным экспертом и следователем (дознавателем), судом, сторонами, регулируемые процессуальным законодательством, федеральным профильным законом и другими нормативными правовыми актами;

2) закономерности эволюции правовой регламентации судебно-экспертной деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций (приведения правовой регламентации в соответствие с требованиями времени – состязательности сторон, установления истины в судопроизводстве и т.д.);

3) закономерности оптимизации результатов судебно-экспертной деятельности (повышение уровня объективности судебных экспертиз за счет внедрения современного оборудования, инновационных технологий, научно разработанных методик, а также повышения статуса судебного эксперта в судопроизводстве);

4) закономерности информационно-технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности (достижение глубины, объемов и скорости экспертного исследования путем внедрения новых информационных технологий, компьютерной техники, автоматизированных информационных экспертных систем и т.д.);

5) закономерности профессиональной подготовки и проверки соответствия компетентности судебных экспертов (повышение уровня

¹⁸⁷ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 49.

¹⁸⁸ Майлис Н. П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании (спецкурс): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. С. 25.

¹⁸⁹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 48.

¹⁹⁰ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 56–57.

квалификации судебных экспертов за счет создания единых для судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций требований по сдаче квалификационных экзаменов, проведения инновационного обучения судебных экспертов по тщательно разработанным учебным программам, организации периодических проверок качества работы судебных экспертов и т.д.);

6) закономерности разработки, валидации, стандартизации унифицированных судебно-экспертных методик (разработка государственными и негосударственными судебно-экспертными организациями научно обоснованных судебно-экспертных методик и т.д.);

7) закономерности проведения судебных экспертиз с применением унифицированных научно обоснованных экспертных методик;

8) закономерности экспертной профилактики в установлении обстоятельств, способствующих совершению преступлений, за счет роста возможностей и требований к экспертной профилактике судебно-экспертной деятельности;

9) закономерности управления судебно-экспертной деятельностью (более всего они проявляются в деятельности государственных судебно-экспертных организаций, где более полно соблюдаются принципы системности и научности управления).

Таким образом, предметом учения о судебно-экспертной деятельности являются правовые, научно-методические, материально-технические (технологические), информационные и организационные закономерности судебно-экспертной деятельности.

Принципы учения о судебно-экспертной деятельности делятся на две основные группы.

- общенаучные принципы;
- принципы практической судебно-экспертной деятельности.

Принципы первой группы: принципы детерминизма, причинности, историзма, системности, объективности, научной обоснованности¹⁹¹.

Под *принципом историзма* предлагается понимать установление причинно-следственных связей между судебно-экспертной деятельностью государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций и потребностями уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства в условиях состязательности.

Принцип системности в предлагаемой частной теории выражается в тесной связи судебно-экспертной деятельности с процессуальной, криминалистической, оперативно-розыскной деятельностью, в инте-

¹⁹¹ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 160.

грации с другими науками: судебной медициной, биологией, химией, судебной бухгалтерией и др.

Принцип объективности в учении о судебно-экспертной деятельности тесно коррелирует с такими категориями, как независимость, уровень профессионализма судебного эксперта, уровень научно-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности судебно-экспертных организаций.

Принципом научной обоснованности руководствуются в своей деятельности все государственные и негосударственные судебно-экспертные организации. Они применяют в своей работе только научно обоснованные методы и методики.

Во вторую группу принципов учения о судебно-экспертной деятельности – принципов практической судебно-экспертной деятельности – следует включить принципы, содержащие нормативные и методические требования к судебно-экспертной деятельности¹⁹²:

- а) законности;
- б) полноты исследований;
- в) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека, гражданина и юридических лиц;
- г) компетентности судебного эксперта;
- д) соблюдения профессиональной этики судебного эксперта.

Принцип законности предполагает строгое соблюдение норм законодательства, регулирующих вопросы организации и производства судебной экспертизы при осуществлении судебно-экспертной деятельности¹⁹³.

Соблюдение *принципа полноты исследования* предполагает, что оно проведено в полном объеме (исследованы все объекты, представленные на исследование), с использованием всех возможных методов исследования, соблюдением всех описанных в экспертных методиках стадий и операций.

Судебно-экспертная деятельность должна осуществляться в соответствии с *принципом соблюдения равноправия граждан*, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, а также иных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, юридических лиц согласно

¹⁹² Седнев В.В. Очерки теории судебной экспертизы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 83.

¹⁹³ Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология (курс лекций): учеб. пособие. Алматы, 2005. С. 185.

общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ.

Принцип компетентности судебного эксперта предполагает проведение судебной экспертизы только лицом, обладающим специальными знаниями в определенной узкой области науки, техники, искусства, ремесла.

Принцип соблюдения профессиональной этики в судебно-экспертной деятельности предполагает обязательное соблюдение этических норм, правил профессионального поведения и взаимоотношений судебных экспертов, Кодекса этики судебного эксперта РФ.

Следует отметить, что при рассмотрении негосударственной судебно-экспертной деятельности предлагается выделить еще одну группу принципов, описанную далее в § 4.1 (принципы негосударственной судебно-экспертной деятельности).

Функции учения о судебно-экспертной деятельности, как и функции любой теории¹⁹⁴, следующие: познавательная, методологическая, синтезирующая, информационная, объяснительная, прогностическая, профилактическая, непосредственной производительной силы.

В *познавательную* функцию учения о судебно-экспертной деятельности входит исследование объектов с применением специальных знаний, в результате которого появляется новое знание.

Методологическую функцию учения о судебно-экспертной деятельности можно определить как систему теоретических построений, раскрывающих сущность учения, объясняющих функции и показывающих методы, используемые для организации судебно-экспертной деятельности в целом.

Синтезирующая функция учения о судебно-экспертной деятельности заключается в синтезе закономерностей и систематизации всех терминов и понятий, входящих в структуру учения.

Информационная функция состоит в общем описании системы судебно-экспертной деятельности и ее элементов.

Объяснительная функция заключается в описании процессов, толковании закономерностей и объясняет содержание судебно-экспертной деятельности в целом.

Прогностическая функция помогает составить прогноз о новых направлениях развития судебно-экспертной деятельности.

Профилактическая функция учения о судебно-экспертной деятельности неразрывно связана со всеми вышеназванными функциями. На основе анализа информации, содержащейся в судебных экспертизах,

¹⁹⁴ Баженов Л. Б. Структура и функции естественнонаучной теории. М.: Наука, 1978.

в имеющихся и разрабатываемых экспертных методиках, в результатах иных видов судебно-экспертной деятельности, устанавливаются причины, способствующие совершению преступлений, разрабатываются профилактические методические рекомендации для их устранения (подробнее об экспертной профилактике – в § 5.4) и т.д.

Объектом учения о судебно-экспертной деятельности является судебно-экспертная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Методы учения о судебно-экспертной деятельности делятся на две группы:

а) методы теории (учения) получения научного знания (теоретический уровень);

б) методы практической судебно-экспертной деятельности.

В качестве наиболее перспективного метода теоретического уровня принят метод обобщения практики судебно-экспертной деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Метод сравнительного анализа позволяет в результате сравнения практики судебно-экспертных организаций разных регионов, различных специализаций установить недостатки и их причины, разработать направления дальнейшего перспективного развития судебно-экспертной деятельности.

К методам теоретического уровня следует отнести и метод абстрагирования, метод системного подхода, методы информационного, деятельности подхода, правового анализа и т.д.¹⁹⁵

По отношению к практической судебно-экспертной деятельности методы делятся на три группы:

а) всеобщий диалектический метод;

б) общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание, моделирование, математические методы и т.д.);

в) специальные методы частных наук (анализа изображений, морфологического анализа, оптической микроскопии, рентгеноскопические методы, методы элементного анализа, молекулярного анализа и т.д.).

Таким образом, учение о судебно-экспертной деятельности неразрывно связано не только с четырьмя основными частными теориями общей теории судебной экспертизы (теорией экспертной идентификации, теорией экспертной диагностики, теорией экспертного прогнозирования, теорией экспертной профилактики), но и с другими учениями, входящими в систему общей теории судебной экспертизы

¹⁹⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 81–89.

(частной экспертной теорией криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения, частной теорией судебно-технической экспертизы документов и др.). Положения учения о судебно-экспертной деятельности со всеми его закономерностями правового, научно-методического, материально-технического (технологического), информационного и организационного характера применимы ко всем видам судопроизводства.

Следует полагать, что концепция учения о судебно-экспертной деятельности как система научных взглядов, основных точек зрения, руководящих положений необходима для систематизированного освещения теоретических основ и практики судебно-экспертной деятельности. На основании проведенного анализа и обоснования необходимости дальнейшей разработки структуры и содержания учения о судебно-экспертной деятельности, его значения и места в системе научного знания, основных функций, принципов и направлений реализации дополнены положения учения о судебно-экспертной деятельности с позиций определения ее как системы действий экспертов и руководителя государственной или негосударственной (вневедомственной) судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц по организации, производству, научно-методическому, информационному и материально-техническому обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению уполномоченного лица или органа, их назначившего.

Дальнейшее развитие концепции судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в условиях состязательности должно идти по следующим направлениям:

– разработка системы мер по ликвидации различий правовых, научно-методических и организационных основ деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций (в настоящее время это независимость негосударственных судебно-экспертных организаций и служебная зависимость судебных экспертов государственных судебно-экспертных организаций; состязательность, проявляющаяся в использовании сторонами возможностей не только государственных, но и негосударственных судебно-экспертных организаций; в дополнение к процессуальному законодательству и федеральным законам осуществляется ведомственная регламентация деятельности государственных судебно-экспертных учреждений и отсутствие таковой в негосударственных судебно-экспертных организациях; жесткие требования к профессиональной под-

готовке экспертов государственных судебно-экспертных организаций и отсутствие таковых к профессиональной подготовке экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций; возможности разработки и использования научных методов и средств: медленно внедряемые – в государственных судебно-экспертных организациях, более широкие и оперативно внедряемые – в негосударственных судебно-экспертных организациях и т.д.);

– разработка частных учений судебно-экспертной деятельности (по родам и видам судебных экспертиз, по деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций);

– совершенствование организационно-правовых, нравственных основ судебно-экспертной деятельности во всех видах судопроизводства, выражающееся в единых правовых и нравственно-этических требованиях к деятельности экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций;

– унификация научно-методических основ судебно-экспертной деятельности, состоящая в едином научно-методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности;

– организация судебно-экспертной деятельности в целях повышения качества проводимых судебных экспертиз, заключающегося в активном внедрении достижений науки и техники, информационных технологий в судебно-экспертную деятельность, в повышении требований к профессиональной квалификации судебных экспертов, повышении ответственности руководителя судебно-экспертных организаций за качество судебных экспертиз и исследований, проводимых сотрудниками руководимой организации, и введении такого вида судебно-экспертной деятельности, как рецензирование судебных экспертиз, и т.д.

2.2. Проблемы использования интеграционных специальных знаний при разработке и совершенствовании методов и методик экспертных исследований

Общеизвестно, что при проведении исследования с участием экспертов нескольких специальностей для решения одной задачи, имеющих опыт совместной исследовательской деятельности, проявляется принцип синергизма, заключающийся в том, что интегративное объединение усилий участников судебной экспертизы значительно превышает возможности каждого из них¹⁹⁶.

¹⁹⁶ Колкутин В.В. и др. Судебные экспертизы. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 40.

Одним из ключевых направлений использования интеграции знаний и криминалистического мышления в судебной экспертизе является интегративная технология судебно-экспертной деятельности, которая предполагает применение средств и методов различных отраслей специальных знаний: математики, философии, физики, биологии, юридической психологии и др. Особенности интегративной судебно-экспертной деятельности ярко проявляются при проведении комплексной экспертизы: одновременно с дифференциацией происходит интеграция научных знаний, выражающаяся в производстве экспертизы экспертами смежных или одной специальности, но разных направлений. При этом отмечается, что такая интеграция может осуществляться как одним из участников экспертной группы либо коллективно – всеми субъектами исследования, при этом орган, назначивший экспертизу, получает не сумму отдельных выводов, а решение общей экспертной задачи¹⁹⁷. Интеграция в судебно-экспертной деятельности реализуется в виде взаимопроникновения новых научно-технических средств и методов обнаружения, собирания и исследования доказательств, использования новейших информационных технологий, приемов, методов, методик проведения судебных экспертиз.

Применение современных научно-технических средств и информационная обеспеченность интеграционных экспертиз без разработки соответствующих методологических положений использования новейших экспертных технологий (например, вторично-ионной масс-спектрологии (ВИМС), спектрологии обратно рассеянных ионов низких энергий (СОРИНЭ), электронной ожеспектрологии, метода высокоэффективной жидкостной хроматографии (ВЭЖХ) и др.) не достигает цели. Поэтому в методологической составляющей экспертных технологий важно привлечь к проведению судебной интеграционной экспертизы нескольких экспертов, обладающих специальными знаниями одной отрасли, но различного профиля (специальности), и разработать алгоритм согласованных действий этих экспертов при производстве судебной экспертизы.

Можно констатировать, что для оптимизации получения криминалистически значимой информации из следов преступления при обнаружении, исследовании и дальнейшем введении различных видов следов в одну комплексную информационно-поисковую систему имеется настоятельная необходимость разработки универсальной интегрированной автоматизированной программы.

¹⁹⁷ Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебных экспертиз. М., 1994. С. 120–121.

Комплексная экспертиза назначается, когда обстоятельство, имеющее значение для дела, может быть установлено экспертами разных отраслей знаний (специальностей) – без совместного исследования судебными экспертами разных специальностей поставленный перед ними вопрос не решается. Считается, что в результате комплексной судебной экспертизы получается полиаспектное (целостное) представление об исследуемом объекте¹⁹⁸.

Как представляется, важными и характерными именно для комплексной экспертизы являются следующие отличительные признаки:

- 1) постановка общей задачи;
- 2) коллегиальное решение поставленной задачи одновременно всеми судебными экспертами разных экспертных специальностей (либо одним экспертом, обладающим смежными специальными знаниями);
- 3) результатом такого исследования, проведенного всеми экспертами, должен быть единый вывод.

Примером комплексной экспертизы является экспертиза установления давности выполнения реквизитов документов путем проведения технико-криминалистической экспертизы документов и экспертизы материалов. Это предполагает комплексное исследование с участием экспертов различных специальностей (эксперта-криминалиста, эксперта-химика, специалиста в области физических методов исследования (спектроскопии) и др.). При этом интеграционные процессы в судебной экспертизе, в частности, при установлении давности выполнения реквизитов документов (с использованием ядерно-магнитно-резонаторного метода), позволяет решить широкий круг научно-исследовательских задач и повышает уровень практических экспертных исследований.

Представляется, что при проведении некоторых комплексных экспертиз объекты для каждого проводимого в комплексе вида судебной экспертизы должны рассматриваться не как отдельные, а как единый объект. Лишь в этом случае может быть решена комплексная (интеграционная) задача, поставленная на разрешение такой экспертизы.

В этой связи интересным является предложение выделить интеграционные судебные экспертизы в особый класс, а родами таких экспертиз обозначить, например, медико-криминалистические экспертизы, видами – трасолого-материаловедческие, подвидами – трасолого-волоконведческие экспертизы¹⁹⁹. Представляется, что изменять

¹⁹⁸ Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Теория судебной экспертизы: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. С. 113.

¹⁹⁹ Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: науч.-методич. пособие. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 77.

существующую классификацию судебных экспертиз следует поэтапно, начиная с разработки определения «интеграционная экспертиза», показав возможные направления ее применения, постепенно расширяя классификацию обоснованием и введением новых родов и видов судебных интеграционных экспертиз.

Еще одним примером интеграционного экспертного исследования является микробиологическая идентификация при исследовании микрофлоры человека во взаимодействии с другими веществами и объектами²⁰⁰.

Вышеописанные примеры свидетельствуют о том, что в теории судебной экспертизы появилось новое направление судебно-экспертного исследования, которое можно назвать интеграционной экспертизой, — экспертизой по вопросам, решение которых возможно только с применением различных методов исследования смежных специальных знаний. Названная экспертиза является следующей после комплексной экспертизы ступенью процесса взаимопроникновения, интеграции научных знаний. Интеграционный вопрос в таких судебных экспертизах может быть сформулирован, например, следующим образом: составляла ли ранее бечевка, изъятая на приусадебном участке гр-на М., единое целое с бечевкой, изъятый в ходе осмотра трупа гр-на Н.?

Представляется, что интеграционной экспертизой является экспертиза потожировых следов человека, проводимая в рамках судебно-биологической экспертизы и основанная на интеграции знаний о свойствах потожирового вещества и методов их исследования. В ходе такой экспертизы устанавливается совокупность показателей: групповая принадлежность потожировых выделений, которыми образованы следы; является ли кровью (человека, животного) вещество, которым образован след руки; совпадение (или различие) групповой принадлежности потожировых выделений человеческого организма, содержащихся в следах рук, обнаруженных на месте происшествия, генотип потожировых выделений и т.д. Такая судебная экспертиза основана на интеграции действительно смежных наук: биологии, биохимии и физиологии человека.

Предлагается проводить комплексное экспертное исследование того же потожирового следа человека с применением методов трех разных

²⁰⁰ Комаров И.М., Комарова Е.И. Микробиологический метод судебной идентификации человека // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова (г. Москва, 22 декабря 2015 г.). М.: МАКС Пресс, 2015. С. 179.

классов судебных экспертиз: криминалистической (дактилоскопической), судебно-биологической (исследование вещества, образовавшего потожировой след) и судебно-медицинской (генотипоскопической)²⁰¹.

Интеграционной экспертизой можно признать и экспертизу видеозаписи, которая часто назначается при расследовании организованной преступной деятельности, с использованием близких технических методов фоноскопической (к решению отдельных вопросов судебно-фоноскопической экспертизы также привлекаются специалисты в смежных областях знаний: психологии, физиологии, фониатрии, логопедии и т.д.), фотографической, портретной экспертиз.

В последнее время интенсивно развивается интегративная диагностика криминальных ситуаций на основании комплексного изучения самих объектов отображения в следах, их свойств и состояния, оценки механизма преступления в целом (ситуационный анализ)²⁰² с последующим моделированием личности и поведения предполагаемого правонарушителя²⁰³. Поэтому интеграционной экспертизой можно считать также и установление морфологических свойств преступника в ходе ситуалогического экспертного исследования вещной обстановки места происшествия. Для этого необходимо формирование групп экспертов различных экспертных специальностей, которые должны создавать интеграционные технологии применения научно-технических средств для раскрытия и расследования преступлений в целях исследования большого количества разнообразных идентификационных полей (идентификационное поле – отображаемая в следах и используемая для отождествления подсистема качественно однородных свойств искомого объекта, являющаяся частью этого единого неделимого объекта). Кроме того, эта группа судебных экспертов в каждой экспертной ситуации должна уметь применять ситуационный подход как способ мышления об организационных проблемах и путях их оптимального решения²⁰⁴. Результатом такого интеграционного исследования вещ-

²⁰¹ Моисеева Т.Ф. Указ. соч. С. 63.

²⁰² Холина Е.А. Установление причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: монография. М.: Книга и бизнес, 2012. С. 79.

²⁰³ Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: науч.-практ. пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М.: Юрлитинформ, 2012.

²⁰⁴ Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 18.

ной обстановки должно стать составление интеграционной информационной модели преступника и механизма совершения преступления; установление последовательности образования следов и на этой основе алгоритм действий преступника; восстановление механизма и динамики его деятельности и т.д., что, в конечном счете, позволяет определить предмет доказывания: личность членов преступной группы, мотивы, объективную сторону и др.

Изучение криминалистической литературы и практики позволяет прийти к выводу о том, что в результате интеграционной экспертизы увеличивается достоверность результатов исследования. Например, наблюдается повышение достоверности при проведении интеграционной экспертизы, состоящей из сочетания психофизиологического исследования с применением полиграфа и диагностического исследования почерка подозреваемого. Известно, что продолжительное употребление наркотических средств приводит к устойчивому нарушению функционирования всего организма человека, к различным нервно-психическим заболеваниям. У наркоманов наблюдаются неустойчивость настроения, низкая трудоспособность, слабая память и снижение умственных способностей. Все вышеназванные дисфункции влияют на характеристики письма. Так, проведенное экспертами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь экспериментальное исследование почерка опийных наркоманов показало, что диагностический комплекс признаков, отражающих состояние наркотической абстиненции, включает нарушения двигательного состава письма: снижение координации движений первой и второй группы, изменение нажима, темпа, связности, пространственного размещения знаков, слов относительно друг друга, а также смысловой организации письма (пропусков букв, лишних букв, зачеркиваний и исправлений букв и слов)²⁰⁵. Таким образом, производится более глубокая интеграционная диагностика обследуемого лица в ходе дальнейшего психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Интеграция судебно-экспертных исследований разных отраслей науки проявляется не только во взаимном переплетении знаний, но и в использовании отдельных положений методик разных видов судебных экспертиз (например, многие положения стадии раздельного

²⁰⁵ Куприянова А.А., Седова Е.Л., Манилкин Н.В. Распознавание необычного психофизиологического состояния исполнителя рукописи, обусловленного наркотической абстиненцией при употреблении опиатов // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). С. 192.

исследования из методики проведения трасологической экспертизы органично вплетены и нашли отражение в стадии раздельного исследования судебной материаловедческой экспертизы). Такое применение методов одних наук при исследовании объектов других, как правильно заметил И.А. Алиев, «способно натолкнуть на принципиально новые идеи, дать новые плодотворные результаты»²⁰⁶.

И тогда становится востребованным эксперт (эксперт-интегратор) высокой квалификации, обладающий специальными знаниями для исследования широкого диапазона информационных полей, имеющий право производства нескольких видов судебных экспертиз, способный профессионально разобраться не только в физических и биологических процессах и объектах, но и в механизме подготовки, совершения и сокрытия преступлений, что крайне необходимо для успешного их расследования.

В целях эффективного использования современных научно-технических средств, обеспечения реализации интеграционных знаний в судебной экспертизе должны быть реализованы соответствующие методологические основы применения новейших экспертных технологий, включающие следующие положения:

- внедрение в практику производства судебных экспертиз компьютерных программ, функционирующих в режиме искусственного интеллекта;

- привлечение к проведению сложных судебных экспертиз экспертов различного профиля;

- разработка алгоритма организации совместных действий судебных экспертов в рамках производства комплексной (интеграционной) судебной экспертизы (получение задания – коллективное обсуждение плана проведения комплексной судебной экспертизы с установлением очередности проведения исследований каждым экспертом – поочередное исследование объекта экспертами с предоставлением полученных результатов – коллективное обсуждение результатов исследования каждым экспертом – составление итогового единого заключения (в случае обладания экспертами компетентностью в оценке полученных другими экспертами результатов исследования) или разных (в случае несогласия или некомпетентности экспертов в применяемых других экспертами отраслях знаний) заключений);

- информационное справочно-вспомогательное обеспечение судебной экспертизы и т.д.

²⁰⁶ Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку: Гянджлик, 1992. С. 25.

Отмечается, что интеграционные экспертизы все больше проводятся с применением цифровых технологий. Они используются при проведении компьютерно-технической, лингвистической, автороведческой, экономической, ботанической и многих других судебных экспертиз. Например, интеграционные процессы с использованием программных комплексов по численному моделированию физико-технических процессов позволяют проводить экспертный эксперимент в анимационном режиме, результаты которого помещаются в заключение эксперта, на базе которого формулируются выводы эксперта²⁰⁷.

О возможностях использования интеграционных знаний в разработке и совершенствовании методов и методик экспертных исследований свидетельствуют достижения отечественных ученых и практиков в области создания методик судебной трасолого-волоконведческой экспертизы²⁰⁸, судебной психолого-психиатрической экспертизы²⁰⁹ и ряда других судебных экспертиз. Вместе с тем имеются судебные экспертизы, разработанные на стыке наук, но по которым в последние годы научные изыскания «практически не проводились ни в одном из государственных экспертных учреждений страны»²¹⁰. Речь идет о судебной психофизиологической экспертизе с применением полиграфа, интерес к которой в научной среде не ослабевает как со стороны противников, так и сторонников этого считающегося пока необычным исследования²¹¹. При этом многие сомнения были бы устранены, если бы принималось во внимание то, что вопросы, решаемые психофизиологической экспертизой с применением полиграфа, ограничиваются всего двумя: владеет ли лицо информацией об определенном событии?; если да, то в какое время эта информация была им получена – во время события или вне его?

²⁰⁷ Исаев С.А., Харченко В.Б. Численное моделирование как инструмент судебного эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 212.

²⁰⁸ Гамаюнова Ю.Г. Указ. соч.

²⁰⁹ Сафuanов В.С., Харитоновa Н.К., Русакoвская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011.

²¹⁰ Холодный Ю.И. Полиграф: от конфиденциального применения к судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 493–496.

²¹¹ Лавров В.П. Актуальные проблемы криминалистики в условиях состязательности уголовного судопроизводства // Современные проблемы раскрытия преступлений в условиях состязательного процесса (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты): материалы Международного круглого стола. Казань, 2016. С. 27–28; Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. М.: Проспект, 2014.

К оценке результатов полиграфологического исследования в качестве доказательства процессуалисты подходят крайне осторожно. Не вдаваясь в тонкости методики этой экспертизы, в которой лучше разбираются С.Ю. Алесковский, В.А. Варламов, Г.В. Варламов, Л.Н. Иванов, Я.В. Комиссарова, А.Н. Обухов, А.Б. Пеленицын, А.П. Сошников, В.В. Семенов, Ю.И. Холодный и др., представляется интересным решение вопроса о состоятельности данного вида исследования не столько с процессуальной точки зрения, сколько с интеграционной научной позиции психологии, физиологии высшей нервной деятельности человека, медицины. Так, в Башкирском государственном университете в 2015 г. под руководством доктора биологических наук С.А. Башкатова проводятся научные исследования на современном оборудовании (профессиональный компьютерный полиграф, электроэнцефалографы с 22 датчиками показаний и др.), в ходе которых решаются интересные задачи, например, минимизация влияния побочных переменных на качество психофизиологического исследования с применением полиграфа и др.²¹²

Думается, что проводимые вышеописанные интегрированные научные исследования помогут определиться с перспективами использования рассмотренного вида судебной экспертизы в судопроизводстве.

Еще одним примером использования интеграционных знаний в разработке методик экспертных исследований является судебная экологическая экспертиза. В основу ее положены достижения биологии, химии, физики, геологии, географии, геодезии, физиологии, почвоведения, гидрологии, альгологии, геоморфологии и других наук²¹³. С помощью интеграции специальных знаний, которыми обладают эксперты-ботаники, эксперты-почвоведы и др., в ходе проведения судебной экологической экспертизы устанавливаются причинно-следственные связи между зафиксированными негативными изменениями окружающей среды (водоема, леса, насаждений и т.д.) и имевшим место отрицательным воздействием (в виде слива сточных вод в водоем, выпуска ядовитых газов из системы воздухоочистки и т.д.).

Таким образом, в рамках теории судебной экспертизы появилась новая группа судебных экспертиз – интеграционные экспертизы, пред-

²¹² Башкатов С.А. и др. К вопросу об оптимальных условиях проведения полиграфологического исследования // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 1 октября 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 37–41.

²¹³ Черных Н.А., Баева Ю.И., Максимова О.А. Судебная экологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.

метом которых являются вопросы, решение которых возможно только с применением различных методов исследования смежных соприкасающихся специальных знаний. Интеграционные судебные экспертизы являются следующим после комплексной экспертизы уровнем процесса интеграции специальных научных знаний. Для проведения интеграционных судебных экспертиз необходимо формирование групп экспертов различных экспертных специальностей с целью исследования большого количества разнообразных идентификационных полей, которые должны создавать интеграционные технологии, позволяющие проводить ситуалогические интеграционные экспертные исследования (например, вещной обстановки места происшествия). В результате, используя полученную информацию большого количества информационных полей, составляется интеграционная информационная модель преступника и механизма совершенного преступления.

2.3. Проблемы классификации судебных экспертиз и их задач

Рассматривая вопросы классификации судебных экспертиз, необходимо определиться с классификацией задач общей теории судебной экспертизы и общих задач практической судебно-экспертной деятельности.

Задачи общей теории судебной экспертизы как отрасли научного знания принято делить на общие и частные (или специальные). Как считает С.Ф. Бычкова, общая задача определяется как создание научной базы функционирования и развития области использования специальных знаний в судопроизводстве²¹⁴. Т.В. Аверьянова предлагает конкретизировать общую задачу теории судебной экспертизы в рамках создания научной базы для функционирования и развития области использования специальных знаний именно в экспертизе как практической деятельности в целях получения достоверной информации для нужд судопроизводства²¹⁵.

Частными (или специальными) задачами теории судебной экспертизы считаются:

- изучение закономерностей формирования и развития конкретных видов судебных экспертиз, расширение их возможностей;
- создание новых видов и родов экспертиз в связи с появлением новых объектов (компьютерная экспертиза) либо усовершенствования

²¹⁴ Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алматы, 1994. С. 44.

²¹⁵ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 162.

нием существующих в экспертной практике методов и методик (фото-техническая, автороведческая, искусствоведческая);

– разработка и совершенствование средств, методов и методик экспертной деятельности;

– разработка программного обеспечения автоматизированного рабочего места эксперта по видам и родам экспертиз;

– прогнозирование процессов экспертной практической деятельности и задач научных исследований в области судебной экспертизы;

– систематическое пополнение научных основ и совершенствование общей и частных теорий судебной экспертизы;

– разработка методов и методик оценки заключения эксперта (оценочных категорий), способствующих их полноценному использованию в процессе²¹⁶.

Исходя из анализа развития частной теории судебной экспертизы о судебно-экспертной деятельности предлагается к вышеперечисленным специальным задачам теории судебной экспертизы добавить следующие:

– разработка системных связей между государственной и негосударственной видами судебно-экспертной деятельности;

– совершенствование организационных основ судебно-экспертной деятельности, включая разработку индивидуального рейтинга судебного эксперта, развитие системы деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Задачами практической судебно-экспертной деятельности принято считать:

– постоянное повышение экспертной компетенции, совершенствование профессионального мастерства;

– поиск путей повышения степени определенности экспертных выводов;

– оптимизация формы и содержания экспертных заключений;

– овладение экспертами основами компьютерной грамотности и навыками оперативной работы с персональным компьютером;

– создание массива программ по различным родам и видам экспертиз;

– каталогизирование и паспортизация экспертных методик и создание банков вспомогательной экспертной исходной информации (коллекции, образцы и т.п.);

– создание необходимой информационной и правовой базы для реализации результатов экспертной профилактической деятельности²¹⁷.

²¹⁶ Аверьянова Т.В. Указ. соч. С. 163.

²¹⁷ Там же.

Развитие положений общей теории судебной экспертизы позволяет дополнить данные задачи следующими:

- разработка и систематическое совершенствование этических требований к судебному эксперту – нравственных профессиональных критериев поведения судебного эксперта;
- создание системы сбора и распространения в Российской Федерации научно-методической информации о передовом зарубежном опыте в судебно-экспертной деятельности.

Ряд ученых разделяют задачи экспертных исследований по характеру основных целей и поставленных вопросов на три большие группы: классификационные, идентификационные, диагностические²¹⁸. В частности, Н.П. Майлис включает в группу идентификационных задачи по установлению человека, животных, предметов по их отображениям; она указывает, что при решении диагностических задач эксперт устанавливает свойства и состояние объекта, возможность образования следов в конкретных условиях, механизм взаимодействия объектов и т.д.; поясняет, что при решении классификационных задач устанавливаются характеристики и свойства объекта для отнесения его к общепринятому классу²¹⁹.

Еще более дробная классификация задач в зависимости от ставящихся на разрешение судебных экспертов вопросов предложена в ряде научных и методических работ. Например, В.О. Захарова, обосновывая деление решаемых в ходе проведения судебной экспертизы задач на идентификационные, диагностические, ситуалогические (ситуационные) и классификационные, указывает, что идентификационные задачи направлены на решение вопроса о тождестве объекта по оставленным следам; диагностические – на исследование свойств, состояния вещей, механизмов, способа их изготовления и др.; ситуалогические задачи решаются в ходе проведения ситуационной экспертизы при моделировании события преступления, его экспертном анализе и реконструкции; в ходе решения классификационных задач экспертом изучаются признаки объекта, в результате чего исследуемый объект относится к той или иной группе (классу)²²⁰.

²¹⁸ См., например: Энциклопедия судебной экспертизы. С. 129–130 ; Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012. С. 59–61 ; Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 193 ; Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 127 ; и др.

²¹⁹ Майлис Н.П. Указ. соч. С. 59–61.

²²⁰ Хмелева А.В. Процессуальный порядок назначения судебных экспертиз. Права и обязанности судебного эксперта и специалиста. Постановление о назначении судебной экс-

Экспертная практика свидетельствует о том, что выделение классификационных задач в отдельную группу нецелесообразно. В качестве аргумента следует привести мнение В.А. Снеткова: «Типичными примерами криминалистического диагностирования природы является установление класса, рода, вида, группы объектов и соответствующих им свойств»²²¹. То есть решение классификационных задач осуществляется в результате диагностики объекта, и классифицирование органично входит в группу диагностических задач.

О том, что в рассматриваемом основании классификации экспертных задач ситуалогические задачи не следует выделять в отдельную группу, высказалась Т.В. Аверьянова. По ее мнению, решение ситуалогических задач позволяет установить состояние обстановки, положение участников события, механизм образования признаков и тому подобных объектов, что фактически преследует те же цели, что и при решении диагностических задач²²², вследствие чего ситуалогические задачи следует также включить в качестве составной части диагностических задач.

Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин основные задачи судебной экспертизы также делят на четыре группы: идентификационные, диагностические, промежуточные, вспомогательные²²³. Вместе с тем следует полагать, что две последние указанные авторами группы (промежуточные и вспомогательные) задач следует вывести из исследуемого классификационного раздела, так как группа промежуточных задач входит в раздел классификации задач по другому основанию — по этапности процесса экспертного исследования, а группа вспомогательных задач — в раздел классификации, основанием которой являются объем выполняемых задач: основные и вспомогательные (атрибутивные) задачи. Представляется, что решением основной задачи будет ответ на поставленный перед экспертом вопрос, а решение вспомогательных задач состоит в выявлении определенных свойств и признаков исследуемого объекта, способствующих решению основной экспертной задачи.

И вновь возвращаясь к истокам формирования учения о криминалистической диагностике, следует напомнить, что Ю.Г. Корухов вклю-

пертизы // Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие / Д.В. Алехин и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 31.

²²¹ Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998. С. 6.

²²² Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 173.

²²³ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 42–43.

чил в предмет диагностических задач четыре составные части: исследование отображений объекта, исследование свойств и состояния объекта, исследование результатов действия (явления), исследование соотношений фактов (событий, явлений) или объектов²²⁴.

Исходя из вышеизложенного, задачи практической судебно-экспертной деятельности (экспертные задачи) по характеру основных целей и поставленных вопросов предлагается делить только на две обширные группы: идентификационные и диагностические задачи.

Представляется интересным рассмотреть еще одно основание классификации экспертных задач – по уровню разработанности методик их решения. По этому основанию задачи делятся на стандартные (алгоритмизированные) и нестандартные (эвристические, творческие)²²⁵. Алгоритмизированный процесс решения стандартных задач представлен в виде разработанных и научно обоснованных методик экспертного исследования объектов – методик судебных экспертиз. Так, имеются подробно описанные алгоритмы решения стандартных задач экспертного исследования: документов – в виде методики судебной технико-криминалистической экспертизы документов²²⁶, методик различных судебных строительно-технических экспертиз²²⁷, судебной портретной экспертизы²²⁸, судебной трасологической экспертизы²²⁹, судебной автотехнической экспертизы²³⁰; судебной экспертизы холодного оружия²³¹ и методик многих других видов и родов судебной экспертизы. Типовые методики судебных экспертиз, проводимых судебными экспертами органов внутренних дел Российской Федерации с научно раз-

²²⁴ Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. С. 84–85 ; Его же. Трасологическая диагностика: учеб. пособие. М., 1983.

²²⁵ Хмелева А.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе на современном этапе // Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие / Д.В. Алехин и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 32.

²²⁶ Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД России, 2005.

²²⁷ Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе / науч. ред. А.Ю. Бутырин. М.: Пресс-Бюро, 2011.

²²⁸ Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Щит-М, 2013.

²²⁹ Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Щит-М, 2007.

²³⁰ Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза: учеб.-методич. пособие. М.: НП «СудЭКС», 2014.

²³¹ Латышов И.В., Никитин И.И., Чулков И.А. Криминалистическая экспертиза холодного и метательного оружия: учебник. Волгоград: ВА МВД РФ, 2013.

работанными и проверенными практикой алгоритмами действий эксперта собраны и изданы в двух томах²³².

Для решения нестандартных задач, поставленных перед экспертом следователем (судом), судебные эксперты самостоятельно ищут пути их решения, реализуя свой творческий потенциал, и нередко в результате кропотливой работы приходят к очень обнадеживающему итогу – ответу на заданные вопросы и разработке новых методик судебных экспертиз. Одним из таких примеров успешного решения нестандартной (эвристической) экспертной задачи является разработка О.И. Плетнем новой методики установления давности исполнения документа на целлюлозной основе с применением ядерно-магнитного резонатора (ЯМР)²³³. Толчком для разработки названной методики явились постоянно ставившиеся перед судебными экспертами задачи, которые пытались решить хроматографическим и спектрофотометрическим методами, требовавшими определенных условий (установление давности этими методами было невозможно в случае искусственного старения документа, давность исполнения документа не должна была превышать 5–7 лет, в ходе исследования уничтожалась значительная часть исследуемого объекта и т.д.). Руководитель негосударственной судебно-экспертной организации «КУБАНЬ-ЭКСПЕРТИЗА» (Краснодар) О.И. Плетень запатентовал способ определения давности создания объекта методом импульсной ЯМР-спектроскопии²³⁴ и на его основе разработал «Методику определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра», позволяющую установить давность исполнения документа независимо от времени исполнения – 1 год, 5, 20 и более лет назад, даже подвергнувшегося искусственному старению, ламинированию или другому виду воздействия.

Увеличивающееся число судебных экспертиз, на разрешение которых ставятся задачи исследования не одного, а нескольких информаци-

²³² Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010 ; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семенова; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

²³³ Плетень О.И. Методика определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (29 ноября 2012 г.). Уфа, 2012. С. 54–61.

²³⁴ Патент № 2478198 «Способ определения давности события создания объекта, содержащего целлюлозу, метка давности события ее создания на поверхности изделия и способ защиты изделия от фальсификации давности события его создания».

онных полей объекта, позволяет предложить еще одно основание для классификации экспертных задач — в зависимости от необходимости исследования одного или системы информационных полей объекта.

В зависимости от количества информационных полей объекта, которые должны быть исследованы в ходе проведения судебной экспертизы, можно выделить интеграционные (от лат. *integration* — объединение в целое каких-либо частей или элементов²³⁵) и дифференцированные (от лат. *differentia* — различие, разделение, расчленение, расслоение чего-либо на отдельные разнородные элементы²³⁶) экспертные задачи.

Как показывает экспертная практика, интеграционные задачи решаются в основном в ходе проведения комплексных экспертиз, а дифференцированные задачи — при проведении одноотраслевых судебных экспертиз.

Анализ уровней классификации задач судебных экспертиз можно завершить рассмотрением классификации задач, имеющих место в самом основании практической судебно-экспертной деятельности, — задач конкретной судебной экспертизы.

Как известно, задачи конкретной судебной экспертизы формулируются следователем (судом) в виде вопросов в постановлении (определении) о назначении экспертизы. При этом задачи не могут охватить весь предмет конкретного вида (рода) судебной экспертизы, они всегда уже него. Как известно, предмет определяет какие-то качества экспертизы в статике, а задачи предполагают динамику, характеризующую процесс их решения²³⁷. Для решения задач конкретной судебной экспертизы формируются иерархия подзадач и порядок их решения. Эта иерархия наглядно представлена в методиках конкретных видов (родов) судебных экспертиз. На примере анализа хода проведения судебной дактилоскопической экспертизы предлагается обозначить следующую иерархию задач конкретной судебной экспертизы:

1) экзистенциальные задачи. В ходе решения этого вида задач обнаруживаются, выявляются конкретные объекты. Например, на представленных и обозначенных в постановлении о назначении экспертизы общих объектах (изъятых с места происшествия предметах) обнаруживаются, выявляются конкретные объекты исследования — следы папиллярных узоров рук;

²³⁵ Краткий словарь иностранных слов / сост. С. М. Локшина. М.: Русский язык, 1979. С. 116.

²³⁶ Там же. С. 99.

²³⁷ Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: науч. издание. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. С. 33.

2) атрибутивные задачи. В ходе решения этого вида задач отдельно исследуются конкретные обнаруженные, выявленные объекты, устанавливаются определенные их свойства: форма, размеры, индивидуальные и групповые признаки и т.д.;

3) аналитико-валидационные задачи. В ходе решения этого вида задач анализируется совокупность установленных свойств, признаков объектов, которая признается пригодной (или непригодной) для дальнейшего экспертного исследования. Например, общие и частные признаки папиллярного узора в выявленном следе устойчивы, существенны и образуют индивидуальную совокупность, позволяющую признать данный след пригодным для идентификации личности;

4) экспериментальные задачи. Для решения этого вида задач ведутся экспертные эксперименты. Например, для получения образцов для сравнительного исследования эксперт проводит процедуру экспериментального получения отпечатков папиллярных узоров пальцев рук на том же материале, с применением того же следообразующего вещества, с тем же механизмом следообразования, при тех же внешних условиях, что и при оставлении следа на месте происшествия;

5) аналитико-синтезирующие задачи. В ходе решения этого вида задач проводятся сравнительные исследования объектов, анализируются совпадающие и различающиеся признаки, причины и условия их образования, после чего проводится оценка совпадающих и различающихся признаков, то есть оценка результатов сравнительного исследования. Например, оценка комплекса совпадений признаков в исследуемом следе папиллярного узора пальца руки с признаками в отпечатках пальцев рук проверяемого лица;

6) интегрирующе-выводные задачи. В ходе решения этого вида задач суммируются все результаты проведенного экспертного исследования, формулируются основания для вывода и сам окончательный вывод на поставленный перед экспертом вопрос. Например, «след папиллярного узора пальца руки, выявленный на участке поверхности бутылки на границе нижней кромки этикетки «Кумыс», представленной на исследование по факту.. оставлен указательным пальцем правой руки гр-на Н.»;

7) иллюстративно-оформительские задачи. В ходе решения данного вида задач готовятся иллюстрации в виде фотоснимков, чертежей, графиков, хроматограмм, номограмм, таблиц и т.д.; обозначаются значимые и совпадающие (различающиеся) признаки в фотоснимках, хроматограммах, номограммах; составляется текст заключения эксперта, который вместе с иллюстрациями подписывается судебным экспертом, заверяется печатью судебно-экспертной организации.

Кроме того, по последовательности задачи могут быть первичные, промежуточные и конечные.

Проблемы, связанные с классификацией судебных экспертиз, всегда имели большое научное и практическое значение. Научно обоснованная классификация судебных экспертиз является не только свидетельством текущего состояния развития судебных экспертиз, но и способствует разработке и внедрению новых научно-технических средств и методов для изучения объектов отдельных классов, родов и видов, дальнейшему совершенствованию методов исследования имеющихся и разработке новых видов судебных экспертиз. Такая классификация позволяет определить направления научно-исследовательской деятельности ученых в тех судебных экспертизах, в которых имеется необходимость выработки научного решения проблем. Практическое значение классификации заключается в том, что лицо (следователь, дознаватель, судья), назначающее экспертизу, чтобы правильно определить, специальные познания какой отрасли должны использоваться при исследовании объектов, должно знать классификацию судебных экспертиз. Только тогда будут правильно сформулированы вопросы и, соответственно, предмет экспертизы.

Особое значение проблема классификации судебных экспертиз приобретает в настоящее время в силу увеличивающихся масштабов интеграции и дифференциации научных методов. Интенсификация вышеназванных процессов привела к тому, что к общеизвестным трем классам наук (общественные, естественные, технические) добавилась новая группа гибридных наук, которые, в свою очередь, делятся на комплексные, интегральные и синтетические²³⁸. Не вдаваясь в дискуссию об отнесении тех или иных наук к определенному классу, нужно отметить, что общую теорию судебной экспертизы предлагается отнести к числу синтетических наук.

Представляется, что научная классификация должна быть основана на соблюдении принципов развития, структурности и взаимосвязи, а также на соблюдении следующих основных этапов, применяемых в классификации: 1) выборе множества объектов; 2) указании и точном определении признаков, по которым будет проводиться сравнение; 3) способе разбивки на классы, то есть алгоритме выделенных классов²³⁹.

Общеизвестна давно устоявшаяся научная классификация судебных экспертиз по процессуальным основаниям. Так, по объему исследования судебные экспертизы делятся на основные и дополнительные

²³⁸ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 301.

²³⁹ Там же. С. 300.

(ч. 1 ст. 207 УПК РФ, ч. 1 ст. 87 ГПК РФ, ч. 1 ст. 87 УПК РФ, ч. 1 ст. 83 КАС РФ и ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). При этом дополнительная экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или неполном объеме заключения эксперта; она поручается тому же либо другому эксперту.

По последовательности проведения экспертизы подразделяются на первичные и повторные (ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 УПК РФ, ч. 2 ст. 83 КАС РФ и ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Повторная экспертиза назначается при возникновении сомнений в обоснованности заключения или наличии противоречий в выводах эксперта и поручается другому эксперту или другим экспертам. На практике основанием назначения повторной экспертизы нередко является неполнота исследования, если она повлияла на обоснованность вывода эксперта.

По количеству экспертов, проводящих экспертное исследование, судебные экспертизы подразделяются на единоличные и комиссионные (ст. 200 УПК РФ, ст. 84 АПК РФ, ст. 83 ГПК РФ, ст. 80 КАС РФ, ст. 22 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Комиссионной является экспертиза, которая поручается двум или более экспертам одной специальности для решения сложных или объемных задач.

По количеству применяемых отраслей знаний судебные экспертизы подразделяются на однородные (одноотраслевые) и комплексные (ст. 201 УПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 81 КАС РФ, ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). Комплексными принято считать экспертизы, проводимые двумя и более экспертами, сведущими в различных областях знаний, для совместного решения одних и тех же вопросов, смежных для различных родов судебных экспертиз.

Общепризнанной является разработанная и научно обоснованная классификация судебных экспертиз по так называемому триединому основанию: предмету экспертизы, ее объектам и методам исследования. Предмет судебной экспертизы – фактические данные, которые необходимо установить при помощи специальных познаний. Объекты судебной экспертизы – материальные носители информации (вещественные доказательства, их копии, документы и др.). Отмечается, что классификация судебных экспертиз по признаку объекта позволяет разграничить компетенции экспертов, специализирующихся в кон-

кретных родах (видах) судебных экспертиз²⁴⁰ (например, объектами судебной технической экспертизы документов, как правило, являются документы — вещественные доказательства, объектами судебной почерковедческой экспертизы — рукописные тексты).

Методы и методики — это средства и системы приемов исследования объектов экспертизы.

Высказывается мнение, что классификацию судебных экспертиз, в основе которой «лежат предметно-объектно-методические характеристики, нужно признать необоснованной; она противоречит развитию криминалистики и судебной экспертизы, создавая препятствия в развитии предметных экспертиз (например, химической)»²⁴¹. Оппоненты общепризнанного подхода к классификации считают, что она должна строиться в соответствии с общей классификацией наук. Так, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин полагают спорным отнесение автороведческой экспертизы к криминалистической, утверждая, что методика экспертного исследования указанной экспертизы основана на лингвистике²⁴². Такой подход представляется необоснованным, поскольку в основе исследования письменной речи (в том числе в установлении автора текста) заложены положения методики криминалистической диагностической экспертизы, методы которой традиционно применяются в криминалистических экспертизах.

В криминалистике принято определение класса судебных экспертиз как множества экспертных исследований, объединяемых общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебной экспертизы²⁴³. Исходя из этого, судебные экспертизы подразделяются на классы: криминалистических, судебно-медицинских, экономических и других экспертиз (всего 14 классов). Роды судебных экспертиз — это разделы класса экспертиз, различающиеся по предмету, объектам и методикам экспертного исследования²⁴⁴.

Таким образом, разделение существующих классов судебных экспертиз осуществляется по признаку родового объекта. Примером

²⁴⁰ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 29.

²⁴¹ Гончаренко В.И., Степанова Л.А. Классификация наук и судебная экспертиза. Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной науч. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002. С. 249.

²⁴² Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. С. 190.

²⁴³ Энциклопедия судебной экспертизы. С. 171.

²⁴⁴ Зинин А.М., Майлис Н.П. Указ. соч. С. 55.

может служить разделение класса криминалистических экспертиз на ряд самостоятельных родов — баллистическую, трасологическую, техническую экспертизу документов и др., каждая из которых имеет свой родовой объект²⁴⁵.

Признавая роды наиболее устойчивой классификационной единицей, следует настороженно относиться к классификации судебных экспертиз, в которой все судебные экспертизы разделены только на роды (без более высокого уровня таксономии — класса) и на один уровень поставлены такие различные по объему применяемых методов, уровню задач судебные экспертизы, как судебно-экономические, судебная экспертиза уничтоженных маркировочных обозначений и др.

Видом судебной экспертизы принято считать элемент рода экспертизы, отличающийся специфичностью предмета исследования в общем для рода объекте, особыми методиками и задачами исследования. Критерием разграничения видов экспертиз является непосредственный объект исследования, то есть те его свойства, которые подвергаются исследованию (товарные свойства, технологические свойства, химический состав, следы и повреждения и т.п.)²⁴⁶.

Усилившиеся процессы дифференциации и интеграции наук приводят к образованию новых классов судебных экспертиз. Однако такое формирование классов должно быть обоснованным и соответствовать определенным критериям. Например, до сих пор не прекращаются дискуссии об отнесении экспертизы материалов, веществ и изделий к классу криминалистических экспертиз. Данные экспертизы были названы криминалистическими в соответствии с триединым основанием классификации. Приведенная А.Р. Шляховым аргументация того, что криминалистическими могут быть названы экспертизы, решающие идентификационные задачи, и «широкое применение данных естественно-технических наук позволит в будущем определять в ряде случаев индивидуально-конкретное тождество бумаги, чернил, тканей, красок, стекол, изделий из металла, пластмассы и синтетических материалов, древесины и других объектов органического и минерального происхождения»²⁴⁷, способствовала причислению к криминалистическим экспертизам экспертиз волокнистых материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и покрытий, изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов, металлов и сплавов,

²⁴⁵ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 27.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9—10. М., 1962. С. 26.

резины, пластмасс и других полимерных материалов, наркотических средств, спиртосодержащих жидкостей, парфюмерных средств и др.

Конечно, можно согласиться с выделением отрасли «Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий» в разделе «Криминалистическая техника» (наравне с такими традиционными отраслями, как криминалистическая трасология, криминалистическое оружиеведение и др.), однако система судебной экспертизы как науки отличается от системы криминалистической техники, так как в основу классификации судебных экспертиз положены иные критерии. И при игнорировании этих отличий привычные границы криминалистических экспертиз подвергаются серьезным изменениям (размыванию). В одном классе с «традиционными» криминалистическими экспертизами (трасологическими, почерковедческими, технико-криминалистическими, баллистическими и др.) оказываются судебные экспертизы, объекты которых исследуются методами химии, физики, биологии, лингвистики и других наук, и в них меньше всего применяются чисто криминалистические методы.

Думается, экспертизы волокнистых материалов и изделий из них, лакокрасочных материалов и покрытий, изделий из стекла и керамики, силикатных строительных материалов, металлов и сплавов, резины, пластмасс и других полимерных материалов, спиртосодержащих жидкостей и других органических и неорганических веществ и изделий следует выделить в отдельный класс «Судебная экспертиза материалов, веществ и изделий» (СЭМВИ), тем более что одно из требований отнесения экспертизы к классу криминалистических – установление тождества именно криминалистического, а не математического понимания тождества, по внутренней молекулярной структуре объекта не представляется возможным. И тут можно лишь частично согласиться с общепринятым мнением, что классификация по предметно-объектно-методическим характеристикам не позволяет проследить связь между классификацией судебных экспертиз и классификацией наук.

Вместе с тем представляется необоснованным классифицировать судебные экспертизы только в соответствии с общей классификацией наук. Такой подход может привести к размыванию методической базы исследований объектов конкретных родов экспертиз, составляющих классы. Другой ошибкой, которая допускается при разделении судебных экспертиз в соответствии только с классификацией наук, – возведение процесса применения комплекса методов исследования объекта в разряд нового метода исследования. Не всегда такие попытки выделения судебных экспертиз в классы можно признать удачными.

Так, ряд авторов пытаются выделить в отдельный класс экспертиз геммологическую экспертизу, поскольку «она обладает всеми необходимыми для этого категориями (предметом, объектами, задачами, методами и техническими средствами)»²⁴⁸. Можно согласиться с тем, что у указанной экспертизы имеются свои предмет, объекты (драгоценные камни и минералы), задачи исследования (отнесение объекта к определенным драгоценным материалам), но выделение ее в отдельный класс представляется преждевременным, так как методы исследования объектов геммологических экспертиз не столь специфичны: они являются общими для всего класса почвоведческих экспертиз (рентгеновская и оптическая микроскопия, рентгеноструктурный и рентгено-спектральный анализы, рентгенолюминесценция и др.). Кроме того, анализ методов исследования геммологической экспертизы свидетельствует о том, что методы, применяемые при производстве этой экспертизы, составляют синтез методов двух самостоятельных отраслей экспертизы – минералогической и ювелирной. Общая задача предлагаемого класса геммологической экспертизы будет состоять из решения задач двух наук. По своей сути геммологическая экспертиза в таком понимании может быть отнесена к комплексной (интеграционной) экспертизе и одному из родов класса почвоведческих экспертиз, задача которой состоит в установлении конкретных свойств и особенностей почвенных веществ (в данном случае минералов).

Кроме того, одним из признаков класса судебных экспертиз является его структурированность по родам. Деление на роды предлагаемого класса геммологических экспертиз также пока не представляется возможным. Эту экспертизу можно разделить только на виды – экспертиза драгоценных камней, экспертиза драгоценных минералов и др., то есть аналогично делению на виды рода технико-криминалистических экспертиз документов (экспертиза реквизитов документов, экспертиза исследования штампов и печатей и др.).

В то же время можно рассмотреть вопрос о выделении в отдельный класс одорологической, или ольфакторной, экспертизы (судебной экспертизы запаховых следов), так как она имеет свой предмет, объект (запаховые вещества живой и неживой природы) и методы исследования, материнскую науку (одорологию) и востребована в судопроизводстве (при отсутствии материальных следов и вещественных доказательств запаховый след остается последней возможностью для

²⁴⁸ Жбанков В.А., Казуров Б.К. Геммологическая экспертиза – новый класс судебных экспертиз // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной науч. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002. С. 263.

формирования доказательственной базы). Только при ее производстве используется уникальный «прибор» – живой биодетектор – собака. Сама методика исследования также характерна только для данной экспертизы – выбор («запаховое опознание») в ряду запаховых проб.

Думается, в новый класс судебных экспертиз может быть выделена и генотипоскопическая экспертиза (ДНК-анализ). Предмет ее исследования – установление происхождения клеток от конкретного лица, то есть идентификация генотипа особи. Объект исследования – клетка организма, геном – молекула ДНК. Материнская наука – генетика со своим понятийным аппаратом. Специфические методы: полиморфизма длин рестриционных фрагментов (ПДРФ) ДНК, полимеразной цепной реакции (ПЦР). В дальнейшем возможно деление генотипоскопической экспертизы на роды: экспертиза определения цвета волос и глаз, величины ушной мочки, а в перспективе, возможно, и всей внешности человека. Велика востребованность этой судебной экспертизы: генотипоскопическая регистрация уже стала основной частью биометрической системы идентификации личности во многих странах мира и с успехом внедряется в России.

Достаточно обоснованным будет постепенное выделение из класса инженерно-технических экспертиз отдельного класса – класса судебных строительно-технических экспертиз со следующими родами: 1) исследование строительных объектов и территории, функционально связанной с ними, с целью определения их стоимости; 2) исследование домовладений с целью установления возможности и вариантов их реального раздела между собственниками в соответствии с условиями, заданными судом; 3) исследование проектной документации, строительных объектов в целях установления их соответствия требованиям специальных правил; 4) исследование технического состояния и определение причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения строительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств; 5) исследование строительных объектов, их отдельных фрагментов, инженерных систем, оборудования и коммуникаций с целью установления объема, качества и стоимости выполненных работ, использованных материалов и изделий; 6) исследование помещений жилых, административных, промышленных и иных зданий, поврежденных заливом (пожаром), с целью определения стоимости их восстановительного ремонта. Вышеназванные роды судебных строительно-технических экспертиз, в свою очередь, можно разделить на виды. Например, род «Исследование технического состояния и определение причин, условий, обстоятельств и механизма разрушения стро-

ительных объектов, частичной или полной утраты ими своих функциональных, эксплуатационных, эстетических и других свойств» делится на виды: дефектологическое исследование каменных конструкций; тепловизионное дефектологическое исследование конструкций чердачных помещений эксплуатируемых зданий²⁴⁹ и др.

Приведенные примеры свидетельствуют о постоянном динамичном процессе развития судебной экспертизы. Классификация судебных экспертиз является по сути своей отражением процессов интеграции и дифференциации знаний. Результатом именно этих процессов, практического их применения являются повышение уровня исследований и появление новых научных направлений, видов, родов и классов судебных экспертиз.

Только начинает включаться в классификацию судебных экспертиз не всеми признаваемая легитимной судебная правовая экспертиза. Еще задолго до жарких дискуссий на эту тему А.А. Эйсман утверждал, что познания в области законодательства и права не относятся к специальным²⁵⁰. Считалось, что по правовым вопросам экспертиза назначаться не может, так как ими в достаточной степени должны владеть сами следователи и судьи. Поэтому, например, решение вопроса о квалификации преступления — исключительная прерогатива следствия и суда²⁵¹. Такого же мнения придерживается А.А. Тарасов; он считает, что к специальным могут быть отнесены любые профессиональные знания, кроме юридических²⁵².

Вместе с тем, с давних пор (со времени разработки человечеством технических правил определенных видов деятельности, включая правила строительства объектов, обращения с опасными предметами, передвижения транспортных средств и т.д.) в судопроизводстве допускалось разрешение сведущими лицами (экспертами) вопросов, относящихся к техническим и (или) иным специальным правилам. Такого рода вопросы ставятся, например, на разрешение строительно-технической экспертизы: были ли допущены в ходе строительных работ отступления от требований строительных норм и правил (СНиП)?²⁵³.

²⁴⁹ Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе / науч. ред. А.Ю. Бутырин. М.: Пресс-Бюро, 2011. С. 9–34, 55–77.

²⁵⁰ Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967. С. 89.

²⁵¹ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 15.

²⁵² Тарасов А.А. Указ. соч. С. 21.

²⁵³ Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе / науч. ред. А.Ю. Бутырин. М.: Пресс-Бюро, 2011. С. 57.

Судебной автотехнической экспертизой решаются вопросы, связанные с применением Правил дорожного движения: какими пунктами Правил дорожного движения должны были руководствоваться участники дорожного движения в рассматриваемой дорожно-транспортной ситуации?²⁵⁴ При таких формулировках (о соответствии или несоответствии каких-то действий указанным правилам) судебная экспертиза по вопросам о соблюдении технических или специальных правил признается вполне допустимой²⁵⁵.

При этом эксперт не вправе решать вопрос о нарушении специальных правил конкретным лицом (усматриваются ли в действиях данного участника дорожно-транспортного происшествия нарушения Правил дорожного движения), поскольку термин «нарушение» предполагает вину и поэтому является правовым.

Представляется, что необоснованно считать виды судебных экспертиз, проводимых экспертами-криминалистами и результаты которых напрямую влияют на уголовно-правовую квалификацию деяния, правовыми судебными экспертизами. Так, А.В. Кудрявцев утверждает, что эксперт не правомочен отвечать на вопросы о том, является ли данное вещество наркотическим средством, или о том, каким именно наркотическим средством оно является, так как понятие наркотического средства сформулировано в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах». Эксперт может только определить химическую формулу представленного ему вещества, а следовательно уже сам должен отнести то или иное вещество к наркотическим²⁵⁶. Представляется, что отрицание экспертного решения вопроса о признании (непризнании) представленного вещества наркотическим средством ставит под угрозу экспертное решение и других важных вопросов (относится ли представленный объект к огнестрельному оружию²⁵⁷ или какие имеются адреса Интернета, по которым осуществлялся доступ с данного компьютерного средства²⁵⁸) только из-за того, что поня-

²⁵⁴ Чава И.И. Указ. соч. С. 90.

²⁵⁵ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 16.

²⁵⁶ Кудрявцев А.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений, связанных в незаконным оборотом наркотиков // Международные и национальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции (г. Уфа, 10–11 апреля 2008 г.). Ч. 3 / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008. С. 193–194.

²⁵⁷ Аверьянова Т.В. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. М.: Юрайт, 2011. С. 410.

²⁵⁸ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2012. С. 388.

тиям, входящим в предмет названных выше судебных экспертиз, даны определения в соответствующих федеральных законах²⁵⁹. Естественно, напрашивается вывод о том, что судебные экспертизы для установления сведений и фактов, позволяющих решить вопросы уголовно-правовой квалификации деяния, крайне необходимы и должны и впредь проводиться судебными экспертами соответствующих специальностей.

Вместе с тем ученые почти единодушны во взглядах на экспертизы правовых актов, проводимые Конституционным Судом РФ. Такие правовые экспертизы считаются легитимными и хотя и не касаются конкретного уголовного или гражданского дела, но проводятся лицами, обладающими специальными юридическими знаниями.

В защиту правомерности проведения судебной правовой (юридической) экспертизы в уголовном процессе приведено много аргументов (и практика их подтверждает):

- наличие в УК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ большого числа бланкетных диспозиций;
- большое количество нормативно-правовых источников и их постоянные изменения и дополнения;
- постоянное повышение правовой грамотности сторон судопроизводства и т.д.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что в силу указанных выше причин и стабильно высокой практической нагрузки в расследовании и рассмотрении дел правоприменитель (следователь, суд) не может владеть всем объемом нормативных документов, необходимых для разрешения дела. Поэтому в целях полного расследования преступлений, правильного, всестороннего, своевременного рассмотрения и разрешения дел, справедливого судебного разбирательства, для защиты прав и интересов лиц и организаций имеется настоятельная необходимость в назначении судебных правовых экспертиз, проведение которых необходимо поручать узкому кругу юристов-специалистов высокой квалификации в конкретной области юриспруденции, имеющих ученые степени и ученые звания.

Таким образом, в условиях действия большого количества нормативных правовых актов возможно назначение судебных правовых экспертиз. При этом следует учитывать одно замечание, высказанное А.Б. Галимхановым: «...суды, изучая судебно-правовые экспертизы, должны будут только установить, относятся ли правовые вопросы, поставленные перед

²⁵⁹ Федеральный закон от 13.12.1996 «Об оружии» // СПС «КонсультантПлюс»; Федеральный закон от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

экспертом, к оценке деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда, или нет. И если не относятся, то использовать заключение эксперта в качестве доказательства по уголовному делу»²⁶⁰.

Например, недопустима постановка перед экспертом вопросов, требующих установить: «Совершено ли гр-ном Н. при обстоятельствах мошенничество в крупном размере (ч. 3. ст. 159 УК РФ)?» или «Причинены ли тяжкие последствия в результате превышения должностных полномочий гр-ном М. (ч. 3 ст. 286 УК РФ)?». При проведении судебных правовых экспертиз в двух названных случаях перед экспертом могут быть, соответственно, поставлены и решены следующие вопросы: «Какие нормативные акты в сфере... законодательства нарушены в результате мошеннических действий гр-на Н.»; «Какие нормативные акты, выносимые главой администрации Н-ского района, не соответствуют федеральному законодательству?».

Думается, что к производству таких судебных экспертиз должны привлекаться лица, имеющие не только высшее образование по специальности «Юриспруденция», но и соответствующую специализацию (уголовное право, гражданское право, государственное право и т.д.), ученую степень не ниже кандидата (лучше — доктора) юридических наук и ученое звание «доцент».

Конечно же, юридическое сообщество еще не готово принять определение ее предмета, предложенное Ю.К. Орловым: «...предметом правовой (юридической) экспертизы, если таковая будет признана, может быть только вопрос о том, какой закон и подзаконные акты подлежат применению в данном деле»²⁶¹. Изучение следственной и судебно-экспертной практики показало, что вопросы, решаемые судебной правовой экспертизой, касаются установления нарушенных обвиняемыми (ответчиками) нормативных правовых актов. Например, в ходе расследования уголовного дела о преступном нарушении Федерального закона от 03.06.2006 № 74-ФЗ «Водный кодекс Российской Федерации» перед судебным экспертом были поставлены следующие вопросы:

1. Содержат ли письма (исх. № 05-497/10 от 10.10.2013) Б-го района водных путей и судоходства, С-го территориального управления Рыболовства (исх. № 1Б/5307 от 09.10.2013) необходимые сведения, на осно-

²⁶⁰ Галимханов А. Б. Об отдельных аспектах постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (29 ноября 2012 г.). С. 24—25.

²⁶¹ Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 20.

вании которых Министерство природопользования и экологии РБ могло выдать решение о предоставлении водного объекта в пользование?

2. Обладало ли должностное лицо, а именно заместитель министра природопользования и экологии РБ Л. правом выдачи решения без выполнения п.п. 1–4, указанных в письме № 05–497/10 от 10.10.2013 Б-го района водных путей и судоходства; если да, то какими нормативными правовыми актами это предусмотрено? и т.д.²⁶²

3. В ряде случаев в ходе проведения судебной правовой экспертизы решаются вопросы о соответствии составленных сторонами документов федеральному законодательству. Например, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в связи с неправомерной деятельностью иностранной страховой компании²⁶³, возникла необходимость поставить перед экспертами следующий вопрос: соответствуют ли федеральному законодательству договоры страхования жизни и договоры доверительного управления программы «К-И-т», реализованные гражданам Российской Федерации французской компанией «Е-К»?

Таким образом, предметом судебной правовой (юридической) экспертизы может быть только вопрос о том, был ли в результате действий стороны (сторон), описанных в материалах дела, нарушен нормативный правовой акт и какой именно. Поэтому рост заинтересованности органов предварительного следствия и суда в проведении судебных правовых экспертиз будет вполне обоснованным.

Исходя из вышеизложенного, предлагается разделить судебные экспертизы по предмету, объектам, методам исследования на следующие классы:

1. Судебно-медицинские и психофизиологические экспертизы (включая судебно-психиатрические, судебно-психологические, судебные психолого-психиатрические экспертизы).

2. Судебно-экономические экспертизы (судебно-бухгалтерские, судебные финансово-экономические экспертизы и др.).

3. Судебные инженерно-технические экспертизы (судебные пожарно-технические, судебные экспертизы по технике безопасности, судебные строительно-технические экспертизы и др.).

4. Судебные инженерно-технологические экспертизы (судебные технологические экспертизы по промышленным авариям, судебные товароведческие экспертизы и др.).

5. Судебные инженерно-транспортные экспертизы (включая судебные автотехнические, судебные водно-транспортные, судебные авиа-

²⁶² Уголовное дело № 4090176 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.

²⁶³ Уголовное дело № 2162473 // Архив Верховного суда Республики Башкортостан.

ционно-технические, судебные железнодорожно-технические экспертизы и др.).

6. Судебно-биологические экспертизы (судебные ботанические, судебные зоологические, судебные ихтиологические экспертизы и др.).

7. Судебно-сельскохозяйственные экспертизы (судебные агротехнические, судебные ветеринарные экспертизы и др.).

8. Судебно-экологические экспертизы (судебные экспертизы экологии среды, судебные экспертизы экологии биоценоза и др.).

9. Судебно-искусствоведческие экспертизы (судебные экспертизы предметов антиквариата, судебные экспертизы икон и других предметов церковного обихода, судебные экспертизы живописи и др.).

10. Судебные экспертизы материалов, веществ, изделий (судебные экспертизы лакокрасочных покрытий; волокон; нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; стекла, керамики и изделий из них; металлов, сплавов и изделий из них; пластмасс, резины и изделий из них; наркотических средств и сильнодействующих препаратов и др.).

11. Судебно-почвоведческие экспертизы (судебные экспертизы почв, судебные экспертизы драгоценных камней и минералов и др.).

12. Криминалистические экспертизы (судебно-почерковедческие, судебно-автороведческие, судебно-баллистические, судебно-трасологические, судебно-портретные, судебные лингвистические экспертизы, судебные технико-криминалистические экспертизы документов и др.).

13. Судебно-правовые экспертизы.

При этом следует отметить динамичность классов судебных экспертиз, их постоянные изменения в связи с возникновением новых объектов, технических средств и оборудования, методов исследования и т.д.

Необходимость выработки научно обоснованной классификации судебных экспертиз объясняется тем, что она: способствует развитию отдельных классов, родов и видов судебных экспертиз; облегчает ориентацию следователя в огромном объеме различных видов, родов и классов судебных экспертиз при решении вопроса об отнесении предмета к тому или иному виду судебных экспертиз и формулировке задачи перед судебным экспертом; позволяет правильно выбрать судебно-экспертную организацию или учреждение, в котором имеются сведущие лица, компетентные в решении выносимых на экспертизу вопросов; позволяет совершенствовать организацию работы судебно-экспертных организаций; побуждает совершенствовать научно-технические средства и оборудование, используемые при производстве судебных экспертиз; целенаправленно обучать судебных экспертов по конкретным видам и родам судебных экспертиз.

Глава 3

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1. Проблемы правовой регламентации судебно-экспертной деятельности на современном этапе

Для лучшего анализа проблем, обозначенных в заголовке, следует рассмотреть историю данного вопроса.

Одним из первых государственных законодательных актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность в России, является царский Указ от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в Поместном приказе, а не на Ивановской площади, и о потребном числе свидетелей для подписания крепостных актов». Этот указ определял объекты исследования – крепостные акты; субъекты исследования – приказные дьяк и подьячие²⁶⁴.

Следующим законодательным актом о судебной экспертизе является принятый Петром I «Артикул воинский», в котором содержались указания об обязательном привлечении лекарей для установления причины смерти²⁶⁵.

Законодательная регламентация судебно-психиатрической экспертизы также была начата Петром I: был издан Указ от 6 апреля 1722 г. «О свидетельствовании дураков в Сенате»²⁶⁶. Во всех нормативных документах, принятых в период царствования Петра Великого, просматривается тенденция признания результатов судебных экспертиз такими доказательствами, которые служили основанием для вынесе-

²⁶⁴ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 755.

²⁶⁵ Артикул 154 Воинского Устава Петра I 1716 // Воинский Устав 1716 г. // URL: https://www.google.ru/search?client=opera&q=ru.%2Fwiki%2FВоинский_устав_Петра_&sourceid=opera&ie=UTF-8&oe=UTF-8

²⁶⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI // URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php

ния приговора. Впоследствии их стали называть совершенными доказательствами, в противоположность несовершенным доказательствам, которые могли быть опровергнуты подсудимыми и не могли лечь в основу приговора.

Решающее значение для активного использования специальных знаний сведущих людей имело принятие в 1832 г. Свода законов Российской империи. Например, ст. 943 Свода предписывала «истребовать показание и мнение сведущих людей, соображаясь с правилами, изложенными в главе об исследовании происшествия и осмотре»²⁶⁷, и приравнивала экспертизу к осмотрам, но только проводимым сведущими людьми.

В 1842 г. был принят Устав судебной медицины, регламентировавший деятельность судебно-медицинских учреждений. В 1857 г. введен в действие новый Свод законов Российской империи, в котором появились положения о привлечении к почерковедческим исследованиям секретарей, несущих службу в канцеляриях, учителей чистописания и др.

Большое значение для законодательного регулирования судебной экспертизы в уголовном процессе имели положения Устава уголовного судопроизводства 1864 г., в которых указывалось о необходимости приглашения сведущих людей в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии (ст. 325). Уставом был расширен круг сведущих людей, привлекаемых к расследованию: врачи, фельдшеры, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники и казначеи (ст. 326)²⁶⁸; предпринята попытка регламентации использования специальных знаний и судебных экспертиз (в частности, была подробно регламентирована судебно-медицинская экспертиза в отличие от других видов судебных экспертиз, о которых в этом документе вообще ничего не сказано). В том же 1864 г. был принят новый Устав судебной медицины. В статье 1744 Устава указывалось, что врач, производящий исследование, как чиновник, обладающий правом иметь особое мнение, считается в производимом действии первым лицом. Такое утверждение противоречило требованиям уголовного процесса, в котором признавалось «первенство» лица, производящего расследование.

Ученые, специализировавшиеся в уголовном праве и процессе, криминалистике и судебной экспертизе (А.Ф. Кони, В.К. Случевский,

²⁶⁷ Устав уголовного судопроизводства // URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/238/372.html>

²⁶⁸ Крылов И.Ф. Указ. соч. С. 798.

В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий и др.), настойчиво обращали внимание на необходимость дальнейшего совершенствования процессуального законодательства в отношении судебной экспертизы, что привело к учреждению Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части под председательством министра юстиции России Н.В. Муравьева. Анализ взглядов различных научных школ, судебной и экспертной практики в результате многолетнего труда Комиссии привел к формулированию предложений, изложенных в «Объяснительной записке к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства»²⁶⁹, который так и не был принят. Четыре года проект рассматривали в Государственном Совете, после чего в 1905 г. его вернули в Министерство юстиции в связи с изменением порядка рассмотрения законодательных инициатив.

Еще одна попытка совершенствования правовой регламентации судебно-экспертной деятельности была предпринята группой депутатов Государственной Думы в 1913 г. Ими был разработан проект закона «Об изменении порядка приглашения и вознаграждения экспертов и сведущих лиц по делам уголовным», в котором излагались основные положения «Объяснительной записки к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства», разработанной под председательством Н.В. Муравьева, и ряд новых положений. Некоторые из этих положений являются актуальными и в наше время: выбор и приглашение экспертов и сведущих людей осуществляется судом; справедливое и приличное вознаграждение экспертов и сведущих людей производится из сумм, находящихся в распоряжении Правительства. Представленный 23 ноября 1913 г. министром юстиции в Совет Министров законопроект был обсужден, получил одобрение и был внесен на обсуждение в Государственную Думу, но в связи с начавшимися трагическими событиями (28 июля 1914 г. началась Первая мировая война) он не реализовался в закон.

До Октябрьской революции 1917 г. в России действовал Устав уголовного судопроизводства 1864 г. (с отдельными изменениями), который в первый же день революционных событий был отменен вместе со всеми действовавшими на тот период нормативными правовыми актами. 24 ноября 1917 г. был издан Декрет о суде № 1, в ст. 5 которого объявлялось, что местным судам предоставляется право действовать в соответствии с существовавшими до революции законами. Таким

²⁶⁹ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава уголовного судопроизводства. Т. IV, V. СПб., 1900 // URL: <http://ivo.garant.ru/#/basesearch/>

образом, порядок привлечения сведущих лиц в судопроизводство оставался прежним.

Следует отметить, что в принятых в 1922 и 1923 гг. двух Уголовно-процессуальных кодексах РСФСР (последний из них, 1923 г., действовал до 1 января 1961 г.) содержались термины «эксперт» и «судебная экспертиза», что свидетельствовало о значении, которое придавалось этим институтам в судопроизводстве.

Однако принятые годом позже Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1924) конкретных положений о судебной экспертизе не содержали. В 20–30-е годы прошлого столетия широко использовались так называемые «местные указы» и инструкции судам, в которых упоминалось о судебно-медицинских экспертизах. Лишь в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых 25 декабря 1958 г., в ст. 16 («Доказательства») в перечень доказательств, устанавливающих наличие или отсутствие общественно опасного деяния и виновность лица, было включено заключение эксперта²⁷⁰.

В принятых в 1960–1961 гг. Уголовно-процессуальных кодексах союзных республик СССР в формулировках статей, регламентировавших судебную экспертизу, отразились разные подходы, что стало причиной дискуссий, продолжающихся и поныне, так как многие спорные положения сохранились в постсоветском процессуальном законодательстве. Обозначим наиболее значимые проблемные положения.

Так, в УПК РСФСР (ст. 78) Армянской, Белорусской, Латвийской, Молдавской, Таджикской, Туркменской ССР, принятых в 1960–1961 гг., статья о судебной экспертизе была изложена в следующей редакции: «Экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве необходимы специальные познания в науке и технике, искусстве или ремесле». В УПК Азербайджанской, Грузинской, Казахской, Киргизской, Литовской, Узбекской и Украинской ССР формулировка статьи была несколько иной: «Экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические или другие специальные знания». В статье 58 УПК Эстонской ССР изложено еще более кратко: «Экспертиза назначается в случае, когда для установления обстоятельств, имеющих значение для дела, необходимы специальные познания». Две

²⁷⁰ Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Об утверждении «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик»: закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

последние формулировки находят сторонников из-за того, что в них не представлен ограниченный перечень видов и отраслей специальных знаний, которые могут понадобиться при расследовании и судебном разбирательстве. Все три формулировки до сих пор являются причиной неутраченных, в большей степени надуманных, споров. Представляется, что наиболее приемлемым для внесения в процессуальное законодательство будет являться следующее определение понятия: специальные знания – это система знаний в определенной узкой области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении. Поэтому любые знания (исключая обыденные) из любой сферы человеческой деятельности, если они получены в результате специального образования или профессионального опыта работы, могут быть признаны специальными и использоваться при проведении судебной экспертизы.

Не претендуя на полный исторический анализ и решение проблем развития всего законодательства, касающегося регламентации судебно-экспертной деятельности, можно обозначить лишь проблемы современного этапа законодательного регулирования судебной экспертизы, начавшегося с момента принятия УПК РФ (от 18 декабря 2001 г.), ГПК РФ (от 14 ноября 2002 г.), АПК РФ (от 24 июля 2002 г.), Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (от 31 мая 2001 г.), продолженного принятием КАС РФ (от 8 марта 2015 г.).

В процессуальном законодательстве имеется ряд положений, касающихся регулирования судебно-экспертной деятельности, которые содержат имплицитные определения понятий, могущие из-за их различной трактовки в практической деятельности замедлять и даже препятствовать реализации всех возможностей судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве. Так, внесенные Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ²⁷¹ изменения в ст. 144 УПК РФ позволяют следователю (дознавателю) назначать судебную экспертизу, участвовать в ее производстве и получать ее результаты в виде заключения эксперта в ходе проверки сообщения о преступлении, то есть до возбуждения уголовного дела. К сожалению, эти положения используются крайне

²⁷¹ Федеральный закон от 04.03.2013 «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 48 (6024).

редко. Одной из причин является установленное в ч. 1.2 данной статьи требование: если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы (оно может быть как вполне обоснованным, так и формальным, необоснованным), то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Таким образом, законодатель совершенно опрометчиво дополнил перечень оснований для назначения дополнительных и повторных судебных экспертиз еще одним весьма сомнительным основанием, которое в результате введения в практику положений ст. 144 УПК РФ стало ничем не оправданной причиной затягивания сроков расследования уголовных дел и тратой сил, времени судебно-экспертных организаций и средств государственного бюджета.

В целях активизации использования специальных знаний в ходе проверки сообщения о преступлении, имеющей огромное значение для последующего (в случае возбуждения уголовного дела) его расследования, для объективизации и выяснения возможно более глубоких обстоятельств события следует предложить из ч. 1² ст. 144 УПК РФ исключить следующий фрагмент текста: «Если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство, то такое ходатайство подлежит удовлетворению». Как представляется, этот «реверанс», сделанный законодателем в адрес стороны защиты, не имеет ни практической целесообразности, ни теоретического обоснования. Тем более имеются положительные примеры решения этого вопроса в соседних странах.

Так, в аналогичной по направленности ч. 2 ст. 173 («Сроки рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении») УПК Республики Беларусь указано, что до возбуждения уголовного дела могут быть получены объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребованы дополнительные документы, назначена проверка финансово-хозяйственной деятельности, произведены осмотр места происшествия, трупа, местности, предметов, документов, освидетельствование, экспертизы, задержание и личный обыск при задержании, а также может быть проведено извлечение трупа из места захоронения (эксгумация)²⁷² без каких-либо дополнительных условий.

Кроме того, необходимо решить проблему с возможностью представления объектов, которые должны быть направлены для проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела: исходя из требований ч. 1 ст. 144 УПК РФ, возможно изъятие документов и предме-

²⁷² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6361>

тов «в порядке, установленном настоящим Кодексом», а такой порядок установлен только для осмотра места происшествия и освидетельствования. Как верно отметил Б.Я. Гаврилов, о возможности производства до возбуждения уголовного дела таких следственных действий, как обыск и выемка, в ходе которых и изымаются документы и предметы, законодателем ничего не сказано²⁷³. Поэтому на практике приходится ждать изъятия таких объектов судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела.

Представляется необходимым установить в процессуальном законодательстве всех видов судопроизводства единые основания для назначения дополнительной и повторной судебных экспертиз. В настоящее время в ч. 1 ст. 207 УПК РФ («Дополнительная и повторная судебные экспертизы») указаны следующие основания для назначения дополнительной судебной экспертизы:

- 1) при недостаточной ясности заключения эксперта (подразумевается основная экспертиза);
- 2) при недостаточной полноте заключения эксперта;
- 3) при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела.

В части 1 статьи 87 АПК РФ («Дополнительная и повторная экспертизы») также предусмотрены три основания для назначения дополнительной экспертизы:

- 1) при недостаточной ясности заключения эксперта (подразумевается основная экспертиза);
- 2) при недостаточной полноте заключения эксперта;
- 3) при возникновении вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела.

В части 1 статьи 87 ГПК РФ и в ч. 1 ст. 83 КАС РФ («Дополнительная и повторная экспертизы»), а также в ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» содержатся только два основания для назначения дополнительной экспертизы:

- 1) в случаях недостаточной ясности ранее данного заключения эксперта;
- 2) в случаях неполноты ранее данного заключения эксперта.

В вышеназванных основаниях назначения дополнительной экспертизы не учтено еще одно основание, нередко возникающее в ходе предварительного расследования и судебного следствия, — появление

²⁷³ Гаврилов Б.Я. Об использовании специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза в парадигме российской науки. Ч. I. С. 148.

в распоряжении следователя (суда) новых объектов, не исследованных ранее, но, возможно, имеющих доказательственное значение, экспертное исследование которых может способствовать установлению новых обстоятельств по делу. На практике такие объекты появляются в распоряжении следователя после проведения определенных следственных действий (обысков, следственных экспериментов, осмотров и др.) или в результате получения образцов для сравнительного исследования (дактилокарт подозреваемых, образцов почерка, почвы, крови и др.). Поэтому предлагается дополнить указанным основанием ч. 1 ст. 207 УПК РФ, ч. 1 ст. 87 ГПК РФ, ч. 1 ст. 87 УПК РФ, ч. 1 ст. 83 КАС РФ и ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и изложить эти статьи в следующей единой редакции: «1. При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств дела, а также при появлении новых объектов, не исследованных ранее, может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту».

Обращаясь к вопросу о порядке назначения повторной судебной экспертизы, следует отметить, что в ч. 2 ст. 207 УПК РФ указаны два основания для назначения повторной экспертизы:

- 1) в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта (подразумевается первичная судебная экспертиза);
- 2) наличие противоречий в выводах эксперта или экспертов.

В части 2 статьи 87 АПК РФ и в ч. 2 ст. 83 КАС РФ также предусмотрены два основания для назначения повторной экспертизы:

- 1) в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта;
- 2) наличие противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов.

В части 2 статьи 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» второе из вышеназванных оснований отсутствует, однако указано другое, не менее важное — «в связи с возникшими у суда, судьи, лица, производящего дознание, следователя сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения».

В части 2 статьи 87 ГПК РФ содержатся три основания для назначения повторной экспертизы:

- 1) в связи с возникшими сомнениями в правильности ранее данного заключения эксперта;

2) в связи с возникшими сомнениями в обоснованности ранее данного заключения эксперта;

3) в связи с наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов.

Однако перечисление оснований для назначения повторной экспертизы в ряде случаев недостаточно для соблюдения процессуального порядка назначаемой повторной судебной экспертизы. Анализ судебной и экспертной практики показал, что, оперируя только выше-названными основаниями, судьи назначают судебные экспертизы, называя их повторными, формально опираясь на возникшие у них сомнения в правильности или обоснованности первичной экспертизы, или с целью установления противоречий в выводах эксперта, но при этом направляют новые объекты (якобы не представленные по разным причинам образцы почерка, листы бухгалтерских документов и т.д.), ставят вопросы в иной формулировке. В таких случаях статус судебной экспертизы меняется на дополнительную судебную экспертизу. Вследствие изложенного предлагается внести в процессуальное законодательство дополнение в виде еще одного требования, соблюдение которого необходимо при назначении повторной экспертизы: экспертное исследование должно проводиться только по тем же объектам, которые исследовались в предыдущей экспертизе (экспертизах), и для решения тех же вопросов.

В рамках назначения повторной судебной экспертизы следователями (судом) нередко допускается нарушение, вначале — казалось бы, методологическое, но в результате проведенной судебной экспертизы выходящее на уровень процессуального нарушения. Речь идет о ставшей обычной при назначении повторной экспертизы постановке вопроса о нарушении методики проведения первичной судебной экспертизы: «Имеются ли, и если да, то какие нарушения методики проведения первичной судебной экспертизы, приведшие к недостоверному выводу? В чем заключаются ошибки первичной судебной экспертизы?». Конечно, можно понять следователей (суд), стремящихся оценить первичную судебную экспертизу (особенно если это техническая экспертиза, заключение которой содержит множество специальных терминов и имеет объем от 60 до 150 страниц), но такие случаи надо категорически исключить из практики, так как в случае проведения судебным экспертом оценки первичной судебной экспертизы в ходе производства повторной экспертизы этот эксперт выходит за пределы своей компетенции и вторгается в компетенцию следователя и суда, имеющих эксклюзивное право оценки заключения эксперта.

Поэтому предлагается ч. 2 ст. 207 УПК РФ, ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 УПК РФ, ч. 2 ст. 83 КАС РФ и ч. 2 ст. 20 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» изложить в следующей единой редакции: «В случаях возникновения сомнений в правильности и обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или комиссии экспертов может быть назначена повторная экспертиза по тем же вопросам и по тем же объектам исследований, производство которой поручается другому эксперту или комиссии экспертов».

Думается, что необходимо внести изменения в еще одно крайне важное для регулирования судебно-экспертной деятельности положение в процессуальном законодательстве – о комплексной судебной экспертизе. Анализ определений понятия «комплексная экспертиза», содержащихся в процессуальном законодательстве, профильном Федеральном законе, показал, что они неполные. Так, в части 1 статьи 201 УПК РФ («Комплексная экспертиза») лишь констатируется, что «судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной». В части 1 статьи 85 АПК РФ («Комплексная экспертиза») указывается только о том, что «комплексная экспертиза проводится не менее чем двумя экспертами разных специальностей». Текст части 1 статьи 81 КАС РФ («Комплексная экспертиза») изложен в крайне неопределенной редакции: «В случае, если при установлении соответствующих обстоятельств по административному делу возникает необходимость в проведении экспертизы с использованием специальных познаний в различных областях знаний или с использованием познаний в различных научных направлениях в пределах одной области знаний, суд назначает комплексную экспертизу». Такой формулировке вполне удовлетворяет назначение большого количества одноотраслевых судебных экспертиз экспертам разных специальностей, а не комплексной экспертизы.

Интересными и достаточно корректными можно считать основания, изложенные в ч. 1 ст. 82 ГПК РФ («Комплексная экспертиза»):

1) для установления обстоятельств по делу требуется одновременное проведение исследований с использованием различных областей (отраслей) знаний;

2) для установления обстоятельств по делу требуется использование различных научных направлений в пределах одной области (отрасли) знания.

В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» термин «комплексная экспер-

тиза» отсутствует в названиях статей, положения об этой экспертизе изложены в ст. 23 («Комиссия экспертов разных специальностей»).

Вопрос об определении понятия «комплексная экспертиза» в последние годы приобрел большое гносеологическое значение. Наиболее соответствующим сущности такой экспертизы является определение, данное И.В. Латышовым: «Комплексное экспертное исследование – это исследование, проводимое экспертами разных специальностей, результатом чего является совместно полученный общий вывод на поставленный перед экспертами вопрос»²⁷⁴. Однако это определение следует дополнить словами об едином объекте комплексной экспертизы, а словосочетание «комплексное экспертное исследование», отсутствующее в процессуальном и профильном законодательстве, заменить на словосочетание «комплексная экспертиза».

Думается, что от того, насколько правильно изложена дефиниция этой важной группы судебных экспертиз, зависит не только состав экспертов разных специальностей, которых необходимо привлечь для решения поставленных вопросов, перечень оборудования и расходных материалов, но и, в конечном счете, результаты проведения назначенной судебной экспертизы, возможно, имеющие одно из решающих значений для достижения цели судопроизводства. Поэтому следует дополнить содержащиеся в нормативных правовых актах положения о комплексной экспертизе положением о том, что такая судебная экспертиза назначается в случаях, когда решение поставленного следователем (судом) вопроса по установлению обстоятельств, имеющих значение для дела или проверяемого сообщения о преступлении, возможно лишь путем совместного проведения экспертного исследования для решения одного общего вопроса специалистами разных специальностей. Без такого совместного комплексного исследования поставленный вопрос не решить.

Кроме того, уровень специальных знаний, которыми владеет лицо, уполномоченное назначать судебные экспертизы (следователь, дознаватель, судья), довольно часто бывает недостаточным для определения комплексности назначаемой судебной экспертизы, а также определения эксперта (экспертов), компетентного в необходимой области. Представляется, что организацию и производство комплексной судебной экспертизы можно поручить лишь руководителю судебно-экспертной организации. Он же, в случае необходимости создания комиссии экспертов, определит эксперта-организатора, координирующего процесс исследовательской работы. При этом следует соблюдать важное

²⁷⁴ Латышов И. В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 281.

требование: общий вывод делают судебные эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. В сложной экспертной ситуации, которая складывается в стадии формулировки выводов комплексной экспертизы, судебным экспертам рекомендуется использовать метод мозговой атаки – творческое обсуждение проблемы, предполагающей генерирование идей и более точную оценку проблемной ситуации²⁷⁵.

Наконец, в процессуальное законодательство необходимо ввести положение, которое приведено в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28²⁷⁶: эксперт, владеющий достаточными различными знаниями, которые необходимы для проведения комплексной экспертизы, может единолично проводить такую экспертизу.

Таким образом, ст. 201 УПК РФ, ст. 85 АПК РФ, ст. 82 ГПК РФ, ст. 81 КАС РФ, ст. 23 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» предлагается изложить в следующей редакции:

«Комплексная судебная экспертиза соответствует следующим требованиям:

- 1) назначается в случаях, когда установление обстоятельства, имеющего значение для дела или проверяемого сообщения о преступлении, возможно лишь путем проведения экспертами совместных экспертных исследований с применением специальных знаний разных отраслей;
- 2) организация и производство комплексной судебной экспертизы поручаются руководителю судебно-экспертной организации либо руководителям нескольких судебно-экспертных организаций;
- 3) при производстве комплексной судебной экспертизы комиссией судебных экспертов, владеющих разными экспертными специальностями, каждый из них проводит исследования для решения поставленного вопроса в пределах своей компетенции;
- 4) на одного из членов комиссии судебных экспертов, указанной в п. 3 настоящей статьи, возлагается роль эксперта-организатора, процессуальные функции которого не отличаются от функций остальных судебных экспертов;
- 5) в заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком

²⁷⁵ Волчещкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 150.

²⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 2. С. 9–17.

объеме провел каждый судебный эксперт, какие факты он установил и к какому выводу пришел;

6) каждый судебный эксперт, участвующий в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, в которой содержится описание проведенного им исследования, и несет за нее персональную ответственность;

7) общий вывод комплексной экспертизы формулируют судебные эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими судебными экспертами, это должно быть указано в заключении эксперта;

8) если судебный эксперт владеет разными экспертными специальностями, необходимыми для производства комплексной судебной экспертизы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, он вправе единолично дать заключение по поставленным вопросам».

На практике часто приходится сталкиваться с мнением (как правило, оно принадлежит адвокатам, представителям сторон, потерпевшим) о том, что «на судебно-экспертную деятельность по уголовным делам принцип состязательности и равноправия сторон не распространяется»²⁷⁷. Поэтому для реализации одного из принципиальных положений судебно-экспертной деятельности – обеспечения состязательности в судопроизводстве – необходимо заострить внимание на возможностях повышения уровня состязательности процесса.

Согласно ч. 1 ст. 195 УПК РФ следователь, приняв решение о назначении судебной экспертизы, выносит об этом постановление (при этом иные участники процесса могут являться только инициаторами, «ходатаями» назначения экспертизы). В этой связи можно обратить внимание на очень интересное положение, содержащееся в ч. 5 ст. 272 УПК Республики Казахстан («Порядок назначения экспертизы»), введенного в действие с 1 января 2015 г.: экспертиза может быть назначена по инициативе участников процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы, предоставляющих в письменном виде органу, ведущему уголовный процесс, вопросы, которые, по их мнению, должны быть поставлены перед судебным экспертом, указывающих объекты исследования, а также называющих лицо, которое может быть приглашено в качестве судебного эксперта. Орган, ведущий расследование, не вправе отказать в назначении экспертизы, за исключением случаев, когда поставленные вопросы не относятся к уголовному делу

²⁷⁷ Тарасов А.А. Указ. соч. С. 146.

или предмету судебной экспертизы. Об отказе в удовлетворении ходатайства лицо, осуществляющее досудебное расследование, выносит мотивированное постановление в течение трех суток с момента поступления ходатайства.

Еще больший вклад в состязательность уголовного процесса внесен ч. 7 ст. 272 УПК Республики Казахстан, в которой указывается, что экспертиза в уголовном процессе в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 3 ст. 122 УПК Республики Казахстан, на основании адвокатского запроса о даче экспертного заключения проводится в случае отсутствия необходимости в истребовании объектов исследования из органа, ведущего уголовный процесс.

При отсутствии регламентации в УПК РФ таких действий, защитнику приходится обращаться в частном порядке на договорной основе в негосударственную судебно-экспертную организацию либо к частному эксперту для производства экспертизы. Полученное заключение эксперта представляется следователю для приобщения в качестве доказательства к уголовному делу. Далее следователь должен вызвать лицо, проводившее экспертизу, на допрос, в ходе которого устанавливает его компетентность, наличие научно обоснованной методики и достоверность выводов. Эксперт предупреждается об уголовной ответственности, ему задается вопрос о подтверждении им своего заключения. Если эксперт подтверждает свои выводы, его заключение подвергается оценке по существу²⁷⁸. Думается, что описанный порядок назначения и производства судебных экспертиз следует процессуально закрепить в ч. 1 ст. 195 УПК РФ.

Процессуальные и криминалистические вопросы одного и того же явления, одной и той же деятельности постоянно переплетаются. И в случае с судебно-экспертной деятельностью криминалисты, работая криминалистические правила деятельности в некоторых направлениях криминалистики и судебной экспертизы, получают результаты, которые с большим энтузиазмом закрепляются в процессуальном законодательстве и используются в процессуальной деятельности (так было с допросом, обыском, следственным осмотром и др.). Такая совместная работа криминалистов и процессуалистов, привела к появлению в процессуальных кодексах фигуры «специалист». Причем, до высказываний Л.Е. Владимирова, сведущие люди обознача-

²⁷⁸ Лазарева Л.В. К вопросу о правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в российском уголовном судопроизводстве // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). С. 197.

лись только термином «эксперт». Но в 1910 г. Л.Е. Владимиров высказал мнение о разделении экспертов на две категории:

а) научных экспертов (они проводят серьезные научные исследования, им должны быть предоставлены те же права, что и присяжным заседателям);

б) справочных свидетелей (им процессуальные права не предоставлялись)²⁷⁹.

В поддержку такого разделения выступил И.Н. Якимов. Он также предложил разделить экспертов на научных, проводящих исследования с применением науки, и справочных, предоставляющих только сведения из области какого-либо искусства, ремесла, промысла или занятия²⁸⁰. Большая группа ученых (А.В. Дулов, В.А. Притузова, Р.Д. Рахунов, М.С. Строгович и др.) сущность судебной экспертизы видели в обязательном проведении исследований с использованием специальных знаний и исключали возможность ее производства без исследования. В основе этого утверждения лежит высказывание: «...где нет исследования — нет и экспертизы»²⁸¹.

Идея разделения сведущих людей на экспертов и лиц, владеющих специальными знаниями, но не производящих исследования, а могущих высказать свои профессиональные суждения, была реализована в виде включения в процесс новой фигуры — специалиста. Сущность его деятельности заключается в содействии в обнаружении, закреплении, изъятии предметов и документов в ходе участия в процессуальных действиях; разъяснении сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию; составлении заключений и др. Принято считать, что заключение специалиста — это только суждение, представленное в письменном виде, содержащее ответы на вопросы, поставленные сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ).

После легализации справочного эксперта в судопроизводстве в качестве специалиста повысилась значимость этой фигуры в процессе доказывания: сторонам разрешено приглашать специалиста и пользоваться его помощью по собственной инициативе. Специалист, в частности, приглашенный защитником, вносит существенный вклад в процесс доказывания (особенно в проверку и оценку доказательств) и также может причисляться к субъектам этого процесса. Значительно повысилось значение специалиста с введением в соответствии с Феде-

²⁷⁹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: учеб. пособие. СПб., 2010. С. 197–198.

²⁸⁰ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 119.

²⁸¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. С. 234.

ральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»²⁸² (2003 г.) такого вида доказательства, как заключение специалиста. Вполне обоснованным является мнение о том, что «создавая новый институт, законодатель стремился уравнивать стороны обвинения и защиты в возможности привлечения специальных знаний для доказывания или опровержения выдвигаемых ими или второй стороной положений»²⁸³.

Однако, как показало изучение следственной и судебной практики, к заключению специалиста сложилось неоднозначное отношение. Некоторые судьи и сотрудники следствия отвергают возможность использования заключения специалиста по следующим основаниям: 1) заключение специалиста – это его личное мнение, суждение по определенным вопросам; 2) назначение и производство заключения специалиста процессуально не регламентировано (поэтому заключение специалиста не является допустимым доказательством); 3) специалист (в большинстве случаев это сотрудник негосударственной судебно-экспертной организации) не имеет специального экспертного образования и свидетельства о профессиональной подготовке; 4) велика вероятность личной заинтересованности специалиста в результатах в пользу привлекающей его стороны (при условии, что этой стороной оплачиваются расходы по производству заключения специалиста).

Указанные причины сомнения в доказательственном значении заключения специалиста при детальном рассмотрении оказываются беспочвенными и устранимыми. Так, в соответствии с определением доказательств, данным в ч. 1 ст. 74 УПК РФ, таковыми являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела. Согласно Толковому словарю С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, «сведения – 1) познания в какой-нибудь области; 2) известие, сообщение; 3) знание, представление о чем-нибудь»²⁸⁴. На первый взгляд, суждение – это действительно не сведения, соответственно, заключение специалиста – не доказательство. Однако можно привести определения

²⁸² Федеральный закон от 04.07.2003 № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

²⁸³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-методич. пособие. М., 2009. С. 296.

²⁸⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 689.

отдельных видов доказательств, в которых также указывается на то, что они не являются сведениями. Например, согласно ч. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами признаются любые предметы с соответствующими признаками, а согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта — это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. Несмотря на то, что согласно УПК РФ вещественные доказательства и заключение эксперта — это не сведения, а, соответственно, предметы и содержание исследования и выводы, их доказательственное значение, тем не менее, не оспариваются: вещественные доказательства и заключение эксперта признаются доказательствами.

Провести аналогию с вышеуказанными понятиями, представляется, следует и с заключением специалиста: определение этого понятия не через термин «сведения», а через «суждение» не влечет автоматической утраты данным заключением доказательственного значения. Возможно, законодатель применил слово «суждение» только в целях избегания повторения одних и тех же слов в тексте ст. 80 УПК РФ. Согласно тому же Толковому словарю, «суждение — 1) форма мышления, представляющая собой сочетание понятий, из которых одно определяется и раскрывается через другое; 2) мнение, заключение»²⁸⁵. Поэтому заключение специалиста имеет правовую и логическую природу, аналогичную заключению эксперта, и является доказательством.

В отношении второй причины следует признать, что в УПК РФ процессуальный порядок привлечения специалиста для дачи заключения, порядок подготовки и предоставления материалов, а также сама структура заключения специалиста (по сравнению со ст. 204 УПК РФ («Заключение эксперта»)) не определены. Поэтому стороны, особенно сторона защиты, вынуждены руководствоваться ст.ст. 58, 168, 270 УПК РФ. В случае необходимости привлечения специалиста для производства заключения субъект уголовного судопроизводства, не наделенный властными полномочиями, действует в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно п. 4 ч. 3 ст. 6 указанного Закона адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. При этом действия других участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и др.) законодателем вообще не регламентированы. И заключение специалиста, выполненное по заяв-

²⁸⁵ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 767.

лению адвоката, может быть признано недопустимым доказательством только на том основании, что оно получено непроцессуальным путем.

Для решения создавшейся проблемы следует внести изменения в УПК РФ, дополнив его ст. 195.1 («Порядок привлечения специалиста для дачи им заключения»), в которую перенести основные положения из ч. 1 и ч. 2 ст. 195 («Порядок назначения судебной экспертизы»), при этом указав: основания назначения исследования специалисту; фамилию, имя и отчество специалиста; вопросы, поставленные перед специалистом; материалы, предоставляемые в распоряжение специалиста, и т.д.

Рассматривая третье основание нежелания использовать заключение специалиста в уголовном процессе из-за того, что специалист в большинстве случаев является сотрудником негосударственной судебно-экспертной организации, не имеет специального экспертного образования и свидетельства о профессиональной подготовке, можно указать на несоответствие данного тезиса действительному положению дел на практике. В настоящее время лица, не являющиеся работниками (сотрудниками) государственных судебно-экспертных организаций (подразделений), получают профессиональное обучение, дополнительное профессиональное образование по соответствующей экспертной специальности в высших образовательных учреждениях, на курсах повышения квалификации Российского федерального центра при Министерстве юстиции РФ, а также в ведущей негосударственной некоммерческой организации Союзе «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» на курсах повышения квалификации. Кроме того, негосударственные эксперты сертифицируются в Системе добровольной сертификации, после чего включаются в Реестр сертифицированных экспертов (с необходимостью подтверждения своей компетентности каждые 3 года).

Рассматривая последнее, четвертое основание возможного непризнания заключения специалиста в качестве доказательства из-за вероятной его заинтересованности в результатах в пользу стороны, привлекающей его (при условии, что этой стороной оплачиваются расходы специалиста), следует напомнить, что заключения специалиста, «Справки об исследовании», выполненные сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений силовых ведомств, априори должны признаваться в качестве недопустимых доказательств, так как они выполняются по постановлениям следователей и дознавателей тех же ведомств (нарушены ч. 2 ст. 70 и ч. 1 ст. 75 УПК РФ). А, как известно, у судебного эксперта, следователя и дознавателя силового ведомства — один прямой начальник. Формально в такой ситуации существуют

большие возможности, начиная от дружеского воздействия до служебного давления со стороны начальника, для получения необъективного, а в некоторых случаях — ложного заключения специалиста.

Один из путей признания заключения специалиста в качестве доказательства обозначил А.А. Тарасов — обязательный допрос такого специалиста следователем и судом как условие принятия в качестве доказательства заключения специалиста²⁸⁶. Можно пойти и по другому пути: взять все прогрессивное, что имеется в УПК зарубежных стран, адаптировать, закрепить в УПК РФ и применить на практике. Например, ввести в УПК РФ ст. 204.1 («Заключение специалиста»), в которой среди прочих известных положений, описанных в ст. 204 УПК РФ, предусмотреть пункт следующего содержания: «...сведения о предупреждении специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения».

До сих пор остается спорным вопрос о том, кто должен определять, является ли конкретное лицо специалистом или нет. На практике имеют место случаи, когда ходатайства защитников о вызове специалиста на допрос судьи отклоняли, мотивируя это тем, что не видят оснований считать предложенное лицо специалистом. Несмотря на отсутствие в УПК РФ отдельной статьи о допросе специалиста, допрос специалиста упомянут в ч. 4 ст. 80 и в ч. 4 ст. 271 УПК РФ, обязывающих удовлетворить ходатайство о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста. При этом сторона, привлекающая специалиста, должна сама решить, является ли данное лицо специалистом.

Еще одна важная проблема заключается в необходимости регулирования судебно-экспертной деятельности не только процессуальным законодательством, но и отраслевым федеральным законом. Один из путей решения этой проблемы — принятие нового Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Анализ действующего Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» показал, что в нем имеются серьезные недостатки и противоречия, устаревшие и не соответствующие современному состоянию судебно-экспертной деятельности нормы.

О необходимости скорейшего принятия нового закона, уже многие годы перерабатываемого Государственной Думой, свидетельствуют и результаты проведенного анкетирования сотрудников следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, МЧС РФ, негосударственных (частных) экспертов Санкт-Петербурга, Республики Татарстан и Башкортостан, Приморского края, Оренбургской и Челябинской областей. Так, за принятие нового Феде-

²⁸⁶ Тарасов А.А. Указ. соч. С. 156.

рального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» высказались 48% следователей (18% – против, 34% – затруднились ответить), 44% экспертов органов внутренних дел (16% – против, 40% – затруднились ответить). Из опрошенных негосударственных судебных экспертов 65,4% высказались за принятие нового закона, 20,4% – против, 14,2% – затруднились ответить.

Остающееся значительным количество противников принятия нового федерального закона среди сотрудников правоохранительных органов объясняется тем, что принятие его может привести к выведению экспертных служб из соответствующих ведомств (а их на сегодняшний день – 8) и слиянию их в составе единой вневедомственной службы или в составе Министерства юстиции. Естественно, сотрудники экспертно-криминалистических служб выражают обеспокоенность в связи с неопределенностью будущего своего правового статуса и выполняемых функций.

Экспертное сообщество в основном с воодушевлением приняло следующие конструктивные шаги по совершенствованию правовой регламентации судебно-экспертной деятельности: 20 ноября 2013 г. Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят в первом чтении законопроект № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», разработанный РФЦСЭ при Минюсте и ЭКЦ МВД России²⁸⁷; 8 февраля 2016 г. из Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы в Государственно-правовое управление Президента РФ направлен доработанный законопроект № 3060504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», подготовленный к рассмотрению во втором чтении²⁸⁸.

Анализ различных вариантов законопроекта позволяет прийти к неутешительному выводу о перспективах его принятия и соответствии его требованиям всех заинтересованных сторон, в конечном счете – требованиям граждан и государства. Основная проблема видится в отсутствии тщательно разработанной концепции Закона.

Концепция (от лат. *conceptio*) – это 1) то или иное понимание явления, система взглядов; 2) основная мысль произведения, сочинения; а концепция закона – это научное обеспечение обоснованности про-

²⁸⁷ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О проекте Федерального закона № 306504-6 “О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸⁸ Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (2-е чтение) // URL: <http://www.sudex.ru/wp-content/uploads/2016/03/ФЗ-чтение.2.pdf>

екта закона, выражающееся в системе идей о содержании, целях и средствах регулирования этим нормативным правовым актом конкретного участка юридически значимой деятельности²⁸⁹. В концепции должны быть изложены цели, которые будут достигнуты в результате принятия и реализации закона.

Изучение международного опыта разработки и принятия законодательства о судебно-экспертной деятельности дает основание для использования его и в российском законодательстве. Например, в основу концепции проекта закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» заложена идея о дальнейшем совершенствовании и модернизации судебно-экспертного обеспечения правоохранительной и судебной системы. На заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан 24 ноября 2015 г. заместитель министра юстиции Б. Абдирайым изложил следующие концептуальные положения законопроекта:

- централизация экспертных функций в одном государственном органе;
- совершенствование судебно-экспертной деятельности до уровня международных стандартов аккредитации;
- расширение конкурентной среды за счет развития института частной судебной экспертизы (вплоть до создания отдельной Палаты судебных экспертов);
- государственное регулирование в сфере судебно-экспертной деятельности (государственный контроль лицензирования судебно-экспертной деятельности, последующий контроль за деятельностью лицензиатов и др.)²⁹⁰.

Недостаточная проработанность концепции проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» выражается в том, что в нем отсутствуют положения, которые должны содержаться в концепции закона, изложенные в ряде научных источников²⁹¹. Особое внимание необходимо обратить на три пункта:

²⁸⁹ Краткий юридический словарь / отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010. С. 77.

²⁹⁰ На пленарном заседании Мажилиса Парламента в первом чтении одобрен проект закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» // Официальный сайт Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. URL: <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru/node/108790>

²⁹¹ Законодательная техника: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М. 2000 ; Исаков В.Б. Подготовка законов. Рекомендации по разработке, оформлению и внесению законопроектов. М., 2002 ; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Нормотворчество: науч.-практ. пособие. 2-е изд., доп. и испр. М., 2015.

- анализ причин и условий недостаточно эффективного действия норм, подлежащих отмене или совершенствованию;
- обзор предложений ученых-юристов, иных лиц по совершенствованию, изменению нормативно-правового регулирования в сфере предмета проектируемого закона;
- обзор передового зарубежного правотворческого опыта²⁹².

Во многом из-за недостаточно подробного научно-обоснованного и финансово разработанного анализа указанных положений среди ученых и практиков, занятых в сфере судебно-экспертной деятельности, не выработан единый, признанный всем экспертным сообществом подход к формированию не только самой концепции закона, но и к решению основного вопроса: нужен ли новый закон о судебно-экспертной деятельности, и если да, то для каких целей?

Представляется, что и имеющаяся концепция нового закона отражает довольно узкие цели: он направлен на «совершенствование судебно-экспертной деятельности, в том числе в целях установления профессиональных и квалификационных требований к лицам, осуществляющим производство судебных экспертиз вне государственных судебно-экспертных учреждений, а также устанавливает меры государственного контроля за организацией деятельности указанных лиц»²⁹³. Концепцию следует изложить более системно (от общего к частному), переходя от главной цели к менее значимым. Представляется, что главная цель нового закона – совершенствование судебно-экспертного обеспечения судопроизводства для соблюдения прав граждан и интересов государства.

На основе анализа причин и условий недостаточно эффективного действия норм, подлежащих отмене или совершенствованию, обзора предложений ученых-юристов, иных лиц по совершенствованию, изменению нормативно-правового регулирования в сфере предмета проектируемого закона, обзора передового зарубежного правотворческого опыта предлагается рассмотреть проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (см. Приложение 1), в котором определены правовая основа, принципы и порядок осуществления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве.

²⁹² Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2015. С. 47.

²⁹³ О рассмотрении и принятии в первом чтении проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»: материалы заседания Государственной Думы 20.11.2013 // Совершенствование механизма судебно-экспертной деятельности на современном этапе: по информационно-библиографическим ресурсам Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки). Декабрь 2013 г. М.: Парламентская библиотека, 2013. С. 4.

Таким образом, разработанные предложения по решению проблем правовой регламентации судебно-экспертной деятельности на современном этапе представляют собой механизм правового регулирования судебно-экспертной деятельности, который будет способствовать созданию оптимальных условий для успешной судебно-экспертной деятельности.

3.2. Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности

Одним из решающих направлений в судебно-экспертной деятельности, которое имеет большое значение и для правовой оценки деяний, и для оценки уровня квалификации ведомственных и вневедомственных судебных экспертов является методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности.

Как известно, метод (от греч. *methodos* – способ познания, исследования; прием или система приемов в какой-либо деятельности²⁹⁴) экспертизы – это система логических и (или) инструментальных операций (способов, приемов) получения данных для решения вопроса, поставленного перед экспертом²⁹⁵. Методика судебной экспертизы – это система предписаний (указаний) по применению в определенной последовательности методов и средств, направленных на решение экспертной задачи. Вопросам методического обеспечения придается много внимания потому, что от уровня научной обоснованности экспертной методики, от технологичности всех стадий экспертного исследования зависят объективность и достоверность вывода в заключении эксперта, использование которого в процессе поможет достичь целей судопроизводства. В методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности имеются следующие проблемы.

1. Проблема проверки и апробации конкретных экспертных методик – результатов деятельности эксперта, который разрабатывает новую или адаптирует уже имеющуюся типовую экспертную методику. Для типовых методик гарантией качества являются коллективное ее рассмотрение, обсуждение и одобрение соответствующим уполномоченным органом (научно-методическим советом). Как считает А.И. Швед, проверка конкретных методик должна осуществляться руководителем экспертного учреждения (подразделения) в каждом случае выпуска заключе-

²⁹⁴ Краткий словарь иностранных слов. С. 170.

²⁹⁵ Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 39.

ния. И хотя степень проверки таких методик не так глубока, как типовых, многие из них становятся основой для типовых, их апробация происходит в условиях реального состязательного доказывания, в том числе и в ходе допроса эксперта в судебном заседании. Следует согласиться с тем, что разработка типовых методик, преобразование конкретных методик в типовые – одно из основных направлений научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности²⁹⁶.

2. В большинстве случаев результаты судебных экспертиз являются не количественными, а качественными, то есть основанными на сформированном внутреннем убеждении эксперта (за исключением некоторых родов технических экспертиз, результатом которых являются математические расчеты). В большинстве своем результаты испытаний являются первичной информацией и используются для принятия окончательного решения с учетом неопределенности получаемых данных. Следует согласиться с С.Н. Нефедовым, который считает целесообразным разработать соответствующий документ, содержащий общие рекомендации по учету неопределенности измерений в судебной экспертизе (оценки соответствующих рисков, рекомендации по проведению дополнительных исследований), кроме того данные вопросы должны будут изложены в конкретных судебно-экспертных методиках и инструкциях по их валидации²⁹⁷. Попытки формализовать (в частности, облечь совокупность признаков в математические величины посредством составления формул и т.д.), предпринятые В.Е. Корноуховым (в дактилоскопической экспертизе), Н.В. Шванковой (в почерковедческой экспертизе), до сегодняшнего дня не приводили к убеждению в правильности использования данного подхода, особенно в идентификационной судебной экспертизе. Вместе с тем, думается, что в целях объективизации выводов экспертов следует продолжить поиск путей прибавления количественных критериев оценки результатов экспертного исследования к качественным критериям.

3. В различных ведомствах, имеющих в своем составе судебно-экспертные организации, одни те же судебные экспертизы именуются по-разному. Так, в судебно-экспертных лабораториях экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ по делам, связанным

²⁹⁶ Швед А.И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и применения судебно-экспертных методик // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). С. 319.

²⁹⁷ Нефедов С.Н. Учет неопределенности измерений в судебной экспертизе и способы ее оценивания // Там же. С. 233.

с преступлениями в сфере компьютерной информации, проводят исследование изъятых компьютерных комплексов, программного обеспечения и других объектов под названием «Компьютерная экспертиза»²⁹⁸. Исследование аналогичных объектов в лабораториях судебной экспертизы РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ проводится под названием «Компьютерно-техническая экспертиза»²⁹⁹.

В Федеральной таможенной службе подготовку экспертов проводят по фоноскопической экспертизе³⁰⁰, в Федеральной службе безопасности РФ – по фонографическим исследованиям³⁰¹. И перечень различий в названиях одних и тех же экспертиз можно продолжить.

4. В разных ведомствах при исследовании одинаковых объектов и решении одних и тех же вопросов используются разные методики и различные технические решения экспертного исследования.

5. Недоступность значительной части ведомственных экспертных методик для широкого ознакомления, что является препятствием для объективной оценки деятельности судебного эксперта³⁰². Данная ситуация объясняется тем, что большая часть научных и научно-методических работ, проводимых в ведомствах (особенно в МВД, Министерстве обороны, ФСБ РФ), после их выполнения (и даже еще в ходе проведения методических разработок) получает гриф «Для служебного пользования», распространяется только по подразделениям ведомства, что исключает открытый доступ к таким материалам.

6. К перечисленным основным проблемам, связанным с валидацией, сертификацией, стандартизацией методического обеспечения судебно-экспертной деятельности, в последнее время прибавилась еще

²⁹⁸ Приказ МВД РФ от 29.06.2005 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ Приказ Минюста РФ от 27.12.2012 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰⁰ Приказ ФТС РФ от 30.07.2010 «Об утверждении программ подготовки экспертов в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰¹ Приказ ФСБ РФ от 23.06.2011 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов Федеральной службы безопасности» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰² Иванова Е. В. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 350.

одна: несоответствие теоретических положений уже принятых стандартов практическому состоянию реализации этих стандартов. Так, в 2008 г. Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации был утвержден и введен в действие ГОСТ Р 52960 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025». Применение этого стандарта в полном объеме оказалось невозможным из-за того, что значительную исследовательскую работу эксперты судебно-экспертных организаций проводят в ходе экспертных осмотров и предварительных исследований объектов вне лабораторий (например, при проведении судебных строительно-технических экспертиз, автотехнических экспертиз и др.). Поэтому кроме рекомендованного к работе стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» судебные эксперты вынуждены применять и другой стандарт – ГОСТ Р ИСО 17020 «Оценка соответствия. Требования к работе различных типов органов инспекции».

Результаты такого несоответствия по применению указанных стандартов стали причинами споров и назначения повторных судебных экспертиз. Решить данную проблему можно только путем унификации и стандартизации деятельности судебно-экспертных лабораторий, результатом чего должен быть утвержденный единый стандарт.

Думается, что увеличение подобных проблем недопустимо. Должна быть признана неприемлемой оценка экспертной методики, как совершенно правильно указывает Ю.К. Орлов, по формальным основаниям – авторитетности учреждения, разработавшего ее, когда и кем апробирована, кем одобрена и рекомендована и т.д.³⁰³ Для решения этих проблем и обеспечения соблюдения основополагающих принципов судебно-экспертной деятельности – научной обоснованности, объективности, всесторонности, полноты и научно обоснованного использования научно-технических средств и методик при проведении судебных экспертиз – необходимо решить следующие задачи:

– придерживаться единой экспертной терминологии, единого языка судебной экспертизы, исключив терминологию, взятую из других видов деятельности («составление отчета», «отчет для суда», «заказчик», «документирование» и др.);

– разработать порядок валидации экспертных методик;

– осуществить унификацию (стандартизацию) методик проведения судебных экспертиз;

³⁰³ Орлов Ю.К. Указ. соч. С. 143–144.

- разработать общие требования к аккредитации судебно-экспертных лабораторий;
- выработать базовые требования к компетенции сотрудников судебно-экспертных организаций, к судебно-экспертной деятельности в целом.

Представляется, что первые шаги в направлении профессиональной подготовки и стандартизации судебно-экспертной деятельности предприняты: 13 мая 2015 г. при Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии (Росстандарте РФ) создан Технический комитет по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза», в состав которого вошли руководители ведомственных судебно-экспертных организаций, ученые из всероссийских научно-исследовательских институтов (ВНИИ сертификации, ВНИИ метрологической службы и др.), ученые ведущих вузов (Российского государственного университета правосудия, Московского университета МВД РФ, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина и др.), авторитетные представители негосударственных судебно-экспертных организаций (Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»). Председателем данного Комитета является директор ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции РФ С.А. Смирнова.

В соответствии с регламентом работы Технического комитета по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза» на его заседаниях обсуждаются представленные ответственными разработчиками редакции стандартов. Стандарты методик судебных экспертиз, аккредитации судебно-экспертных лабораторий будут утверждаться и вводиться в действие приказом Росстандарта РФ.

Данному Комитету предстоит провести большой объем работы по стандартизации и унификации методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. Так, 24 ноября 2015 г. на заседании Технического комитета по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза» были обсуждены первые редакции шести стандартов:

1. Стандарт «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению “Модулей для судебно-экспертных лабораторий”».
2. Стандарт «Комплексная экспертиза культурных ценностей. Требования».
3. Стандарт «Судебная компьютерно-техническая экспертиза. Термины и определения».

4. Стандарт «Судебно-психологическая экспертиза. Термины и определения».
5. Стандарт «Судебно-трасологическая экспертиза. Термины и определения».
6. Стандарт «Судебная молекулярно-генетическая экспертиза. Термины и определения».

После принятия каждый стандарт направляется во все государственные судебно-экспертные организации, размещается в открытом доступе на официальном сайте Росстандарта РФ. Утвержденный и введенный в действие стандарт должен применяться всеми лицами, проводящими судебные экспертизы, независимо от формы собственности судебно-экспертной организации, а также лицами, привлекаемыми в качестве судебного эксперта, но не являющимися сотрудниками судебно-экспертных организаций.

Работе Технического комитета по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза» придается большое значение, так как результатом его деятельности должны быть принятие и направление на утверждение такого стандарта, который будет содержать бесспорные научно обоснованные положения, не противоречащие, а полностью соответствующие законодательству. Это должен быть такой документ-указание, применение которого позволит достичь объективных, достоверных результатов экспертного исследования.

Деятельность Технического комитета по стандартизации № 134 «Судебная экспертиза» позволит консолидировать научные, методические и организационные усилия по унификации терминов, определений, разработке, валидации и утверждению единых стандартов экспертных методик.

Еще одним важным направлением методического обеспечения судебно-экспертной деятельности является валидация экспертных методик. Согласно утвержденному Росстандартом РФ 22 декабря 2011 г. ГОСТ ISO 9000–2011 «Межгосударственный стандарт системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», валидация – «подтверждение посредством представления объективных свидетельств того, что требования, предназначенные для конкретного использования или применения, выполнены»³⁰⁴. В судебно-экспертной деятельности валидация – это подтверждение на основе исследования

³⁰⁴ ГОСТ ISO 9000–2011 «Межгосударственный стандарт, системы менеджмента качества. Основные положения и словарь» (введен в действие согласно Приказу Росстандарта от 22.12.2011 № 1574-ст с 01.01.2013 г.) // URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145478

представленных экспертных методик и методов и их оценки того, что требования, предъявляемые к их использованию в производстве судебной экспертизы, выполнены.

Анализ экспертной практики свидетельствует, что ситуации, когда необходима проверка пригодности экспертной методики, в деятельности судебно-экспертной организации зарождаются (чаще – в негосударственных судебно-экспертных организациях; реже – в государственных судебно-экспертных организациях) по вполне объяснимой причине: практически все новые экспертные методики сначала апробируют в центральном аппарате государственного ведомства и лишь после одобрения направляют для применения в низовых экспертных подразделениях.

Валидация метода или методики должна проводиться с многократным повторением экспертного исследования в различных условиях, вплоть до замены исполнителя валидации на другого судебного эксперта. Желательно для участия в такой ответственной процедуре пригласить ученого, специализирующегося в научной отрасли, соответствующей проверяемому методу (методике), или представителя того технического направления или ремесла, в компетенции которого находится решаемая задача метода (экспертной методики). В особо сложных ситуациях руководитель судебно-экспертной организации может пригласить для участия в испытаниях высококвалифицированных коллег – судебных экспертов из других судебно-экспертных организаций города, региона и провести комиссионное исследование (мозговой штурм с участием представителей нескольких коллективов) для оценки проверяемого метода (экспертной методики).

В ходе валидации метода (методики) судебные эксперты судебно-экспертной организации должны зафиксировать все действия и факторы, повлиявшие на результаты испытаний, и дать научно обоснованную оценку. При этом результаты исследований должны соответствовать требованиям воспроизводимости и повторяемости, что свидетельствует об их объективности и сопоставимости.

Оценку пригодности представленных экспертных методик и методов рекомендуется проводить путем их сравнения с другими признанными методами с использованием сертифицированных стандартных методик и стандартных образцов. На результаты оценки пригодности метода (методики) влияет целый комплекс показателей: назначение и пределы применимости, точность метода (методики), погрешность измерений метода, интерференция, предел обнаружения действия метода, повторяемость, воспроизводимость, надежность, интерпретация и др.

Наконец, в результате проведенных всесторонних испытаний судебно-экспертная организация дает оценку метода (экспертной методики) и составляет акт о валидации, подтверждающий, что на основе исследования представленных экспертных методик и методов и их оценки установлено соответствие метода (экспертной методики) предъявляемым требованиям по их использованию при производстве судебной экспертизы.

В последние годы государственными судебно-экспертными организациями (в основном РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ) была проведена валидация Типовой методики идентификации по голосу и речи низкого качества³⁰⁵, методов ДНК-идентификации³⁰⁶ и др.

Думается, что валидацию экспертных методик следует разрешить осуществлять не только в государственных, но и в негосударственных судебно-экспертных организациях.

Анализ судебной и экспертной практики показал, что в некоторых негосударственных судебно-экспертных организациях успешно проводят научные изыскания в области разработки новых экспертных методик: методики определения давности создания документа, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра³⁰⁷, методики определения давности рукописи с помощью УФ-спектрометра³⁰⁸ и др. Специалисты из государственных судебно-экспертных организаций настороженно относятся к таким исследованиям, поскольку они обязаны, согласно ведомственным приказам, применять только одо-

³⁰⁵ Голощапова Т.И., Красовская Е.А. Опыт валидации типовой методики идентификации по голосу и речи в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля в контексте совершенствования законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 88–91.

³⁰⁶ Перепечина И.О. Валидация в судебной экспертизе: понятийный аппарат, правовые основы, проблемы // Там же. С. 210–215.

³⁰⁷ Плетень О.И. О современной методике определения давности создания документа, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 16 октября 2014 г.) / отв. ред. Ф.Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. С. 79–86.

³⁰⁸ Иванова О.В. Способ определения давности написания рукописей // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 26 сентября 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. С. 10–13.

бренные ведомством экспертные методики. Поэтому у разработчиков новых методик остается один путь — апробация (валидация) нового методического обеспечения судебных экспертиз в лабораториях своих коллег — в негосударственных судебно-экспертных организациях. В целях лучшей организации апробации новых экспертных методик, для решения многих иных общественно значимых вопросов, а также для информационно-консультативного сопровождения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, частных судебных экспертов и лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов, в соответствии с действующим законодательством в Республике Башкортостан создан Общественный совет по судебно-экспертной деятельности. В его Президиум входят руководители правоохранительных ведомств, судейского корпуса, негосударственных судебно-экспертных организаций. Одними из главных задач деятельности Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан являются инициирование разработки, проведение валидации и содействие в сертификации новых научно обоснованных судебно-экспертных методик, обмен передовым опытом и развитие профессиональных связей с аналогичными советами (объединениями, союзами и т.д.) государств — членов Евразийского экономического союза.

Наиболее авторитетные руководители негосударственных судебно-экспертных организаций и высококвалифицированные судебные эксперты входят в состав Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей Общественного совета. Результатом их деятельности, в том числе, является анализ практики применения еще не утвержденных новых экспертных методик, что способствует более точной оценке новых методических разработок и позволяет добиться повышения качества производства судебных экспертиз.

Между тем в методическом обеспечении судебно-экспертной деятельности существует проблема, связанная с требованием валидации десятилетиями проверенных практикой действующих методик, которые не проходили эту процедуру в соответствии с современными требованиями. Представляется, что цель валидации — подтверждение научной и практической состоятельности новых методик проведения судебных экспертиз для их применения в судебно-экспертной деятельности. Поэтому те многочисленные методики судебных экспертиз (трасологических, почерковедческих, баллистических и др.), которые подтверждены экспертной практикой, не должны подвергаться процедуре валидации.

Анализ предложений по совершенствованию форм первичной апробации новых интеграционных методов и экспертных методик

в судебно-экспертных организациях позволил выделить следующие основные направления:

- научный анализ проверяемых экспертных методик;
- обмен опытом применения проверяемых экспертных методик;
- выпуск периодических печатных и электронных изданий с описанием методик и с конкретными примерами их практического внедрения;
- проведение конференций, симпозиумов, семинаров по внедрению конкретных экспертных методик с активным их обсуждением;
- апробация новых экспертных методик в деятельности судебно-экспертных организаций отдельных регионов страны и т.д.

Лишь после такой первичной апробации можно приступить к официальной валидации экспертной методики в соответствии с ГОСТ ISO 9000–2011 «Межгосударственный стандарт системы менеджмента качества. Основные положения и словарь», а затем – к сертификации и стандартизации.

Стандартизация (унификация) экспертных методик, единые терминологические стандарты, унифицированные требования к судебным экспертам, к программам профессионального экспертного образования позволят решить еще одну проблему – проведение судебных экспертиз на базе единого научно-методического подхода³⁰⁹, что, в свою очередь, будет способствовать притоку в судебно-экспертную деятельность высококлассных специалистов.

И совершенно очевидным становится, что вопросы валидации, стандартизации и внедрения экспертных методик в практическую судебно-экспертную деятельность занимают такое видное место в судебно-экспертной деятельности и значимость их такова, что заслуживает полного одобрения инициатива С.А. Смирновой и Н.А. Замаараевой относительно разработки частной теории стандартизации судебно-экспертной деятельности³¹⁰.

Таким образом, решение проблем совершенствования форм апробации и стандартизации новых методов и экспертных методик в судебно-экспертных организациях включает:

³⁰⁹ Галяшина Е.И. Унификация судебно-экспертной деятельности и проблемы доступа к профессии эксперта // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 76–77.

³¹⁰ Смирнова С.А., Замаараева Н.А. О техническом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. № 1 (37). М., 2015. С. 46–50.

- осуществление стандартизации методик проведения судебных экспертиз;
- необходимость в разрабатываемых стандартах методического обеспечения придерживаться общей для всех экспертной терминологии, единого языка судебной экспертизы;
- разработку порядка валидации новых экспертных методик с предварительной апробацией их в судебно-экспертных организациях отдельных регионов страны и т.д.
- выпуск периодических печатных и электронных изданий с описанием экспертных методик и с конкретными примерами их практического внедрения;
- разработку единых требований к аккредитации судебно-экспертных лабораторий;
- выработку ключевых требований к компетенции сотрудников судебно-экспертных организаций, судебно-экспертной деятельности в целом.

3.3. Концепция совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации

Сложная криминогенная обстановка в нашей стране является основанием для усиленного поиска путей повышения эффективности борьбы с преступностью. Одно из самых перспективных направлений – повышение уровня деятельности государственных судебно-экспертных организаций по судебно-экспертному обеспечению расследования преступлений и судопроизводства в целом.

Статистический анализ деятельности судебно-экспертных организаций МВД, МЧС, ФСБ, Министерства юстиции, Министерства обороны, Министерства здравоохранения, Федеральной таможенной службы РФ свидетельствует о том, что судебными экспертами указанных ведомств проводится большая работа по выполнению своих задач.

Так, эксперты экспертно-криминалистических подразделений Министерства внутренних дел (в их штатах проходит службу самое большое, по сравнению с другими ведомствами, количество судебных экспертов – около 16 тыс. сотрудников по состоянию на 1 января 2017 г.³¹¹) в 2015 г. участвовали в 1 214 526 осмотрах мест происшествий; выполнено 1 239 885 судебных экспертиз, 752 520 исследований. То есть экспертно-криминалистической службой МВД РФ ведется колоссаль-

³¹¹ Отчет о работе 1-НТП ЭКЦ МВД России за 2016 г. // URL: <http://10.5.0.16/csi/>

ный (с каждым годом увеличивающийся) объем работы по экспертному сопровождению расследования.

Вместе с тем существуют серьезные проблемы экспертно-криминалистического обеспечения деятельности государственных судебно-экспертных организаций, которые можно рассмотреть на примере деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел:

1. Несоблюдение отдельными экспертами экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел районного уровня методических требований к производству судебных экспертиз. В большинстве случаев при производстве судебных экспертиз эксперты пользуются ведомственными методическими рекомендациями (с 2010 г. — типовыми методиками), в которых представлен алгоритм действий исполнителя экспертного исследования без объяснения всех возможных экспертных ситуаций и путей их решения. Причину несоблюдения методики проведения судебных экспертиз практические работники объясняют, в первую очередь, отсутствием (или нехваткой) методических материалов. Попытка сгладить эту серьезную причину (до устранения ее еще далеко) была предпринята Экспертно-криминалистическим центром МВД РФ: в 2010 и 2012 гг. во все подразделения субъектов Федерации были направлены сборники типовых методик судебных экспертиз³¹². Следует отметить, что в них изложены только основы экспертных методик, малый объем сборника не позволяет расписать все экспертные ситуации и все возможные действия для их разрешения.

2. Низкое качество оформления текста судебных экспертиз. Такой недостаток может стать причиной признания заключения эксперта недопустимым доказательством. В основном это выражается в неоправданном сокращении текста. В практике автора возникали ситуации, когда заключение эксперта приходилось возвращать сотрудникам на доработку, поскольку в нем отсутствовало описание полученных на исследование объектов, или не было описания проверки целостности упаковки, или необоснованно, без описания (синтеза) совпадающих признаков в сравниваемых объектах, сразу помещался окончательный вывод эксперта и т.д.

В качестве причины таких недостатков, как правило, указывается большой объем другой работы (необходимость участия в процессуаль-

³¹² Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010 ; Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семенова; общ. ред. В. В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010.

ных действиях — осмотрах, обысках, проверках показаний на месте, проводимых порой с выездом на расстояния в десятки, иногда — в сотни километров, в оперативно-розыскных мероприятиях, в ежедневных оперативных совещаниях личного состава органа внутренних дел, в котором служит судебный эксперт, и т.д.).

3. Недостаточное количество либо полное отсутствие в тексте заключения иллюстраций (1–2 фотоснимка в случаях неидентификационных судебных трасологических экспертиз, зарисовки и схемы — в судебных почерковедческих экспертизах). Причины этих недостатков, приводимые сотрудниками, — нехватка времени, отсутствие оборудования для цветной печати и др.

4. Длительные сроки производства некоторых видов судебных экспертиз (например, сроки проведения судебных компьютерно-технических, фоноскопических, лингвистических, бухгалтерских судебных экспертиз составляют более одного, нередко — более шести месяцев³¹³).

Перечисление и анализ недостатков судебно-экспертной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел можно продолжать и дальше, важнее — установить их глубинные источники и разработать меры по устранению.

Представляется, что причины таких упущений в экспертной работе сотрудников органов внутренних дел можно разделить на 2 группы: объективные и субъективные. В группу объективных (не зависящих от судебного эксперта) причин можно включить:

- слабую оснащенность экспертно-криминалистических подразделений районного уровня научно-техническими средствами (в то же время, согласно отчетам руководителей службы, ежегодно затрачиваются средства на закупку дорогостоящего оборудования);
- большую экспертную нагрузку, приходящуюся на судебных экспертов, превышающую нормы, установленные приказами;
- отвлечение судебных экспертов на выполнение не свойственных им функций;
- отсутствие условий для полноценного функционирования судебно-экспертных лабораторий на низовом (районном) уровне (отдельное охраняемое, предназначенное только для производства судебных экспертиз помещение, его соответствующие требованиям размеры, оснащение горячей и холодной проточной водой, канализацией, достаточ-

³¹³ Парфенова М.В., Янчуркин О.В. Реформирование судебно-экспертной деятельности в целях обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 367.

ным естественным светом и т.д. Для нормального функционирования судебно-экспертной лаборатории вышеперечисленные и многие другие условия крайне необходимы).

В группу субъективных причин можно включить:

– недостаточно высокий уровень квалификации значительной части судебных экспертов (невладение всеми возможными в конкретной ситуации методами исследования, слабое владение научно-техническими средствами);

– высокую психологическую и физическую утомляемость значительной части судебных экспертов;

– недостаточный уровень знаний криминалистики, теории судебной экспертизы и уголовного процесса у конкретного судебного эксперта (наблюдается у большинства судебных экспертов органов внутренних дел, так как далеко не все они являются выпускниками экспертных факультетов вузов. Например, в Республике Башкортостан количество таких экспертов составляет всего 3% от всех сотрудников экспертно-криминалистических подразделений).

К указанным причинам недостаточно эффективной деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел можно добавить серьезные, но скрываемые (из-за служебной зависимости от вышестоящего руководителя силовой структуры и так называемой «корпоративной солидарности») причины:

– соперничество, хотя и товарищеское, между службами (оперативными, следственными, экспертными и др.). В результате такого соперничества руководители служб стараются приподнять в глазах начальника значимость своей службы перед другими за счет погони за положительными результатами деятельности и иных показателей. Успехи и достижения служб, как правило, поощряются премиями, присвоением внеочередного звания, ценными подарками, наградами и т.д. Это стимулирует личный состав подразделения на некоторое время достигать высоких показателей. И все-таки в судебно-экспертной деятельности лучше исключить соперничество с другими службами и связанное с ним переутомление сотрудников и поощрять их взаимодействие;

– консервативность взглядов на задачи деятельности ведомственных судебно-экспертных организаций как обеспечивающей не столько объективность, независимость расследования, сколько раскрытие и расследование преступлений;

– слабый уровень координации и сотрудничества судебно-экспертных организаций разных ведомств. Такая разобщенность приводит к тому, что судебные эксперты разных ведомств проводят исследова-

ния одних и тех же объектов, но по разным методикам, в результате чего получают противоположные выводы. Например, патроны калибра 5,6 мм кольцевого воспламенения по методике Экспертно-криминалистического центра МВД РФ признаются боеприпасом к огнестрельному оружию, по методике РФЦСЭ Министерства юстиции РФ – таковым не признаются³¹⁴.

Кроме того, в разных ведомствах применяется разное оборудование. Например, генотипоскопические лаборатории экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ оснащены оборудованием с капиллярным электрофорезом, а большая часть лабораторий ДНК-анализа региональных Бюро судебно-медицинской экспертизы имеет в своем составе оборудование с гелевой технологией. Разными ведомствами используются разные методики ДНК-исследований (с разным количеством и разным составом локусов, с различными базовыми системами и т.д.). Все это нередко приводит к тому, что «если исследованы разные совокупности признаков, результат исследования – частота встречаемости и, как следствие, вывод о тождестве следов и образцов проходящих по делу лиц может существенно различаться»³¹⁵.

Отсутствие системы единого нормативно-правового и научно-методического обеспечения государственной судебно-экспертной деятельности в различных ведомствах оказывает сдерживающее действие на дальнейшее развитие судебной экспертизы.

Для решения проблем правовой регламентации, научно-методического и организационного обеспечения деятельности государственных судебно-экспертных организаций крайне актуальной стала необходимость выработки и реализации концепции совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации.

Общеизвестно, что концепция (от лат. *conceptio*) – это: 1) то или иное понимание явления, система взглядов; 2) основная мысль произведения, сочинения³¹⁶. Концепцию принято определять как комплекс

³¹⁴ Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф. О необходимости координации взаимодействия и сотрудничества экспертных учреждений разных ведомств // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 121.

³¹⁵ Иогансон Е.В., Муратова Н.Г. Критерии допустимости вариативных методик при производстве геномных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 205–209.

³¹⁶ Краткий словарь иностранных слов. С. 144.

ключевых положений (идей, взглядов, принципов), дающих целостное представление о каком-либо явлении или событии, позволяющих глубоко понять и проникнуть в существо проблемы, определяющих методологию и организацию практической деятельности³¹⁷.

Представляется, что концептуальные основы развития государственных судебно-экспертных организаций необходимо изложить в Федеральном законе «О судебно-экспертной деятельности». О том, какие концептуальные положения следует включить в проект закона, подробно изложено в ряде научных источников³¹⁸.

К сожалению, в настоящее время отсутствует единый, признанный всем экспертным сообществом подход к формированию не только самой концепции развития государственных судебно-экспертных организаций, но и к решению основного вопроса: нужно ли, и если да, то для каких целей, реформировать государственные судебно-экспертные организации?

Следует полагать, что концепцию развития государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации можно определить как систему научно обоснованных идей, ключевых принципов развития государственных судебно-экспертных организаций, реализация которых обеспечит поступательное развитие, регулирование и достижение цели судебно-экспертной деятельности. В представленной ниже концепции изложены цели, которые будут достигнуты в результате ее принятия и реализации. Как представляется, реализация концепции реформирования судебно-экспертной деятельности позволит реорганизовать государственные судебно-экспертные организации так, чтобы улучшилось судебно-экспертное обеспечение судопроизводства и соблюдались права граждан и интересы государства.

Положения, содержащиеся в предлагаемой концепции развития государственных судебно-экспертных организаций, изложены в проекте разработанного федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (см. Приложение 1), а именно в ст. 24 «Государственный центр судебной экспертизы Российской Федерации».

Особенности сложившейся ситуации позволяют утверждать, что в целях повышения эффективности работы государственных судебно-экспертных организаций и качества судопроизводства в целом нужны

³¹⁷ Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 23.

³¹⁸ Законодательная техника: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2000 ; Исаков В.Б. Указ. соч. ; Москалькова Т.Н., Черников В.В. Указ. соч. ; Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2015.

глубинные организационные перемены. Существовавшая многие годы монополия одного силового ведомства (в разные годы – НКВД, МВД и др.) на наличие в своем составе судебно-экспертных подразделений объяснялась социально-политическими и экономическими причинами (сначала – борьбой с капитализмом, затем – с бандитизмом и терроризмом и т.д.). Постепенно эта монополия была утрачена: каждое вновь организованное правоохранительное министерство или ведомство (Министерство по чрезвычайным ситуациям, Федеральная таможенная служба, Следственный комитет и др.) стало создавать свою судебно-экспертную (или экспертно-криминалистическую) службу со своими кадрами, дорогостоящей материально-технической базой, научно-исследовательскими и вузовскими структурами, научно-методическими разработками. Сотрудники этих служб занимались производством судебных экспертиз, они же принимали участие в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях. И вполне естественно, что стали возникать вопросы о нецелесообразности такого распыления сил, недешевой экспертной техники по разным ведомствам.

Особо выделяя такой важный аспект, как финансовые затраты на содержание в разных ведомствах фактически дублирующих друг друга судебно-экспертных учреждений (на закупку и содержание оборудования, помещений, на обеспечение личного состава денежным и форменным довольствием и т.д.), следует отметить, что в деятельности ведомственных судебно-экспертных служб имеются и другие серьезные правовые, организационные, научно-методические проблемы.

Так, в деятельности экспертно-криминалистической службы МВД РФ в последние годы можно показать такие острые проблемы, как:

- превышение нагрузки на сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по количеству участия в следственных действиях и проведении судебных экспертиз и исследований;
- выполнение экспертами не свойственных им функций (суточные дежурства при недостаточной численности экспертно-криминалистических подразделений в низовых отделах полиции, выполнение функций патрульно-постовой службы при проведении массовых мероприятий, дактилоскопирование экспертами задержанных лиц в дежурной части³¹⁹ и др.);

³¹⁹ Доронин С.А. Процессуальные проблемы, возникающие в экспертно-криминалистической деятельности при имеющейся нормативно-правовой базе, и возможные пути их решения // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (г. Москва, 4–5 марта 2014 г.). М., 2014. С. 29.

– несоблюдение принципа независимости судебного эксперта: в ситуации, когда эксперт работает в одном коллективе с лицом, назначившим судебную экспертизу, под руководством одного и того же начальника, существуют огромные возможности, начиная от дружеского влияния до служебного прессинга, для получения необъективного (в некоторых случаях – ложного) заключения эксперта.

Имеются нарушения принципа независимости и в деятельности экспертов других ведомств. Например, в состав Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) и в управления СК России в субъектах Федерации с 2011 г. введены должности экспертов³²⁰. Штатная численность их различная: например, в Следственном управлении Следственного комитета по Омской области несут службу восемь экспертов³²¹, в других регионах – от двух до десяти. Находясь в составе отделов криминалистики следственных управлений СК России субъекта, эти эксперты проводят различные виды судебных экспертиз (в основном, судебно-экономические, фоноскопические, компьютерно-технические, психофизиологические экспертизы с применением полиграфа и др.)³²². И утверждается, что судебно-экспертная деятельность сотрудниками СК России осуществляется согласно Положению о СК России, утвержденному Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38³²³, поэтому эта деятельность якобы не нарушает чьего-либо конституционного права³²⁴.

Такие попытки защитить существующее ныне положение с правовой регламентацией и организацией работы государственных судебно-экспертных организаций внутри системы силовых министерств и ведомств оказываются несостоятельными и большей частью ничем не оправданы.

³²⁰ Положение о Следственном комитете РФ // Указ Президента от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

³²¹ Филина Н. По уголовным делам, где проводились экономические экспертизы нашими экспертами, оправдательных приговоров еще не выносилось // Коммерческие вести. 2013. Вып. № 49 // URL: <http://kvnews.ru/gazeta/2013/dekabr/-49/67310>

³²² В 2014 году экспертами СК России проведено более 22 тысяч экспертиз и исследований, что на 18 процентов больше, чем в 2013 году // URL: <http://www.ufa.kp.ru/daily/26371.4/3252070/>

³²³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 г. по жалобе А.А. Воронова // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁴ Хмелева А.В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе на современном этапе // Использование специальных знаний при расследовании преступлений: учеб. пособие / Д.В. Алехин и др.; под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 44.

О попытках негативного воздействия на судебных экспертов не только экспертно-криминалистических подразделений МВД РФ, но и на сотрудников судебно-экспертных организаций при Министерстве юстиции РФ жестко высказалась С.А. Смирнова: «Многие следователи и прокуроры вообще не различают компетенции эксперта и свидетеля... имеют место попытки склонить эксперта к своей точке зрения, навязать ему способ решения экспертной задачи»³²⁵.

Об отсутствии независимости даже такой фигуры, как советник аппарата специализированного арбитражного суда, привлекаемого судом в качестве специалиста по интеллектуальным правам, свидетельствует А.Т. Боннер, отмечая, что такой специалист, как штатный сотрудник арбитражного суда, «по определению не может быть в полной мере независимым»³²⁶.

Проведенные опросы сотрудников различных служб органов внутренних дел свидетельствуют о том, что указанная проблема не надумана: 47% опрошенных следователей считают, что необходимо вывести судебно-экспертные учреждения из ведомств и объединить все государственные учреждения в одну государственную судебно-экспертную организацию (29% – против, 24% – затруднились ответить), из них 45% считают, что судебно-экспертные учреждения должны находиться в составе Министерства юстиции РФ, 45% полагают, что эта организация должна быть единой вневедомственной, 10% – в составе иной организации; 32,5% опрошенных экспертов правоохранительных органов также считают такое объединение необходимым, 27,5% высказались против, 40% затруднились ответить.

Положительное мнение значительной части опрошенных сотрудников об объединении всех экспертов в единый экспертный орган объясняется пониманием того, что нынешняя структура судебно-экспертных организаций и связанное с ней распыление сил и средств (порой очень дорогостоящих), межведомственные несоответствия методик экспертных исследований, крайне низкий уровень координации научно-методической, кадровой и технической деятельности между ведомственными организациями диктуют необходимость преобразований в судебно-экспертной деятельности путем объединения усилий. При этом на важность создания «независимой межведомственной системы органов судебной экспертизы», которая предоставит воз-

³²⁵ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004. С. 135.

³²⁶ Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016. С. 428.

возможность выявить и использовать внутренние ресурсы этой системы и повысить ее эффективность, настойчиво указывают Л. В. Лазарева³²⁷ и Г. М. Меретуков³²⁸.

Многие годы на проблему совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций настойчиво призывает обратить внимание А. Ф. Волынский, который считает, что «необходимость реформирования системы судебно-экспертных учреждений, в том числе, если не прежде всего, ЭКП ОВД, не видит только тот, кто не хочет это видеть, кто не признает прописную истину: «Уровень развития техники определяет систему организации производства»»³²⁹. При этом приводятся примеры реформирования всей системы судебно-экспертных учреждений в Республике Казахстан, в западноевропейских странах, которое осуществлено на основе единого стандарта, предусматривающего разделение функций экспертов и криминалистов³³⁰.

Полностью склоняясь к концепции об организационном разграничении функций эксперта и специалиста, предлагается ввести в проект федерального закона № 306504-6 «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» статью «Государственный центр судебной экспертизы Российской Федерации», в которой предусмотреть образование на базе судебно-экспертных организаций МВД и Министерства юстиции РФ единого вневедомственного государственного центра судебной экспертизы. В его состав должны войти судебно-экспертные подразделения шести ведомств: Министерства юстиции, МВД, Министерства обороны, Следственного комитета, МЧС, ФТС РФ (за исключением ФСБ и Министерства здравоохранения РФ ввиду выполнения ими особых функций и решения специфических задач). Единая государственная судебно-экспертная служба должна заниматься: произ-

³²⁷ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011. С. 31.

³²⁸ Меретуков Г. М. Судебная экспертиза на современном этапе развития уголовного судопроизводства России (проблемы теории и практики): курс лекций по дисциплине Б1.В.ДВ.1.1. Производство судебной экспертизы и проблемы судебно-экспертной деятельности. Краснодар, 2014 // URL: <http://kubsau.ru/upload/iblock/4e6/4e61fe760fb39ee9cfb295bf237d0410.pdf>

³²⁹ Волынский А. Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 121.

³³⁰ Аверьянова Т. В., Волынский А. Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Аубакировские чтения: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 19 февраля 2015 г.). Алматы, 2015. С. 23.

водством судебных экспертиз по всем видам судопроизводства; научно-методическим, организационным и информационным обеспечением судебно-экспертной деятельности; организацией профессиональной подготовки в специализированных государственных образовательных учреждениях и др. Кроме того, будет реализована прогрессивная идея о создании единых «групп экспертов-методников», обслуживающих все направления судебных экспертиз³³¹, оснащенных современным высокотехнологичным оборудованием.

Создание Государственного центра судебной экспертизы (ГЦСЭ) Российской Федерации позволит стабилизировать численность личного состава судебно-экспертных организаций, улучшить кадровый состав судебных экспертов.

Наконец, в единой государственной судебно-экспертной организации будет достигнут высокий уровень управления всей судебно-экспертной деятельностью страны, обеспечивающий единую политику в сфере судебной экспертизы, реализацию единых научно-методических разработок, единого менеджмента качества судебно-экспертной деятельности, высокую результативность научных изысканий за счет интеграции сил, средств, усилий и потенциала научных работников на определенных направлениях судебно-экспертных исследований.

Следует развеять сомнения оппонентов концепции единой государственной судебно-экспертной организации относительно взаимодействия ее со следователями, судами и другими лицами, связанными с судебно-экспертной деятельностью. Уровень этого взаимодействия не снизится, а будет, наоборот, повышен за счет концентрации практически всей судебно-экспертной деятельности в едином ведомстве, а также за счет единой нормативной регламентации судебно-экспертной деятельности, в том числе регламентации вопросов взаимодействия.

Соглашаясь с мнением практических сотрудников правоохранительных органов и ученых о том, что должно быть обеспечено «организационное разграничение функций экспертов и специалистов, формирование общего для всех правоохранительных министерств и ведомств “центра” судебных экспертиз»³³², необходимо не переусердствовать в идеализации централизованного органа, как это имеет место у коллег в Республике Беларусь³³³. Думается, что совершенно неприемлемо

³³¹ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 201.

³³² Аверьянова Т. В., Вольнский А. Ф. Указ. соч. С. 25–26.

³³³ Указ Президента Республики Беларусь от 01.07.2013 «Вопросы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=1661>

наделение такого единого центра не свойственными ему функциями, например, осуществление надзора за качеством оказания медицинской помощи организациями здравоохранения и другими.

В то же время следует оставить в силовых ведомствах часть сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, специализирующихся в технико-криминалистическом обеспечении процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Уже сейчас высказываются предложения о формировании и закреплении при следственных отделах, занимающихся расследованием преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения, специалистов, обладающих комплексом специальных знаний, необходимых для работы на местах дорожно-транспортных происшествий, проведения иных следственных действий по рассматриваемой категории дел (следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.п.)³³⁴.

Поэтому вполне обоснованным будет следующая реорганизация существующих судебно-экспертных организаций в ведомствах: судебные эксперты выводятся вместе с экспертным оборудованием и другим обеспечением из этих ведомств и вводятся в единый государственный центр судебной экспертизы, а на базе имеющихся судебно-экспертных учреждений правоохранительных ведомств образуются технико-криминалистические подразделения, оснащенные современным криминалистическим оборудованием по сборанию, предварительному исследованию следов и иных вещественных доказательств. Уровень профессиональной подготовки сотрудников данных подразделений должен будет обеспечить высокое качество и результативность проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. За данными технико-криминалистическими подразделениями должны быть закреплены обязанности по формированию, ведению и функционированию экспертно-криминалистических учетов. Методические и организационные основы деятельности технико-криминалистических подразделений правоохранительных ведомств более подробно должны быть изложены в отдельных документах – ведомственных инструкциях, утвержденных приказами ведомств.

Центральным звеном концепции совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций является создание единого государственного центра судебной экспертизы Рос-

³³⁴ Головин А. Ю., Грибунов О. П., Бибииков А. А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2015. С. 99.

сийской Федерации, основные положения функционирования которого следующие:

1. Государственный центр судебной экспертизы Российской Федерации (ГЦСЭ России) является федеральным органом, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере судебно-экспертной деятельности.

2. Основные задачи ГЦСЭ РФ:

– разработка и реализация государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности;

– нормативно-правовое регулирование в сфере судебно-экспертной деятельности;

– управление территориальными подразделениями ГЦСЭ РФ;

– обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников ГЦСЭ РФ на основании законодательства Российской Федерации.

3. ГЦСЭ России в своей деятельности руководствуется Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ.

4. Руководство ГЦСЭ РФ осуществляет Президент РФ.

5. ГЦСЭ РФ осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через территориальные подразделения.

6. ГЦСЭ РФ реализует свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

7. Деятельность ГЦСЭ РФ является открытой для общества и публичной в той степени, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации.

8. При ГЦСЭ РФ создается общественный совет, формируемый согласно требованиям Президента РФ.

9. ГЦСЭ РФ образуется путем объединения:

– РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ;

– Экспертно-криминалистического центра МВД РФ;

– Управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики Следственного комитета РФ;

– Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления Федеральной таможенной службы РФ;

– Центральной пожарной испытательной лаборатории МЧС РФ;

– Экспертно-криминалистической службы Министерства обороны РФ.

10. ГЦСЭ РФ представляет собой централизованную систему органов, которую образуют:

– центральный аппарат;

– территориальные органы: управления ГЦСЭ РФ в субъектах Федерации, Москве, Санкт-Петербурге, районные (межрайонные), городские, районные отделы.

11. В компетенцию ГЦСЭ РФ входят:

– разработка и утверждение правил разработки, апробации и сертификации методик судебно-экспертных исследований;

– разработка и утверждение регламента по проведению оценки пригодности (валидации), стандартизации методов и методик в судебно-экспертной деятельности;

– разработка и утверждение правил формирования, ведения и использования Государственного реестра методик судебных экспертиз РФ;

– ведение Государственного реестра методик судебных экспертиз РФ;

– разработка и утверждение стандартов и требований к специально оснащенным помещениям для производства судебной экспертизы;

– разработка и утверждение общих критериев определения категорий сложности судебных экспертиз, порядка исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности, а также оснований и порядка приостановления и продления срока производства судебной экспертизы;

– разработка и утверждение порядка первоначальной профессиональной подготовки судебных экспертов;

– разработка и утверждение порядка приема квалификационных экзаменов для присвоения квалификации судебного эксперта;

– прием квалификационных экзаменов на право производства судебных экспертиз определенного вида судебной экспертизы;

– разработка и утверждение правил аттестации судебных экспертов;

– разработка и утверждение правил формирования, ведения и использования Государственного реестра судебных экспертов РФ;

– ведение Государственного реестра судебных экспертов РФ;

– разработка и утверждение положения об аттестации (сертификации) и состава комиссии по проведению аттестации (сертификации) судебных экспертов;

– проведение аттестации (сертификации) судебных экспертов;

– разработка и утверждение Кодекса профессиональной этики судебного эксперта РФ.

Вместе с тем для поддержания здоровой конкуренции следует способствовать развитию негосударственного сектора судебно-экспертной деятельности.

Таким образом, реализация концепции совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций путем создания на базе РФЦСЭ при Министерстве юстиции или Экспертно-криминалистической службы МВД РФ единого вневедомственного государственного центра судебной экспертизы, в котором будут объединены эксперты шести государственных судебно-экспертных организаций (без судебных экспертов ФСБ и судебно-медицинской службы Министерства здравоохранения РФ), позволит достичь следующих положительных результатов: будет достигнуто единое организационно-штатное и научно-методическое руководство; будет обеспечено соблюдение одного из важнейших принципов судебно-экспертной деятельности – независимости эксперта; будет оптимизировано распределение финансового и материально-технического обеспечения судебно-экспертной деятельности; возрастут возможности решения возникающих объемных задач путем перегруппировки сил внутри единой судебно-экспертной организации и т.д.

Глава 4

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

4.1. Концептуальные основы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации и пути ее оптимизации

Одно из направлений судебно-экспертной деятельности, которое приобрело большое значение в судопроизводстве и требует коренного реформирования – это деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций и частных (вневедомственных) экспертов, не работающих в судебно-экспертных организациях. Имеющаяся статистика назначения судебных экспертиз в негосударственные судебно-экспертные организации (в 2014 г. 64% постановлений (определений) о назначении судебной экспертизы в гражданском судопроизводстве Российской Федерации и 30,2% постановлений в административном производстве вынесены в адрес экспертов вышеназванных организаций³³⁵) свидетельствует о признании негосударственных судебно-экспертных организаций и частных (вневедомственных) экспертов в качестве квалифицированных исполнителей судебных экспертиз.

Высокий уровень профессиональной подготовки судебных экспертов, работающих вне государственных судебно-экспертных организаций, еще в 1962 г. отмечал А.Р. Шляхов. Анализируя пути выхода из постоянно возникающих сложных ситуаций (необходимость проведения новых видов судебных экспертиз; рост количества назначенных судебных экспертиз, значительно превышающий возможности лабораторий судебной экспертизы при Министерстве юстиции России; расширение функций этих лабораторий и т.д.), он предложил приглашать «внештатных экспертов, то есть специалистов, постоянно работающих в различных научных, экспериментальных или промышленных учреждениях»³³⁶. Таким образом, признавалось, что к судебным экспертам,

³³⁵ Гречуха Н.М., Киселев С.Е., Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 155.

³³⁶ Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9–10. С. 32–33.

работающим вне государственных судебно-экспертных организаций, отношение со стороны коллег из государственных структур носит конструктивный характер.

К тому же негосударственные судебно-экспертные организации относительно независимы от органов юстиции и силовых ведомств; деятельность этих организаций является показателем состоятельности уголовного, гражданского, арбитражного процесса; негосударственными судебно-экспертными организациями проводятся такие роды и виды судебных экспертиз, которые отсутствуют в перечне государственных судебно-экспертных учреждений (например, лесотехническая, патентоведческая, искусствоведческая, нейминговая и многие другие судебные экспертизы), и т.д.

Негосударственные судебно-экспертные организации ограждены от того давления государственного аппарата, какое испытывают государственные судебно-экспертные организации. Потому что, как отметил Ю.Г. Корухов, термин «государственный», означающий полную зависимость от государственного бюджета, утверждение штатов, заработную плату, средства на оборудование и расходные материалы из государственного бюджета, наводит на мысль о полной зависимости от государственного бюджета³³⁷ и, соответственно, от государственных структур (органов исполнительной власти: Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Министерства обороны, Министерства здравоохранения и т.д.).

Поэтому представляется необходимым взять на вооружение предложения, изложенные учеными относительно негосударственных судебно-экспертных организаций в критическом стиле, но с последующей их оптимизацией и адаптацией к позитивному решению указанной ими проблемы. Все имеющиеся на сегодняшний день знания, раскрывающие сущность судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, явлений и процессов, происходящих в ней, следует объединить в одну систему знаний.

Так, например, С.А. Смирнова очень правильно заметила, что частные эксперты, негосударственные судебно-экспертные организации никому не подконтрольны. Поэтому ею было предложено создать базу данных о частных экспертах (экспертных организациях), «деятельность которых в целом можно отнести к надежной либо к вызывающей сомне-

³³⁷ Корухов Ю.Г. Допустим ли должностной авторитет в судебной экспертизе // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции, (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 134.

ния»³³⁸. Перефразируя уважаемого коллегу, можно перевести эту идею в конструктивное русло и предложить составить единый Государственный реестр всех судебных экспертов, состоящий из четырех разделов:

- 1) судебные эксперты государственных судебно-экспертных организаций;
- 2) судебные эксперты негосударственных судебно-экспертных организаций;
- 3) судебные эксперты, не состоящие в штатах судебно-экспертных организаций и ведущие индивидуальную судебно-экспертную деятельность;
- 4) сведущие лица, не зарегистрированные в качестве судебных экспертов, но имеющие значительный опыт производства судебных экспертиз.

Указанный Реестр судебных экспертов и сведущих лиц должен быть составлен авторитетной государственной судебно-экспертной организацией (например, РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ), с участием негосударственной судебно-экспертной организации, обладающей высоким научным, методическим и, главное, кадровым профессиональным потенциалом. Проведенный анализ деятельности всех негосударственных судебно-экспертных организаций, исключив те из них, которые нацелены только на коммерческие интересы всех проектов либо не обладают научным и организационным потенциалом, позволяет прийти к выводу о том, что организацией, консолидирующей негосударственные судебно-экспертные организации Российской Федерации, может быть назван Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», обладающий высоким научным и методическим авторитетом и способностями собрать представителей всех самых крупных негосударственных судебно-экспертных организаций страны для организации активного обсуждения проблем, выливающих в конструктивное решение.

В связи с этим отродно появление в законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» (2016 г.) главы 4 («Палата судебных экспертов Республики Казахстан»), в которой изложены положения по контролю и оказанию организационно-методической помощи частным экспертам. Как представляется, было бы целесообразно по вышеописанному образцу внести главу «Палата судебных экспертов Российской Федерации» и в проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в которой

³³⁸ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004. С. 133.

изложить основные функции этой федеральной негосударственной судебно-экспертной организации.

Поиск мер по организации контроля за деятельностью судебных экспертов, работающих не в государственных судебно-экспертных организациях (особенно по контролю качества проводимых ими судебных экспертиз), привел к тому, что стали вноситься предложения «о необходимости лицензирования экспертной деятельности частных юридических лиц»³³⁹. Думается, отсутствует необходимость в лицензировании судебно-экспертной деятельности. Общеизвестно, что лицензия – это специальное разрешение, выдаваемое для осуществления видов деятельности, которые подлежат лицензированию (медицинская, образовательная, издательская и другие виды деятельности). Поэтому для лицензирования судебно-экспертной деятельности придется подвергнуть лицензированию и государственные судебно-экспертные учреждения. А для этого надо менять Федеральный закон от 4 мая 2011 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁴⁰. Представляется, что сложный процесс лицензирования судебно-экспертной деятельности следует исключить из законопроекта и оставить для всех единую обязательную сдачу квалификационного экзамена (с дальнейшей сертификацией компетентности судебных экспертов) и аккредитацию судебно-экспертных лабораторий.

Вышеописанные основные проблемы деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций: слабое правовое регулирование судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; низкое качество судебных экспертиз, производимых судебно-экспертными организациями; увеличение числа частных организаций, именующих себя экспертными, но не имеющими ни профессионально подготовленных экспертов, ни современного оборудования, и к тому же не обладающих научно-обоснованными методиками проведения судебных экспертиз; рост количества организаций, именуемых себя Центрами и Палатами судебных экспертов, которые не имея на то права, раздают за низкую стоимость «Сертификаты компетентности эксперта» практически всем, кто произвел оплату, и т.д., не исчерпываются вышеназванными. Кроме них, отмечаются случаи производства явно необъективных (и хотя уголовные дела, возбужденные по ст. 307 УК РФ, пока не доводятся до стадии вынесения при-

³³⁹ Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004. С. 134.

³⁴⁰ Федеральный закон от 04.05.2011 «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

говора, имеются все основания говорить о производстве отдельными «экспертами» ложных заключений эксперта) судебных экспертиз. И надо находить пути решения этих проблем путем разработки правовых, научно-методических и организационных основ деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Часть вышеназванных проблем решается путем выполнения известных мероприятий (распространение требований к профессиональной и научно-методической подготовке, материально-техническому обеспечению, предъявляемых к государственным судебно-экспертным организациям) и в отношении негосударственных судебно-экспертных организаций: аккредитация судебно-экспертных лабораторий; сертификация судебных экспертов и т.д.

Кроме того, накопленный объем материала, полученный в результате обобщения и анализа судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации, зарубежный опыт работы негосударственных судебно-экспертных организаций позволяют в целях оптимизации этой деятельности разработать и внедрить теоретическое обоснование этой деятельности, выражающееся в комплексе идей, принципиальных положений, научно аргументированных и подтвержденных практикой правовых, научно-методических и организационных мер, а именно концепцию деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

За основу концепции судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций можно взять положение о том, что рассматриваемая деятельность является практической и состоит в организации, производстве, научно-методическом, материально-техническом и информационном обеспечении судебных экспертиз в судопроизводстве во имя интересов граждан и государства.

Думается, что основывать эту концепцию можно на том, что для всех частных теорий судебной экспертизы (учение о судебно-экспертной деятельности, учение об экспертном прогнозировании, учение об экспертной профилактике и др.) концептуальным обоснованием служит материнская общая теория судебной экспертизы, разработанная усилиями известных ученых Т.В. Аверьяновой, И.А. Алиева, С.Ф. Бычковой, А.И. Винберга, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина, Н.П. Майлис и др. И они стимулировали научные разработки частных теорий судебной экспертизы. Надо отметить, что частная теория «отражает лишь сторону, один из элементов (или совокупность элементов), группу связей и отношений предмета общей теории судебной экспертизы, лишь некоторые закономерности объективной дей-

ствительности»³⁴¹. При этом представляются верными взгляды на то, общая теория судебной экспертизы основана на четырех краеугольных частных теориях:

- а) теория экспертной идентификации;
- б) теория экспертной диагностики;
- в) теория экспертного прогнозирования;
- г) теория экспертной профилактики³⁴².

Кроме названных, постепенно стали разрабатываться частные теории (учения), входящие в подсистему частных экспертных теорий, предмет которых содержался, в основном, в исследовании закономерностей отдельных родов и видов судебных экспертиз. Например, в свое время были разработаны учения о холодном оружии, о криминалистическом исследовании огнестрельного оружия и т.д. В настоящее время разработаны еще более узкие частные теории: «Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях»³⁴³, «Концептуальные основы баллистической диагностики»³⁴⁴ и др.

Проведенный анализ разработок новых частных теорий в условиях постоянного наращивания потока информации, одновременно действующих процессов интеграции и дифференциации, позволяет предложить в рамках учения о судебно-экспертной деятельности как составной части общей теории судебной экспертизы рассмотрение концептуальных основ, закономерностей процессов и действий, касающихся судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Поэтому углубление и конкретизация отдельных положений учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций постоянно связаны с другими частными теориями и с общей теорией судебной экспертизы.

Содержание частной теории судебно-экспертной деятельности негосударственной судебно-экспертной организации раскрывает сущность всей судебно-экспертной деятельности. Необходимость ее изучения, кроме вышеописанных причин, связанных с повышением

³⁴¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 62.

³⁴² Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Норма-Инфра-М, 2016. С. 65.

³⁴³ Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.

³⁴⁴ Латышов И.В. Концептуальные основы баллистической диагностики: дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2016.

значимости судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в судопроизводстве, объясняется еще и дальнейшим развитием общей теории судебной экспертизы; возникновением и развитием частных теорий родов и видов судебных экспертиз; эволюцией связей и взаимосвязи частных учений судебной экспертизы между собой и другими науками и т.д.

Как и любая теория, учение о судебно-экспертной деятельности негосударственной судебно-экспертной организации состоит из следующих основных элементов:

- 1) предмет учения;
- 2) принципы;
- 3) объекты;
- 4) функции;
- 5) методы;
- 6) взаимодействие с общей теорией судебной экспертизы и с другими науками.

Определение предмета любой частной теории связано с понятиями, заложенными в названии теории. В данном случае стоит обратить внимание на значение обеих частей названия «учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций». Как следует из ранее приведенных высказываний, негосударственными судебно-экспертными организациями являются организации, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации, основным видом деятельности которых является судебно-экспертная деятельность, проводимая согласно установленным законом требованиям к производству судебной экспертизы. А «судебно-экспертная деятельность» содержится в названии потому, что судебно-экспертные организации, как и любые существующие организации и учреждения, могут заниматься и иными, не основными видами деятельности: образовательной, оценочной, консультационной и т.д. Поэтому для указания того вида деятельности, изучением которой призвана заниматься частная теория, в названии и конкретизирован этот вид деятельности: «судебно-экспертная деятельность».

Таким образом, предметом учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций являются теоретические, правовые, научно-методические и организационные закономерности судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Закономерности правового, организационного и технологического обеспечения судебно-экспертной деятельности близки к некоторым

закономерностям, которые указаны авторами книги «Теория судебной экспертизы (судебная экспертология)»³⁴⁵. Вместе с тем в них должны быть внесены некоторые коррективы:

1. Закономерности возникновения, развития и прекращения правоотношений по использованию специальных знаний в судопроизводстве, включая правоотношения между судебным экспертом и следователем (дознавателем), судом, сторонами. Проявлением этой группы закономерностей и подтверждением высокого уровня взаимодействия является следующая реализованная на практике инициатива. Так, в целях лучшей организации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов и согласования научных кругов, судебно-экспертных организаций и органов исполнительной и судебной власти субъектов Российской Федерации, для обеспечения качества судебно-экспертного сопровождения уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства в Республике Башкортостан создан «Общественный совет по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан» (далее – Совет).

С участием руководителей правоохранительных ведомств (МВД, СУ СК РФ, Верховного и Арбитражного судов, Государственного Комитета по делам юстиции Республики Башкортостан), негосударственных судебно-экспертных организаций один раз в два месяца проводятся заседания Совета. Утверждены: Положение об Общественном совете по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан; регламент работы и состав Президиума Совета; Положение и состав Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей; перечень тем занятий с судьями и сотрудниками правоохранительных органов и т.д.

2. Закономерности эволюции правовой регламентации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

3. Закономерности информационного и справочного обеспечения судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

4. Закономерности профессиональной подготовки и проверки соответствия уровня компетентности судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций единым с судебными экспертами государственных судебно-экспертных организаций требованиям.

5. Закономерности разработки, валидации, стандартизации судебно-экспертных методик, разрабатываемых негосударственными судебно-

³⁴⁵ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 50.

экспертными организациями, и дальнейшего их использования в проведении соответствующих судебных экспертиз.

6. Закономерности проведения судебных экспертиз с применением единой с государственными судебно-экспертными организациями методологической основы (унифицированные методики и т.д.).

7. Закономерности возрастания требований к профилактике нарушений судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций с возрастанием уровня требований к судебной экспертизе.

Принципы учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций лучше рассмотреть, разделив их на три группы.

- общенаучные принципы;
- принципы практической судебно-экспертной деятельности;
- принципы негосударственной судебно-экспертной деятельности.

Первые две группы принципов были рассмотрены ранее в параграфе 2.1. Вместе с тем, реализация некоторых из них требует особого внимания. Например, такой общенаучный принцип, как принцип историзма (детерминизма), выражается в установлении причинно-следственных связей между судебно-экспертной деятельностью негосударственных судебно-экспертных организаций и потребностями уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, связанными с соблюдением интересов граждан и государства в условиях повышения уровня состязательности. А принцип научной обоснованности выражен в использовании негосударственными судебно-экспертными организациями в своей деятельности только научно обоснованных методов и методик, в получении подтверждаемых ходом и результатами исследования выводов судебных экспертиз.

В третью группу принципов – принципов негосударственной судебно-экспертной деятельности – необходимо включить:

а) принцип технологичности судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций;

б) принцип непрерывного совершенствования индивидуальной профессиональной подготовки судебного эксперта негосударственных судебно-экспертных организаций.

Оба вышеназванных принципа серьезно детерминированы с всеобщим свойством негосударственной судебно-экспертной деятельности – наличием конкуренции (борьбы) между отдельными организациями за имидж лучшей судебно-экспертной организации. Поэтому негосударственные судебно-экспертные организации изо всех сил

мобилизуют свои возможности для оснащения своих лабораторий передовой экспертной техникой и современным оборудованием (пусть даже дорогостоящим).

Реализация принципа непрерывного совершенствования индивидуальной профессиональной подготовки объясняется вышеописанной конкуренцией и состязательностью процесса (в случае низкой квалификации судебному эксперту не назначают судебные экспертизы), а также особым положением судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации в отличие от судебного эксперта государственной судебно-экспертной организации: анализ практики свидетельствует о том, что эксперт государственной организации (например, ЭКП МВД РФ), получив предельное звание и должностной «потолок» зарплаты, замедляет (а чаще всего, перестает) стремление к творческому совершенствованию (зарплата стабильная, до пенсии по выслуге можно спокойно дослужить); в отличие от него судебный эксперт негосударственной судебно-экспертной организации вынужден постоянно совершенствовать свой научный, практический профессиональный потенциал (у этого эксперта отсутствуют стабильно высокий гарантированный оклад и обеспечивающее спокойную пенсионную жизнь звание) для того, чтобы эксперту назначали больше судебных экспертиз, от чего зависит его достойное существование.

Функции учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, как функции любой теории³⁴⁶:

- а) методологическая;
- б) синтезирующая;
- в) информационная;
- г) объяснительная;
- д) прогностическая;
- е) профилактическая.

Методологическая функция признается основополагающей в учении о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, потому что, как и во всех науках, «методология теории представляет собой систему идей, исполняющую роль руководящего принципа, орудия научного анализа, средства реализации требований этого анализа»³⁴⁷. Методологию учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций можно определить как систему теоретических построений,

³⁴⁶ Баженов Л.Б. Указ. соч.

³⁴⁷ Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании (спецкурс): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. С. 26.

вскрывающую сущность учения, объясняющую функции и показывающую методы, используемые для организации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Синтезирующая функция учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций содержится в синтезе закономерностей и систематизации всех терминов и понятий, входящих в структуру учения.

Информационная функция исследуемого учения состоит в общем описании системы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и ее элементов.

Объяснительная функция учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций заключается в описании процессов, толковании закономерностей и в целом объясняет содержание судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Прогностическая функция учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, изучая закономерности и связи между элементами судебно-экспертной деятельности, позволяет прогнозировать новые направления развития, новые способы решения задач судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Профилактическая функция учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций неразрывно связана со всеми вышеперечисленными функциями. Анализ информации, содержащийся в судебных экспертизах, в имеющихся и новых экспертных методиках, в результатах иных видов судебно-экспертной деятельности, позволяет установить причины, способствующие совершению правонарушений, разрабатывать профилактические методические рекомендации по устранению выявленных причин совершения преступлений и т.д.

Объектом учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций является судебно-экспертная деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций.

Субъекты данного учения – судебный эксперт (включая сведущее лицо, привлекаемое для производства судебной экспертизы, не работающее в судебно-экспертной организации) и руководитель негосударственной судебно-экспертной организации.

Методы учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, как и в общей теории судебной экспертизы, делятся на две группы: методы теории (учения) получе-

ния научного знания (теоретический уровень) и методы практической судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций. В качестве наиболее перспективного метода первой группы нужно отметить метод обобщения практики судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций. Следует признать, что этот метод еще недостаточно широко используется, но возможности его для проведения анализа, обобщения и прогнозирования судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций видятся очень перспективными.

Близок к вышеописанному метод сравнительного анализа, позволяющий в результате сравнения анализа практики негосударственных судебно-экспертных организаций разных регионов, различных специализаций установить недостатки и их причины, разработать направления дальнейшего перспективного развития негосударственных судебно-экспертных организаций.

Кроме названных, к методам теории (учения) можно отнести: метод абстрагирования, метод системного подхода, методы информационного, деятельностного подхода, правового анализа и т.д.³⁴⁸

По отношению к практической судебно-экспертной деятельности методы делятся на три группы (аналогично методам теории судебно-экспертной деятельности):

- а) всеобщий диалектический метод;
- б) общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание, моделирование, математические методы и т.д.);
- в) специальные методы частных наук (методы анализа изображений, методы морфологического анализа, методы оптической микроскопии, рентгеноскопические методы, методы элементного анализа, методы молекулярного анализа и т.д.).

Общей задачей учения является создание научной базы для становления, функционирования и развития судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Специальные задачи учения: изучение закономерностей становления и развития судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; разработка и внедрение новых форм и методов судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; постоянное развитие теоретических основ и практической реализации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; повышение уровня профессиональной подготовки судебных экспертов негосудар-

³⁴⁸ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 81–89.

ственных судебно-экспертных организаций разработка; мер профилактики нарушений судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Рассмотрев основные положения учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, следует отметить, что это учение неразрывно связано не только с четырьмя основными частными теориями (теорией экспертной идентификации; теорией экспертной диагностики; теорией экспертного прогнозирования; теорией экспертной профилактики), но и с другими учениями, входящими в систему общей теории судебной экспертизы: частной экспертной теорией криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения; частной теорией судебно-технической экспертизы документов и др.

Таким образом, разработанные концептуальные основы учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, включают правовые, научно-методические, организационные положения, вопросы взаимодействия с судьями, оперативными и другими службами правоохранительных органов, контроля и предполагают:

- независимость негосударственных судебно-экспертных организаций от органов юстиции и правоохранительных ведомств;
- деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций позволяет обеспечить состязательность уголовного, гражданского, арбитражного процессов;
- возможность негосударственным судебно-экспертным организациям проводить практически неограниченный перечень родов и видов судебных экспертиз (например, патентоведческую, геодезическую, религиоведческую и многие другие судебные экспертизы);
- организационно-штатная структура негосударственных судебно-экспертных организаций позволяет привлекать необходимое количество экспертов для выполнения больших объемов экспертных исследований, в отличие от государственных, в которых возможности варьирования штатной численности учреждений и подразделений крайне ограничены;
- в негосударственных судебно-экспертных организациях имеется возможность оперативной апробации новых научно обоснованных методов и экспертных методик и т.д.

Основные положения учения о судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций реализуются на практике при постоянной ее оптимизации (оптимизировать – придать

чему-либо оптимальные свойства, показатели; выбрать наилучший из возможных вариантов³⁴⁹), которая предполагает проведение таких мероприятий в правовом, научно-методическом, организационном обеспечении, которые приводят к повышению уровня судебно-экспертной деятельности при минимальных затратах сил, времени и средств.

Одним из направлений оптимизации является международное сотрудничество судебно-экспертных организаций³⁵⁰. Судебно-экспертные организации Российской Федерации активно развивают международные отношения и укрепляют связи с судебно-экспертными организациями разных стран мира в целях освоения зарубежного опыта для совершенствования экспертной деятельности; обновления российской методологии судебной экспертизы за счет инновационных технологий в зарубежном экспертном сообществе³⁵¹ и т.д.

Интеграция российских судебно-экспертных организаций в международное экспертное сообщество позволяет в результате объединения научно-методических ресурсов перенять международный опыт, увеличить потенциал судебно-экспертной деятельности страны. Думается, что следует создавать постоянные (не только собираемые на заседаниях и конференциях) международные научные группы по решению общих научно-методических и практических проблем (не исключая правовую регламентацию судебно-экспертной деятельности), проводить валидацию методов и экспертных методик на международном уровне.

Судебно-экспертным организациям Российской Федерации необходимо выйти на такой уровень международного информационного обеспечения, который бы позволил пользоваться автоматизированными информационными экспертными системами, интегрированными в мировое экспертное сообщество³⁵². Развитию международных связей в судебно-экспертной деятельности уделяет особое внимание руководство стран – членов ШОС. В июле 2015 г. на встрече глав государств – членов ШОС в Уфе была принята Уфимская декларация, в одном из пунктов которой указано: «Государства-члены будут рас-

³⁴⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 448.

³⁵⁰ Аминев Ф. Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: автореф. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016. С. 17, 32.

³⁵¹ Усов А. И. Сотрудничество судебно-экспертных учреждений Министерств юстиции как одно из практических звеньев международной интеграции государств – членов ЕврАзЭС // URL: http://www.juristlib.ru/book_8230.html

³⁵² Толстухина Т. В. Проблемы формализации языка судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 477–479.

ширять информационный обмен и осуществлять согласованные шаги, в том числе в судебно-экспертной области»³⁵³.

Таким образом, одним из направлений оптимизации судебно-экспертной деятельности является сбор научно-методической информации о передовом зарубежном опыте и внедрение таких методических разработок в деятельность всех, в том числе негосударственных, судебно-экспертных организаций Российской Федерации.

Кроме повышения уровня научно-методического обеспечения, для оптимизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации необходимо повысить статус судебного эксперта в судопроизводстве.

В текстах процессуальных кодексов эксперт не указан в качестве субъекта доказывания, и в научной среде его таковым не считают. Однако следует задуматься о признании эксперта наряду с другими участниками процесса доказывания его субъектом. Это суждение базируется на следующем.

В ходе проведения экспертизы и последующей дачи заключения эксперт оценивает фактические данные, которые содержатся в материалах дела, представленных ему на исследование. Такая оценка производится экспертом практически во всех случаях, так как в ходе экспертного исследования оцениваются исходные материалы (объекты), среди которых одно из центральных мест занимают доказательства по делу.

Кроме того, анализ экспертной практики показывает, что эксперты в ряде случаев вынуждены собирать доказательства. Такое положение наблюдается, как правило, при работе с микрообъектами (по фактам ДТП, убийств, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и др.), когда в постановлении о назначении экспертизы ставится вопрос о наличии или отсутствии на представленных объектах микрочастиц (осколков стекла, лакокрасочного покрытия, микроволокон, порошка определенного вида, частиц наркосодержащих растений и т.д.). В таких случаях судебный эксперт предпринимает меры по их обнаружению, фиксации и изъятию и лишь затем приступает к самому исследованию. Таким образом, судебный эксперт выполняет работу, которая выходит за пределы его компетенции: совершает действия, которые должен был совершить следователь (дознатель) в ходе следственного осмотра объекта.

Еще одно действие, которое часто совершает судебный эксперт, а не следователь (дознатель), – получение образцов для сравни-

³⁵³ Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // URL: <http://sco-russia.ru>

тельного исследования в ходе проведения экспертизы. Согласно ч. 4 ст. 202 УПК РФ, если получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы, то оно производится экспертом.

Кроме того, в процессе доказывания эксперт участвует и в судебном разбирательстве (ст. 283 УПК РФ «Производство судебной экспертизы»), когда он по ходатайству сторон или поручению суда исследует доказательства. Также эксперт при проведении ситуационных экспертиз устанавливает причинные связи между обстоятельствами дела. Таким образом, эксперт вносит вклад в формирование системы доказательств по делу.

Наконец, не раз высказывалось предложение повысить процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации путем внесения изменений в процессуальное законодательство о наделении руководителя судебно-экспертной организации при получении постановления о назначении одноотраслевой судебной экспертизы, содержащей вопросы, решение которых требует применения разных отраслей знаний, правом самостоятельно поручать судебным экспертам разных отраслей знаний производство комплексной экспертизы.

Следует также сделать легитимной проверку результатов проведенного исследования руководителем судебно-экспертной организации. Понимая, какую сложность для следователей (судов) представляет оценка уровня компетентности судебного эксперта (указанные в заключении данные об образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и ученом звании, занимаемой должности не свидетельствуют о компетентности эксперта в вопросах конкретного экспертного исследования³⁵⁴), следует признать, что объективную и всестороннюю оценку компетентности судебного эксперта, работающего в негосударственной судебно-экспертной организации, может дать только руководитель судебно-экспертной организации.

Особое внимание следует уделить мерам по повышению уровня работы самого судебного эксперта, что в совокупности с другими мероприятиями позволит поддерживать судебно-экспертную деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций на постоянно оптимальном уровне. Один из путей достижения этой цели видится в разработке критериев оценки деятельности судебного эксперта, на которые он должен ориентироваться в своей работе. Ранее проводились

³⁵⁴ См.: Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008. С. 286.

разработки таких критериев³⁵⁵, но с учетом постоянно меняющихся требований и условий, в которых реализуется судебно-экспертная деятельность, необходимо периодически вносить в них изменения. Следует отметить, что, рейтинговая система оценки деятельности конкретного работника с успехом применяется во многих западных странах. Популярна она и в России. Например, разработана и применяется рейтинговая оценка деятельности глав субъектов Российской Федерации.

Думается, что результаты полученных рейтингов всех судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций позволят добиться существенного улучшения результатов деятельности:

- определить профессиональный уровень каждого судебного эксперта;
- повысить ответственность и заинтересованность судебных экспертов в результатах своей работы;
- обеспечить размеренную и стабильную работу каждого судебного эксперта;
- выявить передовых судебных экспертов и сделать их опыт доступным для других экспертов;
- своевременно выявлять неквалифицированных судебных экспертов. Для оказания им помощи в повышении квалификации или в смене деятельности;
- совершенствовать систему профессионального обучения судебных экспертов и т.д.

Как известно, и данные психологии это подтверждают, судебный эксперт трудится не только за материальное поощрение. Если бы денежное довольствие (зарплата) было единственным стимулом в судебно-экспертной деятельности, то эта деятельность превратилась бы в стабильный поток штампованной продукции. Но реальность такова, что в судебно-экспертной деятельности, кроме денежного обеспечения, субъекта этой деятельности – эксперта – волнуют, беспокоят и вдохновляют еще несколько стимулов, среди которых имманентно присущее настоящим профессионалам качество – быть лучшим (по крайней мере, не хуже других). Поэтому в судебно-экспертной организации должна быть разработана система критериев оценки деятельности судебного эксперта, позволяющая в первую очередь самому судебному эксперту

³⁵⁵ Аминев Ф.Г. О критериях оценки экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики МГУ (18–19 октября 2010 г.). М.: МГУ, 2010. С. 38–42.

увидеть соответствие его деятельности предъявляемым объективным требованиям и, следовательно, осуществлять в дальнейшем свою деятельность в таком же направлении. А в случае обнаружения несоответствия своей деятельности требованиям – принять меры для исправления положения и повышения уровня судебно-экспертной деятельности.

Указанные действия по выработке критериев оценки деятельности судебного эксперта необходимы для информирования судебного эксперта о состоянии уровня его судебно-экспертной деятельности, минимизации потерь (как материальных, так и моральных) в случае снижения уровня показателей его деятельности.

В систему критериев оценки деятельности судебного эксперта предлагается в качестве основных показателей внести:

– квалификационный индекс судебного эксперта (количество видов судебных экспертиз, на производство которых эксперту предоставлено право, и подтверждающий официальный документ);

– количество выполненных судебных экспертиз за определенный период (год, 6 месяцев и т.д.). Из них:

- количество судебных экспертиз с решением поставленных перед экспертом вопросов;

- количество выполненных заключений специалиста;

- количество консультаций;

- количество участия в задокументированных непроцессуальных действиях.

Думается, необходимо введение и отрицательных критериев оценки деятельности судебного эксперта, а именно:

– количество повторных судебных экспертиз с противоположным выводом, проведенных по результатам первичных судебных экспертиз данного эксперта;

– количество судебных заседаний, на которых судебный эксперт не смог отстоять свои выводы.

Представляется, что дальнейшая разработка и внедрение в практику научно обоснованных критериев оценки деятельности судебных экспертов позволят оптимизировать и поднять на более высокий уровень судебно-экспертную деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций по исследованию, оценке и использованию информации, полученной в результате экспертного исследования доказательств и других объектов в целях последующего формирования доказательственной базы и успеха судопроизводства в целом.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целях оптимизации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций необходимо принять следующие меры:

1) повысить правовое положение судебного эксперта во всех видах судопроизводства путем: обеспечения реальной процессуальной независимости судебного эксперта; обеспечения реальной финансовой независимости судебного эксперта от сторон и суда; внесения в Федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» единых квалификационных требований к судебным экспертам государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций;

2) повысить процессуальный статус руководителя судебно-экспертной организации путем внесения изменений в процессуальное законодательство о наделении руководителя судебно-экспертной организации при получении постановления о назначении одноотраслевой судебной экспертизы, но содержащей вопросы, решение которых требует применения разных отраслей знаний, правом самостоятельно поручать судебным экспертам разных отраслей знаний производство комплексной экспертизы;

3) создать постоянные (не только собираемые на заседаниях и конференциях) международные научные группы по решению общих научно-методических и практических проблем судебно-экспертной деятельности, а именно для:

- проведения валидации методов и экспертных методик на международном уровне;

- организации обмена между странами передовым опытом применения существующих методик судебных экспертиз и научно обоснованными разработками новых экспертных методик;

- повышения уровня компетентности всех судебных экспертов, задействованных в работе по валидации экспертных методик на международном уровне (с последующим доведением до этого уровня всех судебных экспертов Российской Федерации, проводящих соответствующие судебные экспертизы);

4) разработать и внедрить систему индивидуальной рейтинговой оценки деятельности судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации.

4.2. Проблемы повышения требований к морально-этическим качествам судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации

Общеизвестно, что в различных сферах трудовой деятельности разработаны свои кодексы этики: в Министерстве юстиции РФ – Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных гражданских служащих;

данских служащих Минюста России и его территориальных органов; в МВД РФ – Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации; среди адвокатов РФ – Кодекс профессиональной этики адвоката и др.

Кодексы этики разработаны в безусловном соответствии с нормативными правовыми актами и документами в конкретной области деятельности и устанавливают непреложные для работников данной сферы правила поведения, в основу которых положены морально-этические профессиональные требования, международные нормы и особенности практики. Однако в настоящее время до сих пор отсутствует единый для экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации.

Решение проблем судебно-экспертной деятельности, связанных с профессиональной этикой судебного эксперта, крайне актуально из-за того, что продолжающаяся оставаться сложной ситуация в досудебном и судебном производстве России, в судопроизводстве в целом обуславливает повышенное внимание правоохранительных органов, судов, адвокатуры и иных структур к использованию судебной экспертизы, возможности которой постоянно расширяются в связи с интеграцией в сферу судопроизводства новых научно-технических средств и методов³⁵⁶. В наше время стали обыденными судебно-экспертные исследования в области ДНК-анализа и ольфактрономики, палиномии и дендрохронологии, цифровой техники и полиграфологии. Постоянно оснащаясь новейшим оборудованием и материалами, руководители судебно-экспертных организаций ни в коем случае не должны забывать, что субъектом экспертного исследования – лицом, ответственным за результаты судебно-экспертной деятельности, – является судебный эксперт. И совершенно правильным является мнение ученых о том, что важен не источник происхождения техники, а ее методическое обеспечение, субъект ее применения в целях расследования преступлений³⁵⁷.

Об актуальности соблюдения этических норм судебным экспертом свидетельствует хотя бы тот факт, что в Китайской Народной Республике на экзаменах кандидатов на должность судебного эксперта учитываются знания основ профессиональной этики (нравственности)³⁵⁸.

³⁵⁶ Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42). С. 127.

³⁵⁷ Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Указ. соч. С. 92.

³⁵⁸ Люй Сяосэн, Чжан Жучжэн. Указ. соч. С. 68.

В целях реализации обозначенных в ст. 4 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» принципов государственной судебно-экспертной деятельности (законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники) судебному эксперту необходимо придерживаться правил профессиональной этики, честно и добросовестно исполнять свои обязанности, принимать меры к сохранению чести и достоинства. Судебный эксперт должен быть объективным (решение поставленных эксперту задач только на основе независимого объективного научного исследования), принципиальным (исследование и формулирование выводов на основе своих суждений, только в соответствии с научно обоснованными методиками, без влияния мнений заинтересованных лиц), самокритичным (критическое отношение к ходу и результатам своего экспертного исследования), добросовестным и др. То есть «экспертная этика складывается из совокупности моральных норм, правил поведения во всех областях профессиональной деятельности»³⁵⁹.

Судебному эксперту должны быть присущи такие моральные качества, как беспристрастность, самостоятельность, корректность в общении со всеми участниками судопроизводства, коллегами, гражданами. Профессиональная этика эксперта предусматривает и творчество, и инициативность в сочетании с постоянной готовностью выполнять свои обязанности.

Высокими должны быть требования к моральным качествам судебного эксперта, так как «мораль всегда находится вне прагматичных суждений и предполагает, что следование ей — это результат действия внутреннего императива, который является определяющим в личности всякого социально зрелого человека, не отделяющего себя от общества, в котором он живет»³⁶⁰.

Лица, обладающие специальными знаниями (сведущие люди), становясь судебными экспертами и работая в негосударственной судебно-экспертной организации, должны понимать, что они должны будут полностью соответствовать таким морально-этическим категориям, как нравственность, нравственный долг, так как в судебно-экспертной

³⁵⁹ Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании (спекурс): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015. С. 128.

³⁶⁰ Подольный Н.А. Мораль и нравственность как основа адвокатского усмотрения // Адвокатская практика. 2010. № 6. С. 16.

деятельности эти понятия требуют от судебного эксперта «действовать в соответствии с нормами морали... всегда и во всем, опираясь на нравственные принципы»³⁶¹.

Специфика работы судебного эксперта предполагает общение с людьми разного уровня образования, интеллекта, возраста, вероисповедания, поэтому эксперт должен обладать такими качествами, как коммуникативность, чуткость, уважение к личности человека и его правам, а также умение отстаивать свою точку зрения³⁶².

Кроме того, деятельность судебного эксперта по производству судебной экспертизы — это не услуга (ни в коем случае деятельность эксперта негосударственной судебно-экспертной организации нельзя уподоблять работе парикмахера, делающего по заказу прическу); судебный эксперт — это независимый научный работник, использующий специальные знания для проведения объективного, научно обоснованного экспертного исследования. Поэтому соответствие требованиям Кодекса этики предполагает полное исключение из практики деятельности судебно-экспертного сообщества «заказных», заведомо ложных заключений.

Соблюдение экспертами негосударственной судебно-экспертной организации положений Кодекса этики предлагается учитывать при проведении очередной (внеочередной) аттестации (или сертификации компетентности), формировании кадрового состава, выдвижении на вышестоящие должности в судебно-экспертных организациях.

Экспертная этика предполагает соблюдение этических требований и при взаимодействии экспертов между собой (например, при производстве комиссионных и комплексных экспертиз), с руководителями экспертных организаций и др.³⁶³ Весомыми моральными нормами судебного эксперта, занимающегося судебно-экспертной деятельностью профессионально, признается ответственное отношение к своему служебному долгу, профессиональным обязанностям³⁶⁴. Также существенным условием соблюдения экспертной этики является восприятие судебным экспертом результатов экспертной деятельности как безусловной ценности для общества³⁶⁵, как важного элемента всего судопроизводства.

³⁶¹ Червонцева К. Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2011. С. 22.

³⁶² Каневский Л. Л. Капля крови. Записки криминалиста. Уфа: БашГУ, 1999. С. 140.

³⁶³ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006. С. 194.

³⁶⁴ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Указ. соч. С. 282.

³⁶⁵ Комиссарова Я. В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 48.

К сожалению, вышеназванные морально-этические качества судебного эксперта пока документально не оформлены. Чаще всего разрабатывались профессиональные модели судебного эксперта, согласно которым он должен соответствовать основным требованиям профессиограммы судебного эксперта: иметь способность к планированию предстоящих мыслительных действий, высокий уровень интеллектуального развития, гибкость мыслительных процессов, умение выделять из большого количества информации ту, которая необходима для решения данной задачи, способность к анализу и обобщению информации, коммуникативную компетентность (умение слушать, владение вербальными и невербальными средствами общения, самоконтроль), развитые письменно-речевые навыки, умение устанавливать контакты с помощью письменной речи³⁶⁶. В таких проектах профессиограмм судебного эксперта больше внимания уделялось психологическим, гносеологическим, эмоционально-волевым, коммуникативным аспектам деятельности судебного эксперта, но крайне мало упоминалось о моральных качествах.

Думается, что в условиях продолжающегося реформирования гражданского, уголовного и арбитражного процессов имеется настоятельная необходимость поддержать предложение Д.А. Сорокотягиной и И.Н. Сорокотягина по «созданию и принятию кодекса профессиональной этики судебного эксперта, цель которого заключается в установлении основополагающих нравственных норм, определяющих поведение судебного эксперта в конкретной ситуации; формулировании понятия судебного эксперта, четкого обоснования его функций и обязанностей»³⁶⁷.

В практике судебно-экспертной деятельности встречаются случаи такого отрицательного явления, как профессиональная деформация, которая выражается в завышенной оценке уровня собственных специальных знаний, стереотипности мышления, формализме в проведении судебных экспертиз и др. Следует принимать все меры для предотвращения этого явления. Думается, что предотвратить профессиональную деформацию и повысить эффективность судебно-экспертной деятельности³⁶⁸ поможет соблюдение требований Кодекса этики судебного

³⁶⁶ Кискина Е.Е. Указ. соч. С. 78.

³⁶⁷ Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015. С. 91.

³⁶⁸ Слепнева Л.И. Профессиональные деформации судебного эксперта // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 219.

эксперта РФ (см. Приложение 2), который должен быть единым для судебных экспертов как государственных, так и негосударственных судебно-экспертных организаций.

Основные структурные элементы Кодекса этики судебного эксперта РФ следующие: вводная часть и пять глав. Во вводной части дано определение понятия «судебный эксперт», раскрыты функции и обязанности судебного эксперта.

Первая глава «Общие положения» состоит из трех статей, в которых указаны цели Кодекса, сфера его применения и пределы распространения (на всех судебных экспертов, привлекаемых к судопроизводству), а также используемые в Кодексе понятия и термины (специальные знания, судебный эксперт, судебная экспертиза и т.д.).

Вторая глава содержит общие требования, предъявляемые к поведению судебного эксперта. В ней нашли отражение:

- требования о соблюдении законодательства и Кодекса этики судебного эксперта РФ (о соблюдении Конституции РФ, Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», других нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность);

- требования к личностным и профессиональным качествам судебного эксперта (судебный эксперт должен соответствовать высоким моральным и нравственным критериям, быть честным, сохранять личное достоинство и честь, избегать всего, что может нанести ущерб авторитету и репутации судебного эксперта, и т.д.).

В третьей главе излагаются принципы и правила профессионального поведения судебного эксперта:

- принцип независимости (эксперт обязан быть независимым и беспристрастным в отношении любого участника судопроизводства; производит судебную экспертизу на основе результатов проведенных исследований в соответствии со своим внутренним убеждением и т.д.);

- принцип объективности и беспристрастности (судебный эксперт должен исключить любые предпочтения и предвзятость; заявляет о самоотводе при возникновении конфликта интересов и т.д.);

- принцип честности (судебный эксперт должен быть правдивым, приводить в выводах судебной экспертизы только те результаты, которые получены в ходе проведенного им лично исследования, исключить заведомо ложное заключение);

- принцип равенства (судебный эксперт должен одинаково относиться ко всем участникам судопроизводства; уважать нравственные

нормы и национальные традиции, признавать культурную самобытность различных этнических и социальных групп и религий и т.д.);

– компетентность и добросовестность (судебному эксперту должны быть присущи стремление к повышению профессиональной квалификации, совершенствованию своих знаний, умений и навыков; в том числе путем изучения передового отечественного и зарубежного опыта; не должен предавать гласности информацию, полученную при производстве судебной экспертизы);

– взаимодействие со средствами массовой информации (судебный эксперт способствует профессиональному освещению в средствах массовой информации судебно-экспертной деятельности; предоставлять информацию, способствующую профилактике правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению, и т.д.).

В Кодексе указывается на то, что судебный эксперт, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призван:

– исполнять обязанности судебного эксперта добросовестно и на высокопрофессиональном уровне;

– учитывать, что соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются приоритетом в судебно-экспертной деятельности;

– не выделять какие-либо профессиональные или социальные группы и организации;

– предотвращать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению им должностных обязанностей.

Судебному эксперту, наделенному организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим судебным экспертам, рекомендуется:

– являться для них образцом профессионализма, безупречной репутации;

– принимать меры по передаче опыта начинающим судебным экспертам;

– принимать меры по предупреждению коррупции.

В своем поведении судебный эксперт должен воздерживаться от любых заявлений и поступков дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного, семейного, политического или религиозного положений.

Судебный эксперт должен быть вежливым, доброжелательным, корректным, внимательным и проявлять терпение в общении с гражданами.

данами и коллегами. Внешний вид судебного эксперта при исполнении им обязанностей судебного эксперта должен способствовать уважительному отношению граждан к судебным экспертам и соответствовать общепринятому деловому стилю.

В отдельной главе изложены принципы и правила поведения судебного эксперта во внеэкспертной деятельности. Судебному эксперту можно заниматься научной, образовательной, творческой, общественной, благотворительной и иными, не противоречащими законодательству Российской Федерации видами деятельности. Ему не рекомендуется заниматься той деятельностью, которая оказывает влияние на независимость и беспристрастность эксперта.

Судебный эксперт может получать вознаграждение и возмещение расходов за осуществление внеэкспертной деятельности, но при этом результаты его исследования не должны зависеть от этого вознаграждения. Судебному эксперту можно вступать в ассоциации экспертов или другие профессиональные организации для защиты своих интересов и интересов правосудия, профессиональной подготовки и сохранения своей экспертной независимости.

В заключительных положениях Кодекса этики судебного эксперта РФ указывается, что соблюдение судебными экспертами положений Кодекса будет учитываться при проведении аттестаций (сертификаций), формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий. Кодекс этики судебного эксперта РФ желательно утвердить на общем собрании (съезде) представителей организаций и членов Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» (или съезде судебных экспертов Российской Федерации).

Данное предложение обусловлено результатами анкетирования судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций России: 87,9% экспертов признают Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» самой авторитетной негосударственной судебно-экспертной организацией.

Представляется, что принятие Кодекса этики судебного эксперта РФ будет способствовать повышению требований к морально-этическим качествам судебных экспертов, от уровня соответствия которым зависят объективность проведенных экспертами судебных экспертиз и эффективность судебно-экспертной деятельности и судопроизводства в целом.

Кодекс этики судебного эксперта РФ позволит повысить правосознание судебного эксперта, его морально-этический уровень, стимули-

рует его стремление соответствовать высоконравственной модели лица, участвующего с помощью своих специальных знаний в реализации задач правосудия в целях соблюдения прав граждан и интересов государства.

4.3. Основные направления научно-методического, материально-технического и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций

Научно-методическое, материально-техническое (включая финансовое) обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных организаций описано в ст.ст. 37, 38 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Финансирование (и материально-техническое обеспечение) производится гарантированно за счет средств федерального бюджета и, частично, за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Организационно деятельность государственных судебно-экспертных организаций обеспечивается соответствующими органами исполнительной власти России или субъектов Российской Федерации.

Федеральные органы исполнительной власти также принимают меры по научно-методическому обеспечению производства судебных экспертиз, а также по проведению дополнительного профессионального образования судебных экспертов государственных судебно-экспертных организаций. И, судя по исследованной экспертной практике, все эти направления по обеспечению оптимального функционирования государственных судебно-экспертных организаций хорошо проработаны, отлажены, что позволяет ожидать от них соответствующих результатов.

В отношении научно-методического, материально-технического (включая финансовое) и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций такого не происходит: эти экспертные организации никакого обеспечения со стороны государства, естественно, не получают. О вышеперечисленных видах обеспечения деятельности этих организаций, кроме самих судебных экспертов, мало кто задумывается. Во многом из-за того, что эти вопросы, к сожалению, серьезному научному исследованию не подвергались. В то же время проблем научно-методического, материально-технического (включая финансовое) и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций накопилось очень много, и их решение привело бы к оптимизации деятельности этих организаций и к повышению качества судебных экспертиз и судопроизводства в целом.

На основании анализа состояния научно-методического обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций выявлены следующие самые острые проблемы:

1. Судебные эксперты недостаточно своевременно обеспечиваются современными научно-разработанными методиками проведения судебных экспертиз.

2. Отсутствует электронный единый Государственный реестр экспертных методик, о котором постоянно говорится, но на практике эта идея не реализована. Доступность единого Реестра экспертных методик для всех судебных экспертов позволила бы работать только с апробированными, проверенными на практике, стандартизированными методиками, что повысило бы качество проводимых судебных экспертиз.

3. Усилиями судебных экспертов, работающих вне государственных судебно-экспертных организаций, развиваются научные основы и создаются новые роды и виды судебных экспертиз, такие как судебно-оценочная и судебно-кадастровая экспертизы³⁶⁹. С 2005 г. в России функционирует Система добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы на базе РФЦСЭ при Министерстве юстиции Российской Федерации³⁷⁰.

Но не все разработчики методик проведения судебных экспертиз желают сертифицировать свои методики в этой Системе. Это происходит по ряду причин. Одной из основных из них является заранее известная ненаучность авторских методик, их в научных кругах называют «частными экспертными псевдометодиками»³⁷¹, так как они являются не апробированными на практике, не запатентованными в Системе ФИПС Роспатента Российской Федерации, не получившими подтверждения научных центров о достоверности исследований и т.д.

Вторая не менее значимая причина кроется в следующем: разработчики не направляют новые экспертные методики из-за боязни долгого рассмотрения их в государственной структуре и получения отрицательного отзыва об их научной обоснованности. Поэтому в негосударствен-

³⁶⁹ Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Современные возможности новых родов судебно-экономической экспертизы в защите имущественных прав граждан, организаций и государства // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 53.

³⁷⁰ Замараева Н.А., Гаврилова Н.Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 31.

³⁷¹ Анищенко Е.В. О некоторых аспектах оценки качества судебно-экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 36.

ных судебно-экспертных организациях в настоящее время имеется большое количество оформленных в соответствии с правилами новых методик проведения различных судебных экспертиз, они запатентованы, апробированы, и их с успехом применяют в судебно-экспертной деятельности. И все-таки для подтверждения достоверности новых экспертных методик и получения возможности внедрить их в широкую практику необходимо направлять их, пока не принят новый Федеральный закон «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», в Систему добровольной сертификации методического обеспечения судебной экспертизы, с последующей валидацией в РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ.

4. Низкий охват судебных экспертов обучением и сертификацией негосударственных судебных экспертов на предмет соответствия их компетентности Союзом «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» (после чего профессиональная состоятельность судебных экспертов каждые три года должна проверяться процессом сдачи экзаменов с последующей выдачей сертификата соответствия компетентности по конкретной экспертной специальности). С 2008 по 2016 г. в СУДЭКС прошли обучение и сертифицированы около 4 тыс. человек³⁷². Но по некоторым оценкам в Российской Федерации количество судебных экспертов, работающих в негосударственных судебно-экспертных организациях, и тех, кто не работает в судебно-экспертных организациях, но проводит судебные экспертизы, составляет около 10 тыс.

5. В России ведутся несколько Систем добровольной сертификации, в которых имеются Реестры для регистрации участников систем, выданных, приостановленных и отмененных сертификатов судебных экспертов. Думается, что необходимо объединить эти Реестры и в целях информирования лиц, назначающих судебные экспертизы, составить общий для судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций единый Государственный реестр судебных экспертов Российской Федерации., сдавших квалификационные экзамены и признанных компетентными в конкретной экспертной специальности

6. Негосударственным судебно-экспертным организациям необходимо пройти аккредитацию на соответствие международным стандартам качества в сфере судебной экспертизы³⁷³.

³⁷² Гречуха Н.М., Киселев С.Е., Корухов Ю.Г. Указ. соч. С. 151.

³⁷³ Нестеров В.А. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2. С. 138.

Такая аккредитация судебно-экспертных организаций одинакова для государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций и должна проводиться в соответствии с положениями ГОСТ 52960–2008 «Аккредитация судебно-экспертных лабораторий. Руководство по применению ГОСТ Р ИСО/МЭК 17025».

Представляется, что пройденная таким образом аккредитация судебно-экспертных лабораторий позволит судебным экспертам негосударственных судебно-экспертных организаций проводить экспертные исследования на таком же уровне, как и лучшие отечественные и зарубежные судебно-экспертные лаборатории, с возможным привлечением их к производству судебных экспертиз в рамках международного сотрудничества. Таким образом, аккредитация судебно-экспертных лабораторий негосударственных судебно-экспертных организаций позволяет:

- повысить качество проводимых судебных экспертиз;
- повысить конкурентоспособность судебно-экспертной организации на российском рынке;
- повысить конкурентоспособность на международном рынке.

7. Следует распространить и в отношении негосударственных судебно-экспертных организаций требование (ст. 39 Федерального закона № 73-ФЗ) ко всем организациям безвозмездно направлять образцы, списки своей продукции, документацию и другую информацию по запросам руководителей судебно-экспертных организаций.

8. Еще одну особенность судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в части научно-методического и организационного обеспечения следует учитывать при проведении комплексных и комиссионных судебных экспертиз: в ходе проведения названных судебных экспертиз всегда присутствует элемент ограничения независимости судебных экспертиз, который судебными экспертами негосударственных судебно-экспертных организаций воспринимают гораздо болезненнее, чем судебными экспертами государственных судебно-экспертных организаций. И, как совершенно правильно пишут В.А. Прорвич и Е.А. Семенова, эксперты разных специальностей, участвующие в проведении комплексной судебной экспертизы, не могут согласиться с применением известных методов по руководству научными коллективами³⁷⁴. Поэтому следует тщательно

³⁷⁴ Прорвич В.А., Семенова Е.А. Особенности методического обеспечения судебно-кадастровой экспертизы по уголовным, гражданским и арбитражным делам // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014. С. 191.

разработать с участием опытных судебных экспертов и психологов методику проведения комплексной судебной экспертизы в негосударственных судебно-экспертных организациях с предоставлением алгоритма действий участвующих в ней судебных экспертов. Эта система действий будет отличаться от системы действий при выполнении комплексной судебной экспертизы в государственной судебно-экспертной организации многими сторонами: комплексная судебная экспертиза проводится, как правило, судебными экспертами нескольких негосударственных судебно-экспертных организаций, и надо учитывать состояние их отношений (жесткие конкуренты; стабильные партнеры; организации с большим опытом работы и совсем недавно образованные) и т.д.

9. Для лучшей и более широкой апробации следует предусмотреть направление экспертных методик, разработанных в негосударственных судебно-экспертных организациях, в международные судебно-экспертные организации для дальнейшего проведения лабораторных испытаний в разных странах мира.

10. Следует предоставить возможности негосударственным судебно-экспертным организациям (наравне с государственными судебно-экспертными организациями) разрабатывать научно-методическое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности; организовывать и проводить научные исследования в области судебной экспертизы; проводить валидацию (оценку пригодности) методических материалов по производству судебной экспертизы.

Проведя анализ состояния материально-технического и финансового обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации, следует отметить ряд особенностей:

1. Подавляющее большинство негосударственных судебно-экспертных организаций проводит судебные экспертизы, не требующие дорогостоящего оборудования и расходных материалов; в них выполняются судебные почерковедческие, дактилоскопические, трасологические, портретные, автотехнические, биологические, правовые, автороведческие, лингвистические, товароведческие, экономические и многие другие виды судебных экспертиз.

Перечень измерительной, оптической, испытательной и других недорогостоящих научно-технических средств в негосударственных судебно-экспертных организациях очень разнообразен.

2. В случае проведения закупки дорогостоящего оборудования, такие негосударственные судебно-экспертные организации пытаются выйти за пределы своего региона и работают практически по всей тер-

ритории страны, стараясь компенсировать новыми судебными экспертизами расходы на приобретение дорогого оборудования.

3. В благоприятной ситуации большой востребованности определенных видов судебных экспертиз негосударственные судебно-экспертные организации могут объединить (что пока редко происходит) свои усилия по приобретению необходимого дорогостоящего оборудования и комплексов (например, комплексы «Строительно-техническая лаборатория», «Физико-химическая лаборатория» и т.д.), закупить их и совместно эксплуатировать при производстве судебных экспертиз.

Вопросами материально-технического обеспечения негосударственные судебно-экспертные организации занимаются в том же ключе, как и другие негосударственные организации (мониторинг ситуации; учет запросов судов, полиции, граждан; анализ затрат и прогнозирование деятельности и т.д.).

Среди ученых и практиков особый интерес вызывают вопросы одного из существенных видов обеспечения деятельности – финансового, в частности, оплаты результатов судебно-экспертной деятельности. И если у судебного эксперта государственной судебно-экспертной организации гарантированы ежемесячные оклад, определенные доплаты к нему за сложность, вредность, звания и т.д., то у судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации вопрос оплаты решается несколько иначе. В условиях отсутствия финансирования негосударственных судебно-экспертных организаций, единственным источником средств для существования остается трудовая деятельность судебного эксперта, за которую ему желательно получить не только денежные средства, возмещающие расходы на проведение судебной экспертизы, но и денежное довольствие (прибыль) для своего жизнеобеспечения. В ином случае (без прибыли за свой труд) судебный эксперт просто не сможет существовать, развиваться, обновляя свое оборудование (кстати, в большинстве своем, не считается безнравственным явлением деятельность коммерческих медицинских организаций, организаций различных сфер обслуживания и т.д.).

Самым распространенным, и в большой степени искаженным, является следующее представление о механизме оплаты судебной экспертизы, проведенной в негосударственной судебно-экспертной организации. Приходит клиент (физическое лицо, представитель следствия, суда), производит запрос о возможности проведения судебной экспертизы, о личности и компетентности судебного эксперта, о стоимости судебной экспертизы. И относительно последнего вопроса, как полагают многие участники процесса, возможны злоупотребления

как со стороны лица, назначающего судебную экспертизу (требования о снижении стоимости, просьба о проведении судебной экспертизы с применением определенного метода исследования и т.д.), так и со стороны судебно-экспертной организации (предложения о доплате за возможное сокращение сроков проведения судебной экспертизы, согласие на проведение экспертного исследования только по материалам, зафиксировавшим исследуемые объекты и события, и т.д.). Даже вышеперечисленные дополнительные условия производства судебных экспертиз, выдвигаемые «заказчиками» и «исполнителями» (хотя и не подпадающие, на первый взгляд, под уголовно-наказуемые деяния), дают основания сомневаться в независимости таких судебных экспертов и объективности проводимых ими судебных экспертиз. Потому что имеет место мнение, что «коммерческая прибыль – основной стимул судебно-экспертной деятельности, а заключение эксперта – приобретенный продукт (вместе с коммерческой тайной его стоимости)»³⁷⁵.

Поэтому предлагается осуществлять оплату судебных экспертиз строго безналичным способом путем перечисления на депозитный счет Судебного департамента Верховного Суда России (либо его подразделений в субъектах Российской Федерации), с последующим, после выполнения судебной экспертизы и предоставления ее в суд (следователю), перечислением на счет негосударственной судебно-экспертной организации или частного судебного эксперта. Таким образом, будет исключена необходимость контактов лица, оплачивающего судебную экспертизу, и проводившей ее судебно-экспертной организацией, а также достигнута прозрачность расходов на оплату судебной экспертизы.

Вместе с тем, судебная и экспертная практика свидетельствуют об имеющих место случаях затягивания некоторыми судьями своевременной выплаты (иногда до 3–6 месяцев и более со дня передачи заключения эксперта в суд) денежных сумм, причитающихся экспертам, в нарушение требований ч.1 ст. 109 АПК РФ: «Денежные суммы, причитающиеся экспертам, специалистам, свидетелям и переводчикам, выплачиваются по выполнению ими своих обязанностей».

О необходимости соблюдения этого требования указал Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ, который 4 апреля 2014 г. вынес Постановление № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в пункте 26 которого

³⁷⁵ Лузгин И. И. Проблемы законодательного и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). С. 291–294.

указано: «Денежные суммы, причитающиеся эксперту, согласно ч. 1 ст. 109 АПК РФ, выплачиваются после выполнения им своих обязанностей... Перечисление денежных средств эксперту (экспертному учреждению, организации) производится с депозитного счета суда или за счет средств федерального бюджета финансовой службой суда на основании судебного акта, в резолютивной части которого судья указывает размер причитающихся эксперту денежных сумм. Суд выносит такой акт по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта».

К сожалению, затягивание судьями вынесения акта о выплате денежных сумм, причитающихся экспертам за проведенную экспертизу, может привести (и практика дает основание для утверждения этого положения) к коррупционным явлениям, которые могут привести (и приводят) к следующим правонарушениям:

– судебный эксперт (организация, назвавшаяся экспертной), неоднократно попадающий в ситуации с затягиванием судом выплат за экспертизу, ищет (и находит) пути гарантированной оплаты от одной из сторон без оглашения суду фактической суммы, превышающей в несколько раз заявленную и переданную на депозитный счет суда. При этом государство может лишиться до 90% налога с денежной суммы, которая будет фактически оплачена за экспертизу, но не обозначена участниками правонарушения в документах для налогообложения;

– судебный эксперт (судебно-экспертная организация) при получении от одной из сторон денежной суммы, скрытой и не заявленной в Арбитражном суде, вероятнее всего, окажется под давлением этой стороны и может представить судебную экспертизу с недостоверным, в том числе ложным, выводом, и т.д.

Поэтому необходимо, чтобы судьи неукоснительно соблюдали требования ч. 1 ст. 109 АПК РФ и п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 апреля 2014 г. № 23 в части своевременной выплаты денежных средств, причитающихся эксперту, по выполнении им своих обязанностей в соответствии с актом суда сразу по окончании судебного заседания, в котором исследовалось заключение эксперта. Это будет способствовать повышению качества судебных экспертиз и судопроизводства в целом.

Переходя к рассмотрению вопроса об организационном обеспечении негосударственной судебно-экспертной деятельности в нашей стране и сравнив ее с положением за рубежом, следует отметить положительную тенденцию в связи с появлением в проекте закона Республики Казахстан главы 4 «Палата судебных экспертов Республики

Казахстан», в целях придания больших возможностей по контролю и оказанию организационной помощи частным экспертам.

Представляется, что точно также, в целях повышения управляемости, помощи в организации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, следует поступить и в Российской Федерации. Предлагается внести в проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» изменение в текст статьи «Сертификация компетентности судебного эксперта», заменив название статьи на «Квалификационные испытания судебного эксперта», и по тексту статьи заменить словосочетание «сертификация компетентности» на «квалификационные экзамены». Кроме того, предлагается создать вневедомственную Высшую федеральную квалификационную комиссию по проведению квалификационных испытаний (экзаменов) и совершенствованию профессиональной подготовки судебных экспертов и ввести в ее состав представителей Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» и ученых профильных экспертных вузов.

Проведенный анализ организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций показал, что имеется необходимость в нововведениях в этом направлении деятельности. Поэтому в целях лучшей организации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций и частных экспертов и согласования научных кругов, судебно-экспертных организаций и органов исполнительной и судебной власти субъектов Российской Федерации, для обеспечения качества судебно-экспертного сопровождения уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства в Республике Башкортостан 29 апреля 2015 г. был создан «Общественный совет по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан». Данная общественная организация без элементов государственного и частного финансирования функционирует на общественных началах.

Особый интерес представляет деятельность Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей, одной из задач которых является составление Мнений Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан в письменном виде в отношении проведенных судебными экспертами Республики экспертиз, представляемых в Совет по заявлениям граждан или правоохранительных органов и судов. Принятое Общественным советом Мнение о конкретной экспертизе (Мнение по своей цели и характеру составления отличается от рецензии, потому что в тексте Мнения отсутствует оценка процессуальных оши-

бок в заключении эксперта – в нем анализируются только гносеологические, методические и деятельностные ошибки) имеет консультативный, рекомендательный характер и в письменном виде доводится до сведения должностных лиц (руководителей судов, следствия и др.) и граждан, обратившихся в Совет за помощью. И граждане ежемесячно обращаются с заявлениями о составлении Мнения Совета о той или иной судебной экспертизе, причем Мнение Совета составляется бесплатно, на общественных началах. И для экспертного сообщества такие обращения граждан представляют еще больший интерес потому, что появляется возможность увидеть слабые стороны судебных экспертов, обозначить им экспертные ошибки в целях предотвращения их в дальнейшей судебно-экспертной деятельности. Кроме того, реализуется возможность реального привлечения граждан, общественных объединений, представителей исполнительных и судебных органов и экспертных организаций, деловых и научных кругов к открытому и гласному обсуждению различных аспектов развития судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан, происходит согласование деятельности граждан и общественных объединений в целях развития направлений судебно-экспертной деятельности в соответствии с потребностями экономики и населения всей страны.

Результаты деятельности Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей помогают более точно оценить судебные экспертизы, проводимые негосударственными судебно-экспертными организациями, а также позволяют добиться повышения качества судебных экспертиз. Кроме того, Комиссии исследуют и оценивают новые научно-методические разработки в крайне узких и редких направлениях научного знания, анализируют еще не утвержденные новые методы и методики судебных экспертиз; обобщают и способствуют распространению передового отечественного и зарубежного опыта в области судебной экспертизы; организуют сбор информации по проблемам отдельных видов судебных экспертиз с последующим направлением в виде Мнения Общественного совета в заинтересованные государственные органы.

В необходимых случаях в целях совершенствования механизма учета обратной связи между общественными объединениями и правоохранительными органами Республики Башкортостан, органами судебной системы (районными и городскими судами, Управлением Судебного департамента Верховного суда) и ответственными за развитие судебно-экспертной деятельности проводятся дополнительные встречи, на которых объясняются сложные положения представленных текстов

Мнений Совета, намечаются пути улучшения организации деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций.

Все составленные судебными экспертами, следователями, судьями, адвокатами материалы составляют в электронное издание Общественного совета – Вестник Общественного совета и вместе с другими результатами деятельности Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан размещаются на официальном сайте общественной организации. Наряду с другими материалами, в Вестнике Совета обсуждаются проекты федеральных законов, методических материалов, касающихся развития судебно-экспертной деятельности в стране.

Общественным советом по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан организуются мероприятия, направленные на поддержку и популяризацию судебно-экспертной деятельности, оценку качества работы судебных экспертов и специалистов в данной области. Так, например, 1 октября 2015 г. на организованной Общественным советом Международной научно-практической конференции по судебно-экспертной деятельности в г. Уфе были подведены итоги и вручены дипломы победителям конкурса на звание «Лучший судебный эксперт Республики Башкортостан. Общественное признание 2015 года» по четырем номинациям:

- 1) «Судебно-экспертная организация года»;
- 2) «Социально ответственная судебно-экспертная организация года»;
- 3) «Лидер судебно-экспертной деятельности года»;
- 4) «Эксперт – просветитель года».

Анализируя деятельность вышеназванного Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан, иных общественных экспертных образований в других субъектах РФ, можно сделать вывод о том, что некоторые предложения представителей государственных судебно-экспертных организаций и ведомств, в которых ярко выражено стремление перевести в государственные структуры как можно больше контролирующих функций над негосударственными судебно-экспертными организациями, представляются излишними. Думается, что может не хватить бюджетных средств для их тотального контроля, особенно в сферах, где контроль могут осуществить общественные организации (например, Общественный совет по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан), профессиональные объединения (например, Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)»). Поэтому можно с большой пользой для государства и для соответствующего вида профессиональ-

ной деятельности передать некоторые функции в руки таких инициативных профессиональных структур.

Анализ экспертной практики и судебно-экспертной деятельности государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций показывает, что между государственными и негосударственными видами судебно-экспертной деятельности может образоваться системная связь, которая выражается в совместных:

- усилиях по формированию судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации в целом;
- усилиях по апробации, стандартизации, унификации экспертных методик;
- действиях по совершенствованию системы профессиональной подготовки, повышению квалификации судебных экспертов;
- работе по информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности;
- разработках и внедрении системы норм профессиональной этики судебного эксперта;
- разработках мер по судебно-экспертной профилактике;
- научной, издательской деятельности в области судебной экспертизы и т.д.

Представляется, что дальнейшее развитие судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации будет осуществляться в условиях взаимного обогащения (в научно-методическом, информационном обеспечении) и интеграции (совместное проведение комплексных и комиссионных судебных экспертиз, организация совместных занятий и т.д.) государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций в интересах обеспечения судопроизводства.

Заключение

Концепция развития судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, как система научных взглядов, основных точек зрения, руководящих положений для систематизированного изложения теоретических основ и совершенствования практики этой деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве в условиях разнообразия современных научных знаний, состязательности и интеллектуального плюрализма, включает в себя следующие направления развития:

- совершенствование правовых, организационных, нравственных основ судебно-экспертной деятельности во всех видах судопроизводства, выражающееся в единых требованиях к деятельности судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций;
- научно-методические положения унификации научно-методических основ судебно-экспертной деятельности, состоящие в едином научно-методическом ее обеспечении;
- определение современных направлений повышения качества производства судебных экспертиз, заключающееся в активном внедрении инновационных достижений науки и техники в судебно-экспертную деятельность, повышении требований к профессиональной квалификации судебных экспертов, повышении ответственности руководителя судебно-экспертных организаций за качество судебных экспертиз и исследований, введении такого вида судебно-экспертной деятельности, как рецензирование судебных экспертиз, и т.д.

Учение о судебно-экспертной деятельности неразрывно связано не только с четырьмя основными частными теориями общей теории судебной экспертизы (теорией экспертной идентификации, теорией экспертной диагностики, теорией экспертного прогнозирования, теорией экспертной профилактики), но и с другими учениями, входящими в систему общей теории судебной экспертизы: частной экспертной теорией криминалистического исследования огнестрельного оружия и следов его применения, частной теорией судебно-технической экспертизы документов и др.

В ходе дальнейшей разработки учения о судебно-экспертной деятельности выявлены закономерности возникновения и развития государственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации:

- создание государственных судебно-экспертных организаций продиктовано необходимостью объяснения сведущими людьми (экспертами), обладающими специальными знаниями, сущности исследуемых

объектов (предметов, документов, живых лиц, трупов, животных, явлений, процессов);

– регулирование всей деятельности государственных судебно-экспертных организаций, включая регулирование их структуры, штатной численности, направления развития и задач, осуществляется государством (под контролем государства);

– общая теория судебной экспертизы разработана после того как появилась судебно-экспертная деятельность, поэтому она пока не в полной мере выполняет свои функции прикладной науки, обеспечивающей судебно-экспертную деятельность;

– увеличение перечня и количества судебных экспертиз, выполняемых государственными судебно-экспертными организациями, при активизации совместной научной деятельности с ведущими вузами страны;

– чем необычнее объекты, представленные на экспертное исследование, и неординарнее задачи, ставящиеся перед судебным экспертом, тем более вероятно обращение за решением задачи к отдельным уникальным сведущим лицам (специалистам высшей квалификации, ученым, авторитетным в определенной области специальных знаний), с которыми устанавливается тесное научно-методическое взаимодействие.

В целях перспективного развития государственных судебно-экспертных организаций с поэтапным совершенствованием их структуры и функций предлагается создать на базе РФЦСЭ Министерства юстиции РФ или Экспертно-криминалистического центра МВД РФ единого вневедомственного государственного центра судебной экспертизы (ГЦСЭ) Российской Федерации, в котором будут объединены судебные эксперты государственных судебно-экспертных организаций МВД, Министерства юстиции, МЧС, Министерства обороны, ФТС, Следственного комитета РФ (следует пока оставить вне этого центра экспертные службы ФСБ и Министерства здравоохранения РФ из-за специфики их деятельности). Государственный центр судебной экспертизы РФ должен заниматься производством судебных экспертиз по всем видам судопроизводства, научно-методическим, организационным и информационным обеспечением судебно-экспертной деятельности, организацией профессиональной подготовки экспертов в специализированных образовательных учреждениях и другой деятельностью.

Концентрация научных и материальных ресурсов в едином государственном центре судебной экспертизы позволит:

– реализовать преимущества в области единого организационно-штатного и научно-методического управления судебно-экспертной деятельности;

- достичь соблюдения одного из важнейших принципов судебно-экспертной деятельности – независимости судебного эксперта;
- оптимизировать финансовое и материально-техническое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- обеспечить решение возникающих объемных экспертных задач путем перегруппировки сил внутри единой государственной судебно-экспертной организации и т.д.

Для эффективной организации судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации следует знать следующие закономерности их возникновения и развития: исторического развития негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации; правового и научно-методического обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; разработки и внедрения технологий деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; профессиональной подготовки судебных экспертов; функционирования негосударственных судебно-экспертных организаций с постоянным повышением степени организованности и адаптации в современных условиях; информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций. Определены основные направления развития негосударственных судебно-экспертных организаций, заключающиеся во внедрении в их деятельность новых родов и видов судебных экспертиз; в разработке, валидации и стандартизации новых судебно-экспертных методик; совершенствовании и повышении статуса судебного эксперта во всех видах судопроизводства; создании и активном функционировании профессиональных негосударственных (вневедомственных) организаций судебных экспертов для научно-методического и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности; совершенствовании системы сбора, распространения и внедрения научно-методической информации о передовом зарубежном опыте судебно-экспертной деятельности.

Разработанные концептуальные основы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, включающие правовые, научно-методические, организационные положения, вопросы взаимодействия с судьями, оперативными и другими службами правоохранительных и контролирующих органов содержат следующие положения:

- деятельность негосударственных судебно-экспертных организаций, не зависящих от правоохранительных ведомств, создает условия для самостоятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессах;
- негосударственные судебно-экспертные организации могут проводить широкий (не ограниченный приказами, инструкциями) перечень

родов и видов судебных экспертиз (патентоведческую, геодезическую, религиоведческую и др.);

– организационно-штатная структура негосударственных судебно-экспертных организаций позволяет привлекать необходимое количество экспертов для выполнения больших объемов экспертных исследований, в отличие от государственных, в которых возможности варьирования штатной численностью учреждений и подразделений крайне ограничены;

– в негосударственных судебно-экспертных организациях созданы условия для оперативной апробации (валидации) новых научно обоснованных методов и экспертных методик и т.д.

Представляется, что дальнейшему развитию системных связей между государственными и негосударственными судебно-экспертными организациями способствуют их взаимное обогащение в научно-методическом, информационном и ином обеспечении их деятельности и интеграция (совместное проведение комплексных и комиссионных судебных экспертиз, организация совместных занятий и т.д.).

Проведенный анализ состояния правового, научно-методического, материально-технического и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций позволил выявить основные проблемы деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций: слабое правовое регулирование судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций; низкое качество судебных экспертиз, проводимых судебно-экспертными организациями; увеличение числа частных организаций, именующих себя экспертными, но таковыми не являющимися, и т.д. Данные проблемы можно решить: принятием нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»; распространением требований к профессиональной, научно-методической подготовке, материально-техническому обеспечению, предъявляемых к государственным и к негосударственным судебно-экспертным организациям (аккредитация судебно-экспертных лабораторий, сдача квалификационных экзаменов судебными экспертами негосударственных судебно-экспертных организаций наравне с судебными экспертами государственных судебно-экспертных организаций) и т.д.

Кроме того, повышению качества судебных экспертиз будет способствовать создание единой Высшей федеральной квалификационной комиссии – вневедомственного органа по проведению квалификационных испытаний (экзаменов) и совершенствованию профессиональной подготовки судебных экспертов, в которую для объективной оценки компетентности судебных экспертов необходимо включение разработчиков средств

и методов экспертного исследования, преподавателей профильных кафедр вузов, авторитетных и опытных экспертов независимо от форм собственности судебно-экспертных организаций с участием негосударственной судебно-экспертной организации (органа) Союза «Палаты судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)».

В результате правовых и научно-методических мер будет сформирован Единый реестр судебных экспертов РФ, включающий судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, судебных экспертов, не состоящих в штатах судебно-экспертных организаций, но прошедших квалификационные испытания на право производства судебных экспертиз. Это позволит предъявлять единые требования ко всем судебным экспертам; проводить единую профессиональную подготовку судебных экспертов; судьям, следователям, дознавателям выбирать судебного эксперта соответствующей квалификации из Реестра; проводить (с учетом представленных в Реестре данных об ошибочных выводах) аттестацию судебных экспертов, в том числе вплоть до исключения из Единого реестра судебных экспертов Российской Федерации.

Вполне обоснованно в целях организации и совершенствования деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций, частных судебных экспертов и лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов, создавать общественные советы по судебно-экспертной деятельности в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Башкортостан).

Предложенный вариант разрабатываемого проекта федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» имеет целью отражение главной цели – судебно-экспертное обеспечение судопроизводства в условиях состязательности во имя соблюдения прав граждан и интересов государства. В нем определяются правовая основа, принципы и порядок осуществления судебно-экспертной деятельности в судопроизводстве Российской Федерации.

Изложенные в работе положения неоднозначны и детерминированы существующей системой судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Дальнейшее познание закономерностей функционирования этого института позволит обеспечить развитие судебно-экспертной деятельности во имя интересов граждан и государства.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Проект федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Настоящий Федеральный закон определяет правовую основу, принципы организации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации (далее — судебно-экспертная деятельность), порядок ее осуществления в конституционном, гражданском, административном и уголовном судопроизводстве во имя соблюдения интересов государства и прав граждан и направлен на создание единой системы судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации

Порядок назначения и производства судебной экспертизы с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

Глава 1. Общие положения

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

1) валидация — подтверждение, на основе исследования представленных экспертных методик и методов и их оценки, того, что требования, предъявляемые к их использованию в производстве судебной экспертизы, выполнены;

2) заключение эксперта — письменный документ, оформленный в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, отражающий ход и результаты судебно-экспертного исследования;

3) медицинский стационар — медицинская организация государственной системы здравоохранения, а равно отделение такой медицинской организации, предназначенные для круглосуточного содержания пациентов;

4) методика судебно-экспертного исследования — система предписаний по применению конкретных методов и средств при исследовании объектов в целях установления сведений, относящихся к предмету судебной экспертизы;

5) научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности — один из видов обеспечения судебно-экспертной деятельности, включающий разработку и внедрение методических материалов в производство судебной экспертизы, разработку программ профессионального образования в области судебной экспертизы;

6) национальный стандарт конкретного вида или рода судебных экспертиз — стандарт, принятый уполномоченным федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического регулирования и метрологии, который устанавливает для постоянного использования правила производства конкретных видов и родов судебных экспертиз;

7) объекты судебной экспертизы — материальные носители информации о фактах и событиях, процессы, а также источники фактических данных, полученных путем применения специальных знаний, подвергающиеся судебно-экспертному исследованию;

8) образцы для сравнительного исследования — материальные носители информации, отображающие свойства или особенности живого человека, трупа, животного, предмета, материала или вещества, информационные массивы и базы данных, а также образцы, необходимые эксперту для проведения судебно-экспертного исследования и дачи заключения;

9) повреждение (уничтожение) объекта исследования (его части) — изменение свойств и состояния объекта исследования при производстве судебной экспертизы, в результате которых ограничена (исключена) возможность дальнейшего проведения повторных или дополнительных судебно-экспертных исследований;

10) психиатрический стационар — государственное психиатрическое учреждение системы здравоохранения, а равно психиатрическое

отделение такого учреждения, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях;

11) квалификационный аттестат — документ, подтверждающий квалификацию физического лица для проведения определенного вида или рода судебной экспертизы;

12) сертификация компетентности судебного эксперта — установление соответствия компетентности физического лица требованиям, предъявляемым при проведении определенного рода или вида судебной экспертизы, и определение уровня его квалификации для осуществления надлежащим образом конкретных действий при производстве судебной экспертизы;

13) сертификация научно-методического обеспечения судебной экспертизы — подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методических материалов в производстве судебной экспертизы и разработке программ профессионального образования в области судебной экспертизы;

14) Союз «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» — некоммерческая профессиональная самофинансируемая организация, объединяющая на профессиональной основе негосударственные судебно-экспертные организации и судебных экспертов, не являющихся работниками государственных судебно-экспертных организаций, осуществляющая организационно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности указанных организаций и судебных экспертов;

15) специальные знания — система знаний в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении;

16) стандартизация судебно-экспертной деятельности — разработка, утверждение и применение национальных стандартов и иных документов по стандартизации судебно-экспертной деятельности;

17) судебная экспертиза — исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, для решения вопросов, поставленных лицом, обладающим соответствующими процессуальными полномочиями, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении;

18) судебный эксперт – лицо, обладающее совокупностью специальных знаний в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате специального образования и профессиональной подготовки, и назначенное в порядке, установленном законодательством, для производства судебной экспертизы;

19) судебно-экспертные организации – отвечающие требованиям настоящего Федерального закона специализированные государственные и негосударственные организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, которым органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в процессуальном порядке может быть поручено ее производство;

20) экспертная специальность – комплекс знаний, умений и навыков в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, которыми должен владеть судебный эксперт путем целенаправленного профессионального обучения.

Статья 2. Судебно-экспертная деятельность

Судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства и представляет собой систему действий (или деятельность) судебного эксперта и руководителя государственной или негосударственной судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц, по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению лица или органа, ее назначившего.

Статья 3. Правовая основа судебно-экспертной деятельности

1. Правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы, а также принимаемые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы и ее научно-методическое обеспечение.

2. В случае, если международным договором, ратифицированным Российской Федерацией, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации о судебно-экспертной деятельности, применяются правила международного договора Российской Федерации.

Статья 4. Основная задача судебно-экспертной деятельности

Основной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия органам или лицам, имеющим право назначать судебную экспертизу, в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по

конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний, в целях соблюдения интересов граждан и государства.

Статья 5. Принципы судебно-экспертной деятельности

Судебно-экспертная деятельность основывается на принципах:

- 1) законности;
- 2) соблюдения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц;
- 3) независимости судебного эксперта;
- 4) научной обоснованности, объективности, всесторонности и полноты судебно-экспертных исследований;
- 5) допустимости использования научно-технических средств и методических материалов по производству судебной экспертизы при проведении судебно-экспертных исследований;
- 6) соблюдения профессиональной этики судебного эксперта.

Статья 6. Законность при осуществлении судебно-экспертной деятельности

1. Судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии исполнения требований нормативных правовых актов, составляющих правовую основу указанной деятельности.

2. Нарушение законодательства Российской Федерации при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой установленную законом ответственность.

Статья 7. Соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц при осуществлении судебно-экспертной деятельности

1. Судебно-экспертная деятельность осуществляется при неуклонном соблюдении равноправия граждан, их конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства, а также иных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина либо прав и законных интересов юридических лиц согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

2. Судебно-экспертные исследования, требующие временного ограничения свободы лица или нарушения его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации.

3. Лицо, полагающее, что действия (бездействие) руководителя судебно-экспертной организации или судебного эксперта привели к ограничению его прав, свобод и законных интересов, вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Независимость судебного эксперта

1. При производстве судебной экспертизы судебный эксперт независим, не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела.

2. Судебный эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных им исследований в соответствии со своими специальными знаниями. Судебный эксперт самостоятелен в выборе средств, методов и методик производства судебных экспертиз.

3. Не допускается воздействие на судебного эксперта со стороны органов или лиц, имеющих право назначать судебные экспертизы, государственных органов, организаций и отдельных лиц в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

4. Неправомерное воздействие на судебного эксперта и воспрепятствование его законной деятельности недопустимы и влекут ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

Статья 9. Научная обоснованность, объективность, всесторонность и полнота судебно-экспертных исследований. Допустимость использования научно-технических средств и методических материалов по производству судебной экспертизы при проведении судебно-экспертных исследований

1. Судебный эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей экспертной специальности, всесторонне и в полном объеме.

2. Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить научную обоснованность и достоверность сделанных выводов.

3. Научно-технические средства и методические материалы по производству судебной экспертизы допускаются, если они соответствуют принципам законности, требованиям безопасности, научной обоснованности, эффективности и включены в Государственный реестр методических материалов по производству судебных экспертиз.

4. Методические материалы по производству судебной экспертизы должны разрабатываться и применяться в соответствии с националь-

ными стандартами и иными документами по стандартизации судебно-экспертной деятельности, утвержденными уполномоченным федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по оказанию государственных услуг, управлению государственным имуществом в сфере технического урегулирования и метрологии.

5. Сертификация научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности должна проводиться в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

6. При производстве судебных экспертиз новых, редких, уникальных объектов, не обеспеченных методическими материалами по производству судебной экспертизы, предусмотренными частями 3 и 4 настоящей статьи, в заключении эксперта приводится научное обоснование пригодности используемых методических материалов.

Статья 10. Соблюдение профессиональной этики судебного эксперта

Судебный эксперт обязан выполнять этические нормы, правила профессионального поведения и взаимоотношений судебных экспертов для добросовестного выполнения своих обязанностей.

Статья 11. Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы

1. Сведения о наименованиях и регистрационных номерах методических материалов по производству судебной экспертизы, прошедших стандартизацию в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, вносятся в Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы в целях информирования судебных экспертов, лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу, надзора за осуществлением судебно-экспертной деятельности.

2. Формирование и использование Государственного реестра методических материалов по производству судебной экспертизы проводится федеральным органом государственной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере юстиции, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

3. Государственный реестр методических материалов по производству судебной экспертизы представляет собой открытый и общедоступный государственный информационный ресурс, за исключением случаев, если в интересах государственной или служебной тайны свободный доступ к таким сведениям в соответствии с законодательством Российской Федерации ограничен.

Статья 12. Объекты судебно-экспертных исследований

1. Объектами судебно-экспертных исследований являются вещественные доказательства, документы, предметы (представительные части образца, характеризующие объект исследования), трупы и их части, образцы, пробы, технологии, информационные массивы, а также образцы или пробы для сравнительного исследования и другие материалы, необходимые для проведения судебно-экспертного исследования и дачи заключения эксперта. Экспертные исследования также проводятся в отношении живых лиц.

2. При проведении исследований объекты исследований с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, могут быть повреждены (уничтожены) или использованы в той мере, в какой это необходимо для проведения исследований и дачи заключения. Указанное разрешение должно содержаться в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы либо в соответствующем письме.

Повреждение (уничтожение) объектов исследований, произведенное с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, не влечет за собой возмещения ущерба их собственнику судебно-экспертной организацией или судебным экспертом.

Повреждение (уничтожение) объекта (его части) при исследовании в отношении живых лиц не допускается.

3. В случае, если транспортировка объекта исследования в судебно-экспертную организацию невозможна, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, обеспечивают эксперту беспрепятственный доступ к указанному объекту и условия, необходимые для проведения судебно-экспертного исследования.

Статья 13. Судебно-экспертные организации

1. Государственными судебно-экспертными организациями являются специализированные организации и экспертные подразделения федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных в области судебно-экспертной деятельности, созданные для организации производства судебной экспертизы.

2. Негосударственными судебно-экспертными организациями являются некоммерческие и коммерческие организации, созданные в соответствии с законодательством Российской Федерации, к основному виду деятельности которых относится судебно-экспертная деятельность, осуществляемая в соответствии с установленными требованиями к производству судебной экспертизы.

В штате негосударственной судебно-экспертной организации должно состоять не менее одного работника, квалификация которого должна

быть подтверждена квалификационным аттестатом и для которого данное место работы является основным. Иные работники вправе осуществлять судебно-экспертную деятельность в соответствии с требованиями части 3 статьи 15 настоящего Федерального закона.

3. Судебно-экспертные организации создаются и ликвидируются в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации.

4. Сведения о судебно-экспертных организациях, соответствующих требованиям частей 1 и 2 настоящей статьи, вносятся в Государственный реестр судебно-экспертных организаций, порядок формирования и использования которого устанавливается Правительством Российской Федерации.

5. Судебно-экспертные организации осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы, основываясь на теории судебной экспертизы, едином научно-методическом подходе к экспертной практике, профессиональному обучению и специализации судебных экспертов.

6. Государственные судебно-экспертные организации производят судебную экспертизу в соответствии с профилем и перечнем экспертных специальностей, определенными для них соответствующими федеральными органами государственной власти, уполномоченными в области судебно-экспертной деятельности.

7. Федеральные руководящие органы государственных судебно-экспертных организаций определяют для региональных государственных судебно-экспертных организаций территории обслуживания. Государственные судебно-экспертные организации в обязательном порядке проводят судебную экспертизу для судов, органов дознания, органов предварительного следствия, расположенных на соответствующих территориях обслуживания.

В случае невозможности производства судебной экспертизы в государственной судебно-экспертной организации, обслуживающей указанную территорию, в связи с отсутствием эксперта конкретной экспертной специальности, необходимой материально-технической базы и расходных материалов либо специальных условий для проведения исследований судебная экспертиза для указанных в настоящей статье органов и судов может быть произведена государственными судебно-экспертными организациями, обслуживающими другие территории.

8. Производство судебной экспертизы может быть осуществлено в негосударственной судебно-экспертной организации вне зависимости от ее территориального расположения или иным судебным экспер-

том, который соответствует требованиям, установленным настоящим Федеральным законом.

9. Деятельность судебно-экспертных организаций по организации и производству судебной экспертизы для иностранных государств осуществляется в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Статья 14. Руководитель судебно-экспертной организации

1. Руководитель судебно-экспертной организации – директор или начальник (заведующий) государственной судебно-экспертной организации, лицо, осуществляющее руководство текущей деятельностью негосударственной судебно-экспертной организации в соответствии с учредительными документами такой организации.

2. Руководителем судебно-экспертной организации может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее образование в области судебной экспертизы либо имеющий иное высшее образование и дополнительное профессиональное образование в области судебной экспертизы.

3. Руководителем судебно-экспертной организации не может быть лицо, признанное в установленном порядке недееспособным или ограничено дееспособными, а также лицо, имеющее непогашенную или неснятую судимость.

Статья 15. Судебный эксперт

1. Судебным экспертом может выступать:

1) гражданин Российской Федерации, являющийся работником (должностным лицом) государственной судебно-экспертной организации, обладающий специальными знаниями и имеющий действующий квалификационный аттестат о сдаче квалификационных экзаменов и производящий судебные экспертизы в порядке исполнения своих должностных обязанностей;

2) физическое лицо, обладающее специальными знаниями и имеющее действующий квалификационный аттестат о сдаче квалификационных экзаменов, являющееся работником негосударственной судебно-экспертной организации;

3) физическое лицо, обладающее специальными знаниями и действующим квалификационным аттестатом о сдаче квалификационных экзаменов, не состоящее в штате судебно-экспертной организации;

4) при производстве судебных экспертиз новых, редких, уникальных объектов, не обеспеченных методическими материалами по производству судебной экспертизы, предусмотренными частями 3 и 4 статьи 8

настоящего Федерального закона, – лица, указанные в пунктах 1 и 2 части 1 настоящей статьи, физическое лицо, которое обладает специальными знаниями, но не имеет действующий квалификационный аттестат о сдаче квалификационных экзаменов, при условии предоставления по требованию органа или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу, сведений, касающихся возможности производства судебной экспертизы, а также имеющихся документов об образовании и (или) квалификации, при наличии – документов об экспертной специальности, стажа экспертной работы и иных данных, свидетельствующих о его компетентности и надлежащем уровне квалификации.

Статья 16. Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые к судебному эксперту

1. Судебный эксперт должен обладать совокупностью специальных знаний в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате специального образования и профессиональной подготовки и профессионального опыта.

2. Судебный эксперт должен иметь действующий квалификационный аттестат о сдаче квалификационных экзаменов, высшее образование и дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов государственной власти.

3. В течение трех лет со дня соответствующего юридического факта судебным экспертом не может быть лицо:

1) судимость которого погашена или снята в установленном законом порядке;

2) освобожденное от уголовной ответственности за совершение умышленного преступления по основаниям, предусмотренным статьями 75–78, 84 Уголовного кодекса Российской Федерации;

3) действие сертификата компетентности которого прекращено;

4) при наличии иных обстоятельств, исключающих участие лица в качестве судебного эксперта, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 17. Квалификационные испытания (экзамены) судебного эксперта

1. Квалификационные испытания (экзамены) судебных экспертов, являющихся работниками государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, осуществляются в обязательном порядке.

2. Квалификационные испытания (экзамены) проводятся один раз в пять лет.

3. Квалификационные испытания (экзамены) судебных экспертов, являющихся работниками государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, проводятся вневедомственной Высшей федеральной квалификационной комиссией, составленной из представителей государственных судебно-экспертных организаций, представителей Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», ученых ведущих профильных вузов.

Деятельность указанной Комиссии определяется Правительством Российской Федерации.

4. Порядок проведения квалификационных испытаний (экзаменов) лиц, обладающих специальными знаниями, в том числе внеочередной сертификации, порядок выдачи, отказа в выдаче, приостановления, прекращения действия и лишения квалификационного аттестата о сдаче квалификационных экзаменов, а также форма квалификационного аттестата о сдаче квалификационных экзаменов устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 18. Государственный реестр судебных экспертов

1. Сведения о судебных экспертах, получивших действующий квалификационный аттестат о сдаче квалификационных испытаний (экзаменов), вносятся в Государственный реестр судебных экспертов в целях информирования лиц, имеющих право назначать судебную экспертизу, контроля и надзора за осуществлением судебно-экспертной деятельности.

2. Порядок формирования и использования Государственного реестра судебных экспертов устанавливается Правительством Российской Федерации, с учетом ограничений по раскрытию сведений о государственных судебных экспертах.

Глава 2. Обязанности и права руководителя и эксперта судебно-экспертной организации

Статья 19. Обязанности руководителя судебно-экспертной организации

1. Руководитель судебно-экспертной организации обязан:

1) по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство конкретному судебному эксперту или в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, комиссии экспертов данной организации, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы;

2) по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы по поручению органа или лица, назначившего судебную экспертизу, разъяснить судебному эксперту или комиссии экспертов их права и обязанности, предупредить судебного эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;

3) обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости судебного эксперта;

4) по окончании исследований направить заключение эксперта, возратить оставшиеся после проведения судебной экспертизы объекты исследований и другие материалы в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу;

5) обеспечить условия, необходимые для сохранения конфиденциальности исследований и их результатов;

6) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права и свободы граждан, права и законные интересы юридических лиц, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую федеральным законом тайну;

7) в случае выявления, в ходе проведения судебных экспертиз экспертами судебно-экспертной организации, условий, способствующих совершению преступлений, сообщать о них лицу, назначившему судебную экспертизу.

2. Руководитель обязан принять меры к обеспечению следующих условий, необходимых для проведения исследований:

1) наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения;

2) соблюдение правил техники безопасности и производственной санитарии;

3) сохранность представленных объектов исследований и других материалов, необходимых для производства судебной экспертизы.

3. Руководитель не вправе:

1) получать без постановления или определения о назначении судебной экспертизы объекты исследований и другие материалы, необходимые для производства судебной экспертизы;

2) самостоятельно, без согласования с органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, привлекать к ее производству лиц, не работающих в данной организации;

3) давать судебному эксперту указания, предreshающие содержание выводов по конкретной судебной экспертизе;

4) сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначившего.

Статья 20. Права руководителя судебно-экспертной организации

1. Руководитель судебно-экспертной организации вправе:

1) возратить без исполнения постановление или определение о назначении судебной экспертизы, представленные для ее производства объекты исследований, материалы дела, иные документы, если в данной организации нет судебного эксперта конкретной экспертной специальности, необходимой материально-технической базы, расходных материалов либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат;

2) ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии судебных экспертов лиц, не работающих в данной организации, если их специальные знания необходимы для дачи заключения;

3) ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о привлечении граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями;

4) организовывать производство судебной экспертизы с участием других организаций, указанных в постановлении или определении о назначении судебной экспертизы;

5) передавать часть обязанностей и прав, связанных с организацией и производством судебной экспертизы, своему заместителю, а также руководителю или работнику (сотруднику) структурного подразделения организации, которое возглавляет;

6) требовать от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, возмещения всех обоснованных или подтвержденных документально расходов, связанных с проведением судебно-экспертных исследований, а также затрат, связанных с транспортировкой и хранением объектов этих исследований.

2. Руководитель судебно-экспертной организации вправе заключать договоры о проведении исследований, требующих использования специальных знаний, для юридических и физических лиц.

Статья 21. Обязанности судебного эксперта

1. Судебный эксперт обязан:

1) принять к производству судебную экспертизу, порученную ему в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 19 настоящего Федерального закона;

2) провести полное исследование представленных ему объектов исследований и других материалов, необходимых для производства судебной экспертизы, дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

3) составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу, если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний судебного эксперта, объекты исследований и другие материалы, необходимые для производства судебной экспертизы, непригодны или недостаточны для проведения исследований и дачи заключения и судебному эксперту отказано в их дополнении, отсутствует научно-методическое обеспечение, которое необходимо для ответа на поставленные вопросы;

4) не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, в том числе сведения, которые могут ограничить конституционные права граждан, а также сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную охраняемую федеральным законом тайну;

5) обеспечить сохранность представленных объектов исследований и других материалов, необходимых для проведения экспертизы, на время проведения судебно-экспертных исследований;

6) соблюдать Кодекс этики судебного эксперта Российской Федерации.

2. Судебный эксперт также исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

3. Судебный эксперт не вправе:

1) вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его независимость от участников процесса;

2) самостоятельно собирать для производства судебной экспертизы доказательства;

3) сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением руководителя судебно-экспертной организации, в которой работает (служит), органа или лица, ее назначивших;

4) повреждать (уничтожать) объекты исследований либо существенно изменять их свойства без разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу.

Статья 22. Права судебного эксперта

1. Судебный эксперт вправе:

1) ходатайствовать перед руководителем судебно-экспертной организации о привлечении к производству судебной экспертизы других судебных экспертов данной организации, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

2) делать подлежащие занесению в протокол процессуального действия или судебного заседания заявления по поводу неправильного истолкования участниками процесса его заключения или ответов на поставленные ему вопросы;

3) обжаловать в установленном законом порядке действия (бездействие) органа или лица, назначившего судебную экспертизу, если они нарушают права судебного эксперта;

4) составить мотивированное письменное сообщение о невозможности выполнить экспертизу в срок, который установлен органом или лицом, ее назначившим, и заявить ходатайство органу или лицу, ее назначившему, о его продлении.

2. Независимо от вида судопроизводства судебный эксперт имеет право:

1) знакомиться с представленными на экспертизу материалами дела, иными документами, относящимися к предмету судебной экспертизы;

2) заявлять ходатайство органу или лицу, ее назначившим, о предоставлении дополнительных материалов, если это необходимо для проведения исследований и дачи заключения;

3) давать заключение в пределах своей компетенции по вопросам, не поставленным в постановлении (определении) о назначении судебной экспертизы, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования;

4) с разрешения органа или лица, которые назначили судебную экспертизу, присутствовать при проведении процессуальных или судебных действий и заявлять ходатайства, касающиеся предмета судебной экспертизы;

5) подавать жалобы на действия (бездействие) лица, в производстве которого находится дело, должностных лиц, государственных органов, учреждений и организаций, граждан, если эти действия (бездействие) нарушают права судебного эксперта;

6) получать возмещение расходов, понесенных при производстве судебной экспертизы, и вознаграждение за выполненную работу, если производство судебной экспертизы не входит в круг его должностных обязанностей.

3. Судебный эксперт также имеет другие права, предусмотренные процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 23. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

1. Судебно-экспертной организации не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если в установленном законом порядке выявлены обстоятельства, ставящие под сомнение независимость руководителя данной организации от участников процесса.

2. Судебный эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство, при наличии оснований к отводу судебного эксперта, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

3. В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляемой без непосредственного обследования лица.

Глава 3. Государственные судебно-экспертные организации

Статья 24. Государственный центр судебной экспертизы Российской Федерации

К компетенции Государственного центра судебной экспертизы Российской Федерации относятся:

1) реализация государственной политики в области судебно-экспертной деятельности;

2) осуществление государственного контроля в области судебно-экспертной деятельности;

3) разработка и утверждение правил разработки, апробирования и внедрения методик судебно-экспертных исследований;

6) разработка и утверждение регламента по проведению оценки пригодности (валидации), стандартизации методов и методик в судебно-экспертной деятельности;

7) разработка и утверждение правил формирования, ведения и использования Государственного реестра методик судебных экспертиз Российской Федерации;

8) ведение Государственного реестра методик судебных экспертиз Российской Федерации;

9) разработка и утверждение стандартов и требований к специально оснащенным помещениям для производства судебной экспертизы;

10) разработка и утверждение правил организации и производства судебных экспертиз и исследований, оформления результатов судебной экспертизы, исследований и сообщения о невозможности дать заключение;

11) разработка и утверждение общих критериев определения категорий сложности судебных экспертиз, порядка исчисления сроков производства судебных экспертиз в зависимости от категории их сложности, а также оснований и порядка приостановления и продления срока производства судебной экспертизы;

14) разработка и утверждение правил первоначальной профессиональной подготовки судебных экспертов;

15) разработка и утверждение правил приема квалификационных экзаменов для присвоения квалификации судебного эксперта;

16) осуществление приема квалификационных экзаменов на право производства судебных экспертиз определенного вида судебной экспертизы;

17) разработка и утверждение правил аттестации судебных экспертов;

18) разработка и утверждение правил формирования, ведения и использования Государственного реестра судебных экспертов Российской Федерации;

19) ведение Государственного реестра судебных экспертов Российской Федерации;

20) разработка и утверждение положения об аттестации и составе комиссии по проведению аттестации судебных экспертов;

21) проведение аттестации судебных экспертов;

22) разработка и утверждение Кодекса профессиональной этики судебного эксперта Российской Федерации;

23) разработка и проведение судебно-экспертной профилактики правонарушений.

Государственный центр судебной экспертизы Российской Федерации выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией Российской Федерации, настоящим Законом, иными законами Российской Федерации, актами Президента и Правительства Российской Федерации.

Статья 25. Компетенция Главного центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации

К компетенции Главного центра судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения Российской Федерации относятся:

1) разработка и утверждение порядка и условий лицензирования судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертной деятельности;

2) разработка и утверждение стандартов и требований к специально оснащённым помещениям для производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы;

3) разработка и утверждение правил присвоения квалификационных категорий судебно-медицинской и судебно-психиатрических экспертов;

4) разработка и утверждение перечня видов судебных экспертиз в области здравоохранения;

5) разработка и утверждение нормативов нагрузки судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов;

6) разработка и утверждение правил специальной профессиональной подготовки судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов;

7) разработка и утверждение правил приема квалификационных экзаменов для присвоения квалификации судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов;

8) осуществление приема квалификационных экзаменов на право производства судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз;

9) разработка и утверждение положения об аттестации и составе комиссии по проведению аттестации судебных экспертов;

10) проведение аттестации судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов;

11) разработка и утверждение правил деятельности и состава комиссии по лицензированию деятельности судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертов;

12) осуществление лицензирования и разрешительного контроля за судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертной деятельностью;

13) разработка и утверждение общих критериев определения порядка исчисления сроков производства судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы в зависимости от категории ее сложности, а также оснований и порядка приостановления и продления срока производства судебной экспертизы;

15) разработка и утверждение правил разработки, апробирования и внедрения методик судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертных исследований.

Глава 4. Производство судебной экспертизы

Статья 26. Основания производства судебной экспертизы в судебно-экспертной организации

1. Основаниями производства судебной экспертизы в судебно-экспертной организации являются постановление или определение органа

или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу. Судебная экспертиза считается назначенной со дня вынесения соответствующего определения или постановления.

2. Орган или лицо, имеющие право назначать судебную экспертизу, вправе поручить производство судебной экспертизы государственной судебно-экспертной организации, негосударственной судебно-экспертной организации или судебному эксперту, указанному в пунктах 2 и 3 части первой статьи 15 настоящего Федерального закона.

Руководитель государственной судебно-экспертной организации поручает производство судебной экспертизы судебному эксперту или, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, комиссии судебных экспертов, работающих (служащих) в данной организации, если сведения о них внесены в Государственный реестр судебных экспертов.

Руководитель негосударственной судебно-экспертной организации поручает производство судебной экспертизы судебному эксперту, если сведения о нем внесены в Государственный реестр судебных экспертов, или лицу, обладающему специальными знаниями, привлекаемому в качестве судебного эксперта, которое не является работником судебно-экспертной организации.

3. Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и другие материалы, необходимые для проведения исследований и дачи заключения эксперта.

4. Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, получают образцы для сравнительного исследования и приобщают их к делу в порядке, установленном процессуальным законодательством Российской Федерации. Получение образцов для сравнительного исследования может быть произведено и до возбуждения уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. В необходимых случаях получение образцов осуществляется с участием судебного эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы, или иного лица, обладающего специальными знаниями.

5. В случае, если получение образцов или проб для сравнительного исследования является частью исследований и осуществляется судебным экспертом с использованием представленных на судебную экспертизу объектов исследований, после завершения судебной экспертизы указанные образцы возвращаются в орган или лицу, которые ее назначили.

6. Особенности производства судебной экспертизы в судебно-экспертной организации в отношении живых лиц определяются главой 4 настоящего Федерального закона.

Статья 27. Производство дополнительной и повторной судебных экспертиз

1. Дополнительная судебная экспертиза назначается в случае недостаточной ясности или полноты ранее данного заключения, при возникновении дополнительных вопросов в отношении ранее исследованных объектов исследований, а также при появлении новых объектов, не исследованных ранее, если это нельзя устранить в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, и поручается тому же или другому судебному эксперту (комиссии судебных экспертов).

2. Повторная судебная экспертиза назначается в связи с возникшими у органа или лица, имеющего право назначать судебную экспертизу, сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного мотивированного заключения эксперта (по тем же вопросам, в отношении тех же объектов исследований), а также наличием противоречий в выводах судебного эксперта или экспертов, в том числе содержащихся в нескольких заключениях, и поручается другому судебному эксперту (другой комиссии судебных экспертов).

Статья 28. Производство комиссионной судебной экспертизы

1. Комиссионная судебная экспертиза производится не менее чем двумя судебными экспертами одной экспертной специальности.

2. Комиссионный характер судебной экспертизы определяется органом или лицом, ее назначившим и, либо в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, руководителем судебно-экспертной организации.

3. Организация производства комиссионной судебной экспертизы возлагается на руководителя судебно-экспертной организации либо на руководителей нескольких судебно-экспертных организаций. Ведущая судебно-экспертная организация определяется органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

4. Комиссия судебных экспертов согласует цели, последовательность и объем предстоящих исследований, исходя из необходимости решения поставленных перед ней вопросов.

5. В составе комиссии судебных экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый судебный эксперт проводит исследования в полном объеме с последующим совместным анализом полученных результатов.

6. Для координации деятельности судебных экспертов, входящих в состав комиссии, руководитель судебно-экспертной организации назначает эксперта-координатора, осуществляющего разработку общего

плана, определяющего сроки проведения отдельных исследований в рамках общего срока производства судебной экспертизы и руководящего совещанием комиссии судебных экспертов.

7. Придя к общему мнению, судебные эксперты составляют и подписывают совместное заключение или сообщение о невозможности дачи заключения. В случае возникновения разногласий между судебными экспертами каждый из них или судебный эксперт, который не согласен с другими, дает отдельное заключение.

Статья 29. Производство комплексной судебной экспертизы

1. Комплексная судебная экспертиза назначается в случаях, когда установление обстоятельств, имеющих значение для дела или проверяемого сообщения о преступлении, возможно лишь путем проведения экспертных исследований с использованием разных специальных знаний.

2. Организация и производство комплексной судебной экспертизы возлагаются на руководителя судебно-экспертной организации либо на руководителей нескольких судебно-экспертных организаций. Ведущая судебно-экспертная организация определяется органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

3. При производстве комплексной судебной экспертизы комиссией судебных экспертов, владеющих разными экспертными специальными знаниями, каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний.

4. Один из членов комиссии судебных экспертов, указанной в пункте 3 настоящей статьи, может выполнять роль эксперта-организатора, при этом его процессуальные функции не отличаются от функций остальных судебных экспертов.

5. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провел каждый судебный эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришел.

6. Каждый судебный эксперт, участвующий в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведенных им исследований, и несет за нее ответственность.

7. Общий вывод делают судебные эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими судебными экспертами, это должно быть указано в заключении.

8. Если судебный эксперт владеет разными экспертными специальностями, необходимыми для производства комплексной судебной экспертизы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, он вправе единолично дать заключение по поставленным вопросам.

Статья 30. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы

1. При производстве судебной экспертизы могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. Участники процесса, присутствующие при производстве судебной экспертизы, не вправе вмешиваться в ход исследований, но могут давать пояснения и задавать судебному эксперту вопросы, относящиеся к предмету судебной экспертизы.

3. При составлении судебным экспертом заключения, а также на стадии совещания экспертов и формулирования выводов, если судебная экспертиза производится комиссией судебных экспертов, присутствие участников процесса не допускается.

4. В случае, если участник процесса, присутствующий при производстве судебной экспертизы, создает препятствия производству судебной экспертизы, судебный эксперт вправе приостановить исследование и ходатайствовать перед органом или лицом, назначившими судебную экспертизу, об отмене разрешения указанному участнику процесса присутствовать при производстве судебной экспертизы.

5. Правила, регламентирующие присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, определяются главой 4 настоящего Федерального закона.

Статья 31. Заключение эксперта или комиссии судебных экспертов и его содержание

1. На основании проведенных исследований, с учетом их результатов судебный эксперт от своего имени или комиссия судебных экспертов дают письменное заключение и подписывают его. Подписи судебного эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью судебно-экспертной организации. По требованию органа или лица, назначившего судебную экспертизу, подпись судебного эксперта, не являющегося работником судебно-экспертной организации, на заключении должна быть удостоверена либо заверена нотариально.

2. В заключении судебного эксперта или комиссии судебных экспертов должны быть отражены:

- 1) дата, время и место производства судебной экспертизы;
- 2) основания производства судебной экспертизы;
- 3) сведения об органе или лице, назначившем судебную экспертизу;
- 4) сведения о государственной судебно-экспертной организации, о судебном эксперте, выполнившем судебную экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, специальность, экспертная специальность, стаж экспертной работы по данной экспертной специальности, занимаемая должность, сведения о квалификационном аттестате с указанием его номера, органа, его выдавшего, даты выдачи, при наличии — сведения об ученой степени, ученом звании);

или

сведения о негосударственной судебно-экспертной организации, о судебном эксперте, выполнившем судебную экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, квалификация, занимаемая должность, при наличии — экспертная специальность, стаж экспертной работы по данной экспертной специальности, сведения о квалификационном аттестате с указанием его номера, органа, его выдавшего, даты выдачи, при наличии — сведения об ученой степени, ученом звании);

или

сведения о судебном эксперте, не являющемся работником судебно-экспертной организации и выполнившем судебную экспертизу (фамилия, имя, отчество, образование, квалификация, занимаемая должность, при наличии — экспертная специальность, стаж экспертной работы по данной экспертной специальности, сведения о квалификационном аттестате с указанием его номера, органа, его выдавшего, даты выдачи, при наличии — сведения об ученой степени, ученом звании);

- 5) сведения о предупреждении судебного эксперта в соответствии с законодательством Российской Федерации об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, заверенные его подписью;

- 6) вопросы, поставленные перед судебным экспертом или комиссией судебных экспертов;

- 7) объекты исследований и другие материалы, необходимые судебному эксперту для производства судебной экспертизы и представленные ему;

- 8) сведения об образцах или пробах, полученных в ходе исследования, в том числе в ходе экспертного осмотра по месту нахождения объекта исследования;

- 9) сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;

10) ход, содержание и результаты исследований с указанием примененных методических материалов;

11) при наличии – сведения о регистрационном номере примененного методического материала в Государственном реестре методических материалов по производству судебной экспертизы;

12) оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

3. Если при производстве судебной экспертизы судебный эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для дела или проверяемого сообщения о преступлении, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении.

4. Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта или комиссии судебных экспертов, прилагаются к заключению и служат его составной частью. Документы, фиксирующие производство (условия и результаты исследований), хранятся в судебно-экспертной организации (подразделении) в установленном порядке. По требованию органа или лица, назначившего судебную экспертизу, указанные документы предоставляются соответствующему органу или лицу. Судебный эксперт, не являющийся работником судебно-экспертной организации, передает все документы и материалы органу или лицу, назначившему судебную экспертизу.

Глава 5. Особенности производства судебной экспертизы в судебно-экспертной организации в отношении живых лиц

Статья 32. Производство судебной экспертизы в отношении живых лиц

Судебная экспертиза в отношении живых лиц производится в гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 33. Условия и место производства судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в медицинской или иной организации, а также в другом месте, где имеются условия, необходимые для проведения соответствующих исследований и обеспечения прав и законных интересов лица, в отношении которого проводятся исследования.

2. В случае возникновения при производстве судебной экспертизы необходимости стационарного обследования лица оно может быть помещено в медицинский стационар в порядке, предусмотренном

статьями 33–35 настоящего Федерального закона и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Доставка в медицинскую организацию или иное учреждение лица, направленного на судебную экспертизу, обеспечивается органом или лицом, назначившим судебную экспертизу.

Статья 34. Добровольность и принудительность при производстве судебной экспертизы

1. Судебная экспертиза в отношении живых лиц может производиться в добровольном или принудительном порядке.

В случае, если судебная экспертиза производится в добровольном порядке, в судебно-экспертную организацию должно быть представлено письменное согласие лица подвергнуться судебной экспертизе.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, не достигло возраста шестнадцати лет или признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

Если лицо, в отношении которого назначена судебная экспертиза, связанная с медицинским вмешательством, не достигло возраста 15 лет или является больным наркоманией и не достигло возраста 16 лет либо признано судом недееспособным, письменное согласие на производство судебной экспертизы дается законным представителем этого лица.

2. Круг лиц, которые могут быть направлены на судебную экспертизу в принудительном порядке, определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

В случае, если в процессуальном законодательстве Российской Федерации не содержится прямого указания на возможность принудительного направления лица на судебную экспертизу, судебно-экспертное учреждение не вправе производить судебную экспертизу в отношении этого лица в принудительном порядке.

Статья 35. Основания и порядок помещения лица в медицинский стационар

1. В случае возникновения при назначении или производстве судебно-медицинской либо судебно-психиатрической экспертизы необходимости обследования лица в стационарных условиях оно помещается в соответствующий медицинский либо психиатрический стационар на основании постановления или определения о назначении судебной экспертизы. Порядок помещения лица в медицинский либо психиатрический стационар определяется процессуальным законодательством Российской Федерации.

Лица, содержащиеся под стражей, помещаются для производства судебной экспертизы в медицинские либо психиатрические стационары, специально приспособленные для содержания в них указанных лиц.

Судебно-психиатрические экспертные стационары могут быть предназначены для помещения в них лиц, не содержащихся под стражей, или для помещения в них лиц, содержащихся под стражей.

2. Орган или лицо, назначившие судебную экспертизу и госпитализировавшие лицо в медицинский стационар в принудительном порядке, обязаны в течение 24 часов известить об этом кого-либо из членов его семьи, родственников или иных лиц по его указанию, а при отсутствии таковых сообщить в орган внутренних дел по месту жительства указанного лица.

Статья 36. Сроки пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре

1. Лицо может быть помещено в медицинский (или психиатрический) стационар для производства судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на срок до тридцати дней.

2. В случае необходимости по мотивированному ходатайству судебного эксперта или комиссии экспертов срок пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре может быть продлен постановлением судьи районного суда по месту нахождения указанного стационара еще на 30 дней.

Ходатайство судебного эксперта или комиссии экспертов о продлении срока пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре должно быть представлено в районный суд по месту нахождения указанного стационара не позднее чем за три дня до истечения 30-дневного срока.

Судья выносит постановление и уведомляет о нем судебного эксперта или комиссию экспертов в течение трех дней со дня получения ходатайства.

В случае отказа судьи в продлении срока пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре оно должно быть выписано из него.

Руководитель медицинского (или психиатрического) стационара извещает о заявленном ходатайстве и вынесенном судьей постановлении лицо, находящееся в указанном стационаре, а также орган или лицо, назначившие судебную экспертизу.

В исключительных случаях в том же порядке возможно повторное продление срока пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре. При этом общий срок пребывания лица в указанном

стационаре при производстве одной судебной экспертизы не может превышать 90 дней.

3. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре, установленных настоящей статьей, может быть обжаловано лицом, его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, а также руководителем медицинского (или психиатрического) стационара в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации. Нарушение сроков пребывания лица в медицинском (или психиатрическом) стационаре может быть обжаловано также непосредственно в суд по месту нахождения указанного стационара.

Статья 37. Гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза

1. При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещаются:

1) ограничение прав, обман, применение насилия, угроз и иных незаконных мер в целях получения сведений от лица, в отношении которого производится судебная экспертиза;

2) испытание новых лекарственных средств для медицинского применения, продуктов лечебного питания, методов диагностики, профилактики и лечения болезней, а также проведение биомедицинских экспериментальных исследований с использованием в качестве объекта лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

2. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, вправе давать судебному эксперту объяснения, относящиеся к предмету данной судебной экспертизы.

Судебный эксперт не может быть допрошен по поводу получения им от лица, в отношении которого он проводил судебную экспертизу, сведений, не относящихся к предмету данной судебной экспертизы.

3. Свидания лица, помещенного в медицинский (или психиатрический) стационар, с его защитником, законным представителем или иными представителями, допущенными к участию в деле, организуются в условиях, исключающих возможность получения информации третьими лицами.

4. Медицинская помощь лицу, в отношении которого производится судебная экспертиза, может оказываться только по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательством Российской Федерации о здравоохранении.

5. Лицу, помещенному в медицинский (или психиатрический) стационар, должна быть предоставлена реальная возможность подачи

жалоб, заявлений и ходатайств. Жалобы, поданные в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, цензуре не подлежат и в течение двадцати четырех часов направляются адресату.

6. Лица, не содержащиеся под стражей, имеют право на возмещение расходов, связанных с производством судебной экспертизы, по основаниям и в порядке, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Статья 38. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, не содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

1. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, не содержащихся под стражей, производится как в судебно-психиатрических экспертных стационарах, так и в иных психиатрических стационарах.

Помещение в указанные стационары лиц, содержащихся под стражей, не допускается. Помещение лиц, не содержащихся под стражей, в иные психиатрические стационары не должно существенно затруднять производство судебной экспертизы.

2. Лица, не содержащиеся под стражей, в период производства судебно-психиатрической экспертизы пользуются правами пациентов психиатрических стационаров, установленными законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.

3. В случае совершения лицом, не содержащимся под стражей, не страдающим тяжелым психическим расстройством, действий, угрожающих жизни и здоровью окружающих или дезорганизирующих работу психиатрического стационара, администрация данного стационара сообщает об этом в орган внутренних дел, который должен принять к нарушителю меры, направленные на пресечение указанных действий. В случае, если подобные действия совершены лицом, в отношении которого судебно-психиатрическая экспертиза производится в добровольном порядке, оно может быть выписано из психиатрического стационара, о чем администрация данного стационара в письменной форме извещает орган или лицо, назначившие указанную экспертизу.

Статья 39. Условия производства судебной экспертизы в отношении лиц, содержащихся под стражей, в психиатрических стационарах

1. Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении лиц, содержащихся под стражей, производится в судебно-психиатрических экспертных стационарах, предназначенных для помещения в них указанных лиц. Обеспечение безопасности и охрана указанных стационаров осуществляются органами, на которые возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

2. На лиц, содержащихся под стражей, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары, распространяются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». При этом нормы, предусматривающие применение к указанным лицам мер взыскания и их материальную ответственность, не распространяются на лиц с явными признаками тяжелых психических расстройств.

3. Порядок взаимодействия лиц, обеспечивающих безопасность и осуществляющих охрану судебно-психиатрических экспертных стационаров, с медицинскими работниками указанных стационаров определяется совместно федеральным органом в области здравоохранения Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти, на который возложены обеспечение безопасности и охрана мест содержания под стражей.

Статья 40. Обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары

Материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение лиц, помещенных в судебно-психиатрические экспертные стационары, осуществляется по нормам и правилам, установленным для психиатрических стационаров законодательством Российской Федерации об охране здоровья граждан.

Статья 41. Ограничения в применении методов исследований при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

1. При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц запрещается применять методы исследований, сопряженные с сильными болевыми ощущениями или способные отрицательно повлиять на здоровье лица, методы оперативного вмешательства, а также методы, запрещенные к применению в практике здравоохранения законодательством Российской Федерации. Лицо, в отношении которого производится судебная экспертиза, должно быть информировано в доступной для него форме о методах исследований, применяемых в отношении него, включая альтернативные, возможных болевых ощущениях и побочных явлениях. Указанная информация предоставляется также заявившему соответствующее ходатайство законному представителю лица, в отношении которого производится судебная экспертиза.

2. У лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, в медицинском учреждении берутся образцы, необходимые для проведения исследований, о чем указывается в заключении эксперта.

Образцы получает врач или иной специалист в присутствии двух медицинских работников данного медицинского учреждения. Принудительное получение образцов у лиц, направленных на судебную экспертизу в добровольном порядке, не допускается.

Статья 42. Присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц

При производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации. Присутствие иных участников процесса допускается с разрешения органа или лица, назначивших судебную экспертизу, и лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, либо его законного представителя.

При проведении исследований, сопровождающихся обнажением лица, в отношении которого производится судебная экспертиза, могут присутствовать только лица того же пола. Указанное ограничение не распространяется на врачей и других медицинских работников, участвующих в проведении указанных исследований.

Глава 6. Обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций

Статья 43. Финансовое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций

1. Деятельность федеральных государственных судебно-экспертных организаций, включая квалификационные испытания (экзамены) государственных судебных экспертов, финансируется за счет средств федерального бюджета и доходов от приносящей доход деятельности, не запрещенной законодательством Российской Федерации.

2. Государственные судебно-экспертные организации осуществляют организацию и производство судебных экспертиз, оплата которых осуществляется в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации, другими федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими правоотношения, возникающие при осуществлении судебно-экспертной деятельности.

3. Государственные судебно-экспертные организации на договорной основе вправе проводить:

- 1) исследования для физических и юридических лиц, требующие использования специальных знаний;
- 2) научные исследования в области судебной экспертизы;

3) научно-методическое и информационное обеспечение судебной экспертизы;

4) дополнительное профессиональное образование в области судебной экспертизы и повышение квалификации судебных экспертов;

5) квалификационные испытания (экзамены) судебных экспертов;

6) валидацию (оценку пригодности) научно-методического обеспечения судебной экспертизы;

7) стандартизацию научно-методического обеспечения судебной экспертизы.

4. Негосударственные судебно-экспертные организации вправе проводить на основании заключенных договоров:

1) исследования для физических и юридических лиц, требующие использования специальных знаний;

2) судебные экспертизы, назначенные арбитражными судами и судами общей юрисдикции, а также при расследовании уголовных дел, при проверке сообщения о преступлении, при проведении административного расследования;

3) научные исследования в области судебной экспертизы.

5. Оплата стоимости судебных экспертиз, проводимых негосударственными судебно-экспертными организациями и судебными экспертами, осуществляется за счет лица, ходатайствующего об её назначении или за счет органа (лица), назначившего экспертизу, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Оплата стоимости судебных экспертиз, проводимых судебными экспертами, которые не являются работниками судебно-экспертной организации, осуществляется в соответствии с заключенными договорами.

Статья 44. Организационное и научно-методическое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций

1. Организационное обеспечение деятельности государственных судебно-экспертных организаций осуществляется соответствующими федеральными органами государственной власти, уполномоченными в области судебно-экспертной деятельности.

2. Разработка научно-методического обеспечения и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности возлагаются на государственные судебно-экспертные организации и образовательные учреждения при участии Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭК)».

3. Судебно-экспертная организация вправе ходатайствовать перед лицом или органом, назначившими экспертизу, о получении по окончании производства по делам предметов, являвшихся вещественными

доказательствами и подлежащих уничтожению, для использования в экспертной, научной и учебно-методической деятельности.

4. Негосударственные судебно-экспертные организации вправе осуществлять организацию и проведение научных исследований в области судебной экспертизы.

5. Валидация (оценка пригодности) методических материалов по производству судебной экспертизы возлагается на судебно-экспертные организации.

6. Для рассмотрения наиболее важных вопросов развития судебной экспертизы, имеющих межведомственный характер, реализации мер по обеспечению научно-методического подхода и формированию мер государственного регулирования судебно-экспертной деятельности создается Вневедомственная комиссия по проблемам судебной экспертизы с участием государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций, научных, образовательных организаций, профессиональных объединений в области судебной экспертизы. Порядок формирования и деятельности Вневедомственной комиссии по проблемам судебно-экспертной деятельности определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 45. Кадровое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций

1. Организация дополнительного профессионального образования работников государственных и негосударственных судебно-экспертных организаций осуществляется государственными судебно-экспертными организациями, Союзом «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» и образовательными организациями высшего образования в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

2. Для обеспечения надлежащего уровня квалификации работники (сотрудники, должностные лица) судебно-экспертных организаций и лица, обладающие специальными знаниями, не являющиеся работниками судебно-экспертных организаций, которые получили квалификационный аттестат и осуществляют судебно-экспертную деятельность, один раз в пять лет должны получить дополнительное профессиональное образование по программе повышения квалификации и подтвердить уровень компетентности путем получения квалификационного аттестата по соответствующей экспертной специальности.

3. Изучение потребностей в дополнительном профессиональном образовании и специализации судебных экспертов, а также разработка предложений по удовлетворению этих потребностей осуществляются

государственными судебно-экспертными организациями, а также Союзом «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)».

Статья 46. Охрана государственной судебно-экспертной организации

1. Охрана государственной судебно-экспертной организации обеспечивается руководителем федерального органа государственной власти, уполномоченного в области судебно-экспертной деятельности, к сфере управления которого относится данная организация, и финансируется за счет средств федерального бюджета, а также за счет иных источников, не запрещенных законодательством Российской Федерации.

2. Охрана негосударственных судебно-экспертных организаций обеспечивается их руководителями и финансируется за счет этой организации.

Глава 7. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности

Статья 47. Международное сотрудничество в области судебно-экспертной деятельности

Судебно-экспертные организации вправе в соответствии с законодательством Российской Федерации устанавливать международные связи с органами и службами иностранных государств, осуществляющими судебно-экспертную деятельность, в целях проведения совместных научных исследований, обмена научной и методической информацией, профессионального обучения и повышения квалификации судебных экспертов.

Статья 48. Производство судебной экспертизы с привлечением судебных экспертов иностранного государства

1. По инициативе органа или лица, назначившего судебную экспертизу, либо руководителя судебно-экспертной организации к производству судебной экспертизы могут привлекаться иностранные граждане, обладающие специальными знаниями и имеющие действующий квалификационный аттестат, отвечающий требованиям настоящего Федерального закона

2. Производство судебной экспертизы с участием граждан иностранных государств, обладающих специальными знаниями, осуществляется в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим Федеральным законом.

3. Оплата стоимости судебной экспертизы с участием иностранных граждан, обладающих специальными знаниями, и возмещение других

расходов, связанных с ее производством, осуществляется в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статья 49. Проведение судебной экспертизы по поручению компетентного органа иностранного государства

1. Судебно-экспертные организации могут проводить судебные экспертизы по поручению компетентного органа иностранного государства, с которым Российская Федерация имеет международный договор. В этих случаях применяется законодательство Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором, ратифицированным Российской Федерацией.

2. Оплата стоимости судебной экспертизы осуществляется по договоренности между заказчиком и исполнителем судебной экспертизы.

Глава 8. Заключительные и переходные положения

Статья 50. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Положения настоящего Федерального закона распространяются на судебно-экспертную деятельность, включая организацию и производство судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз.

2. При организации и производстве судебных экспертиз Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» не применяется со дня вступления в силу настоящего Федерального закона.

Статья 51. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

Поручить Правительству Российской Федерации обеспечить приведение нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти в соответствие с настоящим Федеральным законом.

Статья 52. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2017 года, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлены иные сроки вступления их в силу.

2. До 1 сентября 2017 года сертификация компетентности и аттестация судебных экспертов на право самостоятельного производства судебной экспертизы проводится в порядке, действующем на день вступления в силу настоящего Федерального закона.

3. До 1 сентября 2017 года научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности проводится в порядке, действующем на день вступления в силу настоящего Федерального закона.

4. Действующие квалификационные аттестаты и сертификаты компетентности, выданные судебным экспертам до даты, установленной пунктом 2 настоящей статьи, признаются действительными до истечения указанного в них срока действия.

**Президент
Российской Федерации**

Приложение 2

Приложение
к решению съезда судебных экспертов
Российской Федерации
от «__» _____ 201_ г. № ____

КОДЕКС ЭТИКИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кодекс этики судебных экспертов Российской Федерации устанавливает правила поведения судебного эксперта в соответствии с общеправовыми и профессиональными морально-этическими принципами, основанными на нравственных критериях и традициях судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

I. Общие положения

Статья 1. Предмет регулирования

Целью Кодекса является создание системы этических норм и установление правил поведения судебных экспертов для качественного выполнения ими своей деятельности, а также содействие укреплению авторитета и повышению статуса судебных экспертов, доверия граждан к судебно-экспертным организациям и обеспечение единых норм поведения судебных экспертов.

Кодекс призван способствовать повышению эффективности выполнения судебными экспертами своих обязанностей.

Статья 2. Сфера применения

Кодекс представлен совокупностью общих принципов профессиональной этики и правил поведения судебных экспертов Российской Федерации и служит основой для установления взаимоотношений в судебно-экспертной деятельности, построенных на нормах морали, уважении судебно-экспертной деятельности в общественном сознании, а также представляет собой институт самосознания и нравственности судебных экспертов, их самоконтроля.

Статья 3. Понятия и термины

Понятия, используемые в Кодексе этики судебных экспертов:

а) этика – система норм (правил) нравственного поведения человека, общественной или профессиональной группы;

б) специальные знания – система знаний в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате соответствующего специального образования и профессионального опыта работы, необходимых для решения вопросов, возникших в ходе уголовного, гражданского, арбитражного, административного судопроизводства, а также при проверке сообщения о преступлении;

в) судебный эксперт – лицо, обладающее совокупностью специальных знаний в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, полученных в результате специального образования и профессиональной подготовки, и назначенное в порядке, установленном законодательством, для производства судебной экспертизы;

г) судебная экспертиза – исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями в определенной области науки, техники, искусства, ремесла, для решения вопросов, поставленных лицом, обладающим соответствующими процессуальными полномочиями, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении;

д) судебно-экспертные организации – созданные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации специализированные государственные и негосударственные организации, которым органом или лицом, имеющим право назначать судебную экспертизу, в процессуальном порядке может быть поручено ее производство;

е) судебно-экспертная деятельность – система действий (или деятельность) судебного эксперта и руководителя государственной или негосударственной судебно-экспертной организации, иных экспертов из числа сведущих лиц, по организации, производству, научно-методическому и информационному обеспечению судебных экспертиз, выполняемых по поручению лица или органа, ее назначившего.

Глава II. Общие требования, предъявляемые к поведению судебного эксперта

Статья 4. Требования о соблюдении законодательства и Кодекса этики судебного эксперта Российской Федерации

Кодекс этики судебных экспертов (далее – Кодекс) разработан в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, Федеральных законов от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228), иных нормативных правовых актов Российской Федерации, основан

на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства и дополняет правила, установленные законодательством Российской Федерации.

Любое положение настоящего Кодекса не толкуется как предписывающее или допускающее совершение действий, противоречащих требованиям действующего законодательства.

Знание и соблюдение судебными экспертами положений Кодекса являются одним из критериев оценки их поведения.

Статья 5. Требования к судебному эксперту, направленные на обеспечение его статуса

Судебный эксперт должен соответствовать высоким моральным и нравственным критериям, быть честным, добиваясь сохранения личного достоинства, чести, избегая всего, что может нанести ущерб авторитету и репутации судебного эксперта; судебный эксперт должен исключить заключения договоров, подающих повод для формирования финансовых обязательств, с участниками судопроизводства, в котором принимает участие; судебный эксперт не должен совершать действий, позволяющих усомниться в его независимости и беспристрастности, и т.д.

Глава III. Принципы и правила профессионального поведения судебного эксперта

Статья 6. Принцип независимости

Независимость судебного эксперта является основополагающим принципом в судебно-экспертной деятельности: он обязан следовать независимой и беспристрастной позиции в отношении любых участников судопроизводства: и от лиц, назначивших экспертизу, и от сторон и других лиц, имеющих интерес в исходе дела; судебный эксперт составляет заключение эксперта на основе результатов проведенных с использованием специальных знаний исследований в соответствии со своим внутренним убеждением; лица, оказывающие воздействие на судебного эксперта, должны быть подвергнуты ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 7. Принцип объективности и беспристрастности

При выполнении своих обязанностей судебный эксперт должен быть свободен от любых предпочтений и предвзятости; его поведение должно быть направлено на исключение всех сомнений в его беспристрастности; судебный эксперт должен заявить самоотвод, если имеются процессуальные основания для отвода или в случае возможности появления конфликта интересов; судебному эксперту следует избегать

ситуаций, когда личные взаимоотношения с участниками процесса могут вызвать обоснованные подозрения о каких-либо предпочтениях и предвзятом отношении, и т.д.

Статья 8. Принцип честности

Судебный эксперт в судебно-экспертной деятельности должен придерживаться правдивости; исключить обещания результатов судебной экспертизы, не обоснованных ходом экспертного исследования; приводить в выводах судебной экспертизы без искажения и только те результаты, которые получены в результате проведенного им экспертного исследования; проводить судебно-экспертную деятельность, избегая корыстных мотивов и обмана участников судопроизводства.

Статья 9. Принцип равенства

Судебный эксперт должен придерживаться равного отношения ко всем лицам, участвующим в судопроизводстве; он должен проявлять корректность в общении со всеми участниками процесса, с уважением относиться к нравственным устоям и традициям народов, считаться с культурной самобытностью различных этнических и социальных групп и религий, исключить конфликтные ситуации, способные нанести ущерб репутации судебного эксперта; в ходе всех этапов своей деятельности судебный эксперт не показывает свою религиозную принадлежность и т.д.

Статья 10. Компетентность и добросовестность судебного эксперта

Судебный эксперт должен постоянно повышать свою квалификацию, совершенствовать свои знания, умения и навыки; он должен знать об изменениях процессуального законодательства, систематически изучать передовой отечественный и зарубежный опыт; не вправе разглашать информацию, полученную в ходе производства судебной экспертизы; должен быть вежливым, терпеливым в отношении участников судопроизводства и т.д.

Статья 11. Взаимодействие со средствами массовой информации

Судебный эксперт должен оказать содействие в профессиональном освещении в средствах массовой информации судебно-экспертной деятельности; предоставлять информацию, способствующую предупреждению правонарушений, выявлению и устранению причин и условий, способствующих их совершению; при освещении судебно-экспертной деятельности в средствах массовой информации нужно проявлять осмотрительность, не комментировать дела, по которым не принято окончательного судебного решения; проявлять сдержанность, отвечая на публичную критику, и т.д.

Статья 12. Правила профессионального поведения судебного эксперта

Судебный эксперт, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призван:

а) исполнять обязанности судебного эксперта добросовестно и на высокопрофессиональном уровне, гарантирующем эффективную судебно-экспертную деятельность;

б) учитывать, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются приоритетом в судебно-экспертной деятельности;

в) не выделять какие-либо профессиональные или социальные группы и организации, не поддаваться влиянию отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций;

г) предотвращать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению им должностных обязанностей;

д) соблюдать непредвзятость, исключая возможность влияния на его деятельность решений политических партий и общественных организаций;

е) следовать нормам профессиональной этики и правилам делового поведения;

ж) быть корректным и внимательным в обращении с гражданами и должностными лицами;

з) проявлять терпение и уважительное отношение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

и) исключить поведение, вызывающее сомнение в добросовестном исполнении судебным экспертом должностных обязанностей, а также уклоняться от конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб репутации или авторитету судебного эксперта;

к) осуществлять предусмотренные законодательством Российской Федерации меры по предотвращению возникновения конфликта интересов и решению ситуаций по возникшим случаям конфликта интересов;

л) исключить использование своего положения для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

м) с уважением относиться к деятельности представителей средств массовой информации по объективному информированию общества

о судебно-экспертной деятельности, а также содействовать в получении достоверной информации в установленном порядке;

н) обеспечивать как можно более эффективное распоряжение материальными, техническими и научно-методическими ресурсами, находящимися в сфере его ответственности;

о) воздерживаться от поведения (высказываний, жестов, действий), которое может быть воспринято окружающими как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки.

Статья 13. Правила поведения судебного эксперта, наделенного организационно-распорядительными функциями

Судебному эксперту, наделенному организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим судебным экспертам, рекомендуется:

а) являться для них образцом профессионализма, безупречной репутации, прилагать усилия для формирования благоприятного для эффективной работы коллектива морально-психологического климата;

б) принимать меры по передаче опыта использования современных методов и методик судебной экспертизы начинающим судебным экспертам;

в) при выявлении в ходе судебно-экспертной деятельности условий, способствующих совершению преступлений, сообщать об этом лицу, назначившему судебную экспертизу;

г) принимать меры по предупреждению коррупции.

Статья 14. Правила антидискриминационного поведения

В своем поведении судебный эксперт воздерживается от:

а) любых заявлений и поступков дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного, семейного, политического или религиозного положений;

б) проявлений пренебрежительного тона, неоправданной резкости, предвзятости, заносчивости, предъявления противоправных, необоснованных обвинений;

в) угроз, оскорблений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих поведение, нарушающие правопорядок.

Статья 15. Правила общения судебного эксперта

Судебный эксперт должен быть вежливым, доброжелательным, корректным, внимательным и проявлять терпение в общении с гражданами и коллегами, что будет способствовать установлению деловых взаимоотношений и конструктивного сотрудничества друг с другом.

Статья 16. Внешний вид судебного эксперта

Внешний вид судебного эксперта при исполнении им обязанностей судебного эксперта в зависимости от условий службы и формата мероприятия должен способствовать уважительному отношению граждан к судебным экспертам и соответствовать общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность.

Глава IV. Принципы и правила поведения судебного эксперта во внеэкспертной деятельности

Статья 17. Принципы осуществления внеэкспертной деятельности

Судебному эксперту можно заниматься различными видами внеэкспертной деятельности: научной, образовательной, творческой, общественной, благотворительной и иными видами деятельности, не противоречащими законодательству Российской Федерации; ему не рекомендуется заниматься той деятельностью, которая оказывает влияние на независимость и беспристрастность эксперта, приводит к заявлениям об отводе эксперта.

Статья 18. Участие в деятельности, связанной с развитием судебной экспертизы

Приветствуется деятельность судебного эксперта, связанная с развитием судебной экспертизы:

- а) участие в мероприятиях, направленных на развитие и совершенствование судебно-экспертной деятельности и правосудия в целом;
- б) выступление с докладами и лекциями, пропагандирующими передовые подходы в судебно-экспертной деятельности;
- в) участие в научно-практических конференциях и семинарах;
- г) написание книг и статей;
- д) осуществление научной и преподавательской деятельности, в том числе на платной основе, и т.д.

Статья 19. Участие в общественной деятельности

Судебный эксперт вправе участвовать в общественной деятельности: состоять в качестве члена в профессиональных, благотворительных, образовательных и иных организациях, пребывание в которых не наносит ущерба его профессиональному авторитету.

Статья 20. Взаимодействие с органами государственной власти и органами местного самоуправления

Судебный эксперт может осуществлять взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления

по вопросам права, законодательства, судебно-экспертной деятельности; может принимать участие в деятельности комитетов, комиссий, образованных государственными органами и органами местного самоуправления.

Статья 21. Возмещение расходов за осуществление внеэкспертной деятельности

Судебный эксперт может получать вознаграждение и возмещение расходов за осуществление внеэкспертной деятельности, если источник этих платежей не влечет за собой создание видимости влияния на исполнение судебным экспертом своих профессиональных обязанностей.

Статья 22. Участие в профессиональных организациях

Судебный эксперт вправе вступать в ассоциации экспертов или другие профессиональные организации для защиты своих интересов и интересов правосудия, совершенствования статуса судебного эксперта, профессиональной подготовки и сохранения своей экспертной независимости.

Участие в профессиональных судебно-экспертных организациях является добровольным.

Глава V. Заключительные положения

Статья 23. Результаты реализации требований настоящего Кодекса

Соблюдение судебными экспертами положений Кодекса предлагается учитывать при проведении аттестации (сертификации), формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

Нарушение судебным экспертом требований законодательства о судебно-экспертной деятельности и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством о судебно-экспертной деятельности Российской Федерации.

Статья 24. Вступление в силу настоящего Кодекса

Кодекс этики судебных экспертов Российской Федерации вступает в силу со дня его утверждения общим собранием (съездом) представителей организаций и членов Союза «Палата судебных экспертов им. Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)» (или съездом судебных экспертов Российской Федерации).

Приложение 3

Утверждено
решением Президиума Общественного совета
по судебно-экспертной деятельности
в Республике Башкортостан
от 29 апреля 2015 г. № 1-р

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ СОВЕТЕ ПО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

1. Общие положения

1.1. Общественный совет по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан (далее – Общественный совет) создан в целях обеспечения согласования общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, деловых и научных кругов, судебно-экспертных учреждений, общественных организаций и органов законодательной, исполнительной, судебной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления при реализации ими государственной политики в области судебной экспертизы.

1.2. Общественный совет в своей деятельности руководствуется Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством Российской Федерации, другими нормативно-правовыми актами федеральных органов государственной власти, относящимися к судебно-экспертной деятельности, и настоящим Положением.

1.3. Общественный совет является коллегиальным совещательно-консультативным органом экспертного, информационного и консультативного обеспечения деятельности, развития и поддержки негосударственных судебно-экспертных организаций, частных судебных экспертов и лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов в соответствии с действующим законодательством.

1.4. Общественный совет осуществляет свою деятельность на принципах общественного самоуправления и независимости принимаемых решений на безвозмездной основе.

1.5. Решения Общественного совета имеют консультативный и рекомендательный характер.

1.6. Общественный совет действует на постоянной основе.

1.7. Общественный совет имеет собственный сайт.

2. Принципы и задачи деятельности Общественного совета

2.1. Общественный совет в своей деятельности основывается на принципах взаимодействия и конструктивного диалога граждан и общественных объединений с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти Республики Башкортостан (включая МВД по РБ, УФСБ по РБ, СУ СК РФ по РБ, УФСКН РФ по РБ и др.) и органами местного самоуправления, органами системы специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории Республики Башкортостан и России и призван обеспечивать согласование общественно значимых интересов при решении наиболее важных вопросов развития судебно-экспертной деятельности.

2.2. Основными задачами деятельности Общественного совета являются:

- выдвижение и поддержка гражданских инициатив, имеющих общероссийское (региональное) значение и направленных на развитие судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации;

- привлечение граждан, общественных объединений, представителей исполнительных и судебных органов и экспертных организаций, деловых и научных кругов к открытому и гласному обсуждению различных аспектов развития судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан;

- инициирование разработки, проведение общественной экспертизы и содействие в принятии проектов федеральных законов, технических регламентов, проектов законов Республики Башкортостан, нормативных и правовых актов органов исполнительной власти Российской Федерации и проектов правовых актов органов местного самоуправления в части развития судебно-экспертной деятельности;

- координация деятельности граждан и общественных объединений с целью соразмерного развития судебно-экспертной деятельности в соответствии с потребностями экономики и населения Республики Башкортостан;

- организация мероприятий, направленных на поддержку и популяризацию судебно-экспертной деятельности и оценку качества работы экспертов и специалистов в данной области;

- сбор информации по проблемам судебно-экспертной деятельности и их обоснованное решение;

- совершенствование механизма учета общественного мнения и обратной связи между гражданами, общественными объединениями

и органами исполнительной власти Республики Башкортостан, органами местного самоуправления, органами системы специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющими правосудие и ответственными за развитие судебно-экспертной деятельности;

– организация и развитие общественных связей с аналогичными советами (объединениями, союзами и т.д.), функционирующими в сфере судебно-экспертной деятельности дружественных России государств (Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и др.);

– взаимодействие в рамках своей компетенции со средствами массовой информации Республики Башкортостан и России при освещении вопросов, касающихся деятельности Общественного совета.

3. Порядок формирования и структура Общественного совета

3.1. Деятельность Общественного совета организуется постоянно действующим руководящим органом Общественного совета – Президиумом, формируемым на равноправной основе из числа членов Общественного совета.

Президиум формируется на первом заседании Общественного совета в количестве одиннадцати человек, в соответствии с настоящим Положением из пяти представителей органов государственной власти, осуществляющих правосудие (судов) и органов исполнительной власти Республики Башкортостан, имеющих в структуре судебно-экспертные подразделения, и шести представителей негосударственных судебно-экспертных организаций, зарегистрированных на территории Республики Башкортостан.

Члены Президиума Общественного совета на своем заседании выбирают Председателя Общественного совета, который, как и члены, исполняет свои обязанности на общественных началах.

3.2. Председатель Общественного совета извещает общероссийские, межрегиональные и региональные судебно-экспертные объединения, научно-исследовательские и иные организации, деловые, научные и судебные круги, а также заинтересованные органы законодательной и исполнительной власти о начале формирования Общественного совета.

3.3. Не позднее пятнадцати дней со дня извещения Председателем Общественного совета о начале формирования Общественного совета судебно-экспертные организации направляют в Общественный совет заявления о желании включить своих наиболее квалифицированных представителей-экспертов в состав Комиссий аналитико-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей в составе Общественного совета.

Заявление должно содержать сведения о представителе, который направляется для конкурсного отбора в состав Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей в составе Общественного совета.

3.5. Процедура формирования и порядок осуществления деятельности Комиссий указываются в Положении о Комиссиях, которое утверждается решением Президиума Общественного совета.

3.6. Первое заседание Президиума Общественного совета должно быть проведено не позднее чем через тридцать дней со дня формирования правомочного состава Президиума Общественного совета. Общественный совет является правомочным, если в его состав вошли более трех четвертых от установленного настоящим Положением числа членов Президиума Общественного совета.

3.7. Срок полномочий членов Президиума Общественного совета истекает через два года со дня первого заседания Президиума Общественного совета.

3.8. В случае если полный состав Президиума Общественного совета не будет сформирован, либо в случае досрочного прекращения полномочий одного из членов Президиума Общественного совета, новые члены Президиума Общественного совета вводятся в его состав в порядке, определенном пунктами 3.3–3.5 настоящего Положения.

3.9. Деятельность члена Президиума Общественного совета может быть приостановлена Президиумом Общественного совета при систематическом его отсутствии (более двух раз подряд) на мероприятиях Общественного совета, требующих принятия коллегиального решения при необходимом кворуме присутствующих на них членов Президиума Общественного совета.

3.10. Любой член Общественного совета вправе выйти из состава Общественного совета, представив соответствующее заявление.

3.11. При ротации состава членов Президиума Общественного совета новый его член вместо выбывшего члена утверждается решением Президиума Общественного совета.

3.12. Для проведения текущей работы Президиума Общественного совета привлекается секретарь Президиума Общественного совета.

3.13. Организацию работы Президиума Общественного совета осуществляет его актив: председатель Президиума Общественного совета, его заместитель (заместители), секретарь Президиума Общественного совета.

3.14. Для проработки конкретных вопросов в рамках Общественного совета решением Президиума Общественного совета могут обра-

зовываться временные рабочие группы и привлекаться соответствующие эксперты. Процедура формирования и порядок осуществления деятельности рабочей группы утверждается решением Президиума Общественного совета о ее создании.

3.15. По приглашению председателя Президиума Общественного совета или его членов в мероприятиях Общественного совета могут принимать участие по направлению своей уставной деятельности некоммерческие и коммерческие организации с правом совещательного голоса.

4. Регламент работы Общественного совета

4.1. Основными формами работы Общественного совета являются: заседания Общественного совета, заседания Президиума Общественного совета, деятельность Консультативной комиссии, постоянно действующих Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей и временных рабочих групп.

4.2. Заседания Общественного совета организуются Президиумом Общественного совета и проводятся под председательством Председателя Президиума Общественного совета либо его заместителя, по мере необходимости, но не реже одного раза в три месяца.

4.3. По решению Президиума Общественного совета, когда это вызывается необходимостью, могут проводиться внеочередные и выездные заседания Президиума Общественного совета.

4.4. Ведение протокола заседания Общественного совета обеспечивает Секретарь Президиума Общественного совета.

4.5. Заседание Общественного совета правомочно, если на нем присутствуют более половины действующих членов Общественного совета (полномочия которых не приостановлены).

4.6. Повестка заседания Общественного совета формируется Президиумом Общественного совета на основе предложений членов Общественного совета. Включение дополнительных вопросов производится с согласия большинства присутствующих на заседании Общественного совета.

4.7. Решения (рекомендации, обращения, заявления и т.д.) Общественного совета принимаются большинством голосов присутствующих на заседании членов Общественного совета путем открытого голосования.

4.8. Общественный совет вправе принять решение о проведении тайного голосования по требованию не менее 1/4 от числа присутствующих на заседании членов Общественного совета.

4.9. Принятые Общественным советом решения (рекомендации, обращения, заявления и т.д.) доводятся Президиумом Общественного совета до сведения должностных лиц и могут сообщаться в средства массовой информации для опубликования.

4.10. Протокол заседания Общественного совета подписывается председателем заседания Общественного совета и секретарем Общественного совета.

4.11. Заседания Общественного совета проводятся открыто и на них могут приглашаться граждане, представители органов государственной власти и заинтересованных организаций, средств массовой информации.

4.12. По итогам работы Общественного совета Президиумом Общественного совета готовится ежегодный доклад, публикуемый в средствах массовой информации.

4.13. Деятельность Президиума Общественного совета и постоянно действующих Комиссий научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей организуется в соответствии с регламентом их работы.

4.14. Организационно-техническое сопровождение деятельности Общественного совета и обеспечение участия в его работе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, органов системы специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории России, осуществляет Президиум Общественного совета.

5. Прекращение деятельности и выход из состава Общественного совета

5.1. Общественный совет прекращает свою деятельность, если за это решение проголосовало не менее двух третей членов Общественного совета.

5.2. Выход из состава Общественного совета осуществляется по заявлению члена Общественного совета.

Приложение 4

Утверждено
решением Президиума Общественного совета
по судебно-экспертной деятельности
в Республике Башкортостан
от 23 июня 2015 г. № 2-р

ПОЛОЖЕНИЕ О КОМИССИИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ЭКСПЕРТНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ПО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

1. Общие положения

1.1. Комиссия научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей является постоянно действующим рабочим органом Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан (далее – Комиссия) и создана в целях:

- развития и полного использования научно-методического потенциала судебно-экспертных организаций;
- достижения использования единых научно-обоснованных методик проведения судебных экспертиз;
- роста квалификации судебных экспертов;
- создания условий для развития научно-технической базы судебно-экспертных организаций.

1.2. Комиссии могут быть образованы по любым направлениям экспертных специальностей (родам и видам судебных экспертиз), входящим в Перечень судебных экспертиз, утвержденный приказом Министерства юстиции России от 14 мая 2003 г. № 114, а также по иным направлениям судебной экспертизы, производимым на территории Республики Башкортостан.

1.3. Комиссия является коллегиальным совещательно-консультативным органом научно-методического обеспечения деятельности, развития и поддержки негосударственных судебно-экспертных организаций, частных судебных экспертов и лиц, привлекаемых в качестве судебных экспертов в соответствии с действующим законодательством.

1.4. Комиссия осуществляет свою деятельность на принципах общественного самоуправления и независимости принимаемых решений, на безвозмездной основе.

1.5. Решения Комиссии составляются в виде Мнения Общественного совета по судебно-экспертной деятельности в Республике Башкортостан в письменном виде и имеют консультативный и рекомендательный характер.

2. Принципы и задачи деятельности Комиссии

2.1. Комиссия в своей деятельности основывается на принципах взаимодействия и конструктивного диалога судебно-экспертных организаций и лиц, производящих судебные экспертизы, с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти Республики Башкортостан (включая МВД по РБ, УФСБ по РБ, СУ СК РФ по РБ, УФСКН РФ по РБ и др.) и органами местного самоуправления, органами системы специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории Республики Башкортостан и России.

2.2. Основными задачами деятельности Комиссии являются:

- повышение научно-методического уровня судебных экспертиз, проводимых экспертами Республики Башкортостан;
- повышение профессиональной подготовки в ходе обсуждения судебных экспертиз;
- проведение научно-методической обработки (обсуждения и рецензирования) судебных экспертиз, на которые обращено внимание федеральными органами государственной власти, органами государственной власти Республики Башкортостан (включая МВД по РБ, УФСБ по РБ, СУ СК РФ по РБ, УФСКН РФ по РБ и др.) и органами местного самоуправления, органами системы специализированных органов государственной власти (судов), осуществляющих правосудие на территории Республики Башкортостан и России;
- помощь в освоении членами Совета новых методик судебных экспертиз, отвечающих требованиям действующего законодательства Российской Федерации и норм международных стандартов в области судебной экспертизы;
- изучение, обобщение и распространение передового отечественного и зарубежного опыта в области судебной экспертизы;
- организация мероприятий по оценке качества работы экспертов и специалистов в отдельной экспертной специальности;
- сбор информации по проблемам отдельных судебных экспертиз и предоставление в виде проекта Мнения Общественного совета на

заседание Президиума для дальнейшего направления данного Мнения в орган, направивший обсуждаемую судебную экспертизу;

– взаимодействие в рамках своей компетенции с авторитетными представителями судебно-экспертных специальностей федерального уровня при освещении вопросов, касающихся деятельности Комиссии.

3. Порядок формирования и структура Комиссии

3.1. Комиссия формируется в количестве не менее трех человек из числа наиболее авторитетных представителей негосударственных судебно-экспертных организаций, зарегистрированных на территории Республики Башкортостан.

3.2. На заседании Общественного совета утверждается Руководитель Комиссии, который, как и члены, исполняет свои обязанности на общественных началах.

3.3. Руководителем Комиссии может быть избрано лицо, обладающее правом производства судебных экспертиз соответствующей экспертной специальности и стажем работы в этом направлении не менее 5 лет.

3.4. Срок полномочий членов Комиссии истекает через два года со дня первого заседания Комиссии.

3.5. Для проработки конкретных вопросов в рамках Комиссии могут привлекаться соответствующие эксперты.

3.6. По предложению руководителя Комиссии в ее работе могут участвовать судебные эксперты из центральных (федеральных) судебно-экспертных организаций, имеющие высокий уровень научно-методических знаний.

4. Регламент работы Комиссии Общественного совета

4.1. Основной формой работы Комиссии является заседание Комиссии научно-методического сопровождения отдельных экспертных специальностей.

4.2. Заседания Комиссии организуются руководителем Комиссии и проводятся под его председательством не реже одного раза в три месяца.

4.3. По решению Президиума Общественного совета, когда это вызывается необходимостью, могут проводиться внеочередные и выездные заседания Комиссии.

4.4. Решение (мнение) Комиссии выносится на обсуждение Президиума Общественного совета и принимается большинством голосов присутствующих на заседании членов Общественного совета путем открытого голосования.

4.5. Принятое Общественным советом решение (мнение) в письменном виде доводится Президиумом Общественного совета до сведения должностных лиц.

Библиографический список

1. Авдеев М.И. Пособие по судебной медицине. М., 1943.
2. Авдеев М.И. Курс судебной медицины. М., 1959.
3. Аверьянова Т.В. Интеграция и дифференциация научных знаний как источники и основы новых методов судебных экспертиз. М., 1994.
4. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2006.
5. Аверьянова Т.В., Алиев И.А. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку: Гянджлик, 1992.
6. Аверьянова Т.В., Статкус В.Ф. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов. М.: Юрайт, 2015.
7. Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
8. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления: руководство по борьбе с компьютерными преступлениями / пер. с англ. М.: Мир, 1999.
9. Алесковский С.Ю., Комиссарова Я.В. Основы графологии. М.: Юрлитинформ, 2006.
10. Аминев Ф.Г. Криминалистика. Ч. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника: курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005.
11. Аминев Ф.Г. Назначение судебных экспертиз: учеб.-методич. пособие. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008.
12. Аминев Ф.Г. Судебная экспертиза: курс лекций. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008.
13. Аминев Ф.Г., Гареев Р.Р., Гилязов Р.Р. Критерии оценки деятельности эксперта и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел: методические рекомендации. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011.
14. Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. М.: Наука, 1979.
15. Бадиков К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования рук в криминалистике: понятия, методики, перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2014.

16. Баев О.Я. Проблемы криминалистики и уголовного процесса. Воронеж, 2006.
17. Белкин А.Р. Актуальные проблемы экспертного исследования доказательств. М., 1998.
18. Белкин А.Р. Теория доказывания: науч.-методич. пособие. М.: Норма, 1999.
19. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997.
20. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра-М, 2001.
21. Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2001.
22. Белуха Н.Т. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учеб. пособие. М., 1993.
23. Божченко А.П., Попов В.Л., Заславский Г.И. Дерматоглифика при идентификации личности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008.
24. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. М.: Проспект, 2016.
25. Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов. СПб., 1903.
26. Бутырин А.Ю., Орлов Ю.К. Строительно-техническая экспертиза в современном судопроизводстве: учебник для вузов. М.: Пресс-Бюро, 2010.
27. Бухановский А.О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. Общая психопатология: пособие для врачей. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998.
28. Буш М.П., Грибунов О.П., Шаевич А.А. Использование специальных знаний в области психиатрии при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2014.
29. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе. Алматы, 1994.
30. Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология (курс лекций): учеб. пособие. Алматы, 2005.
31. Васильева Т.А. Как написать закон. М., 2015.
32. Введение в философию: учеб. пособие для вузов / И.Т. Фролов и др. М.: Культурная революция; Республика, 2008.
33. Вещественные доказательства: информационные технологии процессуального доказывания / под общ. ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002.

34. Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
35. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза: учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977.
36. Виноградова М.М. Заключение судебного эксперта-экономиста: методич. рекомендации. М.: НП СУДЭКС, 2015.
37. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах: учеб. пособие. СПб., 2010.
38. Волков В.Н. Судебная психиатрия: учеб. пособие. М., 2007.
39. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография. Калининград, 1997.
40. Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза. М.: Юрлитинформ, 2009.
41. Георгадзе З.О., Царгасова Э.Б. Судебная психиатрия: учеб. пособие для вузов / под ред. З.О. Георгадзе. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2004.
42. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу. М., 1955.
43. Головин А.Ю., Грибунов О.П., Бибииков А.А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ, 2015.
44. Головин А.Ю., Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы. М.: Норма, 2009.
45. Голубятников С.П., Дубровин В.А. Использование экономического анализа при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1981.
46. Голубятников С.П., Леханова Е.С., Тимченко В.А. Судебная бухгалтерия: учебник. М.: Юридическая литература, 1998.
47. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть. М., 1974.
48. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002.
49. Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе. Минск, 1959.
50. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая экспертиза документов. М.: Юрлитинформ, 2006.
51. Зайцева Е.А., Садовский А.И. Формирование доказательств следователем с использованием специальных познаний и научно-технических средств: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2013.

52. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: курс лекций. М.: Щит-М, 2013.
53. Зинин А.М. Загадки портретов. М.: Щит-М, 2014.
54. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. М.: Право и закон, 2002.
55. Зинин А.М. Портретная экспертиза: учеб.-практ. пособие. М.: Экзамен; Право и закон, 2004.
56. Зинин А.М. Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006.
57. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2014.
58. Зудин В.Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации). Воронеж, 1995.
59. Зуев Е.И. Трасологическая экспертиза следов обуви. М., 1964.
60. Иванов С.Ф. Бухгалтерская экспертиза в судебном процессе. СПб., 1913.
61. Исютин-Федотков Д.В., Каразей О.Г., Мухин Г.Н. Криминалистическая дерматоглифика (история, современность, перспективы развития): монография. М.: Юрлитинформ, 2011.
62. Ищенко Е.П. Полиграф Полиграфович. М.: Проспект, 2014.
63. Ищенко Е.П. Поговорим о графологии. Почерк – зеркало души. М.: Проспект, 2013.
64. Каневский Л.Л. Капля крови. Записки криминалиста. Уфа: БашГУ, 1999.
65. Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа: Восточный ун-т, 2001.
66. Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации: учеб. пособие. М.: Экзамен, 2008.
67. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V / пер., предисл. и прим. С.Я. Булатова. Алма-Ата, 1967.
68. Климович Л.П. Научные основы судебной экономической экспертизы: монография. М.: Проспект, 2014.
69. Ключевский В.О. Энциклопедический словарь русской истории. Современная версия. М.: Эксмо, 2008.
70. Когосов А.П., Петров А.В. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: монография. М.: Юрлитинформ, 2012.

71. Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях. М.: Щит-М, 2013.
72. Колдаев В.М. Из истории практической криминалистики в России: применение науч. методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии. М.: ЛексЭст, 2005.
73. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1978.
74. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.
75. Колотушкин С.М., Федоренко В.А. Взрывные устройства и следы их применения: учебник. Волгоград: ВА МВД РФ, 2004.
76. Комаринец Б.М. Судебно-баллистическая экспертиза: учеб.-методич. пособие. Вып. 1. М., 1974.
77. Комаровский Ю.А. Применение молекулярно-генетических методов в судебно-медицинской экспертизе: методич. рекомендации. СПб., 1998.
78. Комиссарова Я.В. Концептуальные основы профессиональной деятельности эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2010.
79. Комиссарова Я.В. Основы полиграфологии: учебник для магистров. М.: Проспект, 2016.
80. Комиссарова Я.В., Мягких Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М.: Юрлитинформ, 2012.
81. Кононенко В.В. Судебная финансово-экономическая экспертиза. М., 2003.
82. Корноухов В.Е., Орлов Ю.К., Журавлева И.А. Судебная экспертиза. Ч. I. Красноярск, 1998.
83. Корноухов В.Е., Ярослав Ю.Ю., Яровенко Т.В. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития. М.: Норма-Инфра-М, 2011.
84. Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений. М.: Норма-Инфа-М, 1998.
85. Корухов Ю.Г. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М.: СУДЭКС, 2014.
86. Корухов Ю.Г. Трасологическая диагностика: учеб. пособие. М., 1983.
87. Краткий юридический словарь / отв. ред. А.В. Малько. М.: Проспект, 2010.

88. Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова и др. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма-Инфра-М, 2010.
89. Криминалистический словарь-справочник / авт.-сост. Д.В. Исютин-Федотков. М.: Юрлитинформ, 2010.
90. Крылов И.Ф. Избранные труды по криминалистике. СПб.: Санкт-Петербургский государственный ун-т, 2006.
91. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-методич. пособие. М., 2009.
92. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009.
93. Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика // Я – следователь. Тула: Автограф, 2008.
94. Латышов И.В. Теоретические основы судебно-баллистической диагностики: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
95. Локар Э. Руководство по криминалистике. М., 1941.
96. Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1979.
97. Лютов В.П. Исследование подлинности банкнот. М., 2004.
98. Майлис Н.П. Введение в судебную экспертизу: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2012.
99. Майлис Н.П. Дактилоскопия: учебник. М.: МосУ МВД России; Щит-М, 2008.
100. Майлис Н.П. Моя профессия – судебный эксперт. М.: Щит-М, 2006.
101. Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. М.: Щит-М, 2007.
102. Майлис Н.П. Судебно-трасологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: Триада-Х, 2000.
103. Майлис Н.П. Судебная трасология: учебник для студентов юридических вузов. М.: Экзамен; Право и закон, 2003.
104. Майлис Н.П. Теория и практика судебной экспертизы в доказывании (спецкурс): учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2015.
105. Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник для бакалавров. М.: Юрлитинформ, 2014.
106. Маликов С.В. Военно-полевая криминалистика. М., 2008.
107. Маликов С.В., Савенков А.В. Руководство по военно-полевой криминалистике. М., 2011.

108. Махтаев М.Ш. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. М., 2001.
109. Махтаев М.Ш. Теория криминалистического предупреждения преступлений. М.: Юрлитинформ, 2015.
110. Махтаев М.Ш., Яблоков Н.П. Криминалистическая профилактика: история становления, современные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.
111. Моисеева Т.Ф. Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: Городец, 2000.
112. Муженская Н.Е. Экспертиза в российском законодательстве: руководство-справочник для следователя, дознавателя, судьи. М.: Проспект, 2014.
113. Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2006.
114. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
115. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005.
116. Панфилов П.Б. Основные принципы обеспечения достоверности исследований запаховых следов человека с использованием собак-детекторов в судебной экспертизе: учеб. пособие. М.: Юрлитинформ, 2007.
117. Перепечина И.О. ДНК в вопросах и ответах. Об исследовании ДНК в судебной медицине и криминалистике: краткое справочное пособие. М.: ПАИМС, 1999.
118. Плещачевский В.М. Оружие в криминалистике. Понятие и классификация. М.: Спарк, 2001.
119. Подволоцкий И.Н. Судебная почерковедческая экспертиза: учеб. пособие. М.: Норма-Инфра-М, 2017.
120. Подшибякин А.С. Холодное оружие. Криминалистическое учение. М., 1997.
121. Поташник С.И. Криминалистическая экспертиза замков. М., 1969.
122. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: практ. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2015.
123. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза. Правовые, организационные и научно-методические основы: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2014.

124. Радбиль Т.Б., Юматов В.А. Язык и метод в современной судебной экспертизе: монография / под ред. А.Ю. Арефьева. М.: Юрлитинформ, 2015.
125. Рожановский В.А. Судебно-медицинская экспертиза в дореволюционной России и в СССР. М., 1927.
126. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М.: Право и закон, 2002.
127. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе: практ. пособие. М.: Право и закон, 1996.
128. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2008.
129. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2011.
130. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2016.
131. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Судебная экспертиза: сб. нормативных правовых актов. М.: Проспект, 2016.
132. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы: учебник. М.: Норма, 2009.
133. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (судебная экспертология): учебник. М.: Норма-Инфра-М, 2016.
134. Ручкин В.А. Оружие и следы его применения. Криминалистическое учение. М.: Юрлитинформ, 2003.
135. Самищенко С.С. Атлас необычных папиллярных узоров. М.: Юриспруденция, 2001.
136. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002.
137. Самончик А.Н. Справочник по судебной баллистике. Нарезное оружие отечественного производства. М., 1958.
138. Самошина З.Г. Криминалистическое отождествление личности по признакам внешности. М.: МГУ, 1963.
139. Сафуанов В.С., Харитоновна Н.К., Русаковская О.А. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка. М.: Генезис, 2011.
140. Сборник учебно-методических пособий по судебной строительно-технической экспертизе / науч. ред. А.Ю. Бутырин. М.: Пресс-Бюро, 2011.

141. Седнев В.В. Очерки теории судебной экспертизы: монография. М.: Юрлитинформ, 2015.
142. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. СПб.: Питер, 2004.
143. Смушкин А.Б., Савельева М.В. Понятие и классификация судебной экспертизы // Следственные действия: учебник. М.: Юрайт, 2011.
144. Снетков В.А. Габитоскопия: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979.
145. Снетков В.А. Использование признаков внешности в работе органов внутренних дел: учеб. пособие. М., 1993.
146. Снетков В.А. Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998.
147. Соколова О.А. Диагностика в дактилоскопии: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.
148. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 3. М., 1960.
149. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
150. Сорокотягин И.Н., Сорокотягина Д.А. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2015.
151. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Теория судебной экспертизы: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009.
152. Спиркин А.Г. Философия: учебник. М.: Гардарики, 2004.
153. Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. М.: ЛексЭст, 2003.
154. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958.
155. Судебная баллистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Егорова. Саратов: СЮИ МВД РФ, 1998.
156. Судебная психиатрия: учебник / под ред. Г.В. Морозова. М., 1990.
157. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
158. Судебно-почерковедческая экспертиза: теория и методические основы. Общая часть / под науч. ред. В.Ф. Орловой. М.: Наука, 2006.

159. Судебно-экономическая экспертиза: учеб. пособие / под ред. А.Ф. Вольнского, В.А. Прорвича. М.: Экономика, 2010.
160. Судебно-экспертная деятельность: правовое, теоретическое и организационное обеспечение: учебник для аспирантуры по специальности 12.00.12 «Криминалистика, судебно-экспертная деятельность» / под ред. Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной. М.: Норма-Инфра-М, 2017.
161. Сырков С.М. Трасологическая экспертиза. М., 1998.
162. Тапалова Р.Б. Методы электронной микроскопии в судебной экспертизе: учеб. пособие. Алматы, 2008.
163. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
164. Тахо-Годи Х.М. Криминалистическое исследование одежды. М., 1971.
165. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2011.
166. Терзиев Н.В., Эйсман А.А. Введение в криминалистическое исследование документов. Ч. I. М., 1949.
167. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В.Е. Ляпичева, Н.Н. Шведовой. Волгоград: ВА МВД РФ, 2005.
168. Техничко-криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. А.А. Проткина. М.: Юрлитинформ, 2015.
169. Технологические основы судебно-экспертной деятельности. Участие специалиста в процессуальных и непроцессуальных действиях: учеб.-методич. пособие / под ред. В.А. Юматова. Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2012.
170. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1 / под ред. Ю.М. Дильдина; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010.
171. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А.Ю. Семенова; общ. ред. В.В. Мартынова. М.: ЭКЦ МВД РФ, 2010.
172. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: ЛадКом, 2013.
173. Торвальд Ю. Век криминалистики / пер. с нем.; под ред. Ф.М. Решетникова. М.: Проспект, 2014.

174. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России. Челябинск, 2006.
175. Хазиев Ш.Н. Международное право и судебная экспертиза. М.: Спутник, 2014.
176. Хисматуллин Р.С., Минибаева Д.Ф. Тактические основы судебного рассмотрения дел о преступлениях в сфере экономической деятельности: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
177. Холина Е.А. Установление причинно-следственных связей при производстве судебных экспертиз: монография. М.: Книга и бизнес, 2012.
178. Чава И.И. Судебная автотехническая экспертиза: учеб.-методич. пособие. М.: НП «СУДЭКС», 2014.
179. Черных Н.А., Баева Ю.И., Максимова О.А. Судебная экологическая экспертиза: учеб. пособие. М.: РУДН, 2012.
180. Шадрин В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: учебник. М.: Юристъ, 2000.
181. Шашкин С.Б. Техничко-криминалистическое исследование документов со специальными средствами защиты от подделки: учеб. пособие. Саратов, 2002.
182. Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии / под ред. Е.У. Зицера. М., 1947.
183. Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. М.: Юридическая литература, 1979.
184. Шляхов А.Р. Теория и практика криминалистической экспертизы. Сборник № 9–10. М.: Государственное изд-во юридической литературы, 1962.
185. Эджубов Л.Г. Статистическая дактилоскопия. Методологические проблемы. М.: Городец, 1999.
186. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М.: Юридическая литература, 1967.
187. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2016.
188. Экспертно-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие / под ред. Ф.Г. Аминова. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010.
189. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой, Е.Р. Россинской. М., 1999.

190. Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования: история, современное состояние и проблемы: монография. М.: Норма-Инфра-М, 2016.
191. Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929.
192. Brown R. In: Social Odours in Mammals. Oxford: Claredon, 1985.
193. Kasprzak J. Otokopia kriminalistyczna. System identyfikacji. Olstyn, 2003.
194. Rinker R. Understanding ballistics. Corydon: Mullberry House Publishing C, 1996.

Научные публикации

1. Аверьянова Т.В., Волынский А.Ф. Нужна ли реформа экспертно-криминалистической службы России? // Аубакировские чтения: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 19 февраля 2015 г.). Алматы: Академия МВД РК, 2015.
2. Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы переподготовки экспертных кадров // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 3-й Международной науч.-практ. конференции (25–26 января 2011 г.). М.: Проспект, 2011.
3. Аминев Ф.Г. Вопросы переподготовки экспертов органов внутренних дел // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы 2-й Международной науч.-практ. конференции (24–25 июня 2009 г.). М., 2009.
4. Аминев Ф.Г. К вопросу о профессиональной подготовке сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (22–23 апреля 2009 г.). Иркутск, 2009.
5. Аминев Ф.Г. О критериях оценки экспертно-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 60-летию юбилею кафедры криминалистики МГУ (18–19 октября 2010 г.). М.: МГУ, 2010.
6. Аминев Ф.Г. О деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2.

7. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Волгоград, 21–22 мая 2014 г.). Волгоград: ВА МВД РФ, 2014.
8. Аминев Ф.Г. О некоторых вопросах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации и в Республике Казахстан // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 15 октября 2015 г.). Астана, 2015.
9. Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 4 (42).
10. Аминев Ф.Г., Чемерис Д.А., Сагитов А.М. и др. Эволюция подходов к ДНК-идентификации личности: Биомика. Т. 10. № 1. Уфа: УФИЦ РАН, 2018.
11. Анисимова Д.С. Возможности дистанционного обучения при подготовке судебных экспертов по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 1–2 октября 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
12. Анищенко Е.В. О некоторых аспектах оценки качества судебно-экспертных исследований // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
13. Багмет А.М. Значение судебной экспертизы при расследовании массовых беспорядков // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. материалов 54-х криминалистических чтений. В 2 ч. М.: Академия управления МВД РФ, 2013.
14. Бахтиярова Ф.А. Новые методики, разработанные в Республиканском Центре судебной экспертизы им. Х. Сулеймановой при МЮ Республики Узбекистан, в области судебно-технической экспертизы реквизитов и материалов документов // Восток –

- Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
15. Башкатов С.А. К вопросу об оптимальных условиях проведения полиграфологического исследования // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 1 октября 2015 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2015.
 16. Белкин Р.С. Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. М.: ВШ МВД РСФСР, 1962.
 17. Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Судебная экспертиза. Нужды и перспективы развития // Социалистическая законность. 1989. № 7.
 18. Бишманов Б.М. Использование специальных знаний в процессуальной и служебной деятельности // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2002. № 4.
 19. Бишманов Б.М., Усов А.И. Перспективы гармонизации судебно-экспертной деятельности в формате сотрудничества государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Криминалистические средства и методы в раскрытии расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД России, 2014.
 20. Борчашвили И.Ш. О повышении качества судебно-экспертных исследований // Восток — Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 15 октября 2015 г.). Астана, 2015.
 21. Вандышев В.В. Криминалистическая профилактика в системе криминалитета // Правоведение. 1982. № 2.
 22. Варданян А.В. Концептуальные аспекты предупреждения тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья личности в деятельности следственных и оперативных подразделений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30).
 23. Варданян А.В. Криминалистическая тактика в контексте современной парадигмы уголовного судопроизводства: некоторые

- теоретико-методологические проблемы // Вестник Казанского юридического ин-та МВД России. 2015. № 4 (22).
24. Волчецкая Т.С. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуалогии на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: БФУ им. И. Канта, 2012.
 25. Волынский А.Ф. Республика Беларусь реформировала систему судебно-экспертных учреждений. А Россия? // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015.
 26. Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Современные возможности новых родов судебно-экономической экспертизы в защите имущественных прав граждан, организаций и государства // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
 27. Воронцова А.М., Юрин И.Ю. Воспроизводимость результатов компьютерно-технической экспертизы // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 28. Гаврилов Б.Я. Об использовании специальных знаний в стадии возбуждения уголовного дела // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. материалов 54-х криминалистических чтений. В 2 ч. М.: Академия управления МВД РФ, 2013.
 29. Галимханов А.Б. Об отдельных аспектах постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 29 ноября 2012 г.). Уфа: БашГУ, 2012.
 30. Галяшина Е.И. Унификация судебно-экспертной деятельности и проблемы доступа к профессии эксперта // Проблемы класси-

- фикации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
31. Голошапова Т.И., Красовская Е.А. Опыт валидации типовой методики идентификации по голосу и речи в экспертно-криминалистических подразделениях органов наркоконтроля в контексте совершенствования законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 32. Гончаренко В.И., Степанова Л.А. Классификация наук и судебная экспертиза // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной науч. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М.: Академия управления МВД РФ, 2002.
 33. Гречуха Н.М., Киселев С.Е., Корухов Ю.Г. О состоянии ведомственной и вневедомственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 34. Доронин С.А. Процессуальные проблемы, возникающие в экспертно-криминалистической деятельности при имеющейся нормативно-правовой базе, и возможные пути их решения // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (г. Москва, 4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД РФ, 2014.
 35. Дяблова Ю.Л. Моделирование преступника с помощью средств судебной экспертизы // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
 36. Ефремов И.С. Особенности дерматоглифики преступников, использование ее в профилактике правонарушений // Кримина-

- листические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (г. Москва, 4–5 марта 2014 г.). М., 2014.
37. Жбанков В.А. К вопросу становления и развития экспертно-криминалистических подразделений ФТС России // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 38. Жбанков В.А., Казуров Б.К. Геммологическая экспертиза — новый класс судебных экспертиз // Роль и значение деятельности Р.С. Белкина в становлении современной криминалистики: материалы Международной науч. конференции (к 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина). М., 2002.
 39. Жданов С.П. Совершенствование уголовного законодательства в деятельности специалиста // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 6.
 40. Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф. О необходимости координации взаимодействия и сотрудничества экспертных учреждений разных ведомств // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 41. Зайцева Е.А. Регламентация судебно-экспертной деятельности: время реформ // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М.: Проспект, 2015.
 42. Замараева Н.А., Гаврилова Н.Ю. Проблемы оценки качества судебно-экспертных исследований // Эксперт-криминалист. 2012. № 3.
 43. Зорин Р.Г., Соркин В.С. Процессуальная регламентация судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции. М., 2015.
 44. Иванова О.В. Способ определения давности написания рукописей // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об

- административных правонарушений: материалы Международной науч.-практ. конференции (26 сентября 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
45. Иманалиев К.С. Исторические и современные аспекты, перспективы дальнейшего развития экспертно-криминалистических подразделений ОВД Кыргызской Республики // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (г. Москва, 4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД РФ, 2014.
 46. Иогансон Е.В., Муратова Н.Г. Критерии допустимости вариативных методик при производстве геномных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 47. Исаев С.А., Харченко В.Б. Численное моделирование как инструмент судебного эксперта // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 48. Карагодин В.Н. Отношения следователей и экспертов в досудебном уголовном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 49. Киселевич И.В. Оценка заключения эксперта-трасолога по криминалистическому исследованию одежды следователем и судом // Судебная экспертиза. 2007. № 4.
 50. Кискина Е.Е. Содержание и структура профессиограммы судебного эксперта // Вестник криминалистики. 2008. № 3.
 51. Колмаков В.П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12.
 52. Комаров И.М., Комарова Е.И. Микробиологический метод судебной идентификации человека // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста

- РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова (г. Москва, 22 декабря 2015 г.). М.: МАКС Пресс, 2015.
53. Комиссарова Я.В. О предмете теории судебной экспертизы // Судебная экспертиза в парадигме российской науки (к 85-летию Ю.Г. Корухова): сб. материалов 54-х криминалистических чтений. Ч. 1. М.: Академия МВД РФ, 2013.
 54. Корухов Ю.Г. Допустим ли должностной авторитет в судебной экспертизе // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
 55. Крайник В., Крайникова М. О проблемах подготовки судебных (криминалистических) экспертов в Словакии // Эксперт-криминалист. 2013. № 2.
 56. Кудрявцев А.В. Некоторые вопросы использования специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Международные и национальные проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции (г. Уфа, 10–11 апреля 2008 г.). Ч. 3 / под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2008.
 57. Куприянова А.А., Седова Е.Л., Манилкин Н.В. Распознавание необычного психофизиологического состояния исполнителя рукописи, обусловленного наркотической абстиненцией при употреблении опиатов // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
 58. Лавров В.П. Актуальные проблемы криминалистики в условиях состязательности уголовного судопроизводства // Современные проблемы раскрытия преступлений в условиях состязательного процесса (криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты): материалы Международного круглого стола (г. Казань, 15 октября 2015 г.). Казань: Изд-во Казанского федерального ун-та, 2016.
 59. Лазарева Л.В. К вопросу о правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в российском уголовном судопроизводстве // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы:

- материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
60. Малевски Г. Становление и развитие криминалистики и судебной экспертизы в Литве // Вестник криминалистики. 2010. № 2 (34).
 61. Малевски Г., Юодкайте-Гранскене Г. Проблема оптимизации сети экспертных учреждений Литовской Республики // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы V Международной науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе (2–3 марта 2011 г.). М.: ЭКЦ МВД РФ, 2011.
 62. Микляева О.В. Диссертации по проблемам судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2.
 63. Нестеров В.А. О комплексной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2014. № 2.
 64. Нефедов С.Н. Учет неопределенности измерений в судебной экспертизе и способы ее оценивания // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
 65. Никитина И.Э., Никитина А.Ю. Совершенствование международного обмена криминалистически значимой информацией при раскрытии и расследовании преступлений трансграничного характера // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (4–5 марта 2014 г.). М.: ЭКЦ МВД РФ, 2014.
 66. Ногаева С.К. Изучение зарубежного (индийского) опыта организации производства дактилоскопической экспертизы в рамках программы ИТЕС // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
 67. Оверчук Д.С. Анализ правовых основ функционирования судебно-экспертной системы Чешской Республики // Эксперт-криминалист. 2013. № 2.
 68. Омелянюк Г.Г. Концептуальные подходы к стандартизации судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и

- валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
69. Парфенова М.В., Янчуркин О.В. Реформирование судебно-экспертной деятельности в целях обеспечения прав и свобод участников уголовного судопроизводства // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 70. Перепечина И.О. Валидация в судебной экспертизе: понятийный аппарат, правовые основы, проблемы // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
 71. Пирог И.В. Понятие экспертной деятельности и ее обеспечение на досудебном следствии // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 72. Плетень О.И. Методика определения давности создания объекта, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (29 ноября 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.
 73. Плетень О.И. О современной методике определения давности создания документа, содержащего целлюлозу, с применением ЯМР-спектрометра // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 16 октября 2014 г.) / отв. ред. Ф.Г. Аминев. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014.
 74. Подольный Н.А. Мораль и нравственность как основа адвокатского усмотрения // Адвокатская практика. 2010. № 6.
 75. Полстовалов О.В. О проблемах экспертной оценки аналогов наркотических средств и психотропных препаратов // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об администра-

- тивных правонарушениях: материалы Международной науч.-практ. конференции (29 ноября 2012 г.). Ч. I. Уфа, 2012.
76. Прорвич В.А., Семенова Е.А. Особенности методического обеспечения судебно-кадастровой экспертизы по уголовным, гражданским и арбитражным делам // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
77. Россинская Е.Р. Классификация судебных экспертиз в русле стандартизации судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016.
78. Россинская Е.Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского ун-та МВД России. 2016. № 5.
79. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России. 2015. № 2.
80. Савицкая И.Г. К вопросу о привлечении специалиста к оценке экспертного заключения // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
81. Сейтенов К.К. Организация учебного процесса в Академии ФБР // Право и государство. 2013. № 4 (61).
82. Слепнева Л.И. Профессиональные деформации судебного эксперта // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
83. Смирнова С.А., Замараева Н.А. О техническом регулировании судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 1 (37).
84. Смирнова С.А. Законодательное регулирование инноваций судебно-экспертной деятельности // Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятель-

- ности: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016..
85. Смирнова С.А. О современных путях развития судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2012. № 2.
 86. Смирнова С.А. Перспективы стандартизации на современном этапе развития судебно-экспертной деятельности // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 15–16 октября 2015 г.). Астана, 2015.
 87. Смирнова С.А. Усиление взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности: российский опыт и перспективы его использования в Евразийской интеграции // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
 88. Соколова О.А. Фальсификация следов и отпечатков рук человека // Судебная экспертиза. 2012. № 4. С. 56–71.
 89. Сяосэн Люй, Чжан Жучжэн. К вопросу о повышении эффективности и качества судебной экспертизы // Актуальные вопросы судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2010.
 90. Терзиев Н.В. К вопросу о системе науки советской криминалистики // Правоведение. 1961. № 2.
 91. Толстухина Т.В. Проблемы формализации языка судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
 92. Харьков Н.Е., Усов А.И. Государственно-частное партнерство как новая форма судебно-экспертного сотрудничества // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы VI Всероссийской науч.-практ. конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием (г. Москва, 4–5 марта 2014 г.). М., 2014.
 93. Холодный Ю.И. Полиграф: от конфиденциального применения к судебной экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.

94. Хрусталеv В.Н. Академическая подготовка судебных экспертов в России: воспоминание о будущем // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы IV Международной науч.-практ. конференции (г. Уфа, 26 сентября 2013 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2013.
95. Часнык К.А. Необходимость защиты информации в деятельности ОВД // Юристь-Правоведь. 2000. № 1.
96. Чубина Е.А. Эксперт или экспертный совет: отголоски п. 16 Постановления Пленума ВАС РФ от 08.10.2012 № 58 // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: материалы V Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М., 2015.
97. Швед А.И. Теоретические и прикладные аспекты формирования и применения судебно-экспертных методик // Восток – Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). Астана, 2014.
98. Шляхов А.Р. Организация производства новых видов судебных экспертиз // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Вып. 3. Душанбе, 1963.
99. Юнацкий Ю.В. О профессиональных качествах судебного эксперта // Судебная экспертиза: методологические, правовые и организационные проблемы новых родов (видов) судебных экспертиз: материалы Международной науч.-практ. конференции (г. Москва, 15–16 января 2014 г.). М.: Проспект, 2014.
100. Яблоков Н.П. Некоторые проблемы отечественной криминалистики в свете сегодняшнего времени // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Международной науч.-практ. конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова (г. Москва, 22 декабря 2015 г.). М.: МАКС Пресс, 2015.
101. Яровенко В.В. Некоторые аспекты проведения ситуационной автотехнической экспертизы // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции (г. Екатеринбург, 7 ноября 2014 г.). Екатеринбург: Изд. дом Уральского государственного юридического университета, 2015.

Диссертационные исследования

1. Аминев Ф.Г. Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации: современные проблемы и пути их решения: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2016.
2. Батаев И.А. Оперативно-разыскное и криминалистическое обеспечение процесса расследования краж из квартир граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1998.
3. Бикмаева Н.Л. Историко-криминалистические тенденции развития судебной экспертизы и судебных экспертных учреждений России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2006.
4. Вехов В.Б. Криминалистическое учение о компьютерной информации и средствах ее обработки: автореф. ... дис. докт. юрид. наук. Волгоград, 2008.
5. Внуков В.И. Особенности назначения, производства и использования результатов независимых экспертиз при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
6. Горянов Ю.И. Судебная экспертиза в современном уголовном судопроизводстве: правовое регулирование и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Еремин С.Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 2007.
8. Иванова Е.В. Использование специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: теория и практика: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014.
9. Кокин А.В. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015.
10. Коссович А.А. Информационно-криминалистическое обеспечение комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
11. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Владимир, 2011.
12. Латышов И.В. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.

13. Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2007.
14. Морозов Л.П. Правовые и организационные основы использования специальных знаний при разрешении споров о защите прав потребителей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.
15. Мохов А.А. Использование специальных знаний в гражданском судопроизводстве России. Теория и практика: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2006.
16. Поташник Д.П. Предупреждение преступлений по материалам криминалистической экспертизы: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1964.
17. Смахтин Е.В. Криминалистика в системе юридических наук уголовно-правового цикла: теория и практика: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
18. Смирнова С.А. Организационно-тактические проблемы развития судебно-экспертной деятельности (по материалам Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002.
19. Сретенцев Д.Н. Правовые, организационные и методические аспекты информационно-аналитического обеспечения судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
20. Тан Лэй. Судебная экспертиза в уголовном процессе КНР и СССР. (Опыт сравнительного исследования): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1991.
21. Фридман И.Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1974.
22. Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2011.
23. Хрусталев В.Н. Концептуальные основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
24. Червонцева К.Б. Нравственные основы судебно-экспертной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МосУ МВД России, 2011.
25. Шакиров К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы (методологические аспекты): дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2003.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	5
1.1. Формирование и развитие института судебной экспертизы в России и за рубежом	5
1.2. Генезис и закономерности развития государственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации	23
1.3. Становление и закономерности развития негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации	36
Глава 2. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ	47
2.1. Основные проблемы развития содержания, принципов, понятий и основных функций учения о судебно-экспертной деятельности.....	47
2.2. Проблемы использования интеграционных специальных знаний при разработке и совершенствовании методов и методик экспертных исследований.....	71
2.3. Проблемы классификации судебных экспертиз и их задач	80
Глава 3. СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	101
3.1. Проблемы правовой регламентации судебно-экспертной деятельности на современном этапе.....	101
3.2. Проблемы методического обеспечения судебно-экспертной деятельности	123
3.3. Концепция совершенствования деятельности государственных судебно-экспертных организаций Российской Федерации	133

Глава 4. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	148
4.1. Концептуальные основы судебно-экспертной деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций в Российской Федерации и пути ее оптимизации.....	148
4.2. Проблемы повышения требований к морально-этическим качествам судебного эксперта негосударственной судебно-экспертной организации	166
4.3. Основные направления научно-методического, материально-технического и организационного обеспечения деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций	174
Заключение	186
Приложения	191
Библиографический список.....	244

Аминев Фарит Гизарович

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Монография

Компьютерная верстка – Горонец Н.Е.

Лицензия ЛР № 066272 от 14 января 1999 г.
Сдано в набор 16.08.2018. Подписано в печать 07.09.2018
Формат 60X88/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 17
Тираж 3000 экз. (1-й завод — 1000 экз.) Заказ № 9

ООО Издательство «Юрлитинформ»
119019, г. Москва, ул. Волхонка, д. 6.
<http://www.urlit.ru>; e-mail: post@urlit.ru

Отпечатано в типографии ООО «Галлея-Принт»
111024, г. Москва, ул. 5-я Кабельная, д. 2Б
<http://galleyaprint.ru>